

Грехов Тимофей

**Грехи
ОТЦОВ
Война**

Annotation

Глупо умерев, попал в мир магии, оказавшись в проклятом теле предателя крови. Эта история не о второстепенной роли Рональда Уизли, глупого мальчика и не нужного сына. Нет! Это о том, как я оказался в его теле и делаю всё чтобы возвысить Род. Несогласные идут за борт.

Глава 1. Новый враг

— Видимо мы сильно мешаем Дамблдору, раз ради нас бросили такие силы. Враги использовали артефакт блокировки перемещений. Готовьтесь, ночь будет жаркой! — воскликнул Карлус Поттер, напевая под нос незнакомую мне мелодию.

Жигаев забежал в комнату и всем повторил ещё раз, чтобы мы не высовывались. Рядом с нашим домом послышалось множество взрывов, а стены дома содрогались как будто от ударов шрапнели. На улице началось сражение за наши жизни.

Поттер у окна наблюдал, как справляются бойцы отряда. Повернувшись к нам, он прокричал:

— Нападающих слишком много! Наёмники не справляются.

Мы с братьями подошли к окнам и встали так, чтобы в нас не попали шальные проклятия.

Наемники показывали невероятный уровень подготовки, но на каждого мага приходилось минимум по четыре противника. Было видно, что натиск им не сдержать.

— Оставайтесь здесь, — сказал Карлус, — пойду помогу им. Если они не выстоят, мы погибнем.

— Что Вы хотите предпринять? — спросил я.

— Поттеры потомки Перевеллов, одного из темнейших родов Великобритании. В молодости я много изучал доставшиеся от них книги. Попробую наконец-то испробовать выученные заклинания.

Как только он вышел на улицу, рядом с ним взорвалась стена. Поттер отлетел на несколько метров, но было видно, что он ещё жив. Наемники пытались прикрыть его, но нападавшие не дали им сдвинуться с места.

Я, Билл и Чарли переглянулись и, не проронив ни слова, побежали на улицу, в тот момент я думал, что это наша последняя ночь в мире живых. Мы не атаковали нападавших, пока бежали до лежащего мага, применяя только защитную магию. Добравшись до Поттера, в последний момент успели отбить летящие в него проклятия.

— Быстро меня вывели из строя! — прохрипел он. Я подумал, что его оглушило взрывом, а Поттер, тем временем, встал, прокричав: — Что ж, раз так всё сложилось, прикройте меня. Мне нужно не больше пары минут, чтобы создать нам помощника.

Несколько противников отправили в нас смертельные проклятия.

— *Oppugno* — закричали мы в три глотки, отправив стаю птичек, на зеленные лучи.

Для противников это стало фатальной ошибкой, наёмники Жигаева, не просто так ели свой хлеб и быстро наказали нападающих. Трое вражеских бойцов упали, и больше не подавали признаков жизни.

— Быстро в дом! — крикнул нам Илья, которого атаковало по меньшей мере пять противников. В темноте было сложно рассмотреть, где находятся наши враги. Мне помогало *зрение*, но враги быстро перемещались и уловить где и сколько их было почти невозможно.

Со стороны, где находился Жигаев, упал один из его наемников, и враги сразу переключились на командира отряда.

Я побежал в его сторону и встал рядом, отбивая от него щитом режущее проклятие. Он увидел меня, и понимая, что один не выстоит, прокричал.

— Ты прикрываешь, я атакую! Где эта гребанная спец. группа?! Ещё пара минут и мы трупы! — кричал Сергей Анатольевич.

Дальше всё происходило как в тумане. В нас летят заклинания, которые я принимаю на щит, Жигаев атакует, потом хватает меня и накрывает собой, потом мы поднимаемся и снова атакуем. Так мы носились по нашему сектору, стараясь не дать противнику зажать нас в клещи. Вражеского бойца, опасно сблизившегося со мной, Жигаев разрубил пополам, и я, воспользовавшись заминкой нападающих, отправил заклинания в столпившихся врагов.

— *Воздушный таран! Бомбарда!* — вложил я половину резерва, в заклинания. Трое врагов перед нами упало.

— А раньше ты так мог? — радуясь успешной атаке прокричал Жигаев. — Ты ещё можешь держать палочку?

— Могу, у меня чуть меньше половины резерва осталось, — ответил я ему.

— Ты монстр что ли? — спросил он, что-то ворча под нос.

Ответить я не успел, потому что Поттер закончил своё колдовство. Он призвал воздушного элементалю. И расклад сил быстро поменялся в нашу сторону.

Элементаль словно ураган пронёсся по рядам врагов, нанося воздушными клинками ужасные раны.

Жигаеву больше не требовалась моя помощь, и пока они добивали последние очаги сопротивления я вернулся к братьям.

Со стороны, где находился элементаль раздался сильный взрыв. Его уничтожил вышедший из тени мужчина в плаще, который до этого не принимал участия в нападении.

— Правильно говорят, хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам, — сказал неизвестный. Он совершил быстрые пассы палочкой и из неё вырвался огненный дракон, который сжигая всё на своём пути приближался к нам.

Между нами и драконом Поттер воздвиг каменную стену.

— Это Дамблдор? — нервно спросил Жигаев у Карлуса, стараясь остановить продвижения дракона.

— Нет, это кто-то сильнее! Я не знаю кто это, — вытирая пот со лба, ответил Поттер.

Я призвал обе своих стихии воды и льда, атакуя огненного дракона. Ледяные шипы ненадолго задержали его, а водная сфера попала ему в голову. Но моя атака была тщетна, уровень магии незнакомца был для меня не достигаем.

— Зато я знаю кто он такой! — сказал появившийся из ниоткуда Станислав Кощев, который привел с собой четверых магов. В одном из них я узнал Аркадия.

— *Адеско Файр*, — произнес спокойным голосом Станислав, отправив проклятие адского огня в дракона. За одно мгновение созданная рептилия пропала в вихре огня. Отменив своё заклинание глава Кощевых обратился к мужчине.

— Николас Фламель, что ты здесь забыл?

— Станислав Кощев, — со злобой сказал Фламель, снимая капюшон. — Убирайся, это не твоё дело! — и на последних словах он отправил три — *авады* — в нашу сторону.

На пути лучей, загораживая нас, встали наёмники и Кощевы, которые отбили смертельные проклятия.

— Что ты себе позволяешь, лягушка? — закричал на француза Аркадий. — За применение непростительных заклинаний в Империи, наказание — смерть. Я надеялся, что слухи о твоей кончине правда! Но теперь ты развязал нам руки!

— Хочешь моей смерти? — закричал Николас. — Как ты собираешься меня привести на

суд?

Аркадий посмотрел на Фламеля и с торжественной улыбкой произнес:

— Мне не нужно дожидаться суда. За применение на территории Российской империи непростительных проклятий, властью данной мне императором Александром V, я разрешаю применение смертельного проклятия в отношении Николаса Фламеля!

После этих слов все, кроме нас четверых, воскликнули — *Avada Kedavra*.

Фламель поднял безжизненное тело, защитившись им от смертельных проклятий. Я наблюдал за этим противостоянием, и поражаюсь скорости и отточенности движений, которые совершал Фламель. Он ударил ладонью по земле, и в одно мгновение большинство магов, включая меня упали от наколдованной *земляной волны*. Противник, пока мы подымались, выполнил сложные пасы палочкой и между нами возник смерч. Станислав одним резким взмахом палочки отправил невидимое обычному глазу заклинание, которым разрезал ветряной столб пополам.

Уровень владения магией, показанный ими, я раньше никогда не видел. Они могли собой заменить небольшую армию. Станислав послал удары молний, которые били с небес точно по месту, где стоял француз. Когда вспышки от молний угасли, Фламель остался стоять на месте. Одежда на нём не выдержала электрических разрядов, оставив мага в доспехе, который наверняка являлся артефактом. Он был похож на древнегреческого героя. Я увидел, что Фламелю на вид не больше пятидесяти лет. Когда читал об этом выдающемся алхимике, представлял себе его старым, дряхлым стариком.

Размытой тенью от нас понесся Илья, который нанес удар саблей по Фламелю, но удар отразил земляной голем, который одним ударом отправил в полет наёмника. Фламель даже не пошевелился при этом.

— Николас, ты ещё долго будешь возиться здесь? — переместилась неизвестным способом Пернелла Фламель. Оглядев собравшихся, сказала: — О, Станислав, давно не виделись! Ты стал похож на своего отца.

— СУКА!!! — закричал глава Кошечевых. — Я так и знал, что там были вы! Теперь вам нигде не скрыться!

В руках Кошечева что-то треснуло, и с его ладони в чету Фламелей полетел желтый шар. У Пернеллы расширились глаза и, перед тем как они переместились, она сказала:

— Ещё увидимся!

На месте, где они стояли, образовалась десятиметровая воронка, вокруг которой в радиусе пятнадцати метров высохли все растения. Такой эффект был от последней атаки главы Кошечевых.

— Стас, что случилось? — спросил Аркадий. — Откуда ты их знаешь?

— Фламеля знал отец. Незадолго до своей гибели, он показывал мне воспоминания с ним, наверно он догадывался кто помогает Геллерту Гриндевальду. Его супругу я видел только в плаще. В ноябре 1942 года мы с отцом участвовали спецоперации в г. Великие Луки. Там наши войска перекрыли снабжение немецких войск группы «Север» и «Центр».

Геллерт в начале войны опьянел от постоянных побед и командование решило воспользоваться этим, устроив ему засаду.

Я и отец впервые столкнулись с ним в бою. С первых минут сражения стало ясно, что он проигрывает нам. Сам Гриндевальд был сильным магом, но его отряд был слабее, нашего. И мы давили их, уничтожая одного за другим. Дамблдор тогда ещё не перешёл на сторону союзников и поддерживал идеи своего друга. Альбус появился вместе с двумя магами под

конец сражения, когда наша победа стала близка как никогда. Враги появились у нас за спинами, нанеся нам большие потери за первые секунды боя. К чести Дамблдора в тот день от его руки никто не умер. Он показал мастер класс использования трансфигурации на поле боя и быстро обездвигивал своих противников. Забрав Гриндевальда, Пернелла послала заклинание, которое пробило щит, и остановило сердце моего отца.

Их было не сложно узнать сегодня. Оба Фламель были в тех же мантиях что и тогда. Когда эта сука заговорила, я понял, что передо мной стоят убийцы отца.

Минут через семь прибыл Ефимов, который оглядев поле боя позвал Станислава и Жигаева. Пока они разговаривали, наемники оказывали первую помощь своим раненым. Я не видел смысла оставаться на улице, поэтому направился в свою спальню спать. Выпив зелья сна без сновидений, я отключился.

— Николас, ты видел, чем в нас запустил этот выродок? — спросила Пернелла.

— «Око Анубиса». Последний раз я видел этот артефакт лет триста назад. Откуда он у него взялся? Ведь секрет его изготовления потерян, я думал их не осталось на земле.

— Нам повезло, что мы умеем перемещаться с помощью телепортации. Легкая миссия превратилась в не пойми что, — расплылась дальше Пернелла. — И что теперь делать? Охрану Поттера и Уизли улучшат в разы. Альбус не удержится на своём месте после суда в Германии.

— Согласен, его как минимум отправят в отставку, но это в лучшем случае. Мы не можем позволить его арестовать, он слишком много знает.

— Ты предлагаешь избавиться от него? — спросила Пернелла у своего мужа.

— Нет, слишком рано. Нужно как-то отвлечь общественность. Думаю, мы сможем использовать узника Нурменгарда. Освободим Геллерта, поможем ему накопить силы и дадим Альбусу триумфально победить его. И тогда возня вокруг него прекратится, — ответил Николас.

— Всё это как-то слишком. Проще убрать обоих, — проворчала Пернелла. — Предлагаю ещё раз всё обдумать и, возможно, нам всё-таки удастся устранить Поттера.

— Ты верно мыслишь! А что, если нам договориться с Поттером? На суде Уизли оправдают, но это будет удар не по Альбусу, а по продажной системе министерства магии Великобритании. Карлусу предложим немного склянок эликсира жизни — думаю это может сработать. Карлус уже не боец, Азкабан сломал его, — сказал Фламель, после чего они перешли к обсуждению деталей.

Прошло пару дней после нападения. Канцелярия Александра V, сообщила всем правительствам мира, о том, что Николас Фламель и его супруга живы и объявлены в розыск на территории Российской империи. Но это всё было формальностью, ни одно государство не выдаст Фламельей. Они были ценным ресурсом, «сильные мира» всегда стремились продлить свои часы на земле. А даже маленькая склянка эликсира продляет жизнь на десятки лет.

Утро началось с разговора с Жигаевым. Его лицо было сосредоточенным, по нему было видно, что эту ночь он не спал. С красными от недосыпа глазами он поведал мне, что ночью погиб один маг из его отряда. Трое вернутся в строй через пару дней.

— Сергей Анатольевич, какие будут у Вас предложения? — спросил я.

— Да, у меня есть пара идей. Нужно нанять больше людей, я уже начал наводить

справки. Но мне нужно Ваше одобрение на их найм.

Жигаев ко мне подошёл с этим вопросом, потому что платить новым наемникам предстояло мне. Я согласился с его предложениями по увеличению отряда, а также по улучшению систем охраны.

На улице во всю работали мастера, устраняя следы вчерашнего сражения. Как сообщил Ефимов, они насчитали сорок три трупа, а двоих арестовали. Но они были простыми исполнителями.

В ночном сражении, если бы не элементаль Поттера, то мы бы не выстояли, следы от воздушных клинков были на большинстве тел. Поттер пояснил мне, что смог призвать элементаля, потому что может управлять воздушной стихией. Я спросил, может ли он научить меня призыву элементаля, но он ответил, что не знает, как это сделать с помощью стихий воды и льда.

Ближе к вечеру мне пришло письмо от Марии. Как я и говорил, она была недовольна тем, что я первый не написал ей. Она рассказывала о жизни в школе. После моего посещения Трехлесья, её пытался разговорить Михаил, пытаясь узнать, что между нами произошло. От всего написанного в письме веяло ощущением, что Мария заставляла себя написать его мне. Ответ решил написать позже.

Чарли и Билл проводили взглядами уходящего младшего брата. У них двоих было что обсудить.

— Чарли, поведение Рона ненормально. С раннего детства он стал вести себя как взрослый сформировавшийся мужчина.

— А я разве спорю? В десять лет снять с себя клеймо, а в двенадцать со всего рода, получить два мастерских кольца. Да много чего, — воскликнул Чарли. — Что ты думаешь на этот счёт?

— Не знаю. Думаю, что стоит спросить у него напрямую. Ведь все его действия направлены на благо рода, — ответил Билл.

— Давно хотел спросить, когда мы собрались на острове Эгг, ты или Перси был инициатором проверки Рона? — и видя, как удивился Билл, продолжил. — И не стоит, делать вид, что не понял, о чем я. Вы единственные кто держал палочку наготове, постоянно переглядываясь друг с другом.

Билл вздохнул, словно решая стоит ли ему отвечать или нет.

— Родители это придумали. Они тоже понимали, что поведение Рона ненормально. Ты единственный в семье кто показывает на деле, что полностью доверяет брату. Поэтому решили, что говорить тебе не будем. Кто-то должен был отыгрывать правдоподобно свою роль.

— Не совсем понимаю твои аргументы: то есть вы решили, что я дам убить свою младшую сестру? — возмутился Чарли, и через пару секунд успокоившись продолжил. — Билл я видел, что это постановка. Плохие из вас актеры. Я не усомнился ни на секунду в Роне! Он бы не убил нашу сестру.

— Да, я о чём-то подобном догадывался, — улыбнулся Билл, и сменил тему, на более легкую. — У тебя с Розой всё серьезно?

— Сложный вопрос, — начал говорить Чарли, — ты ведь не просто так спросил. Тоже заметил, как Рон наблюдал за ней.

— Да, сложно понять его мысли на её счёт, — Билл, немного помолчав, спросил. — Так

что мы будем делать с Роном?

— А что ты с ним сделаешь? — отметил Чарли неверную постановку вопроса брата. — Он глава рода. Мне очень интересно, раскрыть его секрет, но думаю лучше всё оставить всё на своих местах.

— Хорошо, так и поступим.

Дамблдор расхаживал по своему кабинету, он уже знал, что покушение на Поттера провалилось. В его голове крутились мысли о том, что ему делать дальше.

Альбус не верил в то, что Карлус пойдёт на мировую. Таких врагов как он нельзя сбрасывать со счетов. Появление Поттера может изменить всю спланированную им игру.

Потом его мысли переключились на Уизли.

— Фоукс, мой старый друг, что мне делать? Рональд сбежал, но остальные члены его семьи, находящиеся в Хогвартсе, выказывают мне полную лояльность. Любимица всех братьев, Джинни, жаль терять такую пешку. Но с её потерей я смогу ещё больше ополчиться всех против Рональда. Ведь он снова бросил их, поддался тьме и сбежал с самыми страшными магами Великобритании.

Фоукс, как и все беседы до этого, молча смотрел на него.

— Думаю, он должен понять намек, что стоит ему пойти против меня, как я буду бить по самому больному для него — по семье.

В дверь постучались и в кабинет директора зашли Люциус Малфой и Корнелиус Фадж.

— Альбус Дамблдор, попечительский совет в полном составе отстраняет Вас от должности директора в связи с тем, что Вы не справляетесь с обеспечением безопасности студентов, — сказал Малфой.

— Люциус, говорят обыски у Вас проходят как минимум раз в неделю. Думаю, я поговорю с главой аврората, чтобы Вы имели больше свободного времени, — со старческой доброй улыбкой ответил Дамблдор.

Малфой скрипнул зубами, он прекрасно понял, что обыски у него теперь будут проходить чуть ли не каждый день. Ему приходится забирать у Нарциссы волшебную палочку, чтобы она ненароком не убила мракоборцев.

Дамблдор сообщил МакГонагалл, что теперь она будет исполнять обязанности Директора, пока он не разберётся с этой ситуацией. Покидая стены школы, Альбус напевал мелодию, радуясь, что его игра продолжается. Теперь никто не сможет его обвинить в гибели ученика. Ему было известно, что его собираются отстранить, и теперь можно было переходить к финальному этапу.

— Альбус, задержитесь ненадолго, мне нужно с Вами переговорить, — сказал Фадж.

— Корнелиус, друг мой. Что заставило Вас принять участие в сегодняшнем спектакле?

— Как будто Вы не догадываетесь! — гневно посмотрел Фадж. — Сириус Блэк и Рональд Уизли сбежали. В конфедерацию магов поступили жалобы, по факту оттягивания начала судебного процесса. Всё что я смог, это перенести заседание на 13 мая. У нас нет никаких доказательств их вины! Два представителя благороднейших родов осуждены без доказательств. Это провал.

Дамблдор подумал про себя о том, что Уизли и Блэк, это его меньшая из проблем, ведь Министру не было известно, что из Азкабана бежал ещё и без вины заточенный там на много лет Карлус Поттер, которого все считают мертвым.

— Корнелиус, Вы были судьёй в этом процессе, как и остальные 93 мага. На суде нам

следует признать несовершенство судебной системы и всё. Мы скажем на суде, что пригласим специалистов юридического и законодательного права, чтобы впредь в тюрьму попадали только виновные. Блэка осудили до того, как Вы заняли пост министра, а по Уизли мы предоставим протокол нашего судебного заседания, в котором будут видны недоработки, в следствие которых его вина казалась тогда очевидной, — ответил Дамблдор.

— Я правильно понял Вас, мы находимся в одной лодке, Дамблдор? — спросил Фадж.

— Конечно, Корнелиус, когда нам угрожают проблемы, которые будет обозревать весь мир, нам стоит забыть наши мелкие неурядицы.

— Хорошо, это очень хорошо, — обрадовался Фадж, — я так понимаю, Вы планируете отправиться в отпуск? — загадочно улыбнулся министр, — Мне известны, как минимум два мага, которые Вас предупредили заранее о планируемом смещении, — Альбус вопросительно посмотрел на министра. — Бросьте придуриваться, Альбус, я сам этих магов к Вам послал.

— Спасибо, Корнелиус, я это ценю. Мне интересно наблюдать как дети играют в песочнице, и думают, что они уже совсем взрослые, — сказал Директор.

— Ахах-ха, спасибо, Альбус, я обязательно запомню это выражение. Так красиво завернуть про этого «павлина», — сказал министр, и уже себе под нос буркнул, — правда несущего золотые яйца.

Неделю спустя выписали Блэка. Первое время он без устали носился по всему дому. Он настолько хотел посмотреть на мир, что не находил себе места. Бывали моменты, когда он просто стоял на втором этаже и глядел в окно на проходящих мимо людей. После пережитого ему будет сложно привыкнуть к свободе.

Я думал, что он будет проводить время с Карлусом, но ему было интереснее разговаривать с Биллом и Чарли. На выходных к нам приходили Кристина и Роза, при них он становился душой компании, рассказывая про своё детство и проделанные шалости. С ним было очень велело и напряжение последних дней начало отступать.

Сириус попал в Азкабан, когда ему исполнился 21 год, после этого время для него остановилось. Мне было жаль его. За время заточения погибли все его близкие родственники. Кузины вышли замуж и помочь в восстановлении величия рода Блэк не смогут. Возможно прозвучит цинично, но тем ценнее для меня была моя семья, ведь мне не придется возрождать род в одиночку.

По утрам у меня, как и раньше, были тренировки с наёмниками, которые видя моё стремление лучше усвоить полученные знания, приняли меня как своего. Занимаясь с ними, я старался работать на грани своих возможностей, оттачивая всё до рефлексов. С Ильей я вставал в спарринг каждый второй день. Теперь я мог выстоять против него около минуты.

Как-то Жигаев, наблюдая за мной на тренировке, сказал:

— Рон, каждый боец в моём отряде имеет статус мастера боевой магии. Ты ведь понимаешь, что по уровню силы ты любого из них, — Сергей Анатольевич, показал рукой в сторону наёмников, — превосходишь, а проигрываешь ты из-за отсутствия опыта в реальных боевых действиях. Я видел на что ты способен. Во время нападения ты двумя заклинаниями выпустил огромное количество энергии. Тебе нужен учитель, который раскроет весь твой потенциал. Мой тебе совет: обратись к роду Кошчевых с этим вопросом. Я не знаю какие между вашими родами взаимоотношения, но они пришли к тебе на помощь. Наверняка им что-то от вас надо, но всё равно учитель такой силы тебе необходим.

Я задумался над его словами, мне не хотелось быть ещё больше должным Кощеевым, чем сейчас.

— Сергей Анатольевич, а Вы никого не знаете кто мог бы взяться за моё обучение, кроме Кощеевых?

— В том то и дело, что нет. Фламеля, даже навались мы всей толпой, не победили бы. Он прожил почти тысячу лет и, по тому как он сражался, можно с уверенностью сказать, что время он даром не терял. Да он же смотрел на нас как на букашек, играющих в его муравейнике! Против монстра такого уровня должен выходить другой монстр. Поэтому повторяюсь, обратись к Кощеевым. Быть может цена услуги, которую они назовут, будет тебе по силам.

— Спасибо, Сергей Анатольевич. Скажите, а Вы когда-нибудь задумывались сменить род профессии?

Жигаев улыбнулся и спросил:

— Ты что меня вербуешь? — и увидев утвердительный кивок, продолжил: — Вырасти вначале, а потом посмотрим. У тебя слишком опасные враги, рисков больше чем возможных «плюшек». И, честно сказать, Британия мне не сильно нравится. Я ведь всем буду говорить, что погода паршивая, даже если солнце светит. И буду получать удовольствие от кислых рож ваших аристократов.

— Я понял. Но имейте ввиду, что, возможно, присоединившись ко мне сейчас, у Вас будет больше возможностей возвыситься. Если передумаете, знаете где меня искать.

Последние вопросы, я давно хотел задать Жигаеву. Мне нужно было обзаводиться своими вассалами. В глубине своей души я надеялся, что он передумает.

Прибыл Антон Сергеевич Шмелев, который с порога начал ворчать на то, что я самый сложный ученик в его практике. Мне хотелось сказать, что у него раньше не было учеников, но благоразумно промолчал. Шмелев был хорошим человеком, и к своим обязанностям относился со всей серьёзностью. Он выдал мне книги для изучения, которые я должен прочесть и понять. Просмотрев их, я вернул несколько книг по рунам, так как мною они уже были прочитаны. Мастер дал мне пару дней на изучение нового материала, после которого мы должны будем приступить к практике.

Любой уважающий себя артефактор создает инструмент для работы сам. И с их изготовления мы начнём моё обучение.

Ефимов, когда узнал, что у меня есть документ, в котором меня «приговорили к смерти», лично прибыл за ним. Его улыбка в ту минуту могла осветить весь земной шар. Выглядел Виталий Владимирович, как кот, объевшийся сметаны. Он держал пергамент в руках, пока не принесли зачарованный кейс, в который он аккуратно убрал документ. Перед уходом Ефимов сказал, что за пару недель до судебного заседания, собранные доказательства будут переданы в Международный магический суд, а пока будет лучше если этот документ будет храниться у него.

Также я пригласил Аркадия на чашку чая для обсуждения планов, которые строит Император на наш счёт. Блэка и Поттера тоже волновал этот вопрос. Приближалась дата нашего суда, а мы ещё не знали какой линии поведения нам лучше будет придерживаться.

— Рон, Карлус, Сириус, моё почтение. Вижу, что вы ждёте только меня, — сказал Аркадий переместившийся к нам через камин. — Давайте я расскажу, что мы планируем, а потом вы начнете задавать свои вопросы.

Мы согласились с таким форматом нашей беседы и Кощеев, стал рассказывать, как они

успели подготовиться.

— Ваше дело будут рассматривать коллегия, состоящей из трех судей. Они будут рассматривать доказательства вашей невиновности и заслушивать при возникновении вопросов. В данном случае вам могут дать зелье Веритесариум для подтверждения ваших слов о невиновности. Не рекомендую отказываться от него, иначе это будет рассмотрено как признание вины. Вопросы перед употреблением зелья обсуждаются стороной защиты и обвинения. Но есть нюанс, в вашем случае мы можем ходатайствовать о применении зелья правды в отношении Фаджа и Дамблдора. Мы рассчитываем, что в этом же зале суда сможем обвинить Дамблдора в совершенных преступлениях.

Дело Сириуса будет рассматриваться самым первым и ничего сложного там не предвидится. Единственное на чём мы будем настаивать, чтобы был задан вопрос о том знали ли Дамблдор кто является хранителем Фиделиуса.

Сириус кивнул и откинулся на спинку стула, самое главное он про себя услышал.

— Дальше будет рассматриваться дело Рональда. Мы собираемся сразу предъявить пергамент с твоим «приговором». После этого нельзя допустить чтобы Дамблдор покинул здание суда. Поэтому мы будем ходатайствовать о присутствии стражей правопорядка, которые временно изымут у него волшебную палочку. Если всё получится как планируем, то тебе даже зелье пить не нужно будет, потому что всё расскажет сам Дамблдор. И в завершение мы собираемся вызвать в качестве свидетеля Вас, Карлус. Думаю, история Вашего заключения в Азкабан должна впечатлить судей. Это всё, если говорить кратко о наших планах, но за пару дней с вами начнут работать адвокаты, подготавливая вас к судебному процессу.

Теперь давайте вопросы.

— Вы планируете заключить Дамблдора под стражу на суде? — задал вопрос Поттер.

— Да, планируем. Мистер Поттер, давайте говорить в открытую, — получив кивок от него, Аркадий продолжил, — нам известно, что Вам поступило заманчивое предложение от Фламелей. Мне нужно понимать, Вы с нами?

— О чем идет речь? — спросил Блэк, который, похоже, как и я, не понимал происходящего.

— Мистеру Поттеру предложили за его молчание и самоустранение в судебном процессе дать эликсиры жизни, с которыми он проживет ещё пару сотен лет. Ведь он ни в чем не обвиняется и может хоть сейчас вернуться к прежней жизни, — ответил на его вопрос Кошечев.

— Аркадий, могу я так к Вам обращаться? — получив согласие продолжил: — А Вы бы простили? Я точно нет! Вилами по воде писано, что меня оставят в покое, и тем более моего внука. Я не собираюсь соглашаться, но узнают Фламели об этом только в зале суда. Я умею быть благодарным и не собираюсь ударять в спину. Если бы вдруг я решил обратное, то, прежде чем согласиться, сообщил Вам о своих намерениях.

Мой сын и его жена убиты, и у меня остаётся множество вопросов, как такое могло произойти. У Джеймса был доступ в мэноу, почему он там не укрылся? Почему он поступил в аврорат? И таких «почему» много! У Блэка сняли ментальные закладки, которые могли стоять и у моего сына. В общем я всё сказал, надеюсь вы меня поняли.

Наступила тишина, в которой каждый переваривал услышанное. Мне стало понятно почему Поттер в последнее время стал меньше выходить из своей комнаты.

— Тогда, если мы закончили, я пойду. У меня ещё много дел. Перед тем как к вам

соберутся адвокаты я предупрежу вас.

— Аркадий, мы можем поговорить с вами ещё по одному вопросу? — спросил я и, дождавшись пока Блэк и Поттер уйдут, начал говорить. — Мне нужна помощь вашего рода в обучении меня боевой магии. Бой с Фламелем показал, что мне нужно ещё очень многому научиться. Могли бы Вы посоветовать инструктора, который смог бы дотянуть меня до уровня Станислава.

— Рон, это серьезный вопрос. Я один таких решений принимать не могу. На днях я поговорю с главой рода, но ты должен понимать, что одними деньгами ты не отделаешься и, разумеется, принесёшь клятву перед Магией о ненападении, и это как минимум.

Ответ от главы Кощеевых пришёл через пару дней: Станислав завуалировано отказывал в моей просьбе. Эта новость меня расстроила. До последнего думал, что они согласятся. Значит свои методы магического развития они считают большим секретом.

И не мудрено! У Ивана-хранителя должны храниться знания, оставшиеся от гипербореев. Если с такой точки зрения посмотреть, то Кощеевых понять можно. Однако, пусть сами свои проблемы с Фламелем решают. Я же слиняю при появлении опасности. Не вижу смысла сражаться с Фламелем, не имея даже призрачной надежды на победу.

В марте мне исполнилось тринадцать лет, и по росту я был на одном уровне с остальными взрослыми. Плюс ко всему я стал отпускать длинные волосы, завязывая их в хвост. Меня это откровенно раздражало, но так было положено у Британских магов. Блэку и Поттеру эти причёски шли, но я с хвостом выглядел, как девушка. Когда шутки Блэка перешли все границы, я, отделал его как тузик грелку. Мне уже давно стало ясно, что Блэк уважает только силу, но до последнего терпел его выходки.

Это произошло пятничным вечером, когда Кристина и Роза пришли к нам в гости на ужин. Старший Поттер отужинав ушёл в свою комнату. Уже тогда я заподозрил что-то неладное, но не мог представить, что Блэк решит ТАК надо мной подшутить.

Мы играли в шарады, в которые при большом количестве народа играть интереснее. Мне попало изобразить Вавилонскую башню, в чем я проблем никаких не видел.

— Рон, попробуй расслабиться, — начал говорить Блэк, — я не могу понять, что ты показываешь. Это столб какой-то?

По правилам игры «изображающий» не может проронить ни слова. И, чтобы не было соблазна проговориться, на него накладывались чары немоты.

— Я помогу тебе расслабиться, — и Сириус трансфигурировал мою мантию в женское платье, — вот теперь ты сможешь полностью расслабиться в комфортной для себя одежде.

Увидев в зеркале, висящем над камином, своё отражение в платье, я выхватил палочку и наколдовал чары отмены, однако они не сработали.

Остальные замерли, потрясенно глядя на разворачивающуюся сцену. Скорее всего они знали, что планирует Блэк, поэтому весь конкурс они поглядывали то в мою, то в его сторону.

Блэк похоже забыл, как мы бежали из Азкабана и благодаря кому он сейчас на свободе. И, наверное, из его головы также вылетело, что я мастер боевой магии. Прощать ему этого я не собирался.

Легко пробиваю щит Сириуса, накладываю на него *стазис* и приклеиваю его к стене. Подхожу к нему, убирая с себя заклинание немоты.

— Рон, ладно тебе, не сердись, — сказал Билл, поднимаясь в мою сторону, — это всего лишь безобидная шутка, для своих.

— Для своих говоришь, что ж посмеёмся вместе, — *transforma* — и в Чарли с Биллом летят заклинания трансфигурации, а их одежда превращается в свадебные платья.

— Как вам день на оборот? — спрашиваю я, сердясь на них. Билл хотел встать с дивана, но я не позволил, наложив на него и Чарли *стазис*. — А чтобы дамам ваши наряды запомнились больше, чем мой... — телекинезом забираю их палочки.

В этот момент дверь в гостиную стала открываться.

— У вас всё в порядке? Я услышал крики и почувствовал использование магии, — Карлус хотел ещё что-то сказать, но картина трех Уизли в платьях и приклеенного Блэка, выбила из его легких воздух.

Он также медленно закрыл за собой дверь, покидая нашу компанию.

— Рон, — начала говорить со мной Кристина, — ты меня извини, но я тоже знала про эту шалость, придуманную Блэком. Но мне правда, стало любопытно как ты будешь выглядеть в платье. Прости. Я и Роза готовы, дать клятву о неразглашении, только оставь нам эти воспоминания.

— Вы что больные? Платье? Ты серьезно? Иди над Станиславом так подшути! — заорал я. — Что слабо?

Потом до меня дошли слова, сказанные Кристиной: они думали, что я сотру им память, но я о таком даже не думал. Наконец-то я смог отменить заклинание трансфигурации, наложенное Блэком.

— Клятва с обеих, сейчас же! — приняв клятвы, я вспомнил о Блэке. Я привел его в сознание, но от стены отклеивать не собирался. — Сириус, кусаться вздумал? Забыл кто тебя с руки кормит, тварь блохастая? — *transforma — illusion- transforma*. Приведя братьев в сознание я сказал всем: — Сегодня вы раз и на всегда запомните, что я таких шуток не потерплю. Любой, кто попытается выкинуть что-то в том же духе, получит от меня круцию. И мне плевать, что потом будет!

Выйдя из гостиной, я ушёл на улицу. Мне нужно было проветрить голову.

— Если честно я не знаю, а наша шутка того стоила? — спросила Кристина, у остальных заговорщиков.

В это время Билл и Чарли попытались отменить наложенные заклинания на них. И только помощь Кристины и Розы, помогла вернуть одежду в прежнее состояние.

— Теперь, когда я чувствую себя на его месте, не очень. Кристин, ты больше всех загорелась этой идеей, вот сама и ответь?! — спросил Билл.

Вместо неё ответила Роза:

— Я вам честно скажу, я бы не позволила так подшутить над моим отцом. Но платье на нём и правду сидело идеально.

— Это всё здорово, конечно, но может вы поможете мне? — попросил помощи Блэк, про которого после ухода Рона, все забыли. А посмотреть было на что. Блэк был приклеен коленями и ладонями к полу. На его шее был ошейник с поводком, который крепился к камину. Но изюминкой во внешности Блэка было то, что он был одет в красные стринги и бюстгальтер, который прикрывал иллюзорную грудь.

Смех был слышан даже охранникам, которые обходили периметр.

На следующее утро, никто ни разу не заикнулся о том, что произошло прошлым вечером. Блэк бросал обиженные взгляды на меня, а я не обращал на него внимания. Надеюсь он усвоил урок.

Мастер артефакторики взялся за моё обучение всерьез и всегда сильно ругался за малейшую ошибку, допущенную мной. Тем не менее мне нравилось создавать что-то новое и мастер, видя это, обучал меня своему ремеслу с полной самоотдачей. Мы приступили к изготовлению инструмента, после того как Шмелев убедился, что я полностью усвоил материал. Долгие часы я просидел за расчетами самого главного инструмента артефактора — магического лазера.

— Рон, руны на артефакте должны быть стабильны, используй для их нанесения гравюр. Когда закончишь, лазером наполнишь заготовку своей магией. И следи внимательно! Если заполнишь заготовку с переизбытком магии, она будет работать не стабильно. В худшем случае взорвется вместе с тобой. Поэтому, что мы делаем при наполнении энергией? — спросил Шмелев, проверяя мои знания в процессе работы.

— Активацию рун проводим только на магическом круге, который, в случае взрыва, не даст мне получить ранения или умереть, — ответил я. Эти слова я мог повторять по десять раз за урок. Мастер хотел, чтобы я запомнил это правило навсегда. Но меня это жутко бесило.

— У каждого мастера наступает пора, когда он начинает считать себя круче всех и перестаёт использовать магический круг. На этом погорело много прекрасных артефакторов, которые пренебрегли техникой безопасности. Рон, у тебя есть фора, в отличии от большинства мастеров артефакторики. Твоё *зрение* помогает в нужном количестве распределить энергию. Очки, которые используют артефакторы, по сравнению с твоим видением магии, являются костылями. По-другому я их назвать не смогу, — объяснял мне сложную науку мастер.

— Антон Сергеевич, когда-нибудь я сделаю Вам очки, в которых Вы будете видеть также, как и я. Если я пойму, как они работают, то со временем смогу увидеть магический конструкт, заполняемый магией, и это совсем другие перспективы в создании артефактов.

— Мечтатель. Многие пытались создать такие артефакты. Возможно кто-то достиг успеха, но никто не расскажет об этом, — осадил мой творческий порыв Шмелев.

— Но, а как же легендарные артефакты? Такие как шапка Мономаха, Трезубец Кощеева, молнии Перуна, Экска́либур, чаша Хельги Хаффлапафф и другие. Никто до сих пор не смог приблизиться к секрету их создания, — меня дано интересовал этот вопрос. На Фламеле была одета броня, которая спасла его от молний Кощеева. *Зрением* я видел, как всю энергию поглотила именно она. Мне очень хотелось создать такую броню для себя.

— Все перечисленные тобой артефакты, действительно никто не смог повторить. Но хочу тебе сказать, что артефакторы очень трепетно относятся к своим знаниям и делятся ими в крайне редких случаях. Я не исключаю, что кто-то смог повторить нечто подобное, но ты должен понимать, что на такого мастера будет объявлена охота. Каждый род захочет его подмять под себя. Предположим, что мастер родился в знатном роде и он раскрыл секрет создания легендарных артефактов. У всех остальных родов возникнет желание заполучить этого мастера или же они уничтожат его вместе с Родом. Потому что появление легендарных артефактов нарушает существующий статус-кво.

— Я никогда не смотрел на ситуацию под таким углом. И что же тогда делать? — спросил я.

— Рон, никогда не отступай на пути магического развития. Жизнь у нас всего лишь одна. Лучше жалеть о неудавшейся попытке, чем об упущенной возможности. Поэтому стремись достичь высот великих магов, в любой отрасли магии. Без преодоления проблем и

испытаний великим не стать.

— Это как не стать сильным боевым магом без опыта реальных сражений? — спросил я.

— Это не то сравнение, которое я хотел бы услышать, но смысл ты уловил. Я не знаю стоит ли говорить тебе это в начале твоего обучения, но всех магов можно разделить на созидателей и разрушителей. Ты должен для себя решить, кем ты видишь себя в будущем. Но думаю у тебя ещё будет время об этом подумать, поэтому я предлагаю отложить этот разговор на потом.

Мне было понятно о чём говорит Шмелев, тоже самое целитель Вурдин пытался донести до меня. Оба профессионалы своего дела, мнение которых для меня было важным.

Глава 2.

До суда время пролетело быстро. Этому способствовал мой график занятий, который был очень плотным. Свободные от занятий часы я проводил за расчётами по созданию артефакта-брони. Мне хотелось создать защиту наподобие брони Фламелья. По моей просьбе мастер более подробно объяснил нюансы создания подобных артефактов. Сложность была не в производимых расчётах самой брони или нанесения рун. Проблема была в источнике энергии. Чтобы защитные чары функционировали нужно колоссальное количество энергии.

Мастер предположил, что броня Фламелья может относиться к легендарным артефактам. И способа создания такого артефакта современным мастерам неизвестно.

А у меня в голове крутилась мысль, а не мог ли Фламель для своей защиты использовать философский камень, в котором заключено очень много энергии? На тот момент это было для меня самым логичным объяснением.

Чарли и Билл за неделю перед нашим отбытием стали часто заглядывать в парный блокнот. На их лицах отражалась тревога.

— Билл, ты что ребенка заделал? — спросил я, пытаюсь пошутить над братом.

От такой постановки вопроса оба брата закашлялись.

— Нет, Рон, с чего ты взял? — спросил серьезно Билл.

— Блокнот, — указал я на предмет, находящийся у него в руках, — ты его не отпускаешь ни на секунду. Я предположил, что ты весь ушёл в амурные дела. — ответил я. — Теперь вижу, что ошибся. Может поделишься с младшим братом своей тревогой? Или лучше с главой рода? — решил я пойти с козырей в общении с Биллом.

— Рон, как только закончится суд мы расскажем, — сказал Чарли, перебивая бубнеж Билла, который собирался видимо признаться в чём-то. — Есть вещи, которые тебе пока лучше не знать, — и с хитрой улыбкой увёл брата из комнаты.

Я подумал, что хоть я и глава рода, но право на секреты в личной жизни имеет каждый.

— Чарли, мы должны ему рассказать, — сказал Билл.

— И что он сможет сделать?! Вернуть ей рассудок?! — спросил Чарли. — Приди в себя, Билл, Рон не всемогущ! Зная его, он кинется назад, где его сразу же убьют или отдадут дементорам на закуску. Ты этого хочешь?! — кричал Чарли на Билла, задавая ему вопросы, на которые можно было не отвечать.

— Нет, ты прав. Прости. — ответил с грустью в голосе Билл. — Честно, Чарли, после всего пережитого, я стал верить в то, что для Рона нет слова «невозможно».

— Брат, Джинни уже осмотрел Вурдин. Ты помнишь, что он сказал? — спросил Чарли и продолжил, сам отвечая на свой вопрос, отчего Билл зажал свои уши не желая слушать это ещё раз: — Надежды нет, её сознание полностью разрушено. Магическое ядро тускнеет, скоро она превратится в сквиба. Как только это произойдёт она умрёт.

Билл не выдержал и зарыдал на плече Чарли.

За несколько дней до суда мы прибыли в город Гамбург. Братья остались в Империи, временно переехав в общежитие, где они должны находиться в безопасности. Если в Императорском университете произойдёт нападение и его не смогут предотвратить, то

авторитет престиж Александра V сильно пострадает. Большинство студентов являются выходцами из великих родов империи и за своих детей они будут спрашивать с императорской семьи, которая приняла на себя обязательства по курированию этого учебного заведения.

Я, Поттер и Блэк были поселены в доме, находящемся в небольшом пригороде. В нём мы жили вместе с наёмниками Жигаева и оперативниками Ефимова, которые быстро нашли общий язык между собой. Из дома нам выходить было запрещено. Все опасались повторного нападения, поэтому несколько дней мы ходили, не снимая бронжилетов.

Каждый день к нам приходили адвокаты, которые вырабатывали линию нашего поведения. Они задавали нам каверзные вопросы, которые могут поступить от стороны обвинения, а затем проговаривали нам ответы на них. Голова от их заумных разговоров сильно уставала.

Здание Международного Суда находилось в центре магического квартала «Братьев Гримм». Мы переместились в большой холл, в котором нас ждали журналисты. При нашем появлении «акулы пера и чернил», попытались накинуться с вопросами, но наёмники отгородили нас от толпы какими-то чарами, не позволяющими подойти к нам ближе чем на пару метров.

Мы заняли небольшой кабинет, в котором ожидали начала судебного процесса.

— Я министр Великобритании, уйди с дороги! — услышал я знакомую английскую речь.

— А мне хоть святая инквизиция, — ответил без акцента один из наёмников, в котором приглядевшись я узнал Илью. — У меня приказ, бить на поражение в случае возникновения опасности. От местных правоохранительных органов разрешение получено, — Илья навис над Фаджем и шепотом сказал ему, — прошу, скажи, что ты представляешь опасность для моего клиента! И я сделаю всё быстро, поверь, ты даже не почувствуешь! — последнее слово Илья прошипел, подражая змее.

Фадж сильно испугался, он понял, что его жизнь здесь и сейчас ровным счётом ничего не стоит. На него — министра, смотрел этот маг, как на букашку.

— Я этого так не оставлю, вы ещё заплатите! — заверещал министр, при этом имел очень бледный вид. Трясущиеся руки выдавали охватившее его чувство паники. Он развернулся, громко хлопнув дверью, и ушёл из занятого нами помещения.

— Какие нервные волшебники нынче пошли, — сказал Илья, оглядывая всех собравшихся, и на доли секунды остановился на лидере отряда. — А я что? Я ничего! — и, насвистывая что-то себе под нос, сел у окна, не забывая периодически осматривать периметр.

Часы на улице пробили ровно полдень, с последним ударом мы стали выдвигаться в зал судебного заседания.

Когда я занял своё место, увидел Дамблдора и Фаджа, которые смотрели в нашу сторону.

— Карлус Поттер! Быть этого не может. Вы же мертвы! — закричал на весь зал министр Великобритании.

— Корнелиус, смотрю время над Вашим зрением не властно, в отличие от всего остального, — со злостью ответил Поттер. — Спросите у своего друга, он поведает Вам, где я был!

Дамблдор в этот момент предпринял попытку покинуть зал суда, но был остановлен у

дверей. Ему что-то прошептал неизвестный маг на ухо, Дамблдор кивнул и вернулся на место.

— Встать суд идёт, — возвестил пожилой мужчина, облаченный в черную мантию. Он прошёл к судейской трибуне, встав в ожидании судей. Этот маг отвечал за выполнение обязанностей секретаря-арбитра, являясь голосом как защиты, так и обвинения. Арбитр оглядел зал суда, остановившись взглядом на Дамблдоре. По выражению лица, сложно было сказать какие эмоции он к нему испытывает.

В это время за трибуну прошли три пожилых мага в судейских мантиях, после чего все в зале сели на свои места. Я рассматривал судей и не увидел в них ничего необычного. Единственное, что бросалось в глаза, это их цепкий взгляд, которым они смотрели в нашу сторону и в сторону обвинения.

Один из них взял слово.

— Суд рассматривает дело № 1352/93 от 13.05.1993 г., Сириус Орион Блэк, встаньте! В 1981 году Вы были заключены в тюрьму Азкабан за совершение следующих преступлений: участие в террористических актах на территории Великобритании в составе экстремистской организации «Пожиратели Смерти»; убийство тринадцати маглов и мага Питера Петтигрю; а также за пособнические действия, которые выразились в том, что Вы привели мага, называющего себя Волан-де-Морт, в дом Джеймса Карлуса Поттера и Лили Фелиции Поттер, которые были убиты им. Вы признаете свою вину?

— Нет, Ваша честь. По всем перечисленным Вами обвинениям я невиновен, — ответил Сириус.

— Вы готовы выпить зелье правды, чтобы подтвердить ваши слова? — спросил всё тот же судья.

— Да, — ответил Блэк.

— Стороны защиты и обвинения сверьте вопросы и давайте приступать, — сказал арбитр.

— Уважаемый суд, — заговорил Дамблдор, — сторона обвинения, признает ошибку, из-за которой Сириус Орион Блэк отбывал наказание за преступления, которых не совершал. Однако прошу отметить в протоколе, что на суде в 1981 голу, он признал свою вину, что послужило достаточным основанием для его заключения. Но я призываю уважаемый суд, снять с этого достойного представителя рода Блэк все обвинения! — восторженно говорил Дамблдор. Я в это время восхищался тем талантом оратора, который показывал директор. — Я рад сообщить, что виновный в этих преступлениях задержан.

На этих словах в зал ввели пухлого мужчину, лицо которого скрывалось под маской, а руки закованы в наручники. Двое охранников довели его до центра трибуны, где сняли с него маску. Фадж и Дамблдор переглянулись между собой, отмечая что всё идёт по их плану. В этот момент Блэк вскочил со своего места, но его успели перехватить.

— ПРЕДАТЕЛЬ! Хвост! Я убью тебя! — закричал Сириус, прорываясь к месту где стоял Петтигрю. Но стражи правопорядка, находящиеся в зале суда, не собирались устраивать сцен с мордобоем, и быстро обездвигили Блэка, усадив его обратно за скамью подсудимых. Арбитр приступил к допросу.

— Представьтесь.

— *Меня зовут Питер Свен Петтигрю.*

— Вы состояли в экстремистской организации «Пожиратели смерти»?

— Да.

— Вы убили тринадцать маглов во время побега от преследующего Вас мистера Блэка?

— *Нет.*

После услышанного ответа волшебники в зале зашептались. Мне было интересно узнать, кто же выпустил Бомбарду в маглов. И я снова убедился, что я нахожусь не в мире, описанном Дж. К. Роулинг.

— Вы привели Волан-де-Морта в дом семьи Поттеров?

— *Да. Но я не хотел этого...* — начал говорить, но был перебит Дамблдором.

— Спасибо, мистер Петтигрю. Отвечайте только на заданные Вам вопросы. Если Вы рассчитываете, что Вам кто-то поверит, о том, что все Ваши преступления совершены под заклятием подчинения, то... — но речь Дамблдора была перебита одним из судей.

— Тишина в зале суда! Мы сами решим, чему верить, а чему нет, — и судья обратился к Питеру: — Продолжайте. Что вы хотели поведать суду?

— Спасибо, — произнес Питер, глядя себе под ноги. Он также с дрожью в голосе заговорил, — Мы дружили. Дружили со школы, — с каждым словом Петтигрю говорил всё увереннее. Он рассказывал про молодость, про его друзей, с которыми в школьные годы были не разлей вода, и на словах «я бы никогда не преда...» — из его рта пошла пена.

— Срочно целителей! — закричал арбитр.

Прибывшие медики оказывали первую помощь Петтигрю, а нас попросили покинуть зал суда. Немного позже к нам подошли Аркадий и Станислав Кошечевы, опоздавшие на слушание. Они сообщили, что Петтигрю отравили, но тот остался жив. И уже полученных показаний хватало для вынесения Блэку оправдательного приговора.

— Очевидно его отравили ещё на территории Великобритании. Всё очень хорошо просчитано. Выполнил строго то, что нужно было Альбусу, признал вину и начал раскаиваться в содеянном, — сказал Станислав. — Основания для допроса Блэка с применением зелья правды отсутствуют. Блэка освободят, но мы не полностью использовали эту ситуацию.

— Нет, это не самое худшее. Министр и директор признали ошибку, а также представили истинного виновного. Тем самым они достигли паритета в глазах общественности, — сказал Карлус, — смотрите кто к нам приближается, — продолжил Поттер, указывая на идущего в нашу сторону Дамблдора.

Между нами и Дамблдором встали наёмники.

— Альбус, давно не виделись, — сказал Поттер.

— Карлус, друг мой, — ответил с доброй улыбкой старик. — Мои глаза уже немолоды и подводят меня. А ты ещё и спрятался за спинами этих бравых магов. Пойдём поговорим, думаю мы найдём что обсудить.

Карлус изменился в лице, эта подначка, в которой Альбус завуалировано указывал ему на трусость, сильно его задела.

— Альбус, последний раз, когда мы виделись, за твоей спиной стояли дементоры. Может тебе стоит с ними пообщаться. Их компания тебе подойдёт больше, чем моя, — эта пикировка могла и дальше продолжаться, но Дамблдора забрал Фадж.

Альбус заходил в зал суда погруженный в свои думы. А зудевший ему над ухом Фадж, не оставил времени собраться с мыслями. Первый «раунд» прошёл так, как он и планировал. Вовремя попавшийся Петтигрю смог свести его «вничью». Он сердился, ведь зелье не убилс Питера. Снова появляются вопросы к Снейпу, директор не верил, что мастер зельеварения

ошибся при его приготовлении. Петтигрю слишком много знал и его нельзя было оставлять в живых. Хотя, как подумал Альбус, оставались и другие варианты... Ведь после лечения его должны передать мракоборцам Великобритании.

Петтигрю попался за несколько недель до слушания в руинах дома Поттеров. И директор хотел получить ответы на вопросы, которые остались с того времени.

— Директор, мы Вам верили! — кричал связанный Петтигрю, находясь в его кабинете. — Зачем вы предали нас?

— Мальчик мой, что ты такое говоришь? Не я, а ты привел Тома, в дом своих друзей. Вы переоценили свои силы, решив играть за моей спиной. За это вы и заплатили. Мне до сих пор жаль Лили и Джеймса, но их смерть послужила ради всеобщего блага.

— Вы убили их! — со злостью крикнул Питер.

Дамблдор вновь вспомнил события тех лет. Молодые и наивные студенты, которые заглядывали ему в рот, чтобы услышать доброе слово, выполняя все просьбы без исключения. Он защищал четверых студентов от гнева деканов, и тем самым расположил их к себе.

После свадьбы Поттеров, Лили стала меньше появляться на собраниях «Ордена Феникса». Но когда она их посещала задавала массу неудобных вопросов, на которые директор не хотел отвечать. Становилось понятно, что контроль над ними он постепенно теряет, но время, как считал Дамблдор, ещё было. Всё изменилось с рождением Гарри. Поттеры решили, что война не место для родителей с ребенком, и собирались покинуть страну. Они распустили слух, что собираются переезжать в места поспокойнее.

Как бы Альбус не тянул за свои ниточки, бывшие ученики приняли решение, которое определило их судьбу. Питер никому не говорил, но он любил Лили Эванс. И, чтобы она обратила на него внимание, он сам предложил Поттерам, стать их, и только их, шпионом.

О новом участнике ближнего круга Псов рассказал Снейп. Директору в это было сложно поверить, но воспоминания Северуса не давали повода усомниться.

Тогда директору стало понятно, что Поттеры что-то задумали и стал следить за ними. Но всё равно от своих бывших учеников Альбус такого не ожидал.

Директор как в замедленной съемке просматривал воспоминания с помощью легилименции:

После появления Питера с Волан-де-Мортом на лужайке дома Поттеров, началось сражение. Темному лорду устроили ловушку. Джеймс основательно подготовился к его прибытию. Вся земля была усеяна атакующими артефактами. Из укрытий появились наёмники, которые вступали в бой с Томом.

Питер получил ранение, от осколков разорвавшейся бомбарды.

— Джеймс, почему Лили и Гарри, ещё здесь. Уводи их! — кричал Питер, обрабатывая раненную руку.

— Они не смогли перенестись в Мэнор, беги им на помощь, — крикнул Джеймс в ответ. Но следующий луч, пролетевший рядом с Питером, отправил его в небытие.

Воспоминания Питера обрывались, как раз, когда директор прибыл к дому Поттеров. И он смог сопоставить эти события у себя в голове.

Том оправдывал звание сильнейшего волшебника тех времен. Даже Альбус тогда усомнился, что сможет победить его. Поэтому дождавшись, когда падет последний наёмник, Альбус со спины напал на раненого Тома и убил его смертельным проклятьем.

— *Avada Kedavra — Expelliarmis-Bombarda- три проклятия полетело из палочки*

Джеймса в сторону Альбуса.

Директор трансфигурировал перед собой земляной вал, в который попали заклинания.

— Мальчик мой, что происходит? — спросил директор. — Зачем ты напал на меня? Ведь я вас только, что спас.

— Мы знаем директор, что Вы задумали! Вы и Фламели безумны. Вы хотя бы задумывались скольких людей вы собираетесь убить?

После этого у него не оставалось выбора. Джеймс и Лили погибли, не прожив следующую минуту.

Тогда он не узнал откуда им стало известно о его долгоиграющих планах, но теперь Альбус смог раскрыть и этот секрет. Всему виной его личная болтливость. Питер случайно подслушал как директор разговаривает с фениксом об уничтожении населения планеты. Также Поттерам была известна та участь, которую Дамблдор отвёл их сыну.

Философский камень не мог вернуть Альбусу молодость. Старость пришла, лишив его многих радостей жизни. Дамблдор любил всего лишь раз, и эта любовь была до сих пор с ним. Заключённый в тюрьме догадывался о чувствах друга, но не мог ответить взаимностью. А Дамблдору этого и не надо было, главное, то что он был жив.

В новой жизни директор хотел быть нормальным. И он верил, что, переродившись магия рода Поттер исправит ошибочность в его ориентации. Среди чистокровных магов он ни разу не слышал о таком психическом расстройстве, поэтому верил в этот способ.

Директор считал всё это время, что переиграл Карлуса, который не хотел предоставлять доступ к библиотеке Перевеллов. Когда Дамблдор займет тело Гарри, он получит библиотеку на правах наследника рода.

Что же до Реддла, он создал крестражи, но не стал разбираться как сохранить свою душу, не деля её на части. Дамблдор не собирался делить свою душу, поэтому привязал к себе феникса. Это должно помочь ему при возрождении в новом теле.

После убийства четы Поттеров, Дамблдор провёл обряд над маленьким Гарри, оставив на его лбу маленький шрам в виде молнии.

Дамблдору легко удалось обвинить в предательстве Сириуса Блэка. Хитро заданный вопрос на суде — «Мистер Блэк, Вы считаете себя виновным в смерти Лили и Джеймса Поттера» и Сириус отправляется в Азкабан. Ведь он сам предложил Питера в роли хранителя тайны. А главное маленький Поттер не попадёт на воспитание к Блэкам, которые поймут, что шрам у малыша не простой.

— Питер, мальчик мой, скажи своему профессору, — говорил Дамблдор, продолжая допрос Петтигрю, — что ты искал в руинах? Где ты прятался двенадцать лет?

— Нет, профессор, на этот раз Вы от меня ничего не узнаете!

Прошлое Питера для директора было как на ладони. Но Дамблдор не смог ничего узнать о том, где провел последние двенадцать лет Питер или другую информацию о нём. Ни зелья правды, ни легилименция, ни пытки не сработали. Питер был обвешан обетами, как новогодняя ёлка.

В тот вечер зародился план использовать Петтигрю на суде. А чтобы он не смог сказать ничего лишнего, что ж, обеты и зелья, всегда помогут.

От своих мыслей Дамблдор отвлекся, когда судьи огласили решение о невиновности Блэка.

— ... Коллегия судей, постановила, снять все обвинения с Сириуса Ориона Блэка.

Приговор вступает в силу незамедлительно.

Я повернулся к Сириусу и поздравил его с освобождением. Улыбка не сходила с его лица. Но восторгаться было рано, нас ждало ещё как минимум одно слушание.

— Суд рассматривает дело № 1353/93 от 13.05.1993 г., мистера Рональда Билиуса Уизли, который был заключен в тюрьму Азкабан на двадцать лет за проведение темномагических ритуалов с использованием людских жертвоприношений. Также подсудимый во время побега из тюрьмы убил охранника и двух дементоров, — сказал один из судей и, нахмурившись, попросил на трибуну выйти для разъяснения обвинения Корнелиуса Фаджа.

Фадж с недоумением прошёл в центр зала и встал за трибуну.

— Мистер Фадж, Вы занимаете должность министра магии Великобритании, всё верно? — спросил арбитр.

— Да, всё верно. В чём собственно дело? — спросил нервничающий Фадж.

— Вот в этом и желает разобраться суд. На каком основании в обвинении стоит пункт развоплощение дементоров? Это что стало уголовным преступлением? — возмутился арбитр над пунктом обвинения.

— Дементоры являются неотъемлемой частью наказаний в судебном процессе... — начал было оправдываться Фадж, но был перебит арбитром.

— Вы там на острове с ума посходили? Мистер Дамблдор, займите место рядом с министром, — после того как директор встал на трибуну, ему были заданы те же вопросы.

— Уважаемый суд, вероятно здесь возникло непонимание. Мы обязательно разберёмся с этим. Данный пункт обвинения, как и должно быть будет рассматриваться в гражданском судопроизводстве.

— Мистер Дамблдор, в гражданском судопроизводстве будет рассматриваться компенсация только в том случае, если Вы сможете доказать вину мистера Уизли. Мистер Фадж, Вы можете занять своё место. Сейчас у суда имеются вопросы к мистеру Дамблдору. Так, на чём я остановился? — и вспомнив продолжил: — А! Если будет доказана вина мистера Уизли. Сейчас же, я хочу понять — откуда у Верховного чародея Визенгамота, Президента Международной конфедерации магов появилась власть, наделяющая его правом выносить смертный приговор?! — после чего арбитр кивнул и Дамблдора закрыл магический купол.

— Что здесь происходит? Это обвинение полный абсурд! — закричал Альбус Дамблдор. — Я не приговаривал Рональда Уизли к смерти.

— А как Вы объясните наличие у стороны защиты этого пергамента? — на этих словах в зал внесли «тюремный пергамент», избличающий вину директора. — Уважаемый суд, данный пергамент изъят у мистера Уизли. Проведенная проверка показала, что это не подделка. Поэтому я ещё раз повторяю свой вопрос, но задам его под другим углом, зачем Вы приказали убить охране Азкабана мистера Рональда Биллиуса Уизли?

Дамблдор совсем не ожидал, что пергамент до сих пор не уничтожен. И подписал он его своей магией, как оно и положено для таких документов. Мордредов охранник, он послушался его. Внезапная мысль посетила Дамблдора и он понял, что ему стоит делать.

— Уважаемый суд, — с известной всему магическому миру улыбкой заговорил Дамблдор, — я стар, но как вам всем известно, мои знания распространяются далеко за понимание среднестатистических волшебников, поэтому я прошу уважаемого арбитра поместить под такой же купол мистера Уизли, чтобы он не смог сбежать, после

рассказанного мною.

Я подумал, и что же на этот раз старый интриган задумал. Здесь ему ведь никак не отвертеться. Не с такими доказательствами. Меня заключили в купол прямо на том месте где я сидел. Но мне самому было интересно, что решил выкинуть Дамблдор на этот раз.

— Спасибо, господин арбитр, — сказал Дамблдор. — Как вам всем известно Рональд Биллиус Уизли является главой рода, который ранее был проклят Магией. Предателями крови его род стал в начале девятнадцатого века, — и, видя, что арбитр хочет его перебить, решил перейти к делу. — Прошу прощения за то, что начинаю с издалека. Верно, не нам судить о делах Магии, — поднимая руки вверх, как бы показывая своё почтение ей, — и род Уизли смог угодным для неё способом избавиться от печати. Но мне стало известно, что мистер Уизли представляет опасность для мира волшебников. И его действия стали подтверждаться убийствами и проведением ритуалов.

— Протестую! — воскликнул адвокат, наконец-то решивший за всё время суда сказать хоть что-то. — Так называемые убийства, совершенные на территории Российской империи, были совершены по причине вынужденной самообороны. В тех ситуациях, нападающие сами пытались убить мистера Уизли, и вопрос стоял или он, или нападавшие останутся в живых. По решению Императора Российской магической империи Александра V, мистер Уизли освобожден от уголовной ответственности за данные действия. Это также говорилось в защиту мистера Уизли на заседании суда в Великобритании.

— Протест принимается, — сказал судья, — мистер Дамблдор, если Вам нечего больше сообщить нам... — но к неудовольствию судьи Дамблдор перебил его.

— Конечно же есть, это я рассказал для того, чтобы у суда было понимание о личности, которая сидит перед нами в теле юного мага, — с грустной улыбкой сказал Альбус. — Я вынужден признать свою ошибку, ведь именно я предоставлял защиту роду Уизли заполучившему печать предателей крови. Каждый волшебник имеет право на второй шанс и семье Уизли я попытался предоставить такой шанс. Я считаю, что уничтожение предателей крови изжило себя и если Магии угодно, то пусть сама уничтожает нарушивших её законы. Поэтому я пытался ввести закон, в котором данная категория магов защищается наравне с маглорожденными волшебниками. И за убийство носителей печати накладывался бы штраф в пользу министерства.

— Что за глупый закон, — сказал во весь голос арбитр.

— Но я не об этом, — отыгрывая безгранично доброго дедушку пел соловьём Дамблдор. — Мне стало известно, что Рональд Уизли погиб и его место занял предок, который навлек на род печать предателей крови! — воскликнул старый маразматик, который торжественно смотрел на меня, потому что следующие слова меня добились. — Поэтому я настаиваю, чтобы Рональд Уизли поклялся жизнью и Магией, что в его теле заключена та душа, которая дана ему с рождения!

На меня были устремлены взгляды сотен магов, вспышки колдокамер сверкали со всех сторон. Вот же СУКА, подумал я. Я не могу дать именно эту клятву. Где эти Мордредовы адвокаты.

— Альбус Дамблдор, — заговорил арбитр, — это Ваши домыслы или Вы уверены в своих словах? Нам нужно объяснение на каком основании Вы сделали такие выводы.

— Я обследовал место ритуала, который провёл Уизли в десятилетнем возрасте. Мне кажется, ещё до этого тело юного Рона было захвачено предком их рода. Не мог столь юный маг обладать знаниями по проведению таких ритуалов, — ответил Альбус.

— Каких именно, мистер Дамблдор? Вы можете сказать? И у вас есть заключение экспертов по обследованию места, где проводился ритуал? — спросил арбитр.

— Нет, я не буду их называть, примите как данность, что это темные ритуалы. И, разумеется, я экспертов не приглашал.

— Абсурд какой-то, Мистер Дамблдор, Вы должны понимать, что находитесь не дома, где, как видно, закон находится в карманах волшебников. Здесь обтекаемые фразы не пройдут, — сказал арбитр.

— Протестую, — сказал Фадж, — нет никаких доказательств, что судебная система Великобритании продажна!

В зале разразился смех собравшихся волшебников. После процесса над Блэком большинству магов стало понятно, что в суде на острове правят деньги.

— Я не вижу никаких оснований для снятия ответственности с мистера Дамблдора за организацию заказного убийства. Но, тем не менее, если факт захвата предком тела мистера Уизли подтвердится, то действия Альбуса Дамблдора будут рассматриваться под другим углом. Раз этот вопрос остался не закрытым, прошу подготовить вопросы с зельем правды. Рональд Уизли, Вы готовы принять зелье? — спросил арбитр

— Да, — ответил я, просматривая вопросы обвинения и корректируя постановку вопросов, выгодным для меня образом. — Также, пользуясь своим правом, прошу позволить мне задать встречные вопросы стороне обвинения в лице Альбуса Дамблдора.

Мне дали выпить зелье и Дамблдор начал задавать вопросы, которые прошли согласование со стороной обвинения и проверку у судий и арбитра. Каждому отводилось по пять вопросов.

— Как Вас зовут?

— *Рональд Биллиус Уизли.*

— Во сколько лет Вы сняли печать предателей крови с себя?

— *В десять лет.*

— Во время побега из Азкабана Вы убивали волшебников?

— *Да.*

— В Вашем теле находится душа предка, навлекшего печать предателей крови?

— *Нет.*

Альбус Дамблдор изменился в лице, ведь он был уверен, что в теле Рона, находится душа не ребенка, это бы объяснило все его действия. Но он услышал ответ — НЕТ. И у него не было оснований не верить этому ответу. Директор что-то упускал, но что?!

— Вы поглотили части души предка рода Уизли?

— *Да.*

Даже сквозь туман в глазах, возникающий при использовании зелья правды, я видел восторженную улыбку Дамблдора.

— У стороны обвинения вопросов больше нет. Вину мистера Уизли считаю полностью доказанной. Так как не мог юный маг поглотить душу без последствий для себя. Ритуал привёл его на тёмную сторону. Поэтому настаиваю на немедленном заключении мистера Уизли и передаче его органам правосудия Великобритании.

— Не так быстро. Так международная судебная система не работает. Поэтому послушаем вопросы, которые сторона защиты подготовила в ответ на ваши, — сказал арбитр. — Сторона защиты начинайте.

— Что произошло в Азкабанае? — спросил адвокат.

— *Зашёл охранник и дал приказ дементорам высосать мою душу, после чего я убил их троих. Также я организовал побег из Азкабана большинства содержащихся там заключенных. И вместе с ними бежал.*

— Почему Вы освободили преступников, которые до заключения состояли в организации Пожирателей смерти?

— *Мне стало известно, что некоторые из них сидят по выдуманным обвинениям или за преступления, которые не совершали. Также я понимал, что одному мне побег не совершить.*

— Вам стали известны знания или воспоминания вашего предка после проведенного ритуала?

— *Нет.*

— Вы убили Артура и Молли Уизли?

— *Нет.*

— Вы сможете рассказать суду как сняли печать предателей крови?

— *Нет, Магия убьет любого из нашего рода за разглашение этой информации.*

После этого адвокат спросил у судей и арбитра, есть ли у них вопросы ко мне. Их не последовало и мне дали антидот.

— И мы снова возвращаемся к вопросу, кто, мистер Дамблдор, дал Вам прав заказывать убийство двенадцатилетнего мага, которого благословила Магия на принятие рода в столь юном возрасте? — спросил арбитр, смотря на Дамблдора, который словно нашкодивший ребенок отвёл взгляд. — Я делаю вывод, что министр Великобритании и президент Международной конфедерации магов, не соответствуют должностям, которые занимают.

— Протестую, у суда нет прав выносить решений о занимаемых нами постах, — громко заявил Фадж.

— Конечно-конечно, но сегодняшний процесс и весь его фарс в подробностях будут преданы огласке, — с ехидной улыбкой сообщил арбитр. — Так, продолжим, мы же не всё выяснили, Мистер Дамблдор прошу Вас примите зелье правды.

Альбус смотрел на пергамент с вопросами и понимал, что если он примет зелье, то не дадут выйти из зала суда свободным.

— Я отказываюсь принимать зелье правды, — сказал Дамблдор. — У суда нет доказательств моей причастности к совершению преступлений.

— При чем здесь это? — спросил Арбитр. — Это законное право обвиняемого задавать вопросы обвинителю.

— Тем не менее, я отказываюсь, — ответил Дамблдор.

— Думаю, это последний день, когда Вы занимаете хоть какие-то политические посты, — сказал один из судей.

— Раз так ответьте на последний вопрос: по какому праву Вы заключили без суда и следствия Лорда Карлуса Поттера в Азкабан на шестнадцать лет? И, чтобы Вам было ясно, доказательство Вашей вины у суда есть! Поэтому Веритесариум к Вам будет применен в любом случае! — кричал на старика арбитр.

— Фоукс! — воскликнул Дамблдор, поднимая руки, чтобы его перенесли, но птица, появившись в зале суда, опала пеплом.

— Дамблдор, неужели ты думал, что мы не сделаем работу над ошибками, после твоего появления в Империи? — сказал вставший с задних рядов Станислав Кощев.

— Любопытная у тебя птичка, слишком умная для Фениксов. Но ничего, мы обязательно узнаем и её секрет. Сдавайся, Альбус, игра окончена! — сказал Аркадий.

«Сдавайся, Альбус, игра окончена!» — услышали слова, сидящие среди многих других слушателей два пожилых волшебника.

— Николас, а я тебе говорила! И что нам теперь прикажешь делать? — спросила мужа Пернелла.

— Я до последнего рассчитывал, что Альбус сможет выкрутиться. Но с этим пергаментом на убийство Уизли он сильно облажался, — сказал Николас. — Думаю, нам пора заканчивать этот цирк. Посмотрим, чего в свои годы стоит в бою Альбус и, если он будет справляться, заберем его. Нет, так унесет наши тайны с собой на перерождение.

— Я не понимаю, главной проблемой был не Уизли, а Поттер! В любом случае, исход был одним и тем же, — говорила шепотом Пернелла.

— Дорогая, ты серьёзно думаешь, что Карлус дожил бы до своего выступления? — и под удивленный взгляд жены Фламелей продолжил: — Смотри внимательно на верхнее третье окно слева.

На долю секунды появилась трубка, из которой в сторону Карлуса Поттера полетела ядовитая игла.

«Нападение!» — после этих слов чета Фламелей вмешалась в судебный процесс. Подав сигнал нанятым им наёмникам, Николас начал сражаться, открыв себя всему миру.

Они могли оставаться в тени, но Фламели гнались за острыми ощущениями. После сражения в Империи они поняли, чего им так сильно не хватало — адреналина, испытываемого в битве.

После слов Аркадия в зале наступила тишина, лишь изредка можно было слышать чьи-то перешептывания. Моё внимание привлекло к себе окно, в котором, как мне показалось, двигалась тень. Активировав *зрение* увидел, что там под какими-то находится чарами волшебник.

— Карлус, кто-то есть в одном из окон, как только я крикну прятаться за моё поле. Думаю, оно защитит меня и Вас.

В этот момент маг в окне поднёс трубку ко рту, и я понял — молчать больше нельзя.

— Нападение! — и указал на окно, в котором находился несостоявшийся убийца. В этот момент в зале суда началось сражение.

Смертельные проклятия достигли своих целей, и арбитр с двумя судьями погибли в первые секунды боя. После чего моё «защитное» поле исчезло.

— Карлус, — услышал я знакомый мужской голос, — ты снова выжил! Но это ненадолго. Зря, ты не принял моё предложение.

Говорившим, как я и думал, оказался Николас Фламелей, рядом с ним по левую руку стояла его супруга.

— Фламели, — с рычащими звуками в голосе сказал Поттер, поднимаясь из-под лавки, — Вам не кажется, что вы задержались на этом свете?!

Рядом с Поттером встали оба Кошчевых, которые без предупреждения атаковали долгожителей. В это время я, Блэк и несколько наёмников атаковали Дамблдора, который в начале боя телекинезом забрал свой конденсатор у стражей правопорядка.

По всему этажу были слышны звуки взрывов. По всюду летели осколки, которые словно

дробью били об мои щиты.

Директор оправдывал звание сильнейшего мага столетия. Он «оживлял» мебель в зале суда, которая отвлекала большинство магов.

Из палочки Сириуса полетел фиолетовый луч, в котором я узнал костедробильное проклятие. Директор поймал луч остриём своей палочки, и перенаправил его в одно из стражей порядка. Раздался вскрик, и маг упал замертво.

Я отправил связку заклинаний в Дамблдора, используя чары воздушных ног ждал подходящего времени для ближней атаки. Блэк использовал родовые проклятья, отвлекая директора всё больше и больше на себя. Я достал из сумки с расширенным пространством рапиру и, как считал, подгадал момент, когда Дамблдор полностью переключится на Сириуса и наёмников — атаковал.

— И это всё? — спокойно спросил директор, поворачиваясь ко мне. Он ударил в ладоши, словно аплодировал, и воздушная волна отбросила меня в стену.

Что-то горячее попало в мои глаза, протирая лицо увидел на рукаве кровь. Я не почувствовал в горячке боя, что получил ранение. Тем временем сражение набирало обороты. Фламели теснили своих противников, которые с каждым следующим заклинанием отступали в сторону коридора. В этом сражении Кошечевы и Поттер не могли ничего противопоставить двум магам. Я воспользовался тем, что на меня никто не обращает внимание, и отправил ледяной град, который собрал большую жатву из бойцов противника. Больше полежать у стеночки мне не дали. В меня полетело множество проклятий, от которых я закрылся ледяной стеной.

С каждым разом эта стихия давалась мне легче. Бой подходил к концу. Наёмники Фламеля несли невосполнимые потери, тем временем как с другой стороны бойцов становилось всё больше. Фламели и Дамблдор смогли встать рядом друг с другом, не обращая внимание на то, что против них сражалось больше двадцати магов.

Станислав наколдовал *сонорус* и громко сказал.

— Сдавайтесь и вас будет ждать справедливый суд!

— Стасик, — смеясь словно безумная заговорила Пернелла, — зачем нам это делать? Мы не прощаемся со всеми вами, — и взяв за рукав Дамблдора они переместились из разрушенного зала суда.

С их исчезновением оставшиеся противники сдались. Бой был окончен.

— Аркадий, как они во второй раз уходят от нас?! — вспыхнул Станислав.

— Знаешь, в этот раз я даже рад, что они ушли, и мы не смогли их задержать, но я выясню каким способом они научились перемещаться, — ответил Аркадий.

— Альбус, скажи мне, ты идиот? — спросил Николас. — Зачем ты подписал приказ на убийство этого мелкого Уизли?

— Сам не понимаю, что на меня нашло. Это моя ошибка, мой старый друг. Спасибо, что вытащили меня. Я этого никогда не забуду.

Пернелла и Николас переглянулись между собой. Дамблдор понимал, что сейчас эти двое определяют его дальнейшую судьбу. И наконец-то он услышал голос Пернеллы.

— Альбус, это последнее предупреждение! Нам нужен компаньон, а не обуза. Из-за твоей ошибки сроки снова будут отодвинуты. Теперь, даже если Геллерт сбежит, тебя не оправдают после его поимки, — сказала, пристально наблюдая за Дамблдором, Пернелла.

— Спасибо, — и в этом произнесенном слове чувствовался букет эмоций: страх,

обреченность, надежда и благодарность. Дамблдор осознал, что для Фламелей, он максимум фигура на шахматной доске, но не игрок. И на шахматной доске он оказался после сегодняшнего судебного процесса. Вдруг его посетила мысль: а не раньше?..

— У нас есть два дня на сборы, прежде чем нас обнаружат здесь, — сказал Николас. — Переходим ко второму плану. С колыбели человечества начнётся их закат.

Тем же вечером Аркадий сообщил, что меня оправдали по всем пунктам и я могу вернуться в Великобританию. Но домой мы так и не смогли попасть, так как нужно было ответить на вопросы стражей правопорядка Германской республики. Они понесли большие потери во время сражения, в отличие от российских разведчиков и наёмников Жигаева, у которых, кроме раненых, потерь не было. До утра к нам в дом прибывали всё новые и новые лица, которые расспрашивали о событиях, произошедших в здании суда.

— Аркадий, что будет с Питером Петтигрю? — спросил я. Блэк, услышав мой вопрос, подошёл к нам.

— Его передадут стражам правопорядка Великобритании, после чего он предстанет перед судом, — ответил он.

— Ему предъявили обвинение? — спросил Сириус. — Аркадий, я хочу с ним поговорить перед тем как его отправят на остров. Ещё не ясно усидит ли на посту министра Фадж или нет. Если будет суд над Петтигрю в Великобритании, то я уверен, что его приговорят к смертной казни. Всем нужен козёл отпущения, на которого скинут все грехи.

— Я понял тебя, Сириус, я подумаю, что можно сделать, — ответил Аркадий. — Карлус тоже очень хочет поговорить с Петтигрю. Он один из последних, кто видел живыми его родных.

— Что вы планируете делать дальше? — спросил я у Аркадия. — Дамблдор и Фламели сбежали, кто будет заниматься их розыском?

— Рон, не всё так просто. Волшебное сообщество должно определиться с их статусом. Их объявят или преступниками, или террористами. В первом случае, их смогут арестовать только, если они будут находиться в стране, состоящей в Международной конфедерации магов. Но в неё не входят страны третьего мира, и задерживать там их не станут. Если же их объявят террористами, то будет сформирован отряд магов, которые будут заниматься их розыском. Но вы должны понимать, что они являются сильнейшими магами планеты, и мне сложно представить какие силы должны быть привлечены к их задержанию. Обычные стражи правопорядка с ними не справятся. А древнейшие рода не станут в этом участвовать, думаю не нужно объяснять почему, — но увидев мой непонимающий взгляд, продолжил: — Никакое вознаграждение не покроет возможных потерь при задержании Дамблдора и Фламелей.

Я услышал, то что хотел. Люди ничем не отличаются от магов. Все живут по принципу, ничего не знаю моя хата с краю.

В магической Великобритании после этих событий произошли политические изменения.

Корнелиуса Фаджа, по возвращению домой, сняли с поста министра. Прибывшая комиссия от Международной конфедерации магов нашла множество нарушений, выразившихся в превышении должностных обязанностей, а именно всплыли незаконные обыски, изъятие родовых артефактов, лишение наследства законных наследников

чистокровных родов. Также вскрылся факт получения взятки министром от Дамблдора за моё заключение в тюрьму. Это и многое другое послужило основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Фаджа.

Временным министром Великобритании назначили Эдварда Нотта. После объявления в розыск Дамблдора, его сторонники не смогли противостоять древнейшим представителям родов.

Но меня это мало интересовало, потому что по возвращению в Империю Билл и Чарли сообщили новость про Джинни.

В тот же день, как мне стало известно про состояние Джинни, я вернулся в Великобританию. Она лежала в больнице св. Мунго. Увидев её мне стало тошно, вечно живая и подвижная Джинни, которая своим «сложным» характером доставила мне множество проблем, лежала бледная, едва живая на кровати. Её рука была очень холодная. Сейчас я был готов ей простить всё, что она сделала мне. Лишь бы она открыла глаза и заговорила со мной как раньше.

— Рон, ты прибыл, — сказал зашедший Вурдин, который, судя по мятой одежде и синяками под глазами, находился всё это время с сестрой.

— Сергей Николаевич, что с ней? — спросил я. — Надежда есть?

— Я не буду врать, ей поможет только чудо. По словам менталиста её мозговая активность угасает. Как собрать воедино её воспоминания он не представляет. И самой худшее, что это мнение одного из лучших экспертов.

— Что с её ядром? — спросил я, хотя *зрением* и так прекрасно видел, что энергия постепенно покидает его.

— Я думаю, что это из-за насильно сорванных обетов. К ней применили грубую легилименцию. Это привело к тому, что нити клятв чуть ли не уничтожили ядро. Нам удалось стабилизировать его только до такого состояния. Магия будет постепенно выходить из неё. С каждым прожитым днём она приближается к тому, что станет сквибом.

— Дамблдор убил мою сестру только для того, чтобы узнать информацию обо мне! — сказал я, едва сдерживая слёзы.

— Джинни ещё не умерла. Мы сможем поддерживать её в таком состоянии ещё очень долго. Нужны будут дорогостоящие зелья и со временем, возможно, мы сможем стабилизировать её ядро.

— Вы хотите сказать, что она станет живым овощем? — спросил я у целителя.

Вурдин с сожалением в голосе сказал.

— Мне очень жаль, Рон. Это всё, на что способна наша медицина, — после чего он вышел из палаты.

Я подошёл к сестре и снова взял её за руку.

— Рудольф, — сказал я кольцу-артефакту, — ответь! — но его голоса я не услышал. От кольца я почувствовал отклик магии, но очень слабый. Мне нужны были ответы, которые мог дать Рудольф и я попытался снять кольцо с руки сестры. Но оно не поддалось. Я вложил свою магию в кольцо в попытке достучаться, но снова потерпел неудачу.

С целителями я договорился, что летом сестру перевезут в замок Уизли, где ей будет оказываться медицинская помощь. Гильдия целителей такие услуги предоставляла.

Здравствуйтесь дорогие читатели, прошу прощения за то, что пропал на долго. Всей семьёй сильно переболели, но сейчас возвращаюсь в прежний режим работы.

Хочу порекомендовать книги автора Виктора Глебова, которые скрасили мой вечерний досуг. Динамично описанные события и стиль автора оставили самые приятные впечатления.

лава 3

Через несколько дней после суда я отправился в Хогвартс. В холле меня встретила недовольная Минерва МакГонагалл, которая увидев меня поджала губы. Думаю, нахождение рядом со мной Карлуса Поттера уберегло мой слух от заготовленной ею отповеди.

— Минерва, — заговорил Карлус, — я слышал, что Вы исполняете обязанности директора пока не назначили нового. Я прибыл для того чтобы увидеть моего внука. Будьте добры, проводите меня до его гостиной. Также у меня есть вопросы, на которые, я надеюсь, Вы, как его декан, сможете ответить. И ещё, пока мы все здесь, нужно решить вопрос насчёт сдачи экзаменов мистера Уизли за второй курс.

— Мистер Поттер, — заговорила декан Гриффиндора, чуть ли не переходя на парселтанг, — мистер Уизли отсутствовал весь семестр на уроках, я не могу допустить его до экзаменов.

— Полноте Вам, Минерва, если бы не «проделки» Альбуса, — с хитрым выражением лица сказал Поттер, — то этот молодой человек не отсутствовал бы на занятиях. Уж поверьте мне, я и Рональд с большим удовольствием променяли бы компанию дементоров, которую нам обеспечил Дамблдор, на более комфортные условия пребывания. И вот, чтобы закончить этот неприятный для нас разговор, возьмите это письмо. В нём подписи всех двадцати девяти представителей Попечительского совета, которые допустили Лорда Уизли до сдачи экзаменов. Напоминаю, что глава рода Уизли, с момента появления в бархатной книге, может де-юре занимать место в Попечительском совете. Но, в связи с его юным возрастом, это место занял его регент и старший брат Билл.

— Мистер Поттер, я уверена, что произошла какая-то ошибка, — сказала МакГонагалл, — и вы случайно попали в Азкабан. Альбус Дамблдор — светлейший волшебник, и он не мог так поступить.

— Минерва, только из уважения к тебе и к тому, что раньше мы учились на одном факультете храбрых и благородных, я пропущу последнюю фразу мимо ушей. Я просидел в Азкабанае шестнадцать лет без суда и следствия! Почти каждый год Дамблдор приходил ко мне, желая получить то, что принадлежит моему роду с древних времен. Открой наконец-то глаза, Мини, Альбус не тот, кем ты себе его представляешь! — с возмущением в голосе Поттер пытался донести до бывшей однокурсницы ошибочность её суждений.

К нам незаметно подошёл профессор Флитвик, который услышал последние слова Поттера.

— Мистер Поттер, — сказал невысокий профессор чар, — я не раз пытался до неё достучаться, но всё бессмысленно. Она твердо стоит на своём, — повернувшись ко мне, чтобы не смотреть на пыхтящую МакГонагалл. — Мистер Уизли, рад видеть Вас, надеюсь Вы задержитесь в следующем году подольше, чем на два дня, — но я не стал ему отвечать, тонкий юмор гоблинов сложен для моего понимания.

Пожелав удачи Карлусу, который отправился знакомиться со своим внуком, я пошёл с Флитвиком в сторону гостиной Слизерина. По пути до факультета я решил уточнить у профессора для себя немаловажный вопрос.

— Профессор, — обратился я к Флитвику, — уже известно кто займет пост директора Хогвартса?

— Конкретики пока нет, — ответил он, — рассматривается несколько кандидатур. Если Вы хотите узнать не назначат ли профессора МакГонагалл на этот пост, то могу Вас заверить, что такая вероятность крайне мала. Всем известно чьей протее она является, — намекая на Дамблдора сказал он.

— Спасибо, профессор, это хорошие новости, — сказал я перед тем как зайти в гостиную Слизерина.

Студенты факультета, увидев меня, замолчали. Тишину прервал Драко Малфой.

— О, какие люди! Я думал, что больше не увижу тебя в стенах этой школы.

— Поверь мне, это одно из последних мест, где я хотел бы сейчас находиться, — ответил я.

Меня окружили студенты, поздравляя с освобождением. Слизеринцы знали, что такое личное пространство и мои намеки о нежелании общаться поняли быстро, оставив меня в покое.

Я ушёл в спальню раскладывать свои вещи.

— Рон, привет, — поздоровался вошедший Малфой, — пошли в большой зал, а то пропустишь ужин. Все уже собрались, ждём только тебя.

— А с каких пор мы ходим строем? — спросил я, потому что раньше не замечал, чтобы студенты ходили вместе до столовой.

Драко загадочно посмотрел на меня и начал повествование.

— Это удивительная история, помнишь надпись на третьем этаже, про наследника Слизерина? — увидев мой кивок Драко продолжил: — Так вот. Пока тебя не было, нападения на грязнокровок продолжились. Пострадали студенты с других факультетов. Они до сих пор лежат окаменевшие в больничном крыле.

— Подожди, Драко, я помню, что ещё при мне был студент, который, как ты говорил, оцепенел. Этот бедолага с того времени всё ещё лежит в больничном крыле? — спросил я. — И остальных студентов тоже не смогли напоить зельем из мандрагоры?

— Неа, всем без разницы на их состояние. Я думал, когда окаменела Грейнджер, что директор наконец-то напоит их зельем, но этого не произошло. И хотя Дамблдора сняли с поста директора, МакГонагалл ничего предпринимать не стала. На днях в теплицах Хогвартса подрастут мандрагоры до нужных размеров, и профессор Снейп приготовит для них зелья.

— Весело у вас тут было. Я так понимаю наш факультет находился под подозрением у других студентов, и нам повесили ярлык темных волшебников? — спросил я.

— Ты даже не представляешь, что здесь творилось! Поттер и Лонгботтом где-то достали обратное зелье и проникли в нашу гостиную под личиной Кребба и Гойла. Пытались узнать кто наследник Слизерина, — и, задержав взгляд на мне, сказал: — Да, Рон, прими мои соболезнования по поводу состояния твоей сестры. Сразу хочу заверить, что наш факультет здесь ни при чем.

— Спасибо, Драко. Одна из причин моего появления здесь — желание узнать, что произошло с моей сестрой.

Пока мы шли до большого зала Малфой коротко пересказал события, произошедшие в этом семестре.

С его слов, пару недель назад Лонгботтом и Поттер попали в больничное крыло, ходят слухи, что очкастый нашёл Тайную комнату и победил чудовище Слизерина. Тогда же сообщили и про Джинни. Хоть МакГонагалл и объявила о том, что наследника Слизерина

победил Поттер, в это никто не верит.

Не узнав никакой конкретики у Драко, я отправился после обеда к профессору Снейпу. Он рассказал, что чудовищем Слизерина был василиск, которого убил «мальчик-который-выжил после встречи с чудовищем 5х». Профессор сказал, что после этих событий появился Альбус Дамблдор и поведал всем душераздирающую историю о том, как рыцарь в облики Поттера отправился спасать юную Джиневру Уизли, но не успел. В тяжёлом бою Поттер победил воплощение Темного лорда, который для воскрешения использовал мою сестру. Всем этим сказкам поверила только МакГонагалл. Флитвик и Снейп пытались узнать, что произошло в тайной комнате на самом деле, но директор побывал там раньше них и смел все магические следы.

— Профессор, — обратился я к Снейпу, — целители сказали, что у Джинни нарушена мозговая активность. Причиной этого могла послужить грубая легилименция.

После этих слов профессор Снейп поклялся жизнью и магией что не причинял вред Джинни и ему ничего не было известно, что она может пострадать. Я удивленно смотрел на Снейпа.

— Мистер Уизли, кроме меня и Дамблдора в школе легилиментов не было. Надеюсь наш разговор не выйдет из этих стен, — и получив мой утвердительный кивок, продолжил: — Я влез в сознания этих двоих идиотов, — после чего Снейп достал думосбор, который наполнил своими воспоминаниями, — посмотрите то, что я увидел в головах Поттера и Лонгботтома, потом обсудим.

Это было очень кстати. Я знал точно, что крестраж Волан-де-Морта, хранящийся в дневнике, уничтожен. Поэтому, просмотрев воспоминания, первым делом задал вопрос.

— Сэр, а почему Поттер в этих воспоминаниях выглядит как какой-то супергерой? От него чуть ли не свет исходил, когда он сражался. А какие чудеса акробатики он показывал... Я конечно всё понимаю, но я — мастер боевой магии, и то так не умею!

— Вас только это смутило? — спросил профессор. — А то, что он победил василиска мечом Гриффиндора, которым, смею заметить, отбивал смертельные проклятия, а то, что его укусил василиск, и он до сих пор жив! Хорошо, — размышлял Снейп в слух, — я могу допустить тот факт, что он смог насадить на эту зубочистку тысячелетнего василиска, также, как и отбивал авады мечом, ведь дух не имел сил на мощные проклятия. Но укус василиска не исцеляется слезами феникса!

— Вы хотите сказать, что воспоминания ложные? — спросил я. После просмотра воспоминаний *зрением* я рассмотрел, что дух Волан-де-Морта это обычная иллюзия.

— Да, этот вывод напрашивается сам собой.

— А василиск, он мёртв? — спросил я. — Мне в сентябре снова возвращаться в школу, хотелось бы знать наверняка.

— Мёртв, я видел его в тайной комнате, — и Снейп скривился перед произнесением следующих слов: — Мордредов Дамблдор, знал бы, что он пустится в бега, не отдавал бы сразу все полученные из змеи ингредиенты, — и схватившись за голову застонал, — сколько можно было провести исследований, а какие зелья я мог приготовить! Уизли, ты даже представить себе не можешь!

— Соболезную Вашей утрате, — сказал я, пряча улыбку, увидев которую, Снейп одарил меня страшным взглядом.

— Мистер Уизли, я по Вашему совету занимался с вашими братьями, углублённым зельеварением, — издали начал профессор, — и знаете, что они мне рассказали? — видя

недоумение на моём лице, продолжил: — Что Вы создали планетарий с точным нахождением звёзд и планет и продали его гоблинам. Вы хоть понимаете, что натворили? Да зельевары Вас на руках бы носили, установи Вы им планетарии в их мастерские! — и, махнув в мою сторону рукой, отвернулся от меня.

У меня возникла чудесная идея, которую я озвучил профессору.

— Сэр, а почему бы Вам не позаниматься дополнительно с Фредом и Джорджем на этих каникулах? Мастерская по зельеварению у нас есть. Планетарий в ней установлю за несколько дней. В договоре прописано, что я могу в личных целях устанавливать его в своих мастерских. А в свободное время Вы сможете заниматься своими исследованиями.

— Уизли, ну какая у вас может быть мастерская? — с огорчением в голосе сказал Снейп. — Вы извините мою грубость, но я был в вашей Норе, которая, смею напомнить, сгорела. И даже так нормальная мастерская там не поместилась бы.

— Хм, профессор, Вы кое-что упускаете из вида. Род Уизли возродился, и мы расконсервировали свой мэнор. Поэтому, я думаю, смогу удивить Вас. Но братьев Вы возьмете в полные ученики.

— Мистер Уизли, Вы хотите мне навязать полный ученический контракт только за то, чтобы я использовал Ваш планетарий при изготовлении зелий? Не кажется ли Вам, что Вы сильно занижаете мой уровень зельевара?

В итоге мы договорились встретиться летом и, после того как он осмотрит рабочее место, примет решение. Уж я придумаю, что ему предложить, чтобы он взялся за обучение моих братьев.

Со следующего дня начались экзамены. Труднее всего мне пришлось на трансфигурации, где профессор МакГонагалл требовала от меня показать чары, которые изучали на пятом курсе. Из её кабинета я вышел в расстроенных чувствах. Не думаю, что получу по её предмету оценку выше «удовлетворительно». С другой стороны, за оценками я не гнался. Это в школе Трехлесье мне было что терять. В Хогвартсе главное сдать СОВ на высокие оценки.

По пути в библиотеку я повстречал золотое трио, которое не смогло пройти мимо меня, не проронив ни слова.

— Уизли, ты добился своего, из-за тебя твоя сестра всё равно что мертва. Единственный, кто мог ей помочь, в розыске. И что теперь ты будешь делать? — сказал Лонгботтом.

Тот тон, которым он говорил, очень мне не понравился, и вообще он что решил, что я не отвечу ему? Мысль, как ударить его побольнее, чтобы у него навсегда отпало желание упоминать про мою сестру, пришла быстро. Но Грейнджер не дала мне сказать даже слова.

— Рональд Уизли, ты обязан признать долг жизни перед Невиллом и Гарри, твоя сестра осталась жива только благодаря их стараниям. Что ты молчишь? — спросила она, выводя меня из ступора.

Я направил палочку на Поттера и Лонгботтома и поочередно произнес.

— *Officium vitae*, — с помощью этого заклинания я убедился, что долга жизни у моего рода перед ними нет.

— Я вам ничего не должен, — сказал я им, и собирался уйти, как меня догнал Поттер.

— Ты думаешь, раз ты спас моего деда из Азкабана, то я теперь тебе что-то должен?

— Поттер, ты меня достал! Я тебе хоть слово сказал о долге? С твоим дедом мы решим вопросы как взрослые маги, ты то здесь с какого бока припека вылез? Иди своей дорогой. —

И посмотрев на Лонгботтома сказал: — Невилл, а что ж Дамблдор не помог твоим родителям? Их состояние, насколько мне известно, не сильно отличается от того, в котором находится моя сестра.

— Не смей говорить о моих родителях! — заорал Лонгботтом, направляя палочку в мою сторону. — Ты ногтя на их мизинцах не стоишь. Это ты виноват в том, что Лестрейндж на свободе!

— Лонгботтом, убери палочку, — прошипел я, — или я тебе обещаю, что засуну её в твою жирную задницу, — после чего я пошёл от них, в любую секунду ожидая нападения. Но, вероятно, страх или здравый смысл, в чём я сильно сомневаюсь, не позволил им напасть.

Я дошёл до библиотеки, где до вечера просидел за подготовкой к экзаменам. Завтра был последний день их сдачи, после чего поезд отвезёт нас в сторону дома.

В этом году выпускался из Хогвартса Перси, с которым мы ещё не обсуждали, чем он хочет заниматься. Если близнецов я надеялся пристроить к Снейпу, то про Перси я элементарно забыл. Я думал, что будет много времени наверстать упущенное. Денег у нашего рода хватит для поступления в любой ВУЗ в мире, поэтому дождусь прибытия домой и узнаю, чего он сам хочет.

В купе поезда мы сели большой компанией. Меня удивил Крэбб, тем что он освоил чары расширения пространства, которые наложил на наше купе. Теперь в нём свободно разместились я, Гойл, Крэбб, Малфой и сестры Гринграсс. В наше купе постоянно пытался кто-то зайти и, когда мне это надоело, я наложил запирающие чары.

— Надо было с самого начала это сделать, — сказал Винсент и повернулся в сторону Грегори: — Прекращай изображать идиота, тебе для полного антуража сегодня не хватало ещё слюну пустить.

— Знаешь, второй год подряд у нас отбирают победу в межфакультетских соревнованиях. Хотя я и понимаю, что это всего лишь глупое соревнование, но как-то обидно становится. А с тупым выражением лица проще справляться с эмоциями, — ответил Грегори.

— Мне порой очень сложно переключиться от ваших метаморфоз, — сказал Дафна. — Я знаю вас с детства. И каждый раз ваше ежедневное представление вызывает во мне море смеха, которое я из последних сил прячу за ледяной маской.

— Мне, если честно, интересно, а имеет ли смысл и дальше носить маску? — спросил я. — Дамблдор в розыске и скоро назначат нового директора. Учитывая, что министром назначили лорда Нотта, то новый директор будет кто-то из его приближенных.

— Посмотрим, — ответил Винс, — ещё не известно кто займет пост директора. Исходя из этого будем делать выводы. Но как я тебе уже говорил ранее, это очень удобно, когда тебя не воспринимают всерьёз. Вот смотри, Рон, если захотят тебя убить или использовать в своих планах, то к тебе взрослые будут относиться с осторожностью, потому что они знают, что ты дважды мастер, а также что ты поспособствовал снятию клейма, что на твою жизнь несколько раз покушались и ты до сих пор жив. И таких «что» много при рассмотрении твоей личности. А нас маги будут недооценивать, что даст нам дополнительный шанс на победу.

— Кошмар, — сказал Драко, — так много умных слов я от тебя не слышал с прошлого лета.

— А, это когда он пошёл знакомиться на пляже с той жгучей брюнеткой? — стал посмеиваться Грег, и сразу же получил от Винса шуточный удар по почкам.

— Вам напомнить, что я всё-таки сходил с ней на свидание? — и видя кислые рожи своих друзей, продолжил: — Вы тоже могли с кем-нибудь познакомиться, но предпочли выбрать роли наблюдателей. Я же подумал, что лучше жалеть о неудавшейся попытке, чем об упущенной возможности! Как говорит мой отец — «бери от жизни всё».

— Драко Люциус Малфой, — вдруг услышал я голос младшей Гринграсс, — и как Вы объясните Ваше поведение?

Малфой-младший посмотрел на друга, у которого наконец-то пришло осознание, что тот взболтнул лишнее, и сказал.

— Леди Гринграсс, нет никаких причин для обид. Год назад наша помолвка даже не обсуждалась, и я был свободен в своих действиях. Сейчас я прекрасно понимаю, что такие действия могли бы послужить уроном чести, поэтому, как Вы могли видеть, когда начались переговоры между нашими семьями, я весь год находился в Вашем окружении. И, как Вы могли слышать, я был в роли наблюдателя, в отличие от моего старого друга, которому в детстве неверно выбрали имя, — и повернувшись к Винсу, сказал, — И ты Брут...

В купе повисла тишина, которая была прервана истеричным смехом. У меня от этой сцены даже слёзы из глаз пошли. Веселясь и шутя, мы доехали до станции, на которой нас встретил Билл.

Билл наконец-то получил диплом об окончании высшего образования, и с головой окунулся в дела рода. Ему предстояло переработать горы отчётов.

Я вспомнил, как собирался разобрать документы, которые подготовил мне гоблин Зразр. Маленький чемоданчик, переданный им, был с расширением пространства. Когда я открыл его меня буквально завалило толстым слоем пергамента. Поэтому я рад, что теперь эта работа была взвалена не на мои плечи.

Отряд Жигаева согласился продлить контракт и переместился к нам в замок. И я не оставлял надежды на то, что Сергей Анатольевич станет в будущем моим вассалом. Тренировками со мной занимался он сам, но не захотел тратить своё время на моих братьев. Не увидев в них большого рвения, он сказал мне, что это бессмысленная трата времени. В чём-то он был прав, но я считал, что братья как минимум должны были научиться защищаться.

В первую неделю каникул Билл, Чарли и я отправились в Гринготтс. Гоблин Зразр сообщил, что он нашёл нашу кузину Алисию Гидеон Прюэт. Забрав у него папку с информацией, мы втроём погрузились в её изучение.

Наша кузина жила в приюте, называющемся «Королева Елизавета», который находился под патронажем королевской семьи. Из записей мы поняли, что в данном приюте все дети магически одаренные. И воспитывают там будущих офицеров разведки, спецназа и оперативников. Данное учреждение было создано после того, как королевская семья потеряла власть над магическим миром и палата Лордов стала править магической Великобританией. Из прочитанного я сделал вывод, что моя двоюродная сестра учится на шпиона-диверсанта специализирующегося на работе с магами.

— Получается наша кузина находится на службе у королевской семьи? — спросил я.

— У меня нет других соображений по этому поводу. Я никогда о таком не слышал, — сказал Билл. — Думаю нам стоит посетить его и на месте понять с чем мы имеем дело.

— И как вы себе это представляете? Мы не можем просто зайти и сказать, что мы маги и пришли забрать нашу кузину, — сказал Чарли.

Мы отправились домой, где узнали от портретов, что древнейшие семьи знают о магах,

обучающихся в мире простецов. Приют построили маги на магическом источнике. Между руководством приюта и палатой Лордов был заключен договор о том, что детей, чей магический дар был меньше необходимого порога для обучения в Хогвартсе, забирали для обучения в приют. Но что происходило в приюте за последние два века портреты не знали, так как находились в спячке.

— Значит наша кухня магически слаба? — спросил Билл.

— Пока не увидим не узнаем, — сказал я. — Я напишу лорду Малфою, думаю он сможет нам помочь в этом деле.

— Почему ты хочешь обратиться к нему? А не к Поттеру или Блэку? — спросил Чарли. — Как никак они оба твои должники.

— Я не хочу чтобы, оказав помощь в этом деле, они считали, что перестали быть мне должными. Пока не знаю как, но их долги я собираюсь разменять на что-то равнозначное.

— А какой смысл Малфою помогать нам? — спросил Билл.

— Мы предложим ему минуточку славы, — сказал я. — Давайте пригласим его к нам на завтрак и там вы узнаете подробности.

— Всё-таки мне кажется, что лучше бы мы попросили Поттера о помощи. Мне он показался нормальным мужиком, — озвучил свою мысль Чарли.

— Карлус Поттер сейчас пытается разобраться со своим родом, не думаю, что у него есть время для помощи нам. И знаете, я успел за несколько дней стать врагом номер один «мальчика-который-выжил», — сказал я братьям.

— Да ладно, быть этого не может! — воскликнул Билл. — У нашего младшего брата хоть где-то получился прокол! Это же надо было с такой знаменитостью поругаться.

— Теперь я могу умирать без угрызений совести. Наш брат неидеален! Спасибо Мерлин, что позволил мне дожить до этого дня! — продолжил издевательство Чарли.

— Да ну вас. Идите у близнецов поучитесь как надо подшучивать над младшим братом, — ответил на колкости старшим братьям я.

Следующим утром, всей семьей к нам прибыли Малфои.

— Лорд, Леди, наследник, рады приветствовать Вас в замке Уизли. — сказал я.

— Прошу Вас, проходите, — продолжил Билл.

Нарцисса осмотрела мою семью, внимательно пройдясь взглядом по каждому. Наш вид, судя по всему, ей понравился или она посчитала нас достойными своего общества.

— Рада видеть благополучие рода Уизли. — сказала миссис Малфой.

— Нарцисса, рад Вас видеть. Давайте пройдем к столу, домовики обещали удивить нас русской кухней.

— Очень заманчиво звучит, тем более меня заинтриговало ваше предложение о встрече, — сказал Люциус. — Жду не дожусь его услышать, но так даже интереснее, попробую за время завтрака сам догадаться, о цели нашей встречи.

Весь путь Драко оглядывался то на нас, то на вид, открывающийся из окон. Подходя к столовой, он сказал.

— Рон, а ты не говорил, что так богат.

Услышав эту фразу старший Малфой запнулся, после чего недовольным взглядом посмотрел в сторону сына.

— Драко, ты даже не представляешь насколько. Мой род очень древний. И, до печально известных событий, каждый представитель нашего рода увеличивал его благополучие.

Дальнейшее общение было прервано, так как домовики подали на стол первое блюдо.

— Итак, думаю стоит перейти к нашему делу, — сказал Люциус, — когда я получил ваше приглашение, вначале подумал, что вы хотите предложить совместное дело в расчёте на нашу финансовую поддержку. Но после увиденного сегодня, такой исход нашей встречи кажется мне маловероятным. Поэтому, прошу утолить моё любопытство и рассказать наконец для чего мы здесь.

— Мистер Малфой, как Вы посмотрите на возрождение древнейшего рода? — спросил я.

Было видно, что Малфой усиленно пытается понять о каком роде я говорю. Затянувшуюся паузу нарушила Нарцисса.

— О каком роде идёт речь? Я точно могу сказать, что не только наша семья захочет принять в этом участие.

— Древнейший и благороднейший род Прюэт, — сказал Билл.

Нарцисса посмотрела на него и сказала:

— Насколько мне известно, вашу покойную маму отсекли от рода, когда она вышла замуж. Не понимаю, как вы хотите возродить род Прюэт?

— У Фабиана Прюэта была дочь. Нам известно где она находится, поэтому вас и пригласили. Возникли обстоятельства, при которых нам понадобится ваша помощь. Но если Вам будет не интересно, то мы обратимся с этим предложением к роду Поттер.

Люциус скривился, когда услышал эту фамилию. Он предполагал, что рода Уизли, Поттер и Блэк в скором будущем могли заключить политический союз. И если это произойдёт, то фракция, в которой состоял Малфой, потеряет многие позиции. Они прошли несколько битв вместе и не могли остаться обычными знакомыми, Малфой всё это прекрасно понимал.

— Я не понимаю, — сказала Нарцисса, — зачем тогда вам понадобились услуги рода Малфой? Что вам помешало забрать вашу кухню самостоятельно?

Иной постановки вопроса я от Малфоев не ожидал. Оставалось преподнести наше предложение так, как будто это мы оказываем им услугу, предлагая участие в этом мероприятии, а не они нам.

— Леди Малфой, я предлагаю вам помощь в счёт гостеприимства оказанного в нашу прошлую встречу, — сказал я, намекая на то, что после побега из Азкабана я проснулся в мэноре Малфоев. — Представьте ажиотаж, который будет на следующий день в газетах Великобритании, в них поведают волшебникам о том, как две древнейшие семьи возрождают род Прюэт. А слезливую историю про юную Прюэт за отдельный гонорар за нас придумают журналисты.

— Это приемлемо, — сказал Люциус. Он понимал, что Уизли предлагают ему поднять свои политические позиции за счёт пиар-истории. С другой стороны, ему дали понять, что род Уизли готов сотрудничать с их политическим блоком. — Давайте перейдем к конкретике. Какую роль мы должны принять в этом деле?

— Что Вам известно про приют Королевы Елизаветы? — спросил Билл у Люциуса.

Но ответила быстрее всех Нарцисса.

— Только не говорите мне что ваша кухня находится там! — увидев подтверждение своих выводов, она сказала: — Это невысказано, как представительница древнейшего рода казалась в этом приюте?! Я никогда не поверю, что магический потенциал её столь низок, что она не получила письма из Хогвартса.

— Расскажите пожалуйста, что вам вообще известно про этот приют, — попросил Билл.

От четы Малфоев мы узнали, что в этом приюте обучаются дети, чей магический потенциал развился позже одиннадцати лет. Для древнейших семей не является секретом, что в приюте обучают детей как противодействовать магам. Но из-за слабого магического потенциала, серьезной угрозы выпускники этого приюта магическому сообществу не представляют. Руководство приюта в основном составляют маглорожденные волшебники, которые не смогли найти себя в магическом мире после окончания Хогвартса.

— Как нам выйти на кураторов этого приюта? — спросил Билл.

— Скорее всего этого не понадобится, согласно договору мы в праве забрать вашу кухню из этого приюта, — ответил Люциус. — Нужно будет только подтвердить ваше родство. Обратитесь к своему поверенному в банке Гринготтс, гоблины предоставляют услуги по проверке родства. Купите у него договор, который мы возьмём на встречу с руководством приюта.

— Когда мы запланируем наш поход? — спросил Билл.

— Не раньше начала следующего месяца. — сказал Малфой-старший. — Хоть я и сказал, что нам нужно просто прийти и забрать вашу кухню, но лишняя предосторожность не помешает. Только глупые маги считают, что маглы до сих пор бегают с мечами на амбразуру, но как правило такие волшебники долго не живут.

Моя семья немного удивилась от таких откровений Люциуса. Ведь Малфои создали вокруг себя амплуа маглоненавистников. И то, что они услышали, было для них неожиданным.

— Хорошо, — сказал я, — нас это устраивает. Я так понимаю, вам нужно время на подготовку, чтобы использовать эту ситуацию по полной?

А Билл прищурившись добавил:

— Мистер Малфой, а это никак не связано с тем, что через месяц назначено собрание Визенгамота, на котором будет рассматриваться законопроект по ограничению в правах маглорожденных, которые не прошли аттестацию на наличие знаний, традиций и норм магического мира.

Малфой отзеркалил улыбку в сторону Билла.

— Знаете, я удивлен, что Вы интересовались этим законопроектom. Мне было бы интересно узнать Ваше мнение о нём, регент рода Уизли.

— На мой взгляд он не доработан, — и видя непонимание во взгляде Малфоя, продолжил, — я понимаю, чего вы хотите достигнуть принятием этого закона, но ещё до недавнего времени я смотрел на жизнь как раз-таки с низу иерархической лестницы. У меня было стойкое убеждение, что чистокровные рода пытаются узурпировать власть и выжить всех им неудобных. Ваш закон предполагает поражение в правах только маглорожденных. Но я считаю, что аттестацию должны проходить все волшебники независимо от статуса крови. В особенности, маги, которые собираются строить карьеру в министерстве. В таком случае закон не будет выглядеть как поражение в правах маглорожденных.

Я был удивлен ответом Билла и, судя по всему, Малфой тоже.

— Знаете, нам определенно, нужно будет встретиться ещё раз и обсудить более детально этот законопроект, — сказал Люциус. — Вы не задумывались о карьере политика?

— Пока нет, у меня слишком много дел по управлению родом, — ответил Билл.

— Что ж, я как никто понимаю через что Вам приходится пройти. Когда умер мой отец, я был не готов принять все его проекты. Те дни я вспоминаю с содроганием в сердце, — сказал Люциус. — Думаю мы обсудили все вопросы на сегодня. Предлагаю навести справки

об этом приюте. И перед тем как выдвигаться обменяемся информацией.

— Тогда возьмите эту папку, в ней находится копия информации, которую мы получили через гоблинов, — сказал я. — Мистер Малфой, если Вы не против, то я бы с удовольствием показал Драко наш замок.

— Мы ничего не имеем против, — ответила за мужа Нарцисса.

После завтрака мы проводили старших Малфоев домой, а я пошёл показывать Драко окрестности замка.

— Как же хорошо, что они оставили меня здесь, — сказал Драко, — после возвращения домой моё расписание занятий не оставляет мне свободного времени.

— Дай угадаю, это связано с нашим первым знакомством? — спросил я.

— Да, — ответил он. — Думаю если бы не Кребб и Гойл, то я бы наговорил на дуэль между нами. Ладно, не хочу об этом вспоминать, расскажи с чего мы начнём экскурсию.

До обеда я успел показать Драко небольшую часть замка Уизли. Большое внимание он уделил библиотеке, которая располагалась в отдельной башне. От количества книг он подзавис.

— Знаешь, я считал, что у нас большая библиотека, но ваша это нечто. И ведь здесь, как я понимаю, нет новых изданий, которые прошли редакцию министерства.

— Да, последняя книга датируется началом девятнадцатого века. Я приказал домовикам каталогизировать книги. Но процесс идёт очень медленно, нужны годы чтобы привести библиотеку в порядок. Но сам понимаешь, что это необходимо сделать, — ответил я. — Сейчас найти книгу по интересующей теме практически невозможно.

После мы пошли к моим теплицам. Драко мало понимал в растениях, которые я выращиваю. Но после моего рассказа о фениксовых деревьях, за которые я получил мастерство, стал по-другому смотреть на моё увлечение.

— Рон, ты можешь зарабатывать состояние на этих ягодах, но почему у тебя всего три дерева. А твои теплицы это нечто! По сути ты только засеиваешь и снимаешь урожай. В остальном процессе выращивания ты почти не участвуешь.

Я задумался, над этим вопросом, в чём-то Драко прав. Я уже давно мог увеличить количество деревьев. Сейчас я не стеснён в средствах и мог бы сделать теплицы лучше, чем имею сейчас.

— Спасибо, Драко, за хорошую идею, — сказал я ему. — А вы что-нибудь выращиваете?

— Нет, наш род занимается инвестициями. Но я слышал, что род Лонгботтомов занимается травологией. Они поставляют свои травы почти по всему миру. Профессор Стебель, декан факультета Пуффендуя, каждый урок хвалит Невилла. Думаю, он одаренный, я видел, как растения его слушаются.

— Жаль, что я с ним не нашёл общий язык. Мне бы хотелось посмотреть на его теплицы. Эти теплицы, — показал на свои постройки, — я построил, когда мне не было девяти лет. Построить их мне помогал мой отец. Сложные были времена, — я замолчал, вспоминая: как мне приходилось трудиться чтобы они заработали, как снял первый урожай и как был рад первым заработанным деньгам.

— Соболезную, — сказал Драко, — я не знал твоих родителей. В нашей семье редко говорили о вашем роде.

— Спасибо, — сказал я, — думаю они бы гордились мной. Мне удалось многого достичь. И я очень скучаю по ним. — Я подумал, что будь сейчас родители живы, у меня, возможно, было бы нормальное детство, о котором я мечтал.

Больше всего времени мы провели в мастерской зельеварения, Драко рассматривал потолок, на котором я уже установил планетарий. Я думал, что он обязательно начнёт меня расспрашивать о нём, но вопросов от него не последовало. Он ходил молча и всё осматривал. У меня создалось впечатление, что именно мастерская ему была интереснее всего.

— Драко, тебе нравится зельеварение? — спросил я.

— Да, очень. Тебе же известно, что Северус Снейп является моим крестным, — услышав положительный ответ, он продолжил, — с восьми лет он занимался со мной. Обучая премудростям этой тонкой науки.

— На сколько далеко ты продвинулся? — спросил я. Мне стало интересно, ведь я за это время получил два мастерства.

— Крестный в этом году сказал, что я приблизился к уровню подмастерья. — ответил он.

Потом зашла речь о его помолвке с Асторией и первый вопрос, который я задал.

— Драко, почему Астория, а не Дафна?

— Блин, и ты туда же?! — и видя мой непонимающий взгляд, сказал: — Тот же самый вопрос мне задали Винс и Грег. Здесь всё проще и одновременно сложнее. Если ты меня спросишь кто мне больше нравится, я отвечу, что Дафна. Представляешь какой мы парой были бы на факультете, оба белоснежные блондины, красивые, богатые...

— И скромные, — добавил я, подшучивая над Драко.

— Да, да и скромные! — и видя, что я уже не стесняюсь смеюсь, отвесил мне легкий удар в плечо, после чего продолжил: — Но она сильнее меня как личность. В нашей паре я не смогу быть лидером. Возможно в будущем это изменилось бы, но родители решили так. Тем более мне грех жаловаться, Астория превратится в потрясающую девушку. Заключение магического брака, подкрепленного ранней помолвкой, сделает нас идеальной парой. А ты ещё не думал, что пора начать поиски пары? В магическом обществе с каждым годом становится сложнее найти свободную девушку.

— Пока нет. И очень радуюсь, что, являясь главой рода, мне позволено ходить холостяком столько сколько я сам захочу. В Империи осталась девушка, но, сам понимаешь, расстояние не способствует укреплению взаимоотношений. Этим летом, если всё получится, то обязательно навещу её.

Ближе к обеду Драко отправился домой.

Следующий месяц пролетел очень быстро. Самое главное, Вурдин, как и говорил, смог стабилизировать ядро у Джинни, чему поспособствовали мои фениксовые ягоды, которые теперь я не продавал, а кормил ими сестру.

Она также находилась в состоянии овоща. Взгляд её оставался пустым. Но я не терял надежды, что мы найдем способ исцелить её сознание. Рудольф до сих пор не отвечал мне, и я стал думать, что он не пережил события тех дней.

— Хозяин вызывал Бакси? — обратился ко мне домовый эльф.

— Да, передай Фреду, Джорджу и Перси, что я их жду в тренировочном комплексе, — сказал я.

С первого дня каникул я обучал их невербальной магии, которой они пренебрегали до начала летних каникул. А заодно я подтягивал их знания в боевой магии. Перси собирался поступать в высшее учебное заведение целителей в Римской империи. Вурдин, узнав эту новость, переместился к нам в тот же день. Теперь он два раза в неделю занимается с Перси подготовкой к поступлению. Думаю, он рассчитывает, что пример моего брата, будет для

меня заразительным.

Мастер Шмелев на время каникул переехал к нам, сам он был не из знатного рода, и с удовольствием согласился пожить в древнем замке. В сентябре он, как и я, вернётся в Хогвартс.

— Мастер, — сказал я, заходя в его кабинет, — чем мы займемся сегодня?

— Рональд, учитывая, что нам предстоит снова вернуться в этот свинарник, именуемый школой, мы должны создать вещи, которые улучшат наш быт в ней. Поэтому первое, чем мы займемся, будет водный нагреватель. Он прост в изготовлении и артефакт наполняется водой за счёт собственной магии волшебника. Поэтому начнём мы наш урок с изучения чар вечной трансфигурации.

Я подумал, что мастер надо мной издевается, ведь чары вечной трансфигурации были из категории ограниченных к изучению. С их помощью можно было получить почти все немагические вещества. Из-за их повсеместного использования в 1929 году началась Великая депрессия. Маги перенасытили свой мир и мир маглов чрезмерным количеством готовой продукции. Поэтому и были приняты законы, ограничивающие изучение чар вечной трансфигурации.

Шмелев не отпускал меня до самого вечера, пока не убедился, что мой резерв опустошён полностью.

— Мастер, я не понимаю, эти чары очень сложные. Мне сложно понять, как волшебники их использовали до «ограничения», ведь нужен большой источник сил. Неужели маги были сильнее, чем сейчас?

— Рон, ты с ума то не сходи! — посмеялся Антон Сергеевич. — Чары трансфигурации, которые использовали в начале этого века, способен применять даже выпускник Хогвартса. Я же тебя учу трансфигурации, которую используют мастера артефакторики. Они надежнее и во многих случаях изменённый предмет можно будет использовать в качестве заготовки для будущего артефакта.

— Вы хотите сказать, что я смогу трансфигурировать дерево в стальной цилиндр, и после этого смогу из него сделать артефакт? — спросил я.

— Снова грубый пример. Мне порой начинает казаться, что тонкая наука артефакторики не для тебя. Благо я не сужу тебя, по твоим словам, — ворчал Шмелев.

— Спасибо, мастер. Скажите, а существуют лечебные артефакты, возвращающие сознание? — спросил я. — Или может Вы слышали, что кто-то занимается созданием ментальных артефактов?

— Рон, ты думаешь если бы мне были известны такие артефакты, я бы тебе про них не рассказал? Хоть у меня нет своих детей, но сложно видеть твою сестру в таком состоянии. Как говорится, чужих детей не бывает.

После того, как я снял печать предателей крови, получил кольца мастеров, преодолел немало других испытаний, мне тяжело было осознавать мою беспомощность. Ведь я ничем не мог ей помочь.

— Ученик, — вырвал меня из моих мыслей мастер, — пока твой резерв восстанавливается, показывай свои расчеты артефактной брони. До чего ты там смог дойти? — я вытащил из рюкзака свои записи и мастер принялся за их изучение. — Ты дошёл до защитных свойств брони, но уже то, что я вижу, требует большого количества энергии.

— Я планирую использовать броню на территории замка Уизли, привязав её к источнику магии, — сказал я. — Другого способа активировать артефакт я пока не нашёл.

— Тогда понятно, — сказал мастер, и глядя на мои расчёты продолжил: — Рон, я позволяю тебе заниматься исследованиями только потому, что боюсь отбить у тебя желание экспериментировать. Но то, что ты делаешь, не тянет на работу выше подмастерья. Слишком рано ты взялся за такие расчёты.

Я поблагодарил мастера и удалился, оставив его дальше заниматься проверкой моих расчётов. Завтра утром он отдаст мои записи с обведенными строчками уравнений, в которых он найдёт ошибки. Моим заданием будет до вечера найти эти ошибки. Я тратил много времени на поиск ошибок, но не мог не признать, что такой метод обучения был эффективным.

В окно постучался филин с запиской, привязанной к лапе. Меня и Билла приглашали на бал, устроенный в честь помолвки Драко Малфоя и Астории Гринграсс.

— Билл, нам пора идти по магазинам, — сказал я брату, передавая приглашение ему в руки.

— Помолвка лишь повод встретиться с нами, — сказал Билл. — Думаю там нас ждёт встреча с главами всех древнейших родов. Нам нужна помощь в выборе подарка.

— Билл, в твоём приглашении есть пометка «плюс один». Может тебе следует пригласить Кристину на это мероприятие? Она сможет помочь нам в выборе подарка для будущих супругов.

— Рон, а тебе не кажется, что ты лезешь не в своё дело? — спросил он.

— Ясно, вы всё-таки решили поговорить со мной о моих матримониальных планах в отношении тебя и Чарли? — получив подтверждение, я продолжил: — Давай смотреть правде в глаза. Кристина хорошая партия, в отличие Розы Черновой. На этом я пока заканчиваю насчёт неё свою мысль. И чтобы у нас не было недопонимания, я глава рода и должен думать об этом. Будь ты на моём месте, ты бы дал мне жениться на такой как Роза? Я стараюсь не лезть в ваши отношения, но это будет длиться до тех пор, пока вы не захотите жениться.

— Рон, с одной стороны я понимаю о чём ты говоришь, с другой мне сложно это принять. Раньше я думал, что сам стану главой рода и мне придётся делать выбор. Сейчас его делают за меня и мне это не нравится.

— Брат, я тебе тоже открою один маленький секрет, когда я снимал печать предателей крови, я боялся, что кто-то другой, но не я стану главой. Поэтому я понимаю вас как никто другой. Но наш род слаб, у нас нет союзников. И твоя женитьба на Кристине Кошечевой укрепит наши позиции. Но если ты к ней ничего не испытываешь, я неволить тебя не буду.

— Нет, братишка, ты всё верно говоришь. И Кристина мне нравится. Знаешь, меня больше волнует вопрос, как к этой информации отнесётся Чарли. — произнес задумчиво Билл. — Предлагаю, в этом году не поднимать при нём эту тему. Может он сам расстанется с ней. Но если нет, то я вижу вариант, в том, чтобы подтянуть её до уровня, достойной нашего брата.

Я был согласен с ним и на этом мы закончили обсуждение данной темы.

На следующее утро я смог победить Жигаева в схватке. Не прошло и полугодия, как это произошло. После этого Сергей Анатольевич хорошенько покатал меня по полу, но начало было положено, уровень контроля магии у меня рос, я надеялся, что скоро смогу превзойти командира наемников.

Наконец-то прислал сообщение профессор Снейп, который сообщил, что сможет навестить нас через пару дней. Я был рад этой новости, потому что если братья получают хотя

бы статус подмастерья, то это укрепит наш род. Но я хотел, чтобы они получили статус мастеров. Близнецы отнеслись к этой информации без восторга.

— Фред, Джордж, а чего вы сами хотите от жизни? — спросил я. — Помнится в детстве вы хотели открыть магазин приколов, сейчас у нас есть деньги на это. У мастера зельеварения вы сможете получить хорошие знания, и, думаю, в будущем сможете создать много интересных зелий, которые будут популярны у школьников и у взрослых волшебников.

— Рон, пойми ты ставишь нас перед фактом, не спрашивая нашего мнения. И поставь себя на наше место, тебе бы самому понравилась такая постановка вопроса, — сказал Фред.

— Пойми нас правильно, мы видим, что думаешь о нашем благополучии, но так неправильно. Большинство решений принимаете вы с Биллом. Иногда ещё и Чарли. Мы хотим больше участвовать в делах рода. Со снятием печати многое изменилось для нас. И мы осознаем ответственность, что легла на нас, — дополнил ответ брата Джордж.

Слова братьев меня удивили. Они были в чём-то правы, если посмотреть на мои действия со стороны, то получается, что я лишил их права выбора. Пока я думал об этом, они внимательно смотрели на меня, ожидая ответа на их реакцию.

— Вы правы, — сказал я им, после чего они облегченно выдохнули, — мне следовало прежде чем договариваться со Снейпом поговорить с вами. Впредь я постараюсь так не поступать. Давайте поступим следующим образом, у вас есть два дня на принятие решения, после чего вы скажете мне согласны вы идти в ученики к мастеру зельеварения или нет. Если вы откажетесь, то я всё отменю.

— Спасибо брат, что услышал нас, — веселее ответил Фред.

— Для нас это много значит, — продолжил за братом Джордж.

Я не любил, когда близнецы разговаривают, дополняя ответы друг друга.

— Завязывайте так разговаривать. Тем более я всегда могу определить кто из вас кто.

— Но как? — спросил один из близнецов.

— Фред, я вижу магию, теперь, когда мы обрели вес в обществе, не думаю, что будет правильным скрывать от вас то, что в будущем может нам помочь в трудную минуту.

— Это неожиданно, — сказал Джордж. — И давно у тебя открылись дары?

— Нет, полную проверку я смогу пройти после малого совершеннолетия в четырнадцать лет. Раньше я не смогу с уверенностью сказать, — ответил я. — Вы вовремя об этом вспомнили, потому, что прошло полгода с момента снятия печати. И вам с остальными братьями стоит пройти проверку на родовые дары. Знание их сильно упростило бы выбор вашего дальнейшего развития.

— Мы не думали об этом. Как-то времени на это не было. Надо поговорить с остальными братьями об этом и выбрать день. А как проходит эта проверка? — спросил Фред.

— Обычно проверку проходят у гоблинов в банке Гринготтс, но я хочу поговорить с Шмелевым, всё-таки он мастер артефакторики, и он должен знать, как проводится проверка. Возможно он у него есть артефакты, и мы сможем пройти проверку, не выходя из замка. Если нет, то пойдём к гоблинам, — ответил я.

Вечером, собравшись все вместе за общим столом, мы обсуждали вопрос о необходимости пройти проверку на наличие даров.

— Антон Сергеевич, Вы сможете помочь нам с этим вопросом? — спросил я.

— Могу, но у меня есть условие. Артефакт создавать будешь сам. Тем более он не сложен в создании. Думаю, за пару недель ты справишься. А вы спрашивали у портретов

ваших предков, может в хранилище уже есть такой артефакт? — спросил мастер.

— Спрашивали, но скорее всего его принесли в дар Магии, когда наши предки пытались снять печать предателей крови, — сказал Билл. — Вообще у меня волосы встают дыбом, когда я понимаю сколько артефактов, не дожили до наших дней.

— Рональд, тогда сегодня вечером приступим к его созданию, — сказал мастер.

— Николас, может ты наконец-то расскажешь мне, что мы ищем? — спросил Дамблдор, стоя на краю огромного котлована. — Такими темпами проклятье подчинения я научусь использовать без конденсатора!

— Тебе напомнить по чьей вине мы здесь находимся? — спросил Фламелль внимательно наблюдая за реакцией соратника.

До сражения в суде Фламелль ещё мог с натяжкой назвать Альбуса другом. Но сейчас Альбус, откровенно говоря, его раздражал, но он был нужен, или ему придётся самому следить за тем, как безвольные люди исполняют его указания.

— Нет, Николас, я всё прекрасно понимаю, — расстроено ответил Альбус, которому чета Фламелей при каждом удобном случае напоминала про его ошибки. — И всё же, я прошу, расскажи, что мы тут делаем? Не думаешь же ты, что, узнав правду, я сбегу отсюда? — Альбус увидел, что Николас почти сдался и готов поделиться тайной, продолжил свои уговоры. — Мой старый друг, я с вами до конца, для меня дорога назад закрыта.

— Хорошо, я расскажу тебе. На этом месте семь тысяч лет назад был совершён ритуал, после которого начался всемирный потоп.

— Я думал, что это легенда! — возбужденно воскликнул Дамблдор, уже с большим интересом смотря на огромную яму.

Но Николас оставался серьёзным и, пропустив мимо ушей слова Дамблдора, продолжил.

— Возможно, ты слышал, что на земле в древние времена была война с иноземными захватчиками. Сейчас название их расы звучит как Атланты. Они столкнулись с сильным противостоянием на Земле. Расы, населявшие нашу планету, не собирались без боя становятся их рабами. Большой вклад в победу над Атлантами внесли Гипербореи. Но ценой их победы стало то, что их почти полностью уничтожили. В этом месте последние представители расы Гипербореев нанесли поражение Атлантам, уничтожив межмировой портал и их самих. Страшный потоп смыл все следы пребывания Атлантов на планете.

— Но таким образом Гипербореи уничтожили не только Атлантов, но и расы, населявшие эту планету.

— Альбус, с каких пор ты стал гуманистом? Ты думаешь, что кому-то из них было дело до других разумных? Гипербореи мстили за уничтожение их родины, остальное для них было не важно.

— И ты хочешь провести тот же ритуал что и Гипербореи? Затопить всю планету? — спросил Дамблдор.

— Не знаю. Прошли тысячелетия и остаётся только надеяться, что мы найдем здесь что-то стоящее, — ответил Фламелль.

Глава 4.

Питер Петтигрю.

После суда, на который меня привел Дамблдор, я очнулся прикованным к кровати. В воздухе витал запах стерильности и зелий из чего я сделал вывод, что нахожусь в больнице. Рядом со мной стояли двое волшебников, которые увидев, что я пришёл в себя, позвали целителя.

— Где я? Что со мной? — спросил я у зашедшей девушки.

— Здравствуйте, меня зовут фрау Зингер. Вы попали к нам в больницу с сильным отравлением, — сказала она. — Я могу с Вами разговаривать, только о Вашем состоянии здоровья, — и, не дожидаясь ответа, открыла дверь покидая палату.

— Спасибо, я понял Вас.

Лежа на кровати я не мог поверить, что выжил. Дамблдор просчитался, и яд сработал не так, как он задумывал. Нужно было решать, что делать дальше. Карлус Поттер жив! Это многое меняет. Нужно связаться с ним, но пока я в таком состоянии, это невозможно.

— Здравствуйте, мистер Петтигрю, — сказал мужчина, зашедший в палату. Двое моих сторожей оставили нас. — Меня зовут Виталий Владимирович Ефимов. То, что Вы до сих пор живы и не переданы в Великобританию, моя заслуга. Надеюсь, что мои старания были не напрасны, и Вы ответите честно на некоторые вопросы.

— Думаю у меня всё равно нет выбора, — я показал взглядом на артефакт, который определяет ложь. — Мне даже интересно, чем я смог заинтересовать Вас.

— Пока что ничем. Но я хочу ошибаться, потому что иначе Вы будете мне бесполезны. Пожалуй, приступим.

Я понял, что начинающая беседа определит мою дальнейшую жизнь. Если меня сразу отправят на скамью подсудимых в Великобританию, то я не доживу до суда. Для пожирателей смерти оставшихся на свободе я представляю угрозу. Слишком много успел узнать, находясь во внутреннем круге Темного лорда. К тому же в Министерстве осталось много сторонников Дамблдора, для которых я также персоне нон-грата.

— Я рассчитываю, что смогу стать полезным, — ответил я.

Замок Уизли

— Здравствуйте профессор, — сказал я выходящему из камина Снейпу.

— Мистер Уизли, моё почтение. Давайте не будем терять время и приступим к осмотру Вашей мастерской, — я указал рукой направление, и мы пошли по коридорам в сторону, как я надеялся, будущего места работы Снейпа.

— Профессор, я не увидел удивления, когда Вы прибыли ко мне домой. Или Вы его тщательно скрываете? Я ожидал, что Вы будете оглядываться по сторонам, но Вы идёте так, будто знаете куда нам надо.

Снейп остановился, и посмотрел на меня изучающим взглядом.

— Мистер Уизли, я считал, что Ваши умственные способности выше, — начал высокомерно говорить Снейп. — Я напомню Вам, что Драко Малфой мой крестник. Думаю сказанного хватит, чтобы выстроить логическую цепочку.

После этих слов мне как-то резко расхотелось брать его учителем для близнецов. Зачем

мне эта шипящая летучая мышь, которая будет портить настроение всем окружающим? Но я постарался отогнать от себя эти мысли, и позже узнать причину, такого обращения.

Зайдя в мастерскую зельевар был потерян для этого мира. Он достал какую-то книжку и что-то стал записывать, глядя на планетарий.

— Мордред, я так и знал, что ошибся в расчётах, — сказал Снейп и видя, что я не понимаю его, продолжил, — последние две недели я готовил сложное зелье на заказ. Оно требует постоянного контроля. Как я думаю, Вы успели заметить моё неважное настроение. И с каждой секундой оно становится хуже, ведь зелье придётся выливать в сортир.

— Я услышал Вас профессор. Скажу прямо, я не собираюсь у себя дома терпеть грубое отношение к себе и своим близким. Смею Вам напомнить, что здесь я не Ваш студент, а глава рода Уизли. Поэтому, если Вы согласитесь на обучение близнецов, то в договоре будет прописан пункт о соблюдении правил поведения.

— Я приношу свои извинения, Лорд Уизли, — с ехидцей в голосе произнёс профессор. — Я согласен подписать ученический договор с Фредом и Джорджем. Но как я буду разговаривать со своими учениками, Вас волновать не должно. Если я не воспитаю в них выдержку, то успехов в зельеварении им не видать. — Я согласился с этим условием. — Тогда остался вопрос оплаты.

Когда мы решили и этот вопрос к нам присоединились Фред и Джордж. С ними у меня состоялся разговор до прибытия профессора, в котором они сообщили, что готовы пойти к Снейпу в ученики. Причина, по которой они согласились, было желание создать лекарство для Джинни.

Я рассказал Фреду и Джорджу о договоренностях с профессором. Вечером братья подписали договор, который обошёлся роду в тридцать пять тысяч галеонов.

Разбирая утреннюю корреспонденцию, увидел письмо от Михаила и Марии Шуйских, которые приглашали меня на море. Согласовав свои планы с Шмелевым, я дал положительный ответ. За последнее время я очень устал, и отдых мне уже был необходим. Кроме того, я скучал по Марии и ждал встречи с ней.

— На сколько ты уезжаешь? — спросил меня Чарли.

— На три дня, в воскресенье уже буду дома. — Повернувшись к Биллу спросил: — Ты разговаривал с Кристиной? Что она ответила? — спросил я.

— А о чём речь? — спросили близнецы, привлекая внимание всех братьев.

Билл посмотрел на меня укоризненным взглядом. Но всё равно ответил:

— Я пригласил к нам в гости мою девушку из Российской империи. Скоро она должна ответить мне.

— Брат, это серьёзный шаг, я так понимаю в будущем ты хочешь жениться на ней? — спросил Перси. — Насколько я помню из ваших рассказов, род Кошечевых, занимает весьма сильные позиции в Империи. Ты думаешь ваш брак одобряет её родители?

— Билл, ничего не обещаю, но я постараюсь встретиться с Аркадием и прощупать почву по этому вопросу, — сказал я.

Всей семьёй мы зашли в гостиную, в которой уже сидели Шмелев, Вурдин и Снейп и о чём-то увлеченно спорили.

— Кх-кхм, — как можно громче произнес я, — поделитесь с нами о чём спор?

— Из-за Вас, мистер Уизли. Почти все в этой комнате считают, что Вы оставите заметный след в истории, — сказал Снейп.

— Ясно, делите шкуру не убитого медведя, — сказал я. — Лучше пока вы здесь

находитесь подумали бы, как помочь моей сестре.

В комнате все замолчали, и я решил воспользоваться ситуацией и поделиться информацией про Рудольфа. Может они придумают как достучаться до кольца-артефакта. Им всё равно не сможет воспользоваться никто кроме членов нашего рода, поэтому утечки информации я не боялся.

— Я даже не представляю на каких принципах он работает, — сказал Шмелев. — Рон, ты сможешь хоть что-то рассказать о нём?

— Я не смогу ответить на этот вопрос Антон Сергеевич, тогда я даже близко не интересовался артефакторикой. Возможно он создан по принципу распределяющей шляпы Хогвартса, но полной уверенности у меня нет. Кольцо находится на правой руке и стандартные сканирующие чары на нем не срабатывают. Если у вас получится разобраться почему он не работает, я найду чем вас отблагодарить.

Когда все разошлись ко мне подошёл Вурдин и спросил:

— Рон, как у тебя обстоят дела с медитацией?

— Сергей Николаевич, я занимаюсь медитацией каждый день, но прогресс минимальный. Стенки немного уплотнились, но до полного восстановления мне еще работать и работать.

— Когда вернешься из Империи, мы проведём полное обследование. Хорошо, что есть прогресс. Значит мы движемся в верном направлении.

— У меня есть к Вам просьба, — сказал я Вурдину. — В больнице Св. Мунго лежат двое больных с похожими симптомами, что и у моей сестры. Их зовут Фрэнк и Алиса Лонгботтом. Они находятся в таком состоянии уже двенадцать лет. Возможно если Вы изучите их, то мы сможем понять, как лечить Джинни?

— Хорошо, Рон, я посмотрю тех двоих. Но ничего не могу обещать. Завтра я и Перси осмотрим Лонгботтомов, если мы что-то нащупаем, то сообщим тебе.

Позже мне пришло сообщение от Карлуса Поттера, который предлагал встретиться в Поттер-мэноре. Я давно ждал сообщение от него. Я позвал с собой близнецов, которые неплохо общались с Гарри и к тому же изъявили желание участвовать в делах рода.

К моему удивлению у них в гостях также присутствовал Блэк и незнакомая мне пожилая женщина. Я оглядел комнату, в которой мы собрались. Со стен на нас смотрели портреты, у кого-то во взглядах читался интерес к нам, у кого-то безразличие. Посреди комнаты находился большой стол, на котором нас уже ждал остывающий чай.

— Рональд, хочу представить тебе мою жену Юфимию Поттер, — сказал Карлус.

Сказать, что я был удивлен, ничего не сказать.

— Рады познакомиться, миссис Поттер. И спасибо за оказанное доверие. Уверяю, о вашей тайны никто не узнает, — сказал я. — Гарольд, рад тебя видеть, — сказал я шрамоголовому, который не спускал с меня сердитого взгляда.

— Мне тоже очень приятно видеть тебя и твоих братьев у нас в мэноре, — ответила Юфимия. — Вы правильно поняли, пока что преждевременно появление информации о моём «воскрешении». Тем более учитывая обстоятельства... — не закончила она свою мысль из-за громкого кхеканья её супруга.

— Давайте перейдем к тому, из-за чего мы все собрались. Как нам стало известно, у вас с моим внуком возникли несколько натянутые взаимоотношения, из-за которых он получил ущерб репутации и магический откат. И тем не менее наш род остаётся в долгу перед Вами, — смотря на меня сказал Карлус. — Я бы хотел, чтобы конфликт между вами был

улажен.

Шрамоголовый подошёл ко мне и с выдавленной улыбкой сказал:

— Глава Рода Уизли, я прошу извинения за свои слова и действия, — после чего протянул мне руку.

— Я принимаю извинения, — ответил, пожимая ему руку. — Учитывая последние события, которые произошли между нашими родами, надеюсь мы сможем найти общий язык.

— Рональд, а ты бы не хотел принести извинения Гарри за свои действия? — спросил Сириус.

От услышанного я поперхнулся, но всё же ответил этой дворняге. С каждым разом его нагибаторское отношение всё больше раздражало. Я ещё в Империи сделал вывод, что Сириус в молодости был в центре внимания, и принадлежность к древнейшему роду Блэк оставила свой отпечаток, сделав его разбалованным мажорчиком.

— Мистер Блэк, я не усматриваю за собой вины! Гарольд поступил мудро и не принял вызов. В тот момент я мог убить его на дуэли, слишком необдуманные слова прозвучали в мой адрес. Если у тебя есть ко мне претензии, то я к твоим услугам, — сказал я, после чего наблюдал опустившиеся глаза Блэка. Близнецы сидели бледные, глядя на них понял, что с ними нужно будет разобрать сегодняшнюю встречу.

Блэк ничего не ответил и сел рядом с Гарри, тогда он чем-то напоминал побитого щенка.

— И так, раз мы все здесь собрались, — прервал Карлус затянувшееся молчание, — то я хотел бы перейти к самому главному. Род Поттер признает долг жизни перед родом Уизли, — после чего на запястье Карлуса появилась нить, тянущаяся ко мне.

Блэк с большой неохотой проделал те же действия, что и старший Поттер, и нить также связала нас признавая долг.

Когда с этим было покончено Юфимия посмотрела на меня более внимательно и спросила:

— Обязательно было доводить моего внука до отката за магическую дуэль? Ничего лучше придумать не мог?

— Леди Поттер, смените тон! Не моя вина, что Ваш внук ничего не знает о магическом мире, — и видя возмущенное лицо Юфимии и Гарри, продолжил: — однако, хочу напомнить всем присутствующим, что я сам получил знания о мире магов. Или вы считаете мне всё досталось «на блюдечке с голубой каемочкой»? — сказанное больно било по их самолюбию, но было правдой.

— Что, получила? — сказал Карлус. — А я говорил тебе, что не стоит и пытаться его продавать. Извини её, Рон, кровь Блэков в ней доминирует, — и уже тише добавил, — особенно сейчас.

— Считайте, что ничего не было, — сказал я. — И так, вы хотели со мной поговорить, может пришло время?

Фред и Джордж первый раз присутствовали на таком формате переговоров, и внимательно следили за всеми.

— Да, пожалуй, ты прав. Рон, вначале я бы хотел обратиться к тебе с просьбой. Нам нужно освободить Питера Петтигрю, — я удивился такой просьбе и думаю вопрос застыл на моём лице. — Он не предавал Джеймса и Лили, и он помог моей жене.

— Карлус, как минимум эта услуга мне дорого обойдётся. Аркадий Кощев при

последней нашей встрече сказал, что его забрали в Российскую империю. У меня есть к кому обратиться, но я не понимаю зачем? Ведь вы тоже имеете знакомства в Империи.

— Помнишь я рассказывал тебе про обстоятельства своего заключения в тюрьму? — я утвердительно кивнул, и Карлус продолжил. — Юфимия осталась одна, и Дамблдор сообщил ей о том, что ему известно где я нахожусь. Она пошла на встречу, и он её пленил. Дамблдор использовал чары удержания, которые питались силой мага. Обычно эти чары безвредны, для их подпитки не нужно много сил. Но Юфимия была слаба после перенесенной болезни, и эти чары превратили её в сквиба. Дамблдор не стал убивать её, а просто лишил воспоминаний о магическом мире. Это сильно повредило её рассудок, и она оказалась в маггловской больнице для душевнобольных. Через семь лет появился Питер Петтигрю, который узнал, что Юфимия жива, и забрал её оттуда. Дальше пошли долгие годы восстановления, и к концу восьмидесятых годов Юфимия и Питер устроились работать в школу где учился Гарри. Они хотели забрать его, но за ним была установлена слежка, поэтому они стали учить его в школе, оставляя его после уроков. Ему подкорректировали воспоминания перед поступлением в Хогвартс, но Дамблдор что-то заметил и послал следить за Гарри своего феникса. Лишь чудом птичка не заметила Питера, когда он пришёл на встречу с Гарри.

— Почему вы не обратились к кому-то из древнейших семей? — спросил я у Юфимии.

— Как тебе известно, во время войны Джеймс сражался на стороне Дамблдора. И мы оказались в ситуации, когда верить было некому. На малое совершеннолетие Гарри, мы собирались открыть Поттер мэнор. Сама я не могла попасть в мэнор, потому что лишилась магии. — ответила Юфимия.

Наконец-то пазл сложился. Из информации от гоблинов, которую получил два года назад, я не мог понять откуда у Гарри Поттера появились знания о магическом мире. При этом на первом курсе он был здравомыслящим самостоятельным студентом. Теперь многое становилось понятным. Также меня не отпускала одна мысль. Все древнейшие рода находились в родстве, так почему они не нашли к кому обратиться за временным убежищем. Даже если Джеймс был на другой стороне, то война давно окончилась. Что-то от меня ускользало.

— Допустим, — сказал я, скрывая недоверие к рассказанной версии, — чего вы хотите от меня? Вы также, как и я, знакомы с Кошчевыми и с главой разведки Ефимовым. Обратитесь к ним. Зачем мне влезать в дела вашего рода? — и тут меня осенила мысль. — Что Вы хотите предложить мне взамен за помощь?

Карлус и Юфимия переглянулись, у меня возникло ощущение что они общаются между собой.

— Что, если я скажу, что мне известен способ как разорвать договор между школой Хогвартс и твоим родом? — спросил Карлус.

— Скажу, что если у Вас это выйдет, то переговоры на счёт Петтигрю я начну сегодня же, — ответил я. — Но мне нужны гарантии того, что Вы сможете уничтожить договор. Карлус, брешу в договоре никто не смог найти. Мне сложно поверить в то, что Вы смогли их обнаружить.

— Хорошо, в знак моего уважения к тебе, я расскажу, то, что все, пропускают мимо глаз. Договор заключен между школой волшебства Хогвартс, и родом Уизли, так? — спросил Карлус, и получив подтверждение продолжил. — Когда я прочитал договор, то обратил внимание, что в договоре нет привязки к месту и времени. — Я внимательно

слушал, но не понимал к чему он ведет. — Нужно всего лишь изменить название школы и договор станет недействительным, потому что школа с названием Хогвартс прекратит своё существование.

— Мерлин, это всё становится и проще, и сложнее одновременно, — сказал я и, видя хитрую улыбку Карлуса, который порадовался моей реакции, произнёс, — выкладывайте, «я весь внимание».

— С начала учебного года меня назначат директором школы Хогвартс и, согласно устава школы, написанного основателями, я имею право переименовать школу.

— А не получится так, что, переименовав школу, все договоры, заключенные с ней, будут уничтожены? — спросил я.

— Рональд, я читал устав и хочу тебе сказать, что при основателях никаких договоров со школой не заключалось. Ну подумай сам, о чём школа могла договариваться с волшебными родами? Я не понимаю, как у директоров появилась власть становиться опекунами маглорожденных волшебников или сирот. Или, как в твоём случае, обязывать представителей родов обучаться исключительно в этой школе. Я думаю, что в своём будущем кабинете я найду много договоров, накопившихся от предшественников Дамблдора и от него самого.

— Понятно. Ну а если у меня не получится договориться с Империей, Вы не станете переименовывать школу? — спросил я. Карлус о чём-то умалчивал, и я не мог понять о чём.

— Рональд, мне хватит и того что ты попробуешь нам помочь. В любом случае в сентябре она будет называться школой Мерлина. Мне дали карт-бланш по набору профессоров, также увеличится количество предметов и факультативов.

— Я бы с удовольствием посмотрел какие изменения в ней произойдут, но... — не успел я договорить, как Карлус меня перебил.

— Да об этом я тоже хотел бы поговорить. Рон, я буду просить тебя остаться в школе и учиться в ней, — сказал Поттер.

— Для чего мне это? Мне нравится учебная система в школе Трехлесье. Там я знаю, что моё старание в учёбе будет оценено по достоинству, — сказал я.

— Что там есть такого, чего нет в нашей школе, — спросил Гарри.

— Даже не знаю, наверное, баня, бассейн, лучшие деликатесы со всего мира, спальня, в которой я живу совершенно один и многое другое. И преподают там на совесть, — ответил я, видя как вытягивается его лицо.

Близнецы переглянулись, похоже у них появились ко мне вопросы. Но я-то про себя подумал, хрен Вам, а не Трехлесье, их результаты СОВ, прекрасно показали уровень их образования.

— Рон, скоро ты увидишь, что ты стал известен. После суда журналисты написали большое количество статей о тебе. Ты стал известен в цивилизованном магическом обществе. И если ты останешься учиться под моим началом это укрепит мои позиции. Я готов обсудить твои условия.

— Карлуус, — прошипел я, выходя из себя, — ты не можешь просить меня об этом. Ты знаешь моё отношение к этой школе! В ней нет ничего хорошего, начиная от стен, которые продуваются со всех сторон, заканчивая преподавателями.

— Я дам переписать книгу из библиотеки Перевеллов, — сказал Поттер.

— Не интересно, — ответил я, — библиотека Рода Уизли ненамного младше.

— Думаю, этой книги нет у твоего рода, — и увидев, что я жду продолжения, Карлус

продолжил. — Я подарю вашему роду информацию как призвать духа знаний.

— И что это такое? — спросил я. — Никогда об этом не слышал.

— Дух знаний представляет своего рода библиотекаря. С ним поиск книги не вызовет никаких проблем. Он самообучается и развивается со временем приобретая личность. Духи знаний спустя несколько лет заменяют большинство учителей. Но тут всё зависит от книг, хранящихся в библиотеке.

Это было стоящим предложением. Знаний по духовной магии было практически не найти. Поттер возможно сам не понимал, что мне предлагал.

— У вас есть такой дух? — спросил я.

Карлус замялся, и я стал догадываться, что он предлагал мне книгу, которой я не смогу воспользоваться.

— Нет, у рода Поттер нет духа знаний. Он был у Перевеллов, но после того как их род пресекся, он отказался нам служить.

Я скептически посмотрел на него, всем своим видом показывая, что его предложение яйца выеденного не стоит. Поттер понял, что его хитрость не прошла, и добавил:

— Я дам скопировать книгу по созданию воздушного элементаля.

— Карлус, я жду чего-то стоящего моего внимания. Я не одарен воздушной стихией. Для чего мне это знание? — спросил я.

— Какие знания тебя интересуют? — спросил он.

В итоге, я получил от Поттеров копии двух перечисленных книг, к которым ещё добавилась книга по магии крови. Нам с близнецами пришлось дать клятву, что никто не узнает о том, что я получил её от них. Книга по магии крови была написана архимагом из рода Перевелл, и я был уверен, что у себя таких знаний не найду.

— Какие изменения претерпит преподавательский состав? — спросил я, поясняя свой интерес: — Профессор Снейп заключил с Фредом и Джорджем ученический договор, поэтому я рассчитываю, что зельеварение будет также вести он.

— Да, он остаётся преподавать, но только у студентов с пятого по седьмой курс. Младшие курсы по этому предмету будет вести Горацій Слизнорт. Минерва МакГонагалл остаётся преподавать Трансфигурацию, но с постов: декана и заместителя директора она будет снята. Также я рассчитываю, что с тобой в школу вернётся профессор Шмелев, который будет вести факультатив по артефакторике. Добавятся новые предметы: этикет и традиции, ритуалистика, целительская магия, физическая подготовка, бытовая магия и по нескольким магическим дисциплинам ещё идут дискуссии. Также я планирую нанимать в течение учебного специалистов по разным магическим направлениям. На днях состоится собрание преподавательского состава, на котором будет обсуждаться система поощрений и наказаний, а также для перезаключения клятв преподавательского состава со школой.

— Это требует больших затрат, — сказал я, — неужели попечительский совет согласился на увеличение бюджета?

— Нет, я рассчитываю перевести школу на самообеспечение.

Я посмотрел на него как на идиота, наверное, он прочёл это в моих глазах.

— Замок стоит на мощнейшем источнике магии. Я собираюсь это использовать. К тому же Поттеры — один из богатейших родов Великобритании, в начале наш род возьмёт все расходы на себя, потом посмотрим.

— Удачи Вам, Карлус, не знаю, как Вы хотите это сделать, но мне интересно, что у Вас получится, — сказал я.

Уходя от Поттеров, я озвучил мысль, что если они найдут способ как исцелить Джинни, то долг жизни будет компенсирован. Но большой надежды на них у меня не было.

Поттер-мэнор

Карлус Поттер

С зеленой вспышкой исчезли представители рода Уизли. После этого я позвал всех пройти в мой кабинет. Блэк так и не оправился от всего произошедшего и сейчас почти поселился с нами в мэноре. Он, как побитая собака, зализывал свои раны, не думая над тем, как заниматься делами своего рода. Юфимия пыталась с ним говорить, но поняла, что это всё бесполезно. Единственным плюсом было то, что Гарри видел в Сириусе друга, с которым они играли и разговаривали часами.

— Ну, Юфимия, что скажешь на счёт главы рода Уизли? — спросил я.

— Он прекрасно знает себе цену, в будущем он будет опасен. Если бы не несчастье с его сестрой, можно было бы заключить помолвку между ней и Гарри. Это была бы выгодная партия.

— Согласен, с их рода смылись все проклятия. Все Уизли сейчас самые выгодные женихи на острове, — сказал Карлус.

— Почему вы так носитесь вокруг него? — спросил Гарри. — Он темный маг, который думает только о себе. В нём нет ничего благородного за что его можно уважать и....

— Замолчи немедленно! — крикнул я на внука. — Мерлин, помоги мне! — сказал я в потолок, пытаясь взять себя в руки. — Ответь мне, Гарри, почему он должен думать о ком-то? — Гарри отвел от меня взгляд уставившись в пол. — Молчишь. Раз открыл рот, то должен аргументировать свои слова. Ты наследник рода Поттер, должен думать прежде всего о своём роде, и, если понадобится, умереть ради него. Как сделает это любой из нас. Не важно какую магию ты используешь темную или светлую, главное — ради чего. Он сражался и убивал или убили бы его! Ему, по-твоему, нужно было умереть?

— Он обозвал мою подругу грязнокровкой и смотрел на нас, как на ничтожества, — ответил внук. — Дамблдор сказал, что он бросил свою семью, когда она в нём нуждалась. Также он присылал гроши семье от того что заработал, и вы сами слышали, как он жил в Империи.

— Гарольд, — медленно начала говорить Юфимия, не давая ещё больше мне наорать на внука, — он вправе так говорить о твоей подруге, она лезет в дела чистокровных магов, в которых ничего не смыслит. Кто ей дал право считать, что ей это позволено? Маглорожденные слабее чистокровных магов. До статуса секретности её могли выпороть за такие слова на глазах всех студентов.

— Её называют умнейшей ведьмой столетия! — сказал в защиту подруги Гарри. Но его никто не услышал, потому что я дальше продолжил задавать вопросы внуку.

— Ответь, сколько денег ты сам заработал? — не дав хоть что-то произнести Гарри, я продолжил: — Нисколько! Ноль! А он зарабатывал с юности сам. Ему никто не помогал! По сути, он содержал всю семью и обеспечил получение дорогостоящего образования для своих старших братьев один. А чего смог за это время добиться ты?

— Я дважды остановил Волан-де-Морта! — воскликнул Гарри. — Я убил тысячелетнего Василиска!

— Идиот! — закричал я на Гарри. — Ты и минуты не выстоял бы против Темного Лорда! В одиннадцать лет сколько заклинаний ты успел выучить? Три? Пять? Василиска,

говоришь, смог убить? Юфимия, посмотри, перед нами мальчик-который-выжил и у него второй подвиг — он устойчив к яду Василиска. Гарри, ты смог открыть хотя бы одну книгу и прочитать про Василисков?

— Значит так, завтра я займусь поиском учителей для тебя! Забудь о свободном времени для игры в квиддич. Отдых нужно заслужить! Сириус, проводи Гарри до его комнаты, пусть подумает, если у него осталось чем.

Закрывавшаяся дверь оставила нас с Юфимией одних.

— Нам срочно нужно обзаводиться правнуками или на нём род прервётся, — сказал я супруге.

— Полностью с тобой согласна. С таким наследником и врагов не нужно. Через год ему исполнится четырнадцать лет и мы узнаем какие у него есть дары, потом можно попробовать отдать его на обучение мастерству.

— Всё же ты была права. Нужно было сразу пресечь общение Джеймса с Лили. Теперь мы видим к чему это привело, — сказал я.

— Не носи чушь. Лили была маглорожденной, но грязнокровкой она не была точно. Я послушала, что Блэк про неё рассказывал Гарри. Она единственная из них имела мозги. Думаю, девочка проводила ритуалы и не стеснялась замарать руки в крови.

В кабинете настала тишина, каждый думал об услышанном сегодня.

— Карлус, ты нашёл как вытащить из его головы крестраж?

— Нет, — ответил ей муж. — Вернее, да, но Гарри умрёт. Слишком мало информации. Как бы страшно это не звучало, но нам придётся заняться экспериментами над магами. Я веду переговоры, о том, чтобы нам доставили из Китая трёх магов, приговоренных к смерти. На них мы будем изучать свойства крестражей.

— Трёх магов слишком мало, — сказала Юфимия. — Нужно больше.

— Пока это всё, что я смог найти. В крайнем случае наведаемся в Темный переулок, и почистим его от всякой мрази. И, Юфимия, к сентябрю Сириус должен покинуть наш дом. Лучше никому кроме нас с тобой не знать, чем мы будем заниматься.

— Карлус, я сквиб! — воскликнула она. — Я не смогу без тебя заниматься исследованиями. Как я смогу проводить ритуалы и держать их взаперти?

— Юфи, ты Блэк или кто? Если уж я знаю, как исправить эту небольшую неприятность, то ты и подавно! За всю историю вашего рода не было информации, о том, что в вашем роду родился сквиб.

Подумав Юфимия, сказала.

— Понадобится сильный маг, с большим магическим потенциалом.

— Не переживай, скоро в нашей темнице появится временный постоялец. Думаю, ты не разочаруешься.

— Заинтриговал. Хорошо, звучит как план, — сказала Юфимия и перешла ко второму вопросу: — Кого ты собираешься посвятить в планы Фламельей и Дамблдора?

— Ты можешь внятно рассказать, о чём тебе рассказал Питер? — спросил я.

— Нет, и я не могла посмотреть воспоминания в думосборе. Нам нужен Петтигрю. И я ему многим обязана, хоть он и делает всё ради мести, но враги у нас одни и те же. Надеюсь, что у Уизли получится. Скажи, а почему ты решил действовать не сам?

— Всё просто, мне предложили за невмешательство в политическую жизнь, должность директора Хогвартса. И одним из условий было уничтожение договоров между родами и школой. Я уверен, Рон сможет договориться с Империей. А я же приберегу новые

знакомства для решения других дел.

— Но, а книги Перевеллов? У Блэков таких знаний тоже нет, не боишься, что мальчишка усилится и станет представлять опасность для нас?

— Юфи, это капля в море, по сравнению с тем, что есть в библиотеке Перевеллов. Не будем отрицать очевидного, Рон юный гений и я хочу иметь, как минимум, дружеские взаимоотношения с ним. Также в комплекте с ним я получаю мастера артефакторики, что повышает статус новой школы.

— Жаль, что ты не стал министром. Ты прирожденный политик.

Через пару дней я переместился в Империю. В поместье меня встретила прислуга, которая за время нашего отсутствия следила за домом. Завтра в полдень я перенесусь портключом на море в особняк к Шуйским. Чтобы не тратить время зря я написал Ефимову и Кощеву письма с просьбой о встрече. Первым мне ответил Виталий Владимирович, который готов был принять у себя в конторе. Он выслал мне адрес и пароль на проходной, который я должен буду назвать чтобы пройти к нему. Я не ожидал, что меня позовут встретиться в Имперском магическом разведывательном управлении.

Через пятнадцать минут я вышел из камина, где стояли два мага в камуфляжной форме.

— Здравствуйте, я к Ефимову Виталию Владимировичу. Меня зовут Рональд Биллиус Уизли.

— Пароль, — сказал один из волшебников.

— Змей Горыныч — всегда Альфа, — произнеся это, я подумал, что тот, кто придумывает эти пароли, обладает своеобразной фантазией. Это что курить надо, чтобы выдумать такое.

Я дошёл до кабинета, в котором за столом сидел Ефимов. На стене за ним висел портрет Александра V.

— Феликса Эдмундовича Дзержинского фотографию не нашёл? показывая взглядом на изображение позади него, сказал Ефимову.

— Тоже ТАМ в кабинете висел? — спросил разведчик. Включив какой-то артефакт на столе, он продолжил: — Теперь можно говорить свободно, нас никто не услышит. Дзержинский в этой реальности погиб в первой мировой войне. Ничего выдающегося сделать он не успел.

— Почти в каждом кабинете висело его изображение, — ответил я. — Владимирч, не хочу тратить твоего времени, но я хотел бы узнать, как поживает мой соотечественник Питер Петтигрю.

— Не понимаю, зачем тебе он понадобился? Тебе что-то известно? — и покрутил рукой изображая круг Ефимов.

— Пока что не понимаю о чём речь. Секрета я не делаю, за него просил Карлус Поттер. Он предложил мне очень хорошую сделку, если я помогу с его освобождением.

— Что за сделку? — спросил он.

— Разорвёт договор между Хогвартсом и родом Уизли. Потомки смогут учиться в любой школе, какой захотят. Виталь, может поделишься, зачем Петтигрю понадобился разведке?

Ефимов ненадолго задумался, потом заговорил тихим голосом.

— Рон, я очень рассчитываю, что этот разговор не выйдет из этих стен. Прошу как земляка, если кто-то узнает, что я тебе рассказал — то не думаю, что останусь в живых.

Петтигрю рассказал, что Дамблдор и Фламель собираются уничтожить почти всё население планеты. Нам известно, что сейчас они занимаются раскопками на африканском континенте. Какие цели они преследуют Петтигрю не известно, он случайно узнал о их планах много лет назад. Император приказал поставить в приоритет разработку по их задержанию или, что лучше для всех, ликвидацию. И мы смогли установить, что у них много сторонников по всему миру. Больше всего во Франции, США и, что самое страшное, в Китае.

Ефимов долго говорил, и я не перебивал его. Оснований не верить в эту информацию не было. Питер всё это рассказал под зельем правды. И на руках у Ефимова была папка с описанием всей жизни Петтигрю. Из того, что я понял, Питер любил Лили Поттер, и желая чтобы та обратила на него внимание, стал шпионом Поттеров в организации Псов. Он поведал про сражение, в котором погибли Поттеры, и как потом Аластор Грюм преследовал его.

— Где он скрывался после бегства? — задал я интересующий меня вопрос.

— У вас дома. Он прожил там до твоего пятилетия, а когда ты заболел драконьей оспой, он, испугавшись заразиться, сбежал.

Дамблдор узнал, что Питеру всё известно о планах Фламельей. Но он, как и мы, не смог узнать где Петтигрю был дальше. Питер дал очень много нерушимых клятв и обетов. Но, учитывая его желание добровольно сотрудничать, он смог ответить на большинство интересующих нас вопросов.

— Супруга Карлуса Поттера жива. И, как я понял, в её судьбе не малую роль сыграл Петтигрю, — сказал я.

— У тебя не возникает ощущения, что Поттеры слишком часто стали воскресать? Мне это не нравится. Скоро ещё и Темный лорд воскреснет. Ты собираешься как-то вникать?

— Виталь, мне 13 лет!

— Ты мне то не лечи... тринадцать ему. Давай к делу, за Петтигрю я хочу, чтобы ты передал нам крестраж Риддла.

— Слишком дорого, снижай «хотелки», — сказал я.

— Нет! Хочу напомнить, сколько раз Империя приходила к тебе на помощь. За всё надо платить. Думаю, крестраж обнулит твои долги.

— А как же землячество? — уже более серьёзно спросил я.

— Помнишь, при одной из наших встреч, что я сказал тебе? Думаю, ты понял смысл сказанного — у тебя своя дорога, у меня своя. Хотя и в Российской империи, но я служу Родине. А ты решил поиграть в героя. И я тебя не осуждаю, родившись там, ты уже стал участником всех основных событий. К тому же, у твоей семьи на лбу был нарисован прицел в виде печати. Поэтому я могу всё понять, но ты не должен забывать, что ничего бескорыстно не делается. И я тебе ничем не обязан.

Он был прав. Скорее всего я бы не сидел перед ним, если бы не его помощь.

— Ты же понимаешь, что если крестраж не будет уничтожен, то Волан-де-Морт снова воскреснет? — спросил я.

— Заключим договор, по которому ты передаешь нам крестраж, а мы через полгода его уничтожаем.

— Виталя, он наделал крестражи в легендарных артефактах! Я хочу, чтобы после уничтожения якоря, артефакт мне в целости вернули назад. — Ефимов спросил меня про другие крестражи. — Дневник я уже уничтожил. Змею я не знаю где искать, поэтому остаются только артефакты.

Мы договорились, что Петтигрю я заберу перед отправлением домой в Великобританию. Я подписал договор, в котором обязался в течение двух лет передать Ефимову один из крестражей Темного лорда. Моим планам это никак не вредило. Когда этот вопрос мы решили, я спросил у Ефимова:

— Скажи, тебе что-нибудь известно про «приют королевы Елизаветы», — сразу поясняя свой интерес к нему: — Недавно я узнал, что в нём живёт моя двоюродная сестра. Через пару недель я собираюсь забрать её оттуда. Но хотелось бы знать с чем нам придётся там столкнуться. Под нами, я подразумеваю свой род и род Малфоев. — Потом я рассказал то, что мы уже смогли о нём узнать. Ефимов снова погрузился в свои мысли. Потом кому-то отправил патронуса, попросив зайти к нему.

— Виталий Владимирович, вызывали? — спросил молодой волшебник.

— Заходи, Андрей Геннадьевич. Знакомься Рональд Биллиус Уизли, — представил меня Ефимов, и продолжил, — он просит рассказать немного о государственных магловских приютах, где учатся волшебники.

— И чем вызван такой странный интерес? — спросил он.

Я пересказал ему краткую историю, после чего Андрей Геннадьевич, удовлетворив своё любопытство, начал говорить.

— Такие приюты находятся почти везде. Наверное, вы заметили, что на территории Империи расположено много магических школ. Это связано с тем, что Императорская семья после принятия статуса секретности не согласилась передавать волшебных детей простецам. И маглорожденный ребенок, даже с небольшим магическим даром, проходит обучение в магическом учреждении.

Касательно таких приютов, вот что нам известно. В них готовят лояльных правительству агентов, которым проще внедряться в любые государственные и торговые структуры. Используя магию, они занимают ключевые посты в мире простецов. Также их внедряют в другие страны. После малого совершеннолетия детей начинают обучать магии, в тот же день, они заключают магический договор, в котором обязуются служить своей стране. Руководство приютов пользуется, по сути тем, что дети ещё ничего не знают о мире магии. Ну и плюс в них интенсивно обрабатывают юных магов на беспрекословное подчинение правительству.

— Зачем маги отдали такой «козырь» в руки простецов? — спросил я.

— До принятия статуса была большая война между магами и инквизицией. Маглорожденные часто переходили на сторону инквизиторов. Большинство магических государств понесло чудовищные потери в результате этой войны. И, как итог, предательство маглорожденных переросло в ненависть к ним. Чистокровные маги, чтобы история никогда не повторилась, закрыли большинство учебных учреждений, желая ограничить обучение маглорожденных волшебников. После заключения мира с церковью, стали появляться слабосилки и их возрастающее количество грозило падением статуса. Чистокровные семьи, помня предательство, отказались восстанавливать школы, и тогда были созданы школы наподобие вашего «приюта королевы Елизаветы».

Из услышанного я сделал вывод, что почти весь мир решил закрыть учреждения уменьшая количество волшебников, тогда как Империя наоборот увеличила количество школ и, как я понимаю, усилила качество образования в них. И, соответственно, в Магической Российской империи сейчас проживает больше магов, чем в других странах.

— Как считаете, я спокойно заберу сестру из приюта или мне придётся использовать

силу? — спросил я.

— Лучше вам подготовиться на все случаи жизни. Её одевали, кормили и учили и тут появляетесь вы, как они будут думать, «заносчивые волшебники», и заберут у них перспективного мага. Маглы в последнее время стали способны удивлять своими новыми изобретениями.

— Я приму к сведению Ваши слова.

На этом разговор с Андреем Геннадьевичем был закончен. И Ефимов намекнул мне, что пора заканчивать эту встречу. Попрощавшись с ним, я отправился домой, куда в скором времени должен был прибыть Аркадий. В поместье мне передали письмо от Шуйских с вложенным порт-ключом. Меня согревала мысль о том, что сегодня я уже буду на море, с моими друзьями и Марией.

— Здравствуй, Рональд, — сказал вышедший из камина Аркадий. — Мне уже интересно о чём сегодня у нас пойдёт речь. Как правило после наших встреч, у меня возникает слишком много дел.

— Добрый день, Аркадий. Погода сегодня прекрасная, Вы так не считаете? — после моих слов я увидел, как у Аркадия задёргался глаз. В Империи не любили ходить вокруг, да около, тем более соблюдать этикет, принятый британцами.

— Согласен, — столь же учтиво ответил он, и более серьёзно спросил, — куда ты на этот раз вляпался?

— Надеюсь, что никуда. Аркадий я попросил тебя о встрече в связи с тем, что мне легче с тобой обсудить дела, которые, как мне кажется, возникли между нашими родами, — его бровь взметнулась вверх. — Твоя племянница, Кристина, и мой брат, Билл, встречаются уже около полугода. Как род Кошчевых относится к этим взаимоотношениям?

— Хм, неожиданный поворот. Рон, такие вопросы тебе нужно обсуждать со Станиславом. Если у тебя сейчас достаточно времени, то предлагаю переместиться к нему и сразу всё обсудить.

Аркадий, получив разрешение на встречу у главы, переместил нас в кабинет Станислава.

— Станислав Александрович, здравствуйте. — В кабинете я увидел, что в нём находится директор школы Трёхлесья, который к тому же являлся отцом Кристины.

— Здравствуй, Рональд. Аркадий, давно не виделись. Рассказывайте, с чем пожаловали.

— Здравствуйте, мне сегодня вероятно повезло застать вас всех вместе, — сказал я. — Не буду отнимать ваше время и перейду к сути. Мой брат Билл и Кристина встречаются. И отношения, насколько мне известно, давно не «конфетно-букетные».

— Рон, ты предлагаешь их поженить? — спросил Станислав, который в этот момент смотрел на Игоря.

— Да, — ответил я.

Игорь, до этого сидящий молча, спросил меня:

— Где она будет жить после свадьбы и перейдёт ли их детям право наследования рода. Билл, насколько мне известно, самый старший в семье, будет правильным если его дети будут в начале наследниками рода, а потом после сменят тебя на этом посту.

— Игорь, нормально же общались... — сказал я, предчувствуя, что с ним произойдёт конфликт. — Нет, я не лишу своих будущих детей статуса наследников в пользу Билла. Это не обсуждается! Также Билл и Кристина после магической свадьбы будут жить в родовом замке.

— Моя дочь заслуживает большего! — недовольно сказал Игорь, ударив кулаком по краю стола.

— Что ты предлагаешь? — спросил я, повышая голос в ответ на его агрессию.

Наш зарождающийся конфликт прекратил Станислав.

— Так мы ни к чему не придём. Игорь, я считаю, что это хорошая партия для твоей дочери. Рональд, учитывая обстоятельства, твой приход как нельзя вовремя.

— Вовремя? — спросил я.

— Игорь скоро станет дедушкой, — весело проговорил Станислав. — Так что наша встреча хоть как состоялась бы. Чтобы исключить шумиху, предлагаю провести магическую свадьбу в тесном кругу через месяц.

— Игорь, поздравляю Вас! — сказал я, улыбаясь ему, и, чтобы сгладить острые углы, продолжил: — Я пойму если Вы набьёте морду моему старшему брату.

Игорь посмотрел на меня и сказал.

— Извини и спасибо. Новость, что Кристина беременна меня вывела из себя. Думаю будут свои дети поймешь.

Мы пожали руки, и, всё обсудив, приняли решение, что вместе с Кристиной к нам в гости отправятся Игорь и его жена. Они помогут ей и Биллу в подготовке к свадьбе.

Меня порадовало, что мы смогли в спокойной обстановке обо всём договориться. Сексуальные отношения до свадьбы порицались и, если просочится информация о беременности Кристины, её репутация пошатнется. Было удобно, что она уезжает в Великобританию, где её пока никто не знает.

В кабинете появился Иван-хранитель, который, увидев меня, опустил голову. Я не стал ему припоминать его попытку кражи магической силы и сделал вид, что ничего не помню. Наши рода скоро породнятся, смысла конфликтовать больше не было.

— Рональд, я... — начал говорить Иван.

— Забудь, — сказал я. — Это не имеет смысла. Не сказать, что я тебе когда-нибудь смогу доверять, но я получил хороший урок. — после чего я задал вопрос ко всем собравшимся.

— У меня остался к вам последний вопрос, — с серьёзным выражением лица начал я. — Что вы сделали с философским камнем? Клянусь магией, что с этой секунды о нашем разговоре никто не узнает.

Все взгляды в комнате скрестились на Аркадии.

— Рональд, мы уничтожили камень. И род Кошечевых благодарен тебе за то, что подсказал как нам с ним поступить. Выиграли мы во много раз больше, чем мог предложить камень.

— Рад это слышать. — сказал я. За последнее время мой дар *зрения* усилился, и я стал видеть сколько силы находится в магах. В кабинете сейчас сидели три архимага.

На этом наш разговор был окончен, и я отправился к себе в поместье. Станислав перед уходом сообщил, что Артём в гостях у Шуйских со вчерашнего дня.

Особняк Шуйских

Вечером порт-ключ меня перенёс на берег моря. Рядом с домом горел костёр, у которого я увидел Артема, Михаила и Марию.

— Привет трудящимся! — крикнул я. Меня сразу заметили и Мария, увидев меня, сразу побежала в мою сторону. Она на скорости прыгнула на меня, повалив на тёплый песок. Пока

остальные подходили к нам, она успела меня поцеловать. — Я скучал по тебе, Маш, — успел ей сказать прежде, чем подошедшие Михаил и Артём, подняли нас. Прошло почти четыре месяца с последней нашей встречи. И за это время они оба успели измениться. Оба выросли, став со мной одного роста, и из угловатых юношей превратились в заматеревших парней.

— Рон, дружище, — сказал Михаил, — как же я рад тебя видеть. Ты бы только знал, как вот эта особа, — указал на свою сестру, — прожужжала нам все уши о тебе.

— Миша, ты снова начинаешь?! — воскликнула Мария. Закончить она не успела, потому что позади нас активировался порт-ключ, который перенёс к нам, как я потом понял, ещё одного участника отдыха.

— Дафна? — удивлено спросил я. — Вот уж кого не ожидал здесь увидеть, так это тебя.

— Да и я как бы тоже, — успела ответить она и в ту же секунду её постигла такая же участь, что и меня. Мария напрыгнула на неё сверху повалив на песок.

— Дашка, я тебя заждалась! — сказала Мария. — Скоро прибудет невеста моего брата и как раз нас будет трое на трое. На завтра у нас запланирована игра в волейбол, покажем этим гориллоподобным парням, кто королевы пляжа!

Позже мне рассказали, что рода Шуйских и Гринграсс дружат со времен второй мировой войны. Их деды сражались в одном отряде и ни раз спасали друг другу жизнь. В детстве Мария и Дафна часто гостили друг у друга.

— Сама ты Дашка, моё имя Дафна, сколько раз тебе нужно повторять! И вообще, почему ты не рассказывала, что знаешь Рона? — и чуть задумавшись добавила: — И знаешь, мне кажется ты ему сделала комплимент сравнив с гориллой.

Пока Дафна договаривала последнее предложение, Мария подбежала ко мне и схватила меня за руку.

— Знакомься, подруга, мой парень Рональд.

— А вы времени не теряете, — сказала, глядя на нас обоих, Гринграсс. — Так и помру старой девой.

— Тогда разрешите скрасить Ваш досуг! Меня зовут Артем Кощев, очень рад с тобой познакомиться.

Дафна отшатнулась от него и посмотрела не столько презрительно, сколько холодно.

— Спасибо, Артём. Но я лучше справлюсь сама.

Похоже Артёму не суждено провести время в компании девушки на этих выходных. Он остался вместе с Михаилом ждать последнюю гостью.

Я, Мария и Дафна пошли занимать гостевые комнаты. Маша вначале проводила подругу, а потом осталась со мной в моей комнате.

— Ну и как сильно ты соскучился? — спросила Мария, прижимаясь ко мне, и не отводя от меня взгляда.

— Мне сложно это описать, проще показать, — после чего я повалил её на кровать, и нежно поцеловал. Она прижалась ко мне, и мы ещё долгое время не могли оторваться друг от друга. Как бы мне ни хотелось дать своим рукам волю, я сдержался. Хотя Мария воспользовалась положением и через одежду изучала моё тело вдоль и поперёк.

— Хватит, — сказал я Марии, которая, как я считал, увлеклась процессом изучения.

Нехотя она сказала:

— Ты прав, меня стало заносить. Пожалуй, я пойду вниз, как закончишь зайди за Дафной и спускайтесь. Буду знакомить вас с невестой Михаила.

Я постучался в комнату Дафны, и, получив разрешение, зашел.

— Дафна, ты закончила с вещами? — спросил я, наблюдая за снежной королевой, которая стояла в комнате в тёмно-синем купальнике.

— Ой, прости, — сказал я, и отвернулся в сторону двери, собираясь открыть её и выйти.

— Рональд, я в купальнике, а не в нижнем белье! — хитро посмотрела на меня Дафна. — Ты стесняешься, что ли? Думаешь я завтра не в таком виде буду купаться в море?

Она меня что соблазняет что ли? — пронеслась мысль в моей голове. С другой стороны, она права. Тогда почему у меня такая реакция на неё. Тем не менее я вышел из комнаты сказав ей, что буду ждать её с Марией внизу.

Внизу меня познакомили с Мариной Суворовой, которая не отходила ни на шаг от Марии. С Михаилом у них состоялась помолвка в конце мая, и после неё они ни разу не встречались. Хотя Мария говорила ему, чтобы проявил инициативу и пригласил невесту на свидание. Но он отнекивался делами рода и, под улыбки женской половины рода Шуйских, позорно бежал. Всё это мне рассказала Маша пока ждали Дафну.

— Старших никого не будет? — спросил я у Михаила.

— Нет. Они впервые оставили нас без присмотра. Так что мангал в этот раз на мне. Предлагаю мужской половине идти разводить костёр и заниматься шашлыками. Девушки, будьте добры, накройте на стол в беседке. Погода прекрасная, не охота сидеть в доме, — распорядился Михаил.

Я с удовольствием занялся приготовлением шашлыков.

— Рон, откуда ты знаешь Дафну? — спросил Михаил.

— Мы учимся на одном факультете. Ты разве не знал, что она учится в Хогвартсе?

— Неа, первый раз слышу. Я последний раз её видел, когда нам было по десять лет, и почему-то решил, что она учится в Шармбатоне. Когда у нас гостила Даф, то обычно они были с Марией вдвоем. Она сильно изменилась с тех пор. Как бы сказать... похорошела, — и улыбнувшись спросил у меня, при этом следя одним глазом за Артёмом. — Она с кем-нибудь встречается? — спросил Шуйский.

— На сколько мне известно, нет, — я тоже обратил внимание, что Кощеев внимательно слушает наш разговор. Всё-таки гормоны не мне одному бьют в голову. И здесь три парня и три девушки, математика простая. Но я уже по первой реакции Дафны понял, что Артёму ничего не светит.

Девушки в легких сарафанах, подчеркивающих их формирующиеся фигуры вышли к нам. Мария подала мне кружку и сказала:

— Попробуй, тебе должно понравиться. Насколько мне известно, в Великобритании такого напитка нет.

Я сделал глоток и улыбнулся во все тридцать два. КВАС! Я так скучал по его вкусу. Теперь шашлык будет во сто раз вкуснее.

— Спасибо, Маша, ты сделала меня сегодня самым счастливым человеком на Земле.

Дафна, наблюдающая за это картиной, сказала:

— Не ожидала услышать такое из-за какого-то напитка.

— А в каком контексте эта фраза должна звучать? — спросил Михаил, заставив Дафну отвернуться от него, скрывая румянец на щеках.

— Дурак, — сказала Мария. — Лучше показывай своё остроумие в общении с невестой.

Марина, слышавшая всё, махнула в сторону Миши рукой.

— Там, где находится Михаил Шуйский, отсутствует романтика и инициатива.

— Марина, дай моему другу шанс. Пока вас не было он рассказывал, что собирался

пригласить тебя погулять по берегу этого прекрасного моря, — сказал я. — Думаю, своими словами ты могла обидеть своего будущего супруга.

Михаил, в это время пивший из кружки квас, подавился и с недоверием посмотрел на меня.

Не дождавшись, когда он сможет сказать хоть слово, Марина подошла к нему и, взяв за руку, сказала:

— Я согласна. Но вначале мужчина покормит свою даму, а потом наконец-то сходит с ней на свидание. Миша, твой друг, мне нравится всё больше и больше.

Мы посмеялись этой небольшой семейной сцене и приступили к поглощению мяса.

— Михаил, тебя чудесно научил готовить отец, шашлык получился превосходно, — сказал я. — Расскажи, как ты его маринуешь?

— Рональд, этот секрет испокон веков передаётся в нашем роду от отца к сыну. И сейчас ты просишь открыть одну из тайн нашего рода? — сказал с таким серьёзным выражением лица Михаил, что я начал ему верить. Потом он улыбнулся. — Куупииииился! Рон, я мелко шинкую лук чтобы из него появился сок, после чего кидаю в него мясо, соль и перец. По желанию — зелень. Максимум час и мясо промариновано. Кетчуп, майонез, сметана только перебивают вкус мяса. Лук же, наоборот, насыщает его.

— Миш, шашлык правда удался! — сказала Марина и поцеловала Михаила в щеку. — Мой герой! — Остальные смотрели с умилением на эту сцену.

Вечером мы с Марией вдвоём пошли погулять по песчаному берегу. Мы разговаривали обо всём. Долго мы разговаривали про Джинни.

— Рон, знаешь, когда ты рядом у меня такое ощущение, что мир принадлежит только нам. Ты буквально пьянишь мой разум. Но стоит тебе оказаться далеко от меня, как на меня словно ведро холодной воды вылили.

— Наверное, этим и объясняются твои «сухие» письма? — спросил я.

— Да и нет. Поверь, я правда старалась написать что-то романтическое, но тебя нет и ... В общем это сложно.

— И чувства остывают, — сказал я.

— Угу, — опустила взгляд Мария. — Я никогда не понимала отношения на расстоянии. До этого момента.

— Давай попробуем жить настоящим, — прервал я затянувшуюся паузу, — а дальше посмотрим. Ты мне нравишься, Маш, и я очень хотел бы вернуться в Империю. Но мой дом в Великобритании. Много дел требует моего личного присутствия.

Я не стал ей рассказывать, что контракт мне почти удалось разорвать. И если бы не дела рода и договоренность с Поттером я бы вернулся в Трехлесье. Дамблдор потерял власть и теперь он мог угрожать только если решится на физическую расправу. Но в замке и в школе относительно безопасно. В Визенгамоте он политический труп и лишить или ограничить мою свободу он теперь не сможет.

— Ты мне тоже нравишься, Рон. Я опять пыталась уговорить отца разрешить мне учиться в Великобритании. Но снова получила отказ, — сказала Мария. — Ответь, а ты думал, чем планируешь заниматься после школы?

— Я думаю, что пойду получать высшее образование. Но со специальностью пока не определился.

Мы шли, разговаривая обо всём и ни о чем, пока не встретили целующихся Михаила и Марину. Они сильно смутились, из-за того, что их застали за этим занятием.

Вчетвером мы вернулись обратно в поместье. Дафна и Артем уже разошлись по своим комнатам. Я пожелал всем спокойной ночи и тоже отправился спать.

Утром я, как и всегда, проснулся раньше всех и пошёл на пляж тренироваться. Солнце только начало всходить, и я в тишине перешёл к первой ката. Меня последовательность постепенно увеличивая скорость. Как и в прошлый раз, за моими тренировками наблюдали.

— Мария, как я посмотрю, в тихом омуте черти водятся, — сказала Дафна, подкравшись к подруге, которая пряталась за деревьями и наблюдала, как Рон, стоя шортах и с голым торсом, наносит очередной удар невидимому противнику.

— Даф, когда в прошлый раз он гостил у нас, я впервые увидела его с голым торсом. За это время он стал ещё симпатичнее, — ни капли не смущаясь сказала Мария. — Посмотри сама.

— Да, он красив, к тому же умён. Кха-кха, Маш, а это вообще нормально, что ты разрешаешь подсматривать за своим парнем? — спросила Дафна.

— За кем это вы там подсматриваете? — услышали подруги голос приближающейся Марины. Дойдя до них, она застыла с открытым ртом. — Блин, и как мне теперь смотреть на Михаила после увиденного? — и, не отрывая взгляда от Рональда, продолжила: — Решено, сегодня Шуйскому скажу, что, пока он не приведет свою форму в порядок, никаких поцелуев!

Дафна и Мария прыснули от слов невесты Михаила. И уже втроем подсматривали за Рональдом, думая, что они остались незамеченными.

Когда солнце уже стало припекать, я искупался в море смывая с себя пот. Какое это было блаженство окунуться в прохладную морскую воду. Слежка за мной закончилась после того как я вошёл в море. Внимание девушек приятно отзывалось в моей груди.

Михаил и Артём на моём фоне проигрывали. Вернувшись в поместье, я застал трёх девушек на кухне, они усиленно делали вид что не замечают меня.

— Доброе утро, — сказал я им. — Остальные ещё спят?

— Доброе утро, — ответила быстрее всех Мария, — конечно спят. Но, думаю, что они скоро проснутся. Иди переодевайся и начнём завтракать. После предлагаю пойти на пляж. Можно вместе поиграть волейбол.

Через полчаса я спустился вниз, Артём и Михаил уже встали и сидели ещё заспанные за столом.

— Рон, обычно ты раньше нас просыпаешься, — сказал Артём. — Не переживай мы тоже недавно проснулись.

— Вообще-то, Тёма, — начала говорить Мария, — Рон, с утра уже ходил на тренировку, и проснулся он задолго до вас.

Друзья сделали вид, что не услышали этих слов, и после завтрака я с парнями ушёл натягивать волейбольную сетку.

— Эх, как же хорошо, — сказал Михаил.

— Хорошо ему. Целовался со своей будущей невестой, а друга бросил. Эта Дафна холоднее айсберга в океане. Я предложил ей вчера погулять, а она посмотрела будто сквозь меня и, даже слова не сказав, ушла в свою комнату и всё.

— Артём, в школе её называют снежная королева. Это поведение для неё нормально. Думаю, что за два дня у тебя нет шансов хоть сколько-нибудь ближе узнать её. Если

вспомнишь, то Мария вначале нашего общения тоже с нами почти не разговаривала. — сказал я Артёму.

— Тёма за последнее время привык, что на него бросаются почти все девушки в школе. Как ты мне сказал, помнишь? — Я — Кощеев, большинство чистокровных волшебниц посчитают за честь со мной провести время, — сказал Михаил.

— Артём, это правда? — спросил я, после чего тот опустил глаза отводя их в сторону. — Друг мой, эти девушки и кната не стоят. Посмотри на тех красавиц, кто с нами отдыхает на море. Если такая как они выберет тебя, то значит ты нашёл ту, которой не важно, что ты из могущественного рода или сколько денег у тебя лежит на счёте.

— Я всё это понимаю, но мне просто завидно смотреть на вас. Но почему бы не пользоваться тем, что на тебя вешаются и готовы на всё лишь бы быть с тобою рядом.

— Потому что чистокровные девушки захотят женить тебя на себе или получить что-то нужное им, — Михаил, видя, что его друг не понимает, конкретизировал, — например: связи, пост или протекцию. Чтобы заняться сексом существуют публичные дома или магглорожденные. Первый вариант неплох, но второй лучше, ты можешь встречаться с ней и тебе слова никто не скажет. Главное правило, что на ней нельзя жениться. Ну и, желательно, не заделывать детей, хотя, используя заклинания контрацепции, такая вероятность равна нулю. Твои родственники ещё ни с каким родом не ведут переговоров по поводу твоей помолвки?

— Нет, у нас в роду с этим свободнее. У нас браки заключаются только по любви. Рон, а когда ты мне собирался рассказать, что наши семьи скоро породнятся? — спросил Артём.

— Мы только вчера договорились. Как-то из головы вылетело. — ответил я.

Мы натянули сетку как раз к приходу девушек. Их появление произвело на нас неизгладимое впечатление. Они были прекрасны. Они явно специально шли медленно, давая нам рассмотреть их фигуры в купальниках.

— Ну что, каким составом будем играть? Мальчики против девочек? — спросил я, пока остальные парни приходили в себя. Девушки переглянулись между собой и были чем-то недовольны. Я всё понял после следующей фразы.

— Рон, а скажи мне, в Великобритании тебе так часто приходилось видеть девушек в купальниках, что ты на нас почти не обратил внимания? — спросила Мария.

— Мащ, я занимаюсь окклюменцией уже несколько лет. Она помогла мне справиться, чтобы я на вас не смотрел как на вейл, — ответил я, показывая на Артема и Мишу, и при этом заслужив довольные улыбки девушек.

— Прощён, — сказала Дафна, после чего я увидел, что Мария странно посмотрела на подругу. — Думаю, будет правильно разделить команды. Рон, я и Мария первая команда, остальные против нас. Потом поменяем игроков, чтобы команды были равные по силе.

Когда мы наигрались, Михаил вызвал домовиков, которые принесли нам прохладительные напитки и закуски для легкого перекуса.

До вечера мы оставались на берегу, купались и играли, а также сделали перерыв на рыбалку.

— Михаил, я никогда не был на морской рыбалке. Покажи, что нужно делать, — попросил я.

— Друг мой, у меня идея, — сказал Михаил, — давай порыбачим под водой. Отец специально научил меня чарам головного пузыря, и я смогу наложить их на нас всех. И заклинаниями будем ловить рыбу.

Эта идея всем очень понравилась. В итоге мы погрузились под воду, где большее время

просто плавали, рассматривая подводный мир. Погружаясь глубже, мы использовали наши палочки освещая наш путь. Мы доплыли до рифа, рядом с которым было много морских ежей. Мария и Михаил сориентировались быстро и заклинаниями наполнили свои сумки ими. Я увидел, как недалеко от нас проплывала крупная рыба, и отправил ей в след обездвиживающее заклинание. Михаил показал мне большой палец, и мы отправились в обратную сторону.

— Вот так удача, — сказал Михаил, показывая на мой улов, — луфарь довольно редко ловят. Сегодня на мангале приготовим её.

И в приподнятом настроении мы пошли домой, немного отдохнуть от насыщенного дня и смыть с себя соль.

Марина смотрела на Дафну, которая нет-нет да смотрела в сторону обнимающихся Рональда и Марии. Погрузившись в свои мысли, она пришла к выводу, что если бы не недавно заключённая помолвка, то она тоже бы обратила внимание на этого платинового мага. Узы ритуала уже начали действовать, поэтому чувств у неё никаких к Рону не было, но на его фигуру она тоже засматривалась. В нём была хищная грация, с которой он передвигался, и внешняя красота, которую хотелось спрятать ото всех и никому не показывать.

Когда они с Дафной остались вдвоём, Марина спросила.

— Запала на него?

Дафна посмотрела на Марину, и не став отрицать очевидное сказала.

— Так и есть. Мария уже попросила меня одеваться не столь откровенно. Она стала ревновать.

— И я её прекрасно понимаю. Одно могу сказать, Рон, кроме Марии никого не замечает и на нас сегодня не смотрел вообще.

— И я тоже это заметила. Но, тем не менее, подругу я не собираюсь обижать, и завтра на мне будет закрытый купальник. Жаль только загар ляжет неправильно, но на островах мне не перед кем хвастаться им. Слишком консервативно магическое общество. Поэтому я так люблю возвращаться в Империю.

— Даф, мы мало знакомы, но думаю если ты узнаешь чуть раньше остальных, то я не вижу ничего страшного. Скоро у Марии состоится помолвка с Артёмом Кощевым. Им сообщат об этом после отдыха.

— О, Мерлин... Бедная Маша! — сказала Дафна, закрыв рот рукой. — Откуда тебе это известно?

— После моей помолвки с Михаилом это обсуждали. Миша тоже в курсе, но отец ему велел ничего не говорить об этом. Так что у тебя есть все шансы завладеть сердцем Рона.

— Марин, ты меня конечно прости, но Маша моя подруга, и если бы со мной так поступили, для меня это было бы предательством.

— Я понимаю её как никто другой, ведь со мной поступил именно так! — воскликнула Суворова, и стукнув об стол продолжила: — У нас не много родов могут позволить женить молодых магов учитывая чувства оных. Кощевы, Долгоруковы и ещё парочка могущественных родов. Остальные отпрыски, в основном, женятся по договорным бракам. Так что, ненамного наше общество ушло от консервативных норм и взглядов.

— Ты кого-то любила? — спросила Дафна.

— Как показала практика нет, но это уже неважно. Мне дали зелье забвения и после

этого я перестала что-либо чувствовать к нему. И думаю, что это было правильно. Я и Миша одного возраста, и он далеко не урод, и не глуп. С ним я могу создать крепкую семью. А если чего-то будет нам не хватать, то маги мы или кто?! А ведь меня могли отдать замуж за старика или наоборот за младенца, которому придётся слюни подтирать и ждать, когда он повзрослеет.

— Но ведь магическая помолвка или свадьба сглаживают все шероховатости, — сказала Дафна. — И даже если маг старый, то ты влюбишься в него.

— Дафна, я поражаюсь, ты точно из древнейшего рода? — с недоумением спросила Марина. — И ты разве никогда не задавалась вопросом почему волшебники несчастны в браке? Или, что редко, но встречается, семейные пары разводятся?

— Я думала, что это из-за того, что они не проводили свадебный ритуал, — сказала Дафна.

— Нет, это не так. Почти все маги проводят ритуал. С ним маги начинают чувствовать друг друга, но так происходит не со всеми. Ритуал не срабатывает в нескольких случаях: если очень большая разница в возрасте, если один из партнеров собирается причинить вред второму, если один из них по-настоящему любит другого мага, но это происходит очень редко, для этого помолвку проводят в столь юном возрасте. Я замечала, что Артём посматривает на Марию. Мне кажется он сам ещё не понял, что она ему нравится. Когда ему предложат, я подчеркиваю, что ЕМУ, именно предложат заключить помолвку с Шуйской, он согласится.

— Да, неожиданно всё это. Предлагаю закрыть эту тему. Пусть идёт всё своим ходом. Нам всё равно ничего не изменить, — сказала Дафна.

— Ну я бы так не сказала, можно рассказать всё Марии. Она сможет избежать помолвки если переспит с Роном и об этом узнает Артём, — сказала Марина, не отрывая взгляда от Дафны.

— Нет, я так не поступлю. Этим мы их вынудим на эти отношения, которые будут под эмоциями, и будут сделаны вопреки воле родителей.

— Возможно, — и, подумав, Марина сказала, — или ты не хочешь рассказывать Марии об этом потому, что у тебя остаются шансы на то, что Рон окажется с тобой.

— Марина, прекрати! — повысила голос Дафна. — Я не понимаю, чего ты добиваешься? Но в твоих интригах я участвовать не буду. Если бы ты мне не рассказала о Марии и Артеме, то я жила бы в неведении.

— Даф, извини. И я сама не знаю, как поступить правильно, — сказала Суворова, — У меня не было такого варианта, и я не знаю как поступила бы будь он у меня

Глава 5.

После рыбалки Михаил приготовил кулинарный шедевр, и от пойманной рыбы остались одни косточки.

Я поднялся к себе, чтобы немного передохнуть. Насыщенный день давал о себе знать. Когда я открывал дверь в свою комнату, меня кто-то обнял. Я узнал Марию по её духам. Я повернулся к ней.

— Маш, а почему ты снова в купальнике?

— Ну в своём нижнем белье я постеснялась к тебе идти, — сказала она.

В тот момент я подумал, что женская логика очень странная. В купальнике можно гулять и проводить с парнем время. Но в нижнем белье, которое визуально выглядит также, нельзя.

— Шуйская, ты сводишь меня с ума, — после чего я поднял её, и занёс в свою комнату. — Маш, ты думаешь я железный что ли?

— А я разве тебе говорила, что тебе чего-то нельзя? — ответила вопросом на вопрос Мария.

Я положил Марию на кровать и наши взгляды встретились. После чего она притянула меня к себе. Мы целовались, но в то же время мы будто испытывали друг друга в ожидании, что кто-то из нас перейдёт к активным действиям. Спустя время в разные стороны полетели вещи, которые стали мешать нам.

— Маш, я люблю тебя, — сказал я.

— И я тебя люблю тоже.

Утром я открыл глаза и первое, что я увидел, был верх купальника Марии, который висел на двери шкафа. А на руке у меня лежал мой маленький ангелок, тихонько сопящий мне в ухо.

— Ой, — произнесла Мария, и спряталась под одеялом.

Я поднял одеяло и притянул Марию к себе. Мы так и уснули «в чём мать родила».

— Мне было очень хорошо с тобой, — сказал я.

— Но мы же не занимались с тобой... — у Марии заплетался язык и с каждым словом она пунцовела сильнее, и по слогам почти шепотом сказала, — се-ксом.

— В том плане, который ты имеешь ввиду, да, не занимались. Но то, что ты сделала своим чудесным ротиком, мне очень понравилось. Думаю, я тоже смог доставить тебе удовольствие, — сказал я.

— А то ты не слышал! — смеясь сказала Маша. — Я думаю мы весь дом перебудили.

— Если ты потихоньку перебежишь в свою комнату, то никто не узнает где и с кем ты провела эту ночь. Вчера я наложил чары от подслушивания, так что не переживай.

Мария с хищным взглядом смотрела на меня, при этом опускаясь под одеяло.

— Рон, а может повторим?

Дважды меня просить не нужно было. Мария убежала в свои комнаты, когда лучи солнца стали проникать сквозь окно.

На тренировке я прозанимался не больше часа. Мне очень хотелось спать. И тем более предстояли сборы и прощание с друзьями, которое теперь будет ещё тяжелее.

Я принял душ, после чего спустился на кухню. За столом сидела Дафна, которая

улыбнулась, увидев меня.

— Доброе утро, — пожелала она мне. Я ответил ей тем же, после чего она продолжила: — Как неохота уезжать отсюда.

— Согласен. Долго вчера сидели?

— Нет. Но без тебя и Марии было скучно, — ответила она. — Ты уже собрал свои вещи? Во сколько у тебя сработает порт-ключ?

— Нет, я как раз иду собираться. У меня ещё дела в Империи. В полдень я покину ваше общество. Мы будем рассказывать на факультете, что проводили каникулы вместе?

— Конечно да. Море, солнце, пляж и прочее, поверь мне, стоит нам что-то рассказать, и студенты остальное сами додумают.

— И тебя не смущает, что про нас пойдут слухи? — спросил я.

— Неа, ни капли. Наоборот буду наблюдать как лица моих недоброжелательниц будут меняться.

— Не понял вообще ничего. Какие в этом ты видишь плюсы? — спросил у Гринграсс.

— Рональд, тебе непростительно быть таким слепым. Ты популярен в школе. Посмотри на себя и ты поймёшь почему. И я говорю не только про твои достижения, но и про твою неординарную внешность.

— Ясно. Я думал, что ты выше всех этих интриг. Хорошо, мне это никак не повредит. Но с одним условием, ты не используешь меня в тёмную. Договорились?

Дафна ответила согласием, после чего я отправился к себе.

В назначенное время сработал порт-ключ, переместивший меня в поместье в Империи. С Ефимовым я с помощью парного блокнота договорился, что Петтигрю в 20:00 по лондонскому времени будет перемещён в банк Гринготтс. Зразр сразу, как получит посылку, сообщит об этом Карлусу Поттеру. Учитывая, что в Великобритании Питера считают преступником, я решил соблюдать меры предосторожности. Что будет дальше с этой хитрой крысой мне было не интересно. Ефимов по моей просьбе взял с Петтигрю клятву о непричинении вреда моему роду. И ещё несколько страниц исписанных на пергаменте с другими «не».

— Здравствуй, Кристина, прекрасно выглядишь, — сказал я, — Наталия, Игорь, рад вас видеть.

— Здравствуй, будущий свояк, — сказала сердитая Наталия. — Ты закончил со своими делами в Империи?

— Почти, с минуты на минуту должен прибыть Вурдин, с помощью его порт-ключа мы переместимся сразу к нам домой, — и на немой вопрос Кошечевых ответил, — он подготавливает Перси к поступлению в Университет целителей.

— А я уж подумала, что ты готовишься «откачивать» своего старшего брата, после знакомства с нами, — намекая на себя и мужа сказала Наталия. — Ты же позволишь нам поговорить с Биллом так сказать по-родственному?

— А вы тогда позвольте мне поговорить по душам с Кристиной? — спросил я, и без конденсатора создаю из воздуха черные розы. — Возможно, стоит подумать кому понадобится целитель больше, — наши взгляды пересеклись, каждый готов был прожечь в друг друга дырку.

— Любимая, — сказал Игорь своей супруге, — мы с Роном уже всё обсудили. Вероятно, мы что-то упустили в воспитании нашей дочери, — и, посмотрев на Кристину, сказал, — её счастье, что она выходит замуж и переходит в другой род, потому что... — продолжить

Игорю не дал появившийся Сергей Николаевич.

— Моё почтение, — сказал счастливый целитель. — Не будем терять время, хватайтесь за веревку и перемещаемся.

На площадке нас встречали все жители замка.

— Вот мы и дома, — сказал я, после чего взял Кристину под руки, и повёл в сторону к Биллу. Он поцеловал Кристину, и с ней повернулся в сторону её родителей.

— Рад приветствовать Вас в Замке Уизли, — сказал Билл, обнимая Кристину.

Наталия и Игорь с холодными выражениями на лицах кивнули будущим супругам.

— Билл, проводи Кристину и покажи ей свою комнату, — сказал я ему.

Оставшись с старшими Кошчевыми, я спросил у них.

— Вы долго ещё будете сердиться на Кристину? Как бы она немножко беременна, и здоровье моей будущей невестки мне не безразлично.

— Рон, ну мы же должны показать, что недовольны ими. Нам не всё нравится в этой ситуации, — сказал Игорь, намекая на нежданную беременность.

— Пойми правильно, твой брат хорошая партия для неё. Единственное, меня огорчает, что ей придётся жить в Британии. Ваши маги, как бы помягче сказать, заостенели в догмах, — сказала Наталия, и продолжила, оглядывая территорию замка: — Ваш дом прекрасен. Станислав, когда узнает, не поверит.

— Что Вас удивляет? — спросил я. — Ваш замок по размерам сопоставим с нашим.

— Так и есть. Сложно объяснить. Наверно это связано с тем, что нас с детства воспитывали с чувством превосходства над остальными родами. В общем, мы рады, что наши рода объединятся.

— Бакси, — вызвал я домовика, — покажи нашим гостям их комнату. И разложи все их вещи как они тебе скажут.

Позже я показывал старшим Кошчевым окрестности. А перед ужином мне пришло сообщение от Зразра о том, что посылка успешно доставлена до адресата. Я написал Поттеру, что свою часть сделки я выполнил, тем самым намекнул ему на скорейшее уничтожение договора.

Билл и Кристина были красивой парой. Они светились стоя рядом друг другом.

— Думаю, стоит перейти к обсуждению нашей свадьбы, — сказал Билл смотря на родителей Кристины и на меня.

Остальные братья собирались уйти из комнаты, но я попросил их остаться. Учителей-мастеров эти дела не касались и как только они вышли Билл продолжил.

— Я прошу у вас прощения, — сказал Билл, встав из-за стола, и посмотрел на старших Кошчевых. — Не так родители должны выдавать замуж свою дочь.

— Хорошо, молодой человек, мы принимаем извинения. Что вы хотите в качестве приданного за нашу дочь.

Билл посмотрел на меня, ведь мы этот момент не обсуждали. Я считал это пережитками прошлого. Но, как оказалось, всё было не так просто. Я только хотел сказать, что вернёмся к этому вопросу попозже, как Билл отжёг.

— Для меня является даром то, что ваша дочь станет моей женой. Кроме неё мне ничего не надо.

Я одними губами, чтобы видел только он, назвал его идиотом. Как можно было отказаться от того ради чего всё затевалось. Знания, информация, связи и деньги — вот что ценилось в магическом мире. Билл вообще мог не жениться на Кристине и ему слова бы

никто не сказал. Позор лёг бы на семью Кошчеевых. Это обстоятельство я собирался использовать.

Игорь и Наталия повернулись ко мне.

— Глава рода подтверждает, слова регента? — спросили они официально.

— Да, мы надеемся на союзные взаимоотношения, основанные на дружбе, а не на деньгах. Тем более мы в них не нуждаемся.

Судя по лицам Кошчеевых, это их более чем устраивало. А я наверно выглядел так, будто лимон съел. Это заметила Кристина, которая всё это время не проронила ни слова. Она улыбнулась над моей реакцией и, по-моему, намекнула мне, что мы ещё продолжим этот разговор.

После взаимных расшаркиваний между нами я сказал следующее.

— Игорь, Наталия, раз вы будете находиться у нас в замке длительное время, я хочу, чтобы вы подписали договор о неразглашении, — и подал им договор, который ограничивал разглашение секретов и тайн рода Уизли. Кристину это тоже касалось, но у неё были другие клятвы, которые она ещё раз повторит во время заключения брачного союза. Это были стандартные клятвы, которые сохраняли секреты родов.

Старшие Кошчеевы прочитали договор и подписали его. На этом официальная часть была закончена. Я поинтересовался у Натали всё ли в их комнатах их устраивает и сказал, что если им что-то понадобится она может обращаться ко мне напрямую.

Спустя время со мной остались близнецы, Перси и Чарли. Я смотрел на них в ожидании, что они со мной заговорят первые.

— Долго в молчанку играть будете? — спросил я у них. — Рассказывайте.

— В принципе ничего такого, — начал говорить Перси, — у нас троих появились вопросы.

— Почему для тебя так было важно получить приданное за Кристину? — спросил Фред.

— Брат, — вздохнул я, и разочаровано сказал, — это глупый вопрос. Ответ на него сам. Начинай думать головой.

— Наш род был в выигрышном положении, — ответил за всех Чарли, — мы могли получить артефакты, книги из библиотеки Кошчеевых и многое другое. Теперь мы получаем только хорошие взаимоотношения между нашими родами.

— Спасибо, Чарли. Но я хотел услышать ответы от остальных. Они, — показал я на братьев рукой, — должны научиться думать не о благородстве и чести, а о роде. Когда до вас дойдут слова всех древнейших родов «ВСЁ НА БЛАГО РОДА».

— А как же жизнь? Или жизнь кого-то из нас? — спросил Джордж.

— Если мне нужно будет умереть, чтобы наш род остался в живых, так тому и быть! — сказал я, глядя каждому брату в глаза, чтобы до них наконец-то дошло. — Если род падёт, то задайтесь вопросом ради чего дальше жить? Всё ли вы смогли сделать, чтобы этого не допустить? В настоящее время у вас есть всё чего вы пожелаете. Но ещё два года назад наша жизнь не стоила и кнута. Вы в курсе, что расследованием убийства наших родителей никто не занимается? — и, увидев удивленные глаза большинства, закричал братьям: — Они были предателями крови!

— Глава, — обратился ко мне Чарли, первый раз в жизни обратившись таким образом. — Спасибо за науку. Остальное я донесу до них сам.

Я благодарно кивнул Чарли и вышел из комнаты. Настроение после замечательно проведенных выходных быстро улетучилось. Я пошёл к Джинни, которая всё также с пустым

взглядом смотрела в потолок. *Зрением* я посмотрел, что с её ядром всё в относительном порядке и магия больше не покидает её, но магические каналы были разрушены. Вурдин говорил, что или они восстановятся сами, или останутся в таком состоянии навсегда. Погладив сестру по руке, вспомнил про Рудольфа. Я потянулся к нему, но отклика не почувствовал. Я сел на кресло рядом сестрой и, чтобы успокоиться после разговора с братьями, начал медитировать, разгоняя энергию по своим каналам. Стенки моего ядра стали заметно толще, я надеялся, что к началу учебного года оно восстановится. Почувствовав, что засыпаю ушёл в свою комнату.

Утром я отправился на тренировку к наёмникам. Спарринг с Жигаевым отвлек меня от вчерашних дел, и я полностью отдался сражению.

— Ты сильно подрос. Я снова возвращаюсь к вопросу, что тебе нужен учитель, который полностью раскроет твой потенциал.

Я ответил, что никого не нашёл. И Жигаев продолжил разговор.

— В конторе наемников появилась заявка на поимку Аластора Грюма. Очень хорошие деньги за него предлагают. Тебе что-то известно о нём?

— Не советую брать эту заявку, — сказал я. — Грюм бывший начальник аврората. И он считался третьим по силе и умениям магом в Великобритании. Если в аврорате узнают об этой заявке, то заказчик получит большие проблемы.

— Такие заявки разглашают только доверенным лицам. О ней никто посторонний не узнает. Но я всё равно собирался отказаться от неё. Я завёл разговор к тому, что по последней информации Грюм находится в Великобритании и был сторонником Дамблдора. Тебе стоит знать, что он может решить напасть на тебя или членов твоей семьи.

— Спасибо, я это учту. Но думаю, большую опасность он представляет для Поттера и его сторонников, — ответил я. — Мы ещё не такая величина, чтобы нас попробовали убить, по крайней мере сейчас. Сергей Анатольевич, мне стало известно, что Дамблдор находится в Африке, — и задумчиво посмотрел на него.

— Ты хочешь, чтобы я отправил туда команду, чтобы они разведали, чем он там занимается? — спросил он.

— Да, но не своих людей. Это может быть слишком опасно. Деньги на эту операцию я дам. Предлагаю разместить заявку через вашу контору, — сказал я.

Он сказал, что подумает над этим после чего я отправился к себе. По пути мне встретился профессор Снейп. Увидев у меня в руках рапиру, он спросил:

— Вы не бросаете своих тренировок? Как на счёт того, чтобы провести учебный поединок между нами.

— Сэр, так и скажите, что Вы хотите одержать реванш, за то, что произошло в гостиной слизерина, — с улыбкой на лице сказал я. Мне самому было интересно посмотреть, что умеет Снейп. В каноне он описывался как сильный маг. Но также я помнил, что он умер от змеи Волан-де-Морта, что не давало мне покоя. Змея — это не тот соперник, который может незаметно атаковать сильного мага.

— Да, Рональд. Моё самомнение пострадало с того времени. Проиграть двенадцатилетнему магу это, мягко говоря, позор.

— А если Вы проиграете мне снова? — спросил я.

— Тогда я буду тренироваться ещё больше, пока не смогу Вас одолеть, — и улыбнувшись добавил, — и на ваших братьев выльется куча словесных помоев в связи с моим плохим настроением.

— Это музыка для моих ушей, — Снейп удивленно посмотрел на меня, но ничего спрашивать не стал. — У меня появляется всё больше причин победить Вас. Думаю, завтра Жигаев даст нам сойтись в сражении.

— Замечательно. Тогда до завтра. К слову о моих учениках, они меня приятно удивили. У них и впрямь светлые головы и много интересных идей. Остаётся направить их неуёмную энергию в нужное русло, но с этим я как-нибудь справлюсь.

— Я рад это слышать. На днях мы приглашены на помолвку Драко Малфоя и Астории Гринграсс. Вы тоже там будете?

— Конечно, это моя обязанность как крёстного отца. Вы уже выбрали подарок? — спросил Снейп.

— Нет, если у Вас есть идеи, я весь внимание.

Снейп ненадолго задумался и сказал.

— Ему нравится зельеварение. И как бы прискорбно это не звучало, Драко пошёл весь в своего отца, — и видя, что я не понял о чём он говорит, продолжил, — он растёт таким же заносчивым павлином.

— Спасибо, профессор, я учту это при выборе подарка, — сказал я с улыбкой на лице, — но мне кажется, что подарок должен нравиться обоим виновникам торжества и главное быть нужным им.

— Вы сильно заморачиваетесь. Эти два рода сильны и богаты. И им сложно угодить, — сказал профессор.

Попрощавшись с профессором, который пошёл в сторону мастерской зельеварения, я направился переодеваться, а потом мне нужно было поговорить с Биллом и Кристиной. Я отправил к ним домовика, который передал им, что я жду их в своём кабинете. Пусть привыкают к тому, что я старший в роду.

Послышался стук в дверь и в кабинет вошли будущие супруги.

— Глава, — одновременно произнесли они с серьёзными лицами. Я ждал что они попытаются пошутить или попытаются изменить формат беседы начальник-подчинённый, но этого не последовало. После того как они уселись я спросил у Билла.

— Билл, ты решил, что мы подарим Малфоям?

— Да, по совету Кристины я предлагаю подарить им лунный котёл, — ответил он. Кристина, услышав его слова, разочаровано выдохнула. Я же сделал ладонью «фейс-спам».

— Кристин, скажи, что ты ему предложила? — и видя недоуменное лицо Билла, продолжил: — Ещё не много и я подумаю, что тупостью заразилось большинство обитателей замка. Но прежде. Бакси! — позвал я домового эльфа.

— Хозяин вызывал Бакси?

— Я видел у Фреда и Джорджа книгу, которая называется «Основные сосуды и инструменты зельевара». Принеси её.

Домовик появился через несколько секунд и передал мне книгу. Мне так захотелось кинуть ей в Билла, но я сдержался. Передав её Биллу, я сказал:

— Прочти, чего ты чуть не лишил наш род. О Мерлин! Брат, ты хотя бы смотрел насколько редок этот артефакт? — и махнул на него рукой, потому что ничего по делу не ожидал услышать. — Кристин, расскажи, что ты предлагаешь.

— Я предлагала профессиональный набор зельевара с каким-нибудь уникальным предметом или котел.

— Я так понимаю, вы успели поговорить со Снейпом, — и получив утвердительные

кивки, продолжил, — хорошо, так и поступим. Предлагаю, сегодня отправиться на Косую аллею. Нужно купить одежду на мероприятие.

— Кристина, у тебя есть одежда, скрывающая ауру. Думаю, никому не стоит знать, что ты в положении.

— Есть, у меня на всех парадных платьях нанесены руны, даже на этой, — ответила она.

— Увольте вашего рунолога, — тяжело вздохнув сказал я. — Я прекрасно вижу, что ты беременна, — и не дав сказать ей слова, — я вижу магию. Ты скоро станешь частью семьи, поэтому прошу тебя не распространяться об этом знании. Сегодня я свожу тебя к одному непризнанному мастеру. Подготовь свои вещи, которые она зачарует как следует. Если не веришь мне, я могу пригласить поверенного рода, он проведёт диагностику рун, которые нанесены на твою одежду.

Кристина сказала, что не отказалась бы провести диагностику, ведь это говорило о том, что нанятый мастер не выполнил работу. А это или саботаж, или халатность, что одновременно не приятно и требовало вмешательства.

— Билл, расскажи мне, что мы приобретем выгодного для рода после твоей свадьбы? — и, посмотрев на Кристину, добавил: — Сразу говорю, я ничего против вашей свадьбы не имею.

— Не продолжай, я прекрасно всё понимаю, — ответила она.

Я смотрел на Билла, который пытался что-то ответить мне, но не находил слов, которые могли оправдать его вчерашние слова.

— Брат, ты вообще понял, что сделал? — спросил я, повышая на него голос. — Мы обсуждали отношения Чарли и я думал ты всё понимаешь... Знаешь, у меня просто нет слов! Ты регент или кто?!

— Прости, Рон. Кристина уже сказала, что я идиот, — ответил Билл.

— Да мне не нужны твои извинения, я хочу, чтобы ты чаще включал голову, а не то что у тебя в штанах! — от этих слов Билл стал краснеть. — Ладно, — поднял я руки примирительно, — закончим этот разговор. Брат, я очень сержусь. Когда сможешь посмотреть на ситуацию со стороны, думаю ты меня поймешь.

Поттер-Мэнор

— С возвращением! — сказала Юфимия мужу и Питеру. — Наконец-то вы вернулись. Как всё прошло?

— Всё как и планировалось. Уизли сдержал слово. Где Блэк и внук? — спросил Карлус

— Гарри занимается самоподготовкой, — Юфи про себя подумала, что внук скоро будет жалеть о том, что его родные неожиданно воскресли, и собиралась обсудить об этом с мужем. — Сириус в своей комнате что-то мастерит.

— Хоть каким-то делом занялся. Помнится, у него в детстве получались интересные артефакты, — и что-то пробормотав себе под нос, продолжил: — Питер, проходи, нам стоит о многом поговорить, в частности, что ты хочешь за помощь, оказанную нашему роду.

— Думаю, Ваша супруга уже сообщила о том, чего я желаю, — сказал Питер, на что Карлус положительно кивнул.

— Я согласен стать твоим сюзереном. Обоюдные клятвы принесем через несколько недель. Сразу предупреждаю, что в течение этого года я планирую заключение помолвки. Список кандидаток я подготовил. За этот год ты должен привести себя в порядок, — и подбирая слова, сказал, — сейчас ты выглядишь несколько непрезентабельно.

— Согласен, господин, — сказал Петтигрю, склонившись в уважительном поклоне.

— Хорошо, расскажи, что смогли узнать от тебя в Империи, а после я провожу тебя к Сириусу, думаю у Вас есть о чём поговорить.

— Будут указания в отношении него? — спросил Питер.

Карлус и Юфимия одобрительно переглянулись, что непременно заметил Петтигрю.

— Да, но всё после нашего разговора. И ещё, пока помню, у вас был ещё один друг, оборотень кажется. Нужно найти его. Он тоже может нам пригодиться.

Питер согласно кивнул и начал свой рассказ.

Дафна сидела в своей комнате и внимательно перечитывала сообщение от Марии, в котором та написала, что у неё на днях состоится помолвка с Артёмом Кошечевым. Дафна искренне жалела свою подругу, но в глубине души она радовалась.

В комнату зашла мама Дафны, Виктория Гринграсс.

— Даф, дорогая, при виде тебя мне хочется скормить тебе лимон. Чем вызвана такая коварная улыбка?

Дафна спрятала свой парный блокнот и немного смущенно сказала.

— Ничем особенным, моя подруга Мария сообщила, что скоро у неё состоится помолвка.

— Ага, но это не объясняет, того почему ты радуешься? — задала вопрос Виктория, которая чувствовала, что слышала не всю правду. — После твоего возвращения с морского отдыха я и папа заметили, что ты изменилась. И если он ещё думает, что ты просто хорошо отдохнула, то я прекрасно помню, как сама себя также вела, — и мама Дафны села рядом с дочерью, которая положила голову ей на колени. — Рассказывай, кто забрался в сердце моей снежинки?!

— Рональд Биллиус Уизли.

— Что ж, — подумав сказала Виктория, — это хорошая и тем более выгодная партия. Бывшие предатели крови, которые теперь чисты от проклятий. До меня доходили слухи, что они плюс ко всему сказочно богаты, но я в этом не уверена. Чем же он смог тебя зацепить? — спросила мама.

— Когда ты его увидишь сама всё поймешь, — чуть смущенно добавила, — и прошу тебя вспомнить мои слова, ведь я видела его в одних купальных трусах.

— О, Мерлин, наконец-то ты выросла! Я так ждала этого дня! — воскликнула Виктория. — Так почему ты радуешься помолвке Марии?

— Она встречалась с Роном. Теперь мне ничто не мешает с ним сблизиться, — смутившись сказала Дафна. — На море я ненавязчиво с ним флиртовала, но больших успехов не достигла. Он смотрел только на Марию.

— Море, юные маги, красота. Погоди, то есть ты была в купальнике, который мы купили тебе в магловском магазине? — и получив подтверждение от дочери, добавила: — Отцу об этом знать точно не нужно. У него через чур консервативные взгляды на этот счёт. А знаешь, ты меня приятно удивила, — и посмотрев в глаза дочери, — но правильно говорят в тихом омуте леший водится.

— Доченька, как бы ты не думала, что он смотрел только на Шуйскую, парни его возраста смотрят на всех девушек, — и на секунду задумавшись, продолжила, — и мечтают затащить их в постель. А мимо тебя, уж поверь мне, ему точно было сложно пройти.

— Хочется верить. А хочешь я покажу воспоминание его тренировки? —

заговорщически спросила Дафна.

Виктория лишь секунду думала над ответом.

— Ещё спрашиваешь?! Флойд, — позвала домашнего эльфа, старшая Гринграсс, — немедленно тащи сюда думосбор.

Для меня поход по магазинам закончился после того, как я привёл всех к мастеру рун Пенелопе Тернер. Больше я не мог оставаться, мне нужно было идти на занятие к Шмелеву. Артефакт по проверке даров, сам себя не делает. Процесс его изготовления был не сложным, но требовал кропотливой работы.

— На сегодня достаточно, — сказал мастер. — Теперь нужно дождаться, когда зелье впитается и можно будет переходить к нанесению рун.

— Мастер, мне подкинули интересную идею по увеличению заработка. Я собираюсь увеличить количество теплиц.

— Выражайся яснее, потому что я не понимаю в чём вопрос, — сказал Шмелев.

— Каркас я собираюсь сделать из материалов, измененных с помощью вечной трансфигурации, которую используют артефакторы. Как считаете, это никак не повлияет на качество моих растений? — спросил я. Я мог бы использовать и обычную трансфигурацию, но у меня была идея, которую я, пока не реализую, никому рассказывать не буду.

— Я о таком не слышал. Ведь трансфигурируя предмет меняются и его свойства, согласно заложенным тобой параметрам.

— Я понял, — после чего переключил разговор на другую тему, — Мастер, Вы осмотрели Джинни? Есть какие-нибудь новости?

— Да, осмотрел, — и печальным голосом сказал, — извини, Рон, но я ничего не смог найти. Ты уверен, что кольцо ещё на ней?

— Разумеется, но оно не ощущается мной ментально. Наверно, оно зачаровано таким образом, что его может видеть глава рода и тот, кто его носит.

— Вероятно ты прав. Тот, кто создал кольцо, гений! По описываемым тобой характеристикам, я с уверенностью могу сказать, что оно по праву может называться легендарным артефактом.

На этом занятие было окончено и от мастера я вышел в расстроенных чувствах. Время до ужина ещё было, и я направился в сторону теплиц. Рядом с ними лежали на земле несколько куч дерева, железа и песка.

На месте, где будет установлена первая теплица, стал вычерчивать ритуальный круг. Я рассчитывал создать более сложные артефакты, для выращивания магических растений. От основного круга шли маленькие, в которые я с помощью левитации разложил строй материалы. Шмелеву я ничего не рассказывал, потому что, если моя теория будет верна, то я смогу разобраться как заполнять энергией артефакты.

Я проверил расчёты ещё раз, и оставшись довольным своей работой пошёл ужинать. Работать лучше на сытый желудок, я планировал вернуться и закончить создание первой теплицы после ужина

Достав атам, я активировал своей кровью ритуал. С первых мгновений я понял, что что-то идёт не так. Вокруг меня образовался энергетический вихрь, который с каждой секундой причинял мне страшную боль. Я попробовал активировать порт-ключ, и как в замедленной съёмке увидел, как в мою руку прилетает молния. Это конец, подумал я, после чего наступила темнота.

Первое, что я почувствовал, была ужасная боль, которая затопила моё сознание. С большим усилием мне удалось открыть глаза. Я смотрел на пасмурное небо и ждал, когда кто-нибудь из замка увидит меня. Проходили долгие минуты, и никто не спешил ко мне на помощь. При попытке пошевелиться, от сильной боли я снова потерял сознание.

Моё второе пробуждение было немного легче, чем первое, я смог поднять левую руку. Войдя в медитативное состояние, я приглушил боль, которая не давала мне думать ни о чём, кроме неё. На улице было уже темно и было странным, что меня до сих пор не обнаружили. Ведь теплицы, где я проводил ритуал, находились не так далеко от места патрулирования наёмников Жигаева. Повернув голову, я увидел перед собой руины. Не знаю сколько времени мне понадобилось, чтобы принять сидячее положение, но меня повергло в шок понимание, что я нахожусь на территории своего замка. А вокруг одни разбросанные камни, и это всё что от него осталось.

— Мордред, — произнес я хриплым голосом, — что тут творится?

Из-за того, что я заглушил боль я не сразу понял, что у меня отсутствует правая рука. На её месте остался высохший обрубок, с запечённым на ней мясом. Этого мне ещё не хватало, — подумал я. Но я себя быстро успокоил, ведь восстановление конечностей в магическом мире задача не сложная. Единственное не приятное обстоятельство, было то, что восстанавливать мелкую моторику придётся очень долго.

И я поспешил к замку. Мне не давала покоя мысль, что это я разрушил замок. На полпути мне попала табличка рядом с разрушенной статуей.

Рональд Биллиус Уизли (1981–1993)

Мы будем помнить,

«Род превыше всего».

— Какого Хрена, — произнес я.

Что, Мордред, здесь произошло, что моя семья меня похоронила? Я подумал, раз поставили мемориальную табличку, то мои родственники пережили последствия моего ритуала.

Подойдя ближе к руинам, я увидел воронку диаметром не меньше трехста метров. Я оглядывался по сторонам, надеясь хоть что-то понять. Но кроме камней и пепла ничего не нашёл.

Осмотрев себя порадовался, что моя волшебная палочка находилась в кобуре на левой руке. С большим трудом зубами я достал её, и принялся лечить себя. Не с первого раза, но у меня получилось наложить чары.левой рукой мне приходилось колдовать крайне редко, а амбидекстером я не был. В надежде найти ответы, я пошёл в сторону дороги, оттуда планировал вызвать автобус — «ночного рыцаря».

Пройдя примерно два десятка километров, я пожалел, что не научился трансгрессировать. Вообще юные волшебники обучались искусству перемещения после исполнения им семнадцати лет. Но Шмелев мне рассказал, что обучиться трансгрессии можно после исполнения четырнадцати лет, главное, чтобы разум юного мага был достаточно зрел. Для этого существовали артефакты, которые проверяли можно ли магу проходить обучение или стоит его отложить.

Я вышел на асфальтированную дорогу и картина, которая предстала передо мной была ужасающей. Повсюду были брошенные обгорелые автомобили. Подходя к первой машине, я увидел в ней скелет человека.

Я взмахнул палочкой вызывая автобус и по прошествии двадцати минут никто не появился. Мне ничего не оставалось как идти в сторону магловского поселения. Идя по дороге, я увидел съехавший с дороги Фольксваген Пассат, который был относительно цел.

— *Wingardium Leviosa*, — произношу я, и звук моего голоса разносится в глухой тишине. Я мог выполнить заклинание невербально, но тишина вокруг, давила на меня. Поставив машину на дорогу, подхожу к ней. На водительском сидении лежало тело мужчины, который умер, по сравнению с недавно встреченными скелетами, совсем недавно. К моему счастью машина была полностью заправлена и что ещё лучше, она была на ходу. Хотя запах в ней был отвратительным.

Мне пришлось несколько раз наложить отчищающие заклинания на машину, прежде чем трупный запах из неё пропал. Перед тем как продолжить свой путь уже с комфортом, я осмотрел труп. Мужчина умер от нескольких пулевых ранений в грудь. В карманах я нашёл записку с печатью. Если я правильно понял, то по ней убитый, мог получить булку хлеба и пол кило соли. Но не это привлекло моё внимание, талон был выдан 07.07.2025 года.

Капец котенку, я попал в будущее...

Глава 6.

Подъезжая к поселению я увидел, что на въезде стоит КПП и из него выходят двое вооруженных людей с автоматами. Приближаясь, они навели на меня оружие. Я остановился и медленно вышел из машины.

— Ты кто такой будешь? — произносит мужчина с грубым голосом.

— И вам не хворать. Меня Рон зовут. Пытаюсь найти место где смогу передохнуть и покушать.

— Что за одежда на тебе? Ты что маг? — спрашивает второй.

Какого х...? Откуда они знают о магии? Мысли в моей голове пронеслись с бешеной скоростью. Я посмотрел на себя, пытаюсь понять, что в моём виде их насторожило. Перед началом своего пути я восстановил одежду чарами. И что им отвечать? Но к моей удаче мне это не понадобилось.

— Эрни, ты совсем с ума сошёл? Ты когда-нибудь видел или слышал, чтобы маги водили машины? — сказал первый заговоривший со мной военный.

— Стив, одежда на нём и вправду странная. Такие шмотки носят маги. Может он из Королевского магического отряда ликвидаторов? Их ведь никак не отличишь от нас с тобой.

— Нет, Эрни, о прибытии бойцов КМОЛ нам не сообщали, — и уже обращаясь ко мне приказным тоном сказал: — Медленно подыми обе руки вверх и встань на колени.

Меня это уже стало раздражать и только я собирался достать волшебную палочку, как те продолжили препираться.

— Если ты что-то задумал, будь ты маг или обычный человек, то от пуль с рунами никакие щиты не помогут, — сказал боец, которого называли Стив.

Это мне показалось странным, и я принял решение что стоит узнать, что здесь вообще творится. Я посмотрел на обоих военных и подумал, что они могут стать прекрасным источником информации. Даже магии применять не надо.

— Подыми вторую руку, — заорал в мою сторону Стив.

— Не могу, чего нет того нет, — с улыбкой на лице сказал я, выказывая дружелюбие, после чего медленно левой рукой показал свою культю, которая у меня осталась от правой руки.

Это успокоило военных, и они опустили автоматы, чем я и воспользовался, послав в обоих конфундусом. Хоть военные и показались мне глуповатыми, но с магией я получу информацию быстрее.

— Вы обыскали меня и ничего не нашли, — сказал я им. — Вы меня знаете, я часто приезжал, чтобы закупиться едой и заправить машину, — после чего отменяю заклинание, корректирующее восприятие.

Парни проводили меня к себе на КПП и заварили нам чаю. Просидев с ними пятнадцать минут понял, что такой способ получения информации слишком долгий поэтому я усыпил Эрни и Стива и прочитал их память.

Произошло самое страшное о чём я мог подумать. Началась война между волшебниками и маглами. Которая идёт по сей день. В 2000 году ядерные державы нанесли удары по крупным магическим центрам во всем мире. Эти двое не знали причин, почему началась война, но выжили там, где другие умирали.

Маги не задумываясь нанесли ответный удар, сжигая в адском огне города во всём мире. За несколько недель погибло больше пяти миллиардов разумных. Через полгода боевых действий началось затишье. Маглы попытались выйти на связь с волшебниками и даже смогли договориться о проведении переговоров.

Все телеканалы мира вещали как собралась волшебники и мировые лидеры за одним столом. Договориться не получилось. Слишком много крови было пролито и боль от понесенных потерь застилала здравый смысл.

Итогом стала вторая ядерная бомбардировка. Мировые лидеры сообщили, что маги ничем не отличаются от террористов и их уничтожение приоритетная задача. Позже появилась информация о магах, сражающихся за простецов. В народе они получили название «божьи защитники». С их помощью началась информационная война. Было много репортажей, в которых «защитники» показывали владение магией. Когда люди прониклись симпатией к божьим защитникам была организована пресс-конференция, на которой они рассказали отредактированную историю мира магии. Не забыв упомянуть, что все мировые войны дело рук волшебников.

Прошло несколько лет. Божьи защитники вместе с военными отлавливали и уничтожали скрывающихся магов. Задержанных магов отправляли в тюрьмы, в которых изготавливали простейшие артефакты и зелья. В больницах людей стали лечить с помощью зелий. Конечно такие услуги стоили баснословных денег и позволить себе их мог не каждый.

В 2005 произошёл военный конфликт с гоблинами, который быстро начался, также быстро и закончился. Несколько атомных бомб уничтожили все войска коротышек. И выжившие гоблины стали работать на людей, проводя ритуалы и зачаровывая оружие. Гринготтс, как и другие банковские отделения, был разграблен и все накопленные знания, деньги и артефакты попали в руки людей.

В 2007 году началась мировая война, которая проходила между людскими государствами. Когда выжившие правительства Китая, США и России пришли к тому, что нужно объединить все земли планеты, и создать единый орган власти, началось вторжение оттуда, откуда никто не ожидал. Пока почти все государства мира воевали, африканский континент набирал силу и ресурсы. За несколько минут всё ядерное оружие было уничтожено. После начала войны магов и маглов в Африке нашли убежище большинство волшебников со всего мира, которые встали под знамена живших там Фламелей. Вместе они начали войну против мировых держав. Китайское государство пропало с политической карты первым. США и Империя вели совместную борьбу, но в решающий момент США ударили в спину и от Империи остались лишь мелкие очаги сопротивления, которых с каждым годом становилось всё меньше и меньше.

Соединенные штаты Америки, подкупленные новой императорской четой Фламелей, просуществовали до 2015 года, после чего были уничтожены вместе с континентом. Все атомные бомбы за одно мгновение похищенные у ядерных держав, были взорваны и северный американский континент превратился в пустыню.

Каждую неделю по телевизорам проходит телетрансляция, в которой эту информацию показывают по всему миру. А также подводятся итоги недели где сообщают о ведении боевых действий со всеми очагами сопротивления. На планете осталось в живых не больше пары сотен миллионов разумных существ.

Когда я закончил просматривать их воспоминания, мне стало тошно от осознания того, что скорее всего все мои родные и знакомые мертвы, погребены под завалами атомной

войны.

Со стороны дороги я услышал чьё-то приближение.

— Кто бы ты не был, выходи с поднятыми руками! — кричал кто-то женским голосом. — Ты окружен и трансгрессировать не получится! Выходи и останешься жив!

Я выглянул в окно и увидел, что у входа на КПП стоит по меньшей мере человек десять, вооруженных как автоматами, так и волшебными палочками.

— Кто вы такие? — спросил я. — Мне проблемы не нужны, отпустите меня и вы больше меня никогда не увидите.

— Не придуривайся, сдавайся! У тебя десять секунд, после этого мы заходим.

— У меня заложники, войдёте и они умрут! — пригрозил я им.

— Валяй, — крикнула всё та же женщина, — одним больше одним меньше.

Не получилось мне выиграть себе время. Я ещё раз посмотрел в окно, и понял, что это бойцы КМОЛ, про которых говорили двое спящих военных. В их воспоминаниях я видел как они одеваются.

Я взял палочку в левую руку, сдаваться им у меня не было никакого желания. Выхожу из здания и встаю перед ними. Расстояние между нами меньше двадцати метров.

— Сдавайся маг, не стоит проливать свою драгоценную кровь, — сказала, ухмыляясь девушка, которой на вид было не больше двадцати лет. Было видно, что она готова в любую секунду атаковать меня.

Меня окружили со всех сторон, приглядевшись я насчитал семнадцать бойцов. Все были в камуфляжной одежде, поверх которой одеты бронежилеты. Не став ждать, когда они нападут первые я атаковал.

— *Duo bombardata maxima!* — бью я площадными заклинаниями по противникам, которые обходили меня со спины. Следом в меня летят заклинания, в которых я узнаю атакующие и связывающие чары.

Закрываюсь плотной ледяной стеной, и слышу, как по мне начали палить из автоматов. Ещё больше вкладываю магии в ледяной щит и поверх колдую щитовые чары. Слышу крик этой девчонки. Для себя оставляю небольшое пространство, из которого атакую напавших на меня кмольцев.

— Вызывай подкрепление! — закричал мужской голос. — Он сильный маг, самим нам не справиться. Лёд наколдовал, не используя палочку. Брать только живым.

Дождаться их подкрепления у меня не было ни малейшего желания.

— *Воздушный таран — bombardata — Lumos solem* — беззвучно отправляю заклинания. Два первых площадных заклинания попадают и трое противников упали на землю.

— Ублюдок, — визжит боец и направляет в мою сторону пистолет.

— *Imperio* — и луч непростительного проклятия попадает в него, — стреляй по своим товарищам! — кричу приказ ему. Он начинает стрелять, и больше я не обращаю на него внимания. Ледяная стена вся в трещинах, огонь из автоматов не прекращается. Со стороны, где был подчиненный мне боец, летит зеленый луч авады. Уклоняясь, падаю от него на землю, и отправляю ледяное копьё в ту сторону, и мой слух улавливает чей-то вскрик.

Поднимаюсь и вижу, что подкрепление уже прибыло и в меня со всех сторон летят заклинания. Ледяная стена рушится.

— Сдавайся, — слышу я отчего-то знакомый голос. Повернулся в сторону говорившей со мной женщины.

— Грейнджер? — спрашиваю я. — Это и впрямь ты?

— Уизли? Ты же мертв!? — с удивлением воскликнула рыжая волшебница. — Сдавайся и смирись. Тебе оставят жизнь.

— Грязнокровка, как ты смеешь мне приказывать? — мои глаза наливаются кровью. — И ты мне предлагаешь роль раба?

Я ускоряю своё восприятие и всю оставшуюся энергию отправляю в заморозку всего вокруг себя.

— *Ледяная сеть*, — и в диаметре нескольких десятков метров всё покрылось льдом. Окружавшие меня бойцы превратились в ледяные скульптуры. Но к моему удивлению человек десять остались стоять с направленными в мою сторону палочками. Среди них была Грейнджер.

Я вложил весь свой резерв в это заклинание не ожидая, что кто-то останется жив. В меня летит обычное *Incarsecous*, и я падаю связанным.

Ко мне подходит Грейнджер и ещё какой-то мужик, который прикладом бьёт мне в челюсть, после чего я снова теряю сознание.

— Я помню его таким же, как и сейчас. Он совсем не изменился, — было первым, что я услышал после своего пробуждения. Этот голос принадлежал Грейнджер, которая с кем-то спорила обо мне.

— Ты же лучше меня знаешь, маги не могут перемещаться на большие временные отрезки. Маховики времени переносят во времени, максимум на два с половиной дня, — говорил второй женский голос.

— Ты думаешь я этого не знаю? — риторически задала вопрос Грейнджер, — Его родные сказали, что он погиб, — продолжала она, — до меня доходили слухи, что от его тела осталась только правая рука. И за стеной сидит похожий на Уизли маг без правой руки. О боги! Ты понимаешь какие перспективы перед нами откроются, когда мы узнаем, каким образом он переместился во времени?!

— Я это всё понимаю! — закричала вторая женщина на Гермину, я сделал вывод, что у обеих друг к другу личная неприязнь. Слова слышались через раз, но некоторые фразы я разобрал. — Соппротивление не должно о нём узнать! У тебя неделя выбить всю информацию из него. Делай с ним что хочешь! И помни, он один из последних представителей древнейших родов, его наследники будут очень сильными, поэтому его тушка должна быть способна к спариванию.

Дальше их голоса стихли. Я сидел в комнате-камере, и думал о том, что меня собираются использовать как быка осеменителя для рождения сильных магов. Они что с ума посходили? Заклинание контрацепции умеет накладывать почти каждый школьник. Потом осознал, что не все могут использовать беспалочковую магию, и, даже если заклинание было нанесено заранее, его нужно со временем обновлять.

Я сделал попытку подняться, но ничего не вышло. Эти сволочи приклеили мне левую руку скотчем к моему телу. Да так, что я не мог ей пошевелить. Из подслушанного разговора, я уловил для себя самое главное, где-то существует сопротивление.

Дверь в комнату открылась и в неё вошла Грейнджер.

— Здравствуй Рон, давно не виделись.

— Рад был бы тебя столько же не видеть! Ты серьёзно решила насиловать чистокровного мага? Ты же умная ведьма, должна понимать, что у вас со мной ничего не выйдет.

— Мда... Тебя только это волнует? — удивилась Гермиона, присев рядом со мной. Она держала в руке волшебную палочку, постукивая ею по своей второй руке. — Я собираюсь поиграть с тобой за всё высокомерие и грубость, обращённое в мою сторону, — со злобой смотрела на меня Гермиона.

Я заржал во весь голос.

— Ты накажешь меня, я был плохим? — еле произнёс я слова и продолжил смеяться.

Грейнджер смотрела на меня и вначале не могла понять, что со мной происходит, но потом в глазах у неё появилось осознание ситуации. Она вроде тоже посмеялась, но длилось это недолго.

— Даже не знала, что ты умеешь смеяться, — и я посмотрел на неё в недоумении. — Ты мне запомнился высокомерным снобом! — как само собой разумеющееся произнесла Гермиона сидя рядом со мной, а в глазах у неё застыли воспоминания прожитых лет. — Ты всегда думал только о себе и своём роде. Не удивляйся, братья много рассказывали о тебе, и я многое от них смогла узнать, — она прочла в моем взгляде недоверие к её словам, — нет знаниями они не делились. Только болью потери по тебе.

— Ты до сих пор не поняла, почему чистокровные берегут знания? — спросил я.

— Я знаю почему, но считаю это неправильным. Маглорожденным достаются крохи знаний, им нет места в мире где вся сила у древних родов.

— Гермиона, а в мире простецов по-другому было? Технологии и знания были у каждого человека? Ты знаешь из чего состоят лучшие лекарства? Или как создать атомную бомбу? — спросил я.

— Секрет создания лекарств запатентован, и их никто не сможет производить без лицензии. А бомба опасное знание, которое лучше знать только благонадёжным людям, — ответила Грейнджер.

— Хорошо, а теперь ответь на мой вопрос, почему мой род должен отдавать свои знания магглорожденным магам, которые ничего не дают взамен? Также в библиотеках чистокровных хранятся ритуалы и заклинания, которые сравнимы по разрушительной силе с ядерной бомбой. Тебе дали возможность присоединиться к магическому миру, но ты отказалась от него.

— Быть подстилкой у чистокровных магов? Такую судьбу я должна была выбрать? — закричала Грейнджер.

— Не все маги такие. Но и в вашем мире связи и власть женщины приобретают через постель. Разве не так? — воскликнул в ответ я.

В комнате наступила тишина. Гермиона со злостью смотрела на меня, а я делал вид, что не обращаю на неё внимание.

— Я пришла к тебе не за этим, — сказала она. — Расскажи, как ты переместился во времени?

— А тебе больше ничего не надо? Ты снова, хочешь что-то получить ничего не отдавая, — ответил я.

— Рональд, я тебя пока по-доброму прошу. Ты всё равно мне расскажешь, это вопрос времени, — сказала Гермиона, поднимаясь и нависая надо мной.

Я вновь посмотрел на Грейнджер. Она была одета в военную форму, которая ей очень шла. *Зрением* я рассмотрел, что она как гирлянда увешана непреложными обетами и клятвами.

— Что ты с собой сделала? — спросил я.

— О чём ты?

— Ты вообще можешь что-то делать по своей воле?

Она не стала ничего отвечать мне, и с ненавистью посмотрела на меня и направив палочку, произнесла.

— *Crutio!* — и от боли пыточного проклятия моё тело выгибается в неестественной форме. Краем сознания вижу, как Грейнджер улыбается, ей доставляет удовольствие причинять мне боль.

— Ну что, ты созрел поговорить с мной? — спросила Гермиона.

— Если ты освободишь меня, я попробую освободить тебя, — сказал я ей.

— Рони, расскажи мне как ты выжил и, я клянусь, что отпущу тебя, — елеинным голосом сказала Гермиона.

— Тебя жизнь ничему не учит! Ты не вправе давать такие клятвы, твои обеты не позволят этого. Иди на хрен! Эти знания никто не сможет получить.

— Зря ты так. Посмотрим на что ты способен. *Legilimens!* — произнесла Грейнджер заклинание чтения мыслей.

— Дура, — успел сказать я ей, так как это она пустила меня в свою голову. Читать мысли мага, который в несколько раз сильнее, практически невозможно.

Я начал просматривать её воспоминания, желая начать со времен моего исчезновения.

В четырнадцать лет Гермиона, очарованная магическим миром, но незнающая её законов, в глупом споре поклялась магией исполнить любое желание. Думая, что друг не загадает ничего сложного, она спокойно отнеслась к проигрышу. В итоге Невилл Лонгботтом лишил её девственности. После этого сказочная пелена с её глаз стала сходить, но было уже поздно, слухи о том, что она подстилка Лонгботтома распространилась по всей школе. Невилл, не будь дураком, не ограничился сексом с красивой девушкой один раз, нет, он её пользовал когда и где хотел. Гермиона пыталась найти поддержку у профессоров, но никто не стал ей помогать. К тому времени Гермиону, кроме как грязнокровку, никто не воспринимали. Сдав СОВ, она забрала документы из школы, и попыталась устроиться на работу в магическом мире. Но долго проработать у неё нигде не удавалось.

Гермиона была вынуждена покинуть магический мир. Она легко поступила в Кембридж, где училась, пока к ней в двери общежития не постучали спец. службы. Грейнджер называли самой умной ведьмой столетия, если бы не её завышенное самомнение и отсутствия понимания мира магии, думаю она бы смогла добиться успехов. В политике у неё максимум была бы судьба подстилки, но было много других видов деятельности, где, возможно, она преуспела бы.

Через год после ее отчисления из школы Мерлина в магическом мире началась война, и Гермиону привлекли в качестве консультанта в МИ-6. Амбициозная, красивая и сильная ведьма быстро привлекла внимание власть имущих. Для полной уверенности в лояльности Грейнджер специалисты изучили её привычки и характер. Они быстро выяснили, что она свято верит в правоту старших, и подсунили ей на подпись магический контракт. Через несколько лет Грейнджер разобралась, что подписала фактически рабский контракт с измененным названием. Но исправить ничего не могла.

Воскресший Волан-де-Морт собрал большую армию, которую направил на захват министерства магии и магического мира. Пожиратели смерти вновь примкнули к своему господину. Первое сражение Гермиона приняла в рядах смешанного маго-маггловского отряда. Маги держали защиту, а бойцы с автоматическим оружием и как позже она узнала с

рунными пулями, зачищали пожирателей смерти. Многие задержанные маги попали в лаборатории на опыты и изучение магического феномена. Ей было жалко задержанных, но ничего поделаться не могла. Её сдерживал контракт.

В сражении за школу Мерлина ей отвели роль наблюдателя. Она смотрела как на поле возле школы сошлись две огромные армии. По её прикидкам там было больше пятидесяти тысяч участников. Волан-де-Морт сражался в первых рядах, ему не требовалось прикрытие своих слуг, словно он был боевой машиной, которая шла к своей цели. К Темному Лорду выходит Гарри Поттер, и они о чём-то разговаривают, используя полог тишины. В Поттера летит зеленый луч авады, который попадает в грудь главного героя. Сражение умолкает, Волан-де-Морт и его приспешники празднуют победу, пока мальчик-который-выжил не поднимается вновь.

— Не ожидал сучка!?! — крикнул во всеуслышание Поттер.

Темный Лорд отшатнулся от увиденного, и сражение вспыхнуло с новой силой. Шрамоголовый и Змеемордый взлетели над полем сражения, где их битву было видно каждому. Темный Лорд начал теснить Гарри. Но у Поттера был козырь, как я понял, он также, как и Карлус одарен стихией воздуха, чем и воспользовался. И четыре элементалю с самим Поттером на острие атаки победили Темного Лорда. Поттер приземлился между двумя армиями держа голову Волан-де-Морта.

Поттер после боя увидел Гермиону, с которой они проговорили до полуночи. Эмоции и не унявшийся адреналин в крови послужили катализатором, и они переспали. Кроме Лонгботтома у Гермионы не было парней и этот сексуальный опыт ей понравился. Гарри был нежен и внимателен, и явно знал, как доставить девушке удовольствие. Это было одним из ярчайших воспоминаний Гермионы.

Полгода они встречались, и Грейнджер влюбилась в Поттера. Однажды к ней домой пришёл пьяный Лонгботтом, который напомнил ей про проигранное желание. Поттер застал обоих в постели. Невилл был побит, а Грейнджер не удостоилась даже взгляда. Она пыталась оправдаться, но Гарри никого не стал слушать. Он так и покинул её дом, не проронив ни звука.

Уходя он проклял Невилла чем-то заковыристым, и Гермиона почувствовала, что может сопротивляться, загаданному желанию Лонгботтома. Она обездвижила того и отправила в одну из темниц агентства, где проводила долгое время, пытая бывшего друга, который сломал её жизнь. Злость и ненависть двигали ей в те дни.

Гермиона всё больше приспособливалась к реалиям жизни и у неё пропали «розовые очки на глазах». И она отомстила Лонгботтому, так, что я её даже зауважал. Тот молил её о пощаде, отдал все книги из библиотеки, открыл доступ в мэнор, но это лишь отсрочило день расплаты. Грейнджер на его глазах убила родителей, а потом, используя маггловские препараты, сожгла Невиллу мозг. Его тело используют по сей день. И, как видно из воспоминаний, Невилл стал многодетным отцом. Но всё это были бастарды, не принятые родом, следовательно, и дары они не могли унаследовать. Магия не посчитала этих детей наследниками рода.

После всего Грейнджер поднялась по иерархической лестнице в МИ-6. Знания из библиотеки Лонгботтомов сыграли огромную роль в будущих войнах. Магическая карта с расположенными на ней мэнорами всех древнейших родов. Даже замок Уизли на ней был указан. Боевые искусства друидов, боевые растения и многие другие знания. Потом Гермиону поставили руководить одним из первых отрядов КМОЛ. Там она оттачивала

боевые навыки. Отряд готовили именно противодействию магам.

Со времен статуса секретности были созданы подразделения, которые занимались анализом и планированием захвата магического мира. Приюты, где жили слабые волшебники, были одним из их детищ.

Сотрудники этих подразделений отслеживали развитие магического мира. И в случае необходимости проводили операции по ликвидации ученых магов. Это было одной из причин стагнации магического мира.

В двухтысячном году началась война, в которой Гермиона приняла непосредственное участие. На всей территории Великобритании вспыхнули ядерные грибы. Волшебники в первый час после взрывов атаковали маггловские правительства по всему миру. Гермиона с отрядом была отправлена защищать королевскую семью Великобритании, где в сражении чудом выжила, но была сильно ранена. Полгода ушло на её восстановление и по возвращению в строй она долго привыкала к тому, что мир сильно изменился.

Позже она узнала, что ответ волшебников потряс весь мир. За несколько дней было уничтожено девяносто процентов человечества. Аналитики простецов просчитались, за что поплатились жители всей планеты.

Я прервал контакт, мне нужно было время прийти в себя от увиденного. Также был ещё вопрос, который не оставлял меня в покое. В этой войне не могли погибнуть одни лишь взрослые маги, неужели большинство магов стало предателями крови?

Грейнджер не разбиралась в таких вопросах, поэтому я пытался анализировать её воспоминания в процессе просмотра.

С королевской семьёй всё проще, они должны были знать о том, что планируется нападение на магический мир и никак это не остановили. Свою часть клятвы, как обязывает их клятва-сюзерена, они не выполнили, поэтому нападавшие маги не должны были получить клеймо. За нарушение клятвы ответила королевская семья, которая все как один в течение следующей недели погибла. Маглы их гибель списали на отравление волшебными зельями. Естественных причин смерти при их вскрытии не нашли.

В одном из воспоминаний я увидел Кристину Кошчеву с маленьким ребенком на вид лет пяти шести. Это воспоминание я внимательно просмотрел несколько раз. Кошчеву попытались изнасиловать, прямо на глазах сына, но Гермиона не позволила этому произойти. Она убила двух своих подчинённых, которые решили, что могут её не слушать. Грейнджер помогла Кристине и моему племяннику добраться до Империи, где было относительно спокойно. Да, и у Кристины было кольцо супруги главы рода Уизли. Значит в том времени я исчез, и магия признала главой рода Билла. Также у меня, как у представителя рода Уизли, появился долг жизни перед Грейнджер.

Гермиона выступала против нанесения ядерного удара по школе Мерлина, но на её слова никто не обратил внимания. Во второй волне ядерных взрывов были уничтожены мэноры древнейших родов. В том числе и мой. В глубине души у меня теплилась надежда, что мои родные живы, но после увиденного я её потерял. Мне пришлось поднять щиты окклюменции, чтобы заглушить эмоции.

Просматривая её вспоминая поразился, как далеко шагнула артефакторика. Грейнджер принимала участие во многих разработках. Автоматическое оружие, способное убивать волшебников не обращая внимание на магическую силу и чары. Щиты, способные выдержать попадание авады.

Тогда я вспомнил слова Шмелева, который рассказывал мне, что магловское оружие

неспособно ранить волшебника. Вокруг мага есть энергия или, как он тогда выразился, аура, которая служит щитом, от которого рикошетят пули. Эта аура служила основной защитой мага от большинства опасностей, будь то падение с высоты или заражение болезнью.

Потом чета Фламелей со своим войском напала на последние «островки жизни» в Великобритании. Они уничтожили почти все силы КМОЛ. Но когда они напали на скрывающихся магов, неизвестно откуда появился сильный маг, который сразился с Фламелями. Мир захлестнула волна разрушений, куда бы сражающиеся не перемещались оставался один лишь прах и руины.

В результате их сражения во Франции появилась пустыня. Потом стало известно, что враждующие стороны разошлись вничью. По настоящее время идёт вялотекущая война между сопротивлением и отрадами КМОЛ. Также сопротивление ведёт подрывную деятельность против власти Фламелей в Африке.

Когда я закончил просматривать воспоминания Гермियोны, из её рта текла пена, а в глазах была пустота. Я задумался над тем как поступить с ней. Живой она представляла угрозу в будущем, но и убивать её было нельзя. Мордредов долг жизни я не смогу игнорировать.

Я зачаровал тело Грейнджер в маленькую статуэтку и положил её в карман. Используя чары и вечную трансфигурацию создал копию её тела. Перед просмотром воспоминаний Гермियोны, я наложил чары иллюзии, и в мониторах все видели, что Грейнджер без остановки пытается меня.

В соседней комнате на столе лежал щит, который я видел в просмотренных воспоминаниях. Он заинтересовал меня, и я взял его в руку. На креплении для руки увидел синюю кнопку. Нажал её и щит окружила энергетическая пленка. Вот значит, как выглядит щит способный сдерживать аваду. Мне очень захотелось изучить его.

Но с ним мой путь будет недолог. В одной руке я не мог держать и щит, и палочку. Положив щит попробовал уменьшить его, но артефакт моим чарам не поддался. В расстроенных чувствах, как будто у меня забирают новую игрушку, я подошёл к лифту, где из динамика услышал механический голос, который просил посмотреть меня в глазок. Я разумеется этого делать не стал. Через пару секунд сработала сигнализация, оповещающая о том, что на базе находится посторонний.

Я приготовился к бою. Сдаваться так просто я не собирался. Но вместо последнего сражения чувствую как падаю на пол. Я остался в сознании, но не мог пошевелить ни одной своей конечностью.

Двери лифта открылись и к моему телу побежали военные, а за ними шла женщина, которая участвовала в моём захвате. Один из бойцов оббежал помещения, и тихо что-то прошептал женщине.

— Жаль, что ты убил Грейнджер, но твоя жизнь ценнее для нас, — сказала беззлобно женщина, глядя на меня. — Лучше не пытайся бежать и прими свою судьбу. Если тебе интересно, что с тобой, то поясню это воздействие газа. Он не ощущается и выявить его нахождение в воздухе невозможно.

— Крис, Эрни, тащите его к эскулапу и для уверенности что такая ситуация не повторится отрубите ему вторую руку. — она посмотрела на меня, и уже шипя произнесла, — а если попытается ещё раз сбежать, то и глаза ему выколем.

— Тварь, — хотел сказать я. Но вместо этого я смог только что-то промычать. Меня затащили в лифт, который поднимался наверх.

— А ты что хотел? Чтобы мы сами тебе руку отрезали? — сказал один из военных. — Сейчас сводим тебя в медблок и врач спокойно ампутрует её. Ты даже ничего не почувствуешь.

Потом меня вели по длинным коридорам. Постепенно до моего обоняния стали доноситься запахи больницы.

— Ну вот мы и пришли, — сказал этот же военный. — Эй, Грег, смотри кого я к тебе привел.

На зов в нашу сторону посмотрел мужчина средних лет, у которого я заметил легкую проседь в волосах. Но больше меня удивили его глаза, они были холодными, как лёд. В них читалось безразличие к происходящему. Наверно так должны выглядеть люди, прошедшие через горнило страшных войн.

— Что приказали с ним сделать? — спросил врач.

— Диана приказала отрезать ему вторую руку. А то с одной рукой он смог порешить эту стерву Грейнджер.

— Крис, ты видел её тело? Я не помню сколько раз эта рыжая оставалась в живых, где остальные погибали, — заинтересовался информацией Грег.

— Я видел собственными глазами, как её бездыханное тело лежит в пыточной. Думаю её скоро доставят в морг, там сможешь сам убедиться, — ответил Крис.

— Жаль, я так и не попробовал эту ведьму, хороша была чертовка, — ехидно ответил врач. — Вы мне пока не нужны, — обратился он к бойцам, — приходите через пару часов, к этому времени он придёт в себя после наркоза. Тогда и заберете его.

Нас оставили с врачом в его кабинете. Грег достал палочку и чарами левитации переправил меня на операционный стол.

— Поговорим? — спросил он.

Я показал глазами что не против, и он наложил на меня чары, которые вернули моей голове подвижность.

— Здравствуйте, — сказал я. — О чём бы Вы хотели поговорить?

— Ты же убил Грейнджер, я хотел бы знать, как она умерла.

— Она сожгла себе мозг в попытке прочесть мои воспоминания. Маглорожденная недоучка не знала нюансов заклинания легилименции за что и поплатилась, — соврал я.

— А ты значит сильный волшебник, да? — спросил он. Его выражение лица заставило меня всего напрячься. Врач преображался с быстрой скоростью. И понять его настроение я не мог. Я не стал ему отвечать, отвернув голову от него. — О, гордый, я люблю работать с такими. Посмотрим сколько ты выдержишь. Я хоть и маг, но привык работать магловским инструментом

Он отошёл к стене, где на поднос складывал медицинский инструмент. Он напевал мотив из гимна Британии, и в глазах у него появлялись искорки удовлетворения.

— Знаешь, раз ты такой неразговорчивый, то я с удовольствием послушаю твою песню, а петь ты будешь! — с уверенностью в голосе сказал Грег. — Ведь я не буду использовать наркоз или обезболивающее. Ну? Что ты молчишь? Неужели не страшно?

Этот маньяк встал над мной, в одной руке держа скальпель, а в другой зажим. В комнату зашла девушка, которая посмотрела на меня, одела перчатки и маску и присоединилась к операции.

— Опаздываешь, Кэрол, — сказал врач, — где тебя черти носят?

— Мне сообщили об операции недавно, и сразу пошла сюда. — ответила она. Грег тем

временем начал делать надрез на моём плече, когда Кэрол спросила, — ты снова решил поиздеваться? Сам никогда не представлял себя на их месте? — указала скорее не на меня, а на кушетку.

— Насколько я понял он чистокровный маг. Такие как он уничтожили почти всё человечество. Я тебе уже не раз говорил, что не должны маги обладать такой силой. Всё должно быть уравновешено. А этим, — указал он на меня, — закон не писан. Они сами себе закон. Парень, тебе сколько лет?

Мне было жутко больно, не знаю почему, но окклюменция мне не помогала. Поэтому я ответил скорее на автомате.

— Тринадцать, — закричал я, — ааааа, суукааа, больнооо...

— Твою мать, он же ещё ребенок! — закричала на Грега, Кэрол. — Ты что творишь? Совсем крыша поехала? Я не подписывалась издеваться над детьми!

— Бл... я думал, что он старше! — нервно сказал Грег. А я в это время кричал от боли. — Коли ему наркоз. Ты сама посмотри, он же выглядит старше своих лет. Я не знал.

— Он маг! Они взрослеют раньше. Придурок.

После укола не прошло и десяти секунд как я наконец-то отключился.

Открыв глаза увидел перед собой эльфа.

— Гость проснулся, — сказал эльф и исчез.

«И куда меня занесло на этот раз?» — подумал я. У меня зудела кожа на правой руке, но я подсознательно понимал, что этого не может быть. Мне приходилось слышать, что отсутствующие конечности иногда болят или чешутся, после чего я поднял перед собой левую руку, которой уже не должно было быть, а затем и правую. Обе руки были на месте.

— И кто мне объяснит, в чём дело? — спросил я, думая, что просто сотрясаю воздух.

— О, проснулась спящая красавица? Давно не виделись, — сказал платиновый блондин.

— Люциус, что у тебя с лицом? — спросил я, узнав в зашедшем Малфоя.

Улыбка слетела с его лица, и он уже другим голосом, произнёс.

— Все говорят, что я сильно на него похож. Друг мой, это я, Драко.

Я откинулся на подушку, и смотря в потолок сказал.

— В какой-то момент я решил, что попал обратно в своё время.

— Да, у нас по этому поводу много вопросов, — сказал Драко. — Я рассчитываю на то, что ты ответишь на них, — я утвердительно кинул ему, потому что не видел пользы от этих знаний. Драко по-доброму улыбнулся и сказал: — Тебя тут одна особа прорывается увидеть. Говорит ты ей все планы нарушил.

Глава рода Малфой сидел в своём кабинете. Он смотрел на колдографию своей семьи. На ней были отец, мать и его жена. Её сделали через пару лет после падения Темного Лорда. Малфой смогли пережить без потерь это страшное время. Деньги никогда не считались чем-то соразмерным жизни, хоть большую часть пришлось раздать на взятки чиновникам, но оно того стоило.

— Лорд Малфой, — сказал вошедший слуга, — появились странные новости, о том, что кмольцы поймали мага из древнейшего рода.

— Алекс, ты уже выяснил кого они поймали? — спросил Драко, вошедший отрицательно покачал головой. — Капец, осталось всего четыре древнейшие семьи, мне что, всё делать за Вас? — разочарованно спросил Драко. — Что, сложно было проверить? —

продолжил, всё больше раздражаясь говорить Малфой.

— Господин, я всё проверил, — сказа Алекс, — и Гринграсс, и Нотт, и Боунс ответили сразу же, что у них все на месте. Потом источник сообщил, что он очень похож на Вас, но...

Дальше слуга ничего не стал говорить, единственный сын и наследник Драко погиб три года назад. Его тело Малфой сам нашёл на поле сражения и принёс домой. Это было простое задание разведки на африканском континенте, но на месте переноса была организована засада. Вначале Драко искал предателя, который сдал врагу его сына. Но потом стало ясно, что учёные в Африканской империи научились отслеживать незарегистрированные порт-ключи. Одна из групп смогла пленить бойца противника, который поведал об этом.

Его супруга Астория Малфой после случившегося отдалилась от мужа, которого до этого умоляла не отправлять сына в рейды. Но как он мог удержать совершеннолетнего наследника, который родился незадолго до начала войны, и жаждал приключений и славы. Драко посылал с ним самых сильных и проверенных бойцов. Но, как оказалось, этого было мало. Время лечит думал он и надеялся, что со временем сможет вновь возродить отношения с Асторией.

Проклятие Малфоев не давало завести ещё одного ребенка, пока жив другой. И Малфой думал, что как только скорбь его жены утихнет, для сохранения семьи и РОДА, нужно зачать ещё одного ребенка. Драко дал себе обещание, что он больше никогда не отпустит своего ребенка на войну, ибо сам боялся не пережить ещё одних похорон. Родители не должны хоронить своих детей.

— Может это провокация кмольцев? — спросил Драко.

— Я тоже так подумал, но прошу вас посмотрите на это, — сказал Алекс, подавая родовую бархатную книгу.

— ДА НЕ МОЖЕТ ЭТОГО БЫТЬ! — воскликнул Драко. — Бери книгу с собой и пошк к НЕМУ, — показывая наверх, сказал Малфой, — нужно срочно вытаскивать его оттуда.

— Грег, ты это тоже слышишь? — спросила Кэрол.

— Да и не отвлекайся, — сказал он, — твой пациент он. А бегать под пулями и смертельными заклинаниями, это пусть делают другие.

— Ты совсем забыл, кто мы! — грустно сказала Кэрол, и поймав взгляд Грега, пояснила ему свою мысль: — Мы врачи, а не палачи! То, что мы делаем, это мерзко!

— Тебе просто надо передохнуть, — участливо сказал Грег, — и всё вернётся в норму. Не забывай для чего мы это делаем, — и, видя, что Кэрол хочет возразить, сказал, — не забывай сколько людей погибло от их рук. Да! Он сейчас ребенок, но он вырастет и будет ничем не отличаться от других магов!

— Ты сам знаешь, что мы напали на них первые. Это мы стали их уничтожать, а не они нас. Маги никого не трогали и ответ был вполне ожидаем. Их пытались поработить и то, что ты сейчас видишь перед собой, это последствия решений наших лидеров, а не их. Информация о том, что они участвовали в развязывании войн, вообще по воде писана. И даже если это так, то когда мы стали судить всех за деяния нескольких индивидуумов.

— Но они же не судили наше правительство, а сожгли города вместе с живущими там людьми, — возразил Грег логике девушки.

— Очнись, мы напали первыми не на их органы власти, а на обычные магические поселения. Это была война на уничтожение. Мы попытались уничтожить их, а они в ответ нас. И заметь, если бы они продолжили свои нападения, то могли всё человечество стереть с

лица земли. Но они упустили эту возможность, а мы снова напали. Нам повезло, что получилось уничтожить одних из самых сильных магов планеты.

— Как с тобой сложно, — сказал Грег. — Ладно, мы отвлеклись, начинай отсекай сухожилие, потом перейдем к кости.

— Грег, выстрелы и взрывы всё ближе. Нужно посмотреть, что там творится, — сказала Кэрол.

— Не переживай, сколько раз пытались взять штурмом этот бункер, столько раз попытки проваливались. Мы на минус восьмидесятом этаже, нам ничего не грозит, — успокаивал ее Грег.

Рука со скальпелем вновь нависла над плечом Рона, когда в дверь вломились маги. На врачей наставили волшебные палочки и автоматическое оружие. Вперед вышел мужчина лицо, которого было изображено на листовках с пометкой «особо опасен».

— Лорд Малфой, это он? — спросил один из бойцов зашедших с ним.

— Да, Мордред его дери. Неубиваемый засранец, — проворчал под нос Драко, но в душе он радовался. Так мало осталось от прошлого, в котором все были счастливы и этим осколком счастья был Рон Уизли.

Вперед вышел мужчина с маской на лице:

— Драко, ты уверен, что это он?

— Да, полностью. И это невероятно! — с восторгом в голосе ответил Драко.

— Хорошо, здесь моя помощь больше не нужна. Я заберу его и отдам целителям. Когда закончишь здесь, жду тебя с докладом, — сказал мужчина в маске, Малфоя и исчез, прихватив с собой Уизли.

Драко посмотрел на двух людей с поднятыми окровавленными руками, и провел пальцем по своей шее, кивнув на них своим соратникам. Это было последнее что увидели Грег и Кэрол.

Африканский континент.

— Пернелла, дорогая, что ты делаешь? — спросил Николас заходя в оранжерею к своей супруге.

— Мы с тобой всегда использовали философский камень для себя, а мне стало интересно как он себя будет вести рядом с магическими растениями, — ответила она.

— О, и правда интересно! И чего же ты добилась? — участливо спросил Николас, подходя к своей жене.

— Я не добилась ничего, Николас, — сказала Пернелла, показывая на клумбу, в которой все растения были высохшими. — Но я обязательно продолжу свои изыскания. Может нам удастся повторить магические свойства атомных растений. Скажи, твоим подчиненным удалось достать новые растения?

— Нашим подчиненным, — с доброй улыбкой на лице поправил супругу Николас. — На днях вернется группа, они нашли три магически-изменившихся растения. — И, видя как расстроилась супруга, добавил: — В последнее время их становится меньше. Радиационный фон падает, но мы почти приблизились к финалу. Скоро этот мир будет принадлежать нам.

— Николас, а почему ты выбрал Африку в качестве плацдарма? Та же северная Америка, больше подходила для наших планов, — спросила Пернелла.

— Ты права, но и ошибаешься. Странно, что у тебя только сейчас возник этот вопрос. Оглянись вокруг, кто тебя окружает на этом континенте? — Пернелла начала перечислять,

но не смогла ни разу угадать, и Фламель продолжил: — Милая, тебя окружает, в большинстве своём, необразованное население. Их мысли мы можем контролировать и путём нехитрых манипуляций в нужное время укажем им правильный для нас путь. На других континентах мы бы встретили большее сопротивление, чем здесь. Это главная причина.

— Как нам раньше не пришло в голову всё сделать руками маглов? — задумчиво спросил Пернелла. — Я начинаю думать, что мы закаменели и наша фантазия угасает. Спасибо Дамблдору за придуманный план.

— Возможно ты права, но я не хочу отступать, точно не сейчас! Мы слишком близки к своей цели! — сказал, чуть повысив голос, Николас. — Жаль, что мы попросились со стариной Альбусом. Сейчас его проколы мне не кажутся столько серьёзными. Но увы, время не вернуть назад.

— Ну, честно сказать, мне он не сильно нравился, особенно когда он надолго останавливал свой взгляд на твоей заднице, — ухмыльнувшись, сказала Пернелла и шлепнула его по пятой точке, — ведь она принадлежит только мне! — на ухо продолжила говорить она. Потом также спокойно отстранилась, видя, что муж в своих мыслях и не понял её подкатов. — Но одного у него было не отнять, его острый ум и изворотливость. Вспомни наше с ним сражение. Я не ожидала, что он столь филигранно владеет адским огнём. Создать адские снежинки, представь какой нужен контроль?! Нас спасли только твои артефакты.

— Согласен, — улыбнувшись сказал Фламель, — но кристалл знаний Атлантов не в тех руках, несёт слишком опасную информацию. Получи он его, мог пойти против нас. Надо же было наткнуться на форпост Атлантов, а не Гипербореев.

— Я ничего не имею против его убийства, — сказала, оправдываясь, Пернелла, после чего сменила тему. — Кстати, в кристалле я нашла интересную информацию про долголетие Атлантов.

Пернелла поведала о том, что ей удалось узнать, после чего Николас сказал.

— Теперь становится понятно зачем Атланты завоёвывали другие планеты. Ритуальные жертвоприношения для похищения непрожитых лет. Интересное решение. Они создали аналог философского камня, но затронули абсолютно другие магические принципы. Получается, — ушёл в размышления Фламель, — мы используем духовную энергию, а они использовали физическую силу. Ты запомнила, как проводится ритуал? — спросил Николас.

— Разумеется, — ответила она, — и предлагаю провести его для закрепления знаний у нас обоих.

— Хорошее предложение, дорогая. Но займемся мы этим завтра, и обняв Пернеллу за талию, продолжил, — я не настолько старый, чтобы не заметить твои намёки, любимая, — и, подняв её на руки, пошёл в сторону спальни.

Драко вышел из комнаты, где у порога стояла женщина в накидке с капюшоном, закрывающим лицо. Её походка показалась мне знакомой.

— Рон, давно не виделись, — показывая своё лицо сказала Дафна.

— Привет, Даф, — сказал я. На её руке было обручальное кольцо, которое она спрятала, увидев мой взгляд. — Ты хотела меня видеть?

— Я не поверила в то, что мне сообщила Астория. Это фантастика! Но как?... — на эмоциях говорила Гринграсс.

Она присела рядом со мной на постель, и не сводила с меня взгляд.

— Мерлин! Рон, ты совсем не изменился, — и положила свою руку на мою.

— Вы хотите узнать, как я попал сюда, но отвечу сразу, что я не знаю. Я дам свои воспоминания, из которых всё сами узнаете, — не обращая внимания на поведение Дафны сказал я.

— Как же я скучала по тебе! — сказала Дафна. И у неё появился румянец на лице.

— Миссис Гринграсс, не стоит. Для Вас прошло тридцать два года, а для меня всего несколько дней, — сказал я. А сам смотрел на её красивое лицо. Повзрослев, она стала только красивее.

— И о чём ты подумал? — сказала Дафна. — Ты конечно такой же красавчик каким и был, но как ты правильно выразился прошло много времени. И ты мне в дети годишься.

— Ты права, — и увидев удивленный взгляд, продолжил, — ты постарела! — после чего со смехом я спрятался под одеяло.

— Попрощайся с жизнью, Рональд Уизли! — холодно воскликнула Дафна.

А я, высунув один глаз из-под одеяла, увидел направленную в мою сторону палочку.

— И всё также прекрасна, — примирительно сказал я и Гринграсс, спустя пару секунд, опустила конденсатор.

Не знаю, что на меня нашло, и не понятно откуда у меня появилось это детское ребячество. Но вместе со смехом Дафны из меня вышло напряжение, накопленное за эти несколько дней.

Я пытался узнать о своих родных, и Дафна рассказала мне, что после первой войны, погибли все, кроме Перси, который был в Греции в целительской академии магии, и Кристины с ребенком. Кошечева успешно добралась до Империи, где осталась жить с родителями. Но в одном из боёв она погибла. Это всё ей рассказала Мария, которая стала Кошечевой. Дафна также рассказала, что помолвка Марии состоялась почти сразу после объявления моей смерти, и это сильно кольнуло моё сердце. По слухам, Кошечевы и ещё несколько древнейших семей в Империи, ведут сопротивление против отрядов из Африки. Но на связь с нами они не выходят. Хотя с другими странами ведут интенсивный обмен информацией. Перси, по слухам, узнав о гибели всей семьи, тоже переместился в Империю, где его следы затерялись. У меня появилась надежда, что хоть кто-то из моей семьи жив. В ту же секунду я решил, что обязательно отправляюсь в Империю.

Я указал взглядом на кольцо, и Дафна без слов поняла меня.

— Ты вряд ли его знаешь. Мы познакомились после шестого курса на летних каникулах в Греции. Его зовут Поль Делакур. Его дядя в то время занимал пост министра магии Франции, и брак с ним был выгоден для рода. Он хороший муж и верный соратник.

— А дети? — проявил я заинтересованность и вежливость в разговоре. По большому счёту кроме информации о том, что живы Перси и племянник ничто больше меня не волновало.

— Да, — улыбнувшись сказала миссис Делакур, — моей дочери исполнилось пятнадцать, а сыну восемнадцать лет. Они также будут присутствовать сегодня на общем собрании.

— А не рано пятнадцатилетней девушке участвовать, в серьезных собраниях? — спросил я.

— Тебе напомнить, сколько тебе фактически лет? — усмехнулась Дафна. — И поверь, хоть ей и мало лет, но в нескольких сражениях ей побывать уже довелось, — и

прищурившись добавила, — и не смей в её сторону даже косо смотреть.

— Что самой не досталось, теперь пусть и дочь страдает? — после сказанного рассмеялся во весь голос.

Дафна надулась как помидор, и хотела уже закричать, но в какой-то момент она просто выдохнула и сказала.

— Возможно ты и прав. И на этом разговор считаю оконченным, мистер Уизли.

Когда она ушла, я понял, что обидел её. Но она была другой, не той что я помнил. Она пришла сюда, чтобы прощупать, разузнать, тот ли я за кого себя выдаю или нет. По-видимому, она подтвердила мою личность, и спустя минут двадцать я спускался по длинной лестнице. Меня сопровождал Драко, который рассказал мне, что после освобождения меня продержали две недели в искусственной коме для того, чтобы восстановить правую руку, и вылечить левую.

— Драко, так и скажи, что вы меня изучали вдоль и поперёк, чтобы разобраться кто я такой и как я тут появился, — спокойным голосом сказал я. Для себя я сделал вывод, что поступил бы точно также.

Драко скривился и ответил.

— Да, и твоим щитам окклюменции в тринадцать лет позавидовал даже наш лидер. И это при том, что он магистр менталистики, он не смог их взломать. Он не отходил несколько дней от твоей кровати, пока не убедился, что ты не Фламель под обороткой.

— Как зовут вашего лидера? — спросил я.

— Сам узнаешь, но ты о нём слышал в своё время. Просто прими как данность — он сражается на нашей стороне.

— А какая она ваша сторона? — спросил я Драко.

— Рон, сейчас мы думаем только о выживании и продолжении наших родов. Он выдвигает идею о превосходстве магической расы над маглами, и предлагает централизовать власть в одни руки. После всего прожитого, мне кажется это логичным. Или нас ждёт повторение истории, в которой маглы нападут на нас.

Я остановился и ладонью остановил Драко.

— А чем он тогда отличается от Фламелей?

Но договорить я не успел дверь перед нами открылась и нам пришлось войти в зал. У стен стояли мужчины и женщины, которых я не узнавал, они смотрели на меня, словно изучая.

— Со школы не был так популярен, — сказал я так, чтобы меня все услышали.

— Даже не сомневаюсь в этом, — сказал мужчина, шедший в мою сторону. Ему на вид было лет сорок, седовласый, короткостриженный, что выдавало в нём мага не из Британии, черты лица говорили о том, что он аристократ и акцент был едва заметен, но всего этого было мало, я не мог узнать его. Вероятно, мои мысли читались на моём лице, и маг представился.

— Я не знаю Вашего текущего статуса, — сказал он мне. Я также промолчал, потому что скорее всего Перси стал главой рода, а наследником сын Билла, тем временем мужчина продолжал, — но, тем не менее, рад приветствовать Вас, Рональд Биллиус Уизли, в моём замке Нурменгард. К моему сожалению первый был уничтожен, и это замок номер два. И меня, как Вы уже, наверное, поняли, зовут ГЕЛЛЕРТ ГРИНДЕВАЛЬД!

Глава 7.

Со дня знакомства с Гриндевальдом прошла неделя. Мои воспоминания дали посмотреть немногим, посчитав, что информацию о способе перемещения необходимо оставить в тайне. Геллерт несколько раз пересмотрел их после чего, не сказав никому ни слова, ушёл из зала с задумчивым видом. С ним я пересекался в основном во время обеда.

В комнате для прислуги, которая находилась в моих апартаментах, поселилась Грейнджер. Я запретил ей выходить из своей комнаты без артефакта подмены личности. С Гриндевальдом у меня был непростой разговор, в итоге он выдал артефакт для Грейнджер. Мне пришлось взять с неё множество обетов прежде чем я выпустил её гулять по замку. Клятвы составлялись с учетом того, чтобы не произошло «конфликта» с уже имеющимися.

Но прежде мы с ней долго разговаривали, чтобы прийти к взаимопониманию.

— Зачем я тебе? — спросила Гермиона. — Я же грязнокровка, и тем более на моих руках много крови волшебников.

— Скажи, если бы у тебя была возможность вернуться в прошлое, ты бы захотела изменить что-то в своей жизни? — и улыбнувшись добавил: — Ну, кроме твоего первого сексуального опыта.

— О, Рончик знает, что такое секс в тринадцать лет? — изменив линию поведения сказала Гермиона облизнув губы и положив свою руку мне на колени поднимая ладонь выше.

— Руку убери или я решу, что она тебе не нужна, — твердо сказал я, глядя ей в глаза. Она хмыкнула и откинулась на спинку кресла.

— Честно, ты странный, — сказала Гермиона, изучающе смотря в мою сторону. — Я была уверена, что ты поведешь себя!

— Возможно тебя бы и ждал успех, если бы я не видел твои воспоминания и все твои трюки я знаю. Совратить неопытного, молодого мага, чтобы он начал плясать под твою дудку, лишь добраться до твоего тела?! Ты ведь об этом думала? — она ухмыльнулась. Ответа мне было не нужно, и так было всё понятно.

— Ты хочешь, сказать я стара для тебя? — предприняла новую попытку Гермиона.

Я посмотрел на неё и подумал, что не стоит строить с ней взаимоотношения на ненависти. Тем более она была достаточно хороша собой. Не так как Дафна. Гермиона стала хищницей, она была опасна и это притягивало к ней. А Дафна сняла маску ледяной королевы и стала любящей матерью.

— Если я захочу тебя, то ты первая об этом узнаешь. Но мы отделились от нашего изначального разговора. Что ты будешь делать, если я сниму с тебя обеты и клятвы? — спросил я.

— Это невозможно. Я ходила к гоблинам, но даже они не смогли мне помочь.

— Да, вероятность крайне мала, — подумав, сказал я, — но давай на секунду предположим, что я смогу вернуться назад во времени, и не дам тебе совершить те ошибки.

— А тебе известно как вернуться? — напряглась всем телом Гермиона, видимо мне удалось её заинтересовать.

— Пока нет, — ответил я, видя «как рыбка заглотила наживку», — но я примерно понимаю, что произошло. Нужно изучить этот феномен, тогда, думаю, я смогу найти способ

вернуться.

Гермиона задумалась, а мне ничего не оставалось как ждать.

— Ты хотя бы понимаешь, что если кто-то узнает, что ты нашёл способ перемещаться во времени, то с тебя даже с мертвого не слезут. В рядах КМОЛ есть неслабые некроманты, а что уж говорить, про Фламелей и другие чистокровные рода.

— Прекрасно понимаю, но ради того, чтобы изменить такое будущее стоит рискнуть.

— Хорошо, но для чего тебе я? — спросила Гермиона. — Ты изучал артефакторику, в отличие от меня. Ты быстрее найдешь ответы сам, прежде чем сможешь меня обучить. Я не понимаю...

— Я постараюсь быть предельно откровенным с тобой. У рода Уизли перед тобой долг жизни, — она не поняла о чём я, и тогда я пояснил, — вспомни девушку с ребенком, которых ты спасла и переправила в Империю. Они мои родственники. При просмотре воспоминаний Магия посчитала, что мой род тебе должен. Это одна из причин, почему ты ещё жива. Как тебе помочь я понятия не имею. Но если я вернусь в прошлое... — не стал оканчивать фразу я.

— Договор! — воскликнула Гермиона, смотря на меня. — Мы заключим магический договор! Вернувшись в прошлое ты возьмёшь меня в вассалы!

— А что сразу не женою, или хотя бы официальной любовницей? — скептически спросил я.

— Я прошу тот максимум, на который ты можешь согласиться, — ответила она. — Как только ты примешь меня в вассалы, долг жизни будет считаться выплаченным.

— Гермиона, в прошлом я тебе ещё ничего не должен. И скорее всего той реальности, где ты спасаешь моих родных может и не быть. А взяв тебя в вассалы я подпишусь на другую клятву. Ты вообще помнишь, какой ты была? И понимаешь, что накладывает на тебя вассалитет?

Гермиона повернула голову в сторону окна, и на её лице читалась гамма эмоций. Она решалась что-то рассказать, и нервничала, покусывая нижнюю губу.

— С появлением нового директора школа изменилась. И нам начали преподавать основы магического мира. Если бы я тогда отнеслась к этому более внимательно... — тяжело вздохнув она продолжила: — Я даже задумывалась над вассалитетом, но моя гордость мне не позволила. Магический договор, — сделала паузу в разговоре Гермиона, — ты можешь взять его с собой.

— Не уверен, что он переместится со мной или будет обладать магической силой. — Идея, озвученная Гермионой была интересной, ведь тогда я мог бы взять много ценного из будущего. Мне в голову пришла идея, которой я поделился с Грейнджер. — Нужно найти исследования по маховикам во времени. Наверняка маги экспериментировали с артефактами и магическими договорами. Этим ты должна будешь заняться пока мы находимся в Нурменгарде. А также найти всю возможную информацию по порт-ключам. После я поясню тебе зачем.

— Хорошо, и, Рональд, — наконец-то, Гермиона решилась поведать о том, из-за чего она нервничала, — если с договором не пройдет, то в прошлом ты должен выиграть у меня желание раньше, чем сделает это Лонгботтом, — я кивнул, не отбрасывая и этот вариант, после чего она продолжила: — Договор я подготовлю в течение пары дней. Знаешь, я до последнего не думала, что тебе удастся меня перевербовать! Как говорится удивил-победил?! — и нервно засмеялась. — А ты подумал, как отнесутся остальные к моему

присутствию в замке? — спросила Гермiona.

Я не стал ей ничего отвечать, просто кивнув головой. Этот момент я просто-напросто упустил. Поэтому начал собираться для решения этого вопроса к Гриндевальду. Но, прежде чем я смог подняться, Гермiona приблизилась ко мне и поцеловала. В этот раз я не стал отказывать себе. Сбросить напряжение нужно было и мне, и ей. Скажи мне кто-то ещё месяц назад, что в этой жизни моей первой женщиной станет Грейнджер, ни за что бы не поверил. В итоге к Геллерту я отправился спустя полтора часа.

Я постучался в дверь кабинета Темного лорда.

— Заходи, нечего стоять за дверью, — послышался голос.

Я зашёл в кабинет, где за огромным овальным столом сидел Гриндевальд.

— Рассказывай с чем пришёл? — спросил он. — Решил наконец-то покаяться, что прячешь эту сучку в своей комнате?

Мда, глупо было ожидать, что он не знает ничего о Грейнджер.

— Да, — ответил я, посмотрев в глаза Гриндевальду. — Я собираюсь искать способ возвращения домой. И мне понадобится помощь в поиске информации.

— И что дальше? — и видя, что я задумался, продолжил: — Было глупо ожидать от столь юного мага, чего-то большего, — сам себе пояснил Геллерт, и отвернувшись к окну, стал задавать вопросы. — Допустим, ты вернулся в прошлое, но что ты сможешь сделать? Кинешься уничтожать маггловские правительства? Вызовешь на поединок Фламелей?

— Я не думал так далеко, — в растерянности, ответил я. — Если я найду способ вернуться домой, то конечно постараюсь изменить такое будущее.

— Как? — воскликнул он, подскочив со стула.

Я не ожидал такого разговора. И, откровенно говоря, я не размышлял о жизни после возвращения. В это время Геллерт внимательно следил за мной, не отводя от меня взгляда.

— А что Вы хотите? — повысив голос спросил я. — Разве не такого будущего Вы желали? Ещё немного и только маги, волшебные существа и другие расы останутся на этой планете. Маглы исчезнут. Или Вас расстраивает то, что не Вы встали во главе нового мира?

У Геллерта потемнели глаза и от него повеяло зловещей аурой. Мне совсем не понравилось, что на меня решили надавить с помощью силы, и в ответ я выпустил свою, образуя кокон вокруг себя. Наше противостояние прервал стук в дверь.

— Милорд, — сказал вошедший Драко, — у вас всё в порядке?

Блин, Малфои, как я посмотрю, совсем не могут жить без подчинения более сильному. Я скривился от осознания этого факта, что не осталось незамеченным Гриндевальдом. Темный лорд сказал Малфою, что всё в порядке, и попросил оставить нас вдвоём.

— Ладно, посмотрим из чего ты сделан, — сказал он. — Ты спросишь почему такая перемена? Мне понравилось твоё отношение к прихлебателям, но, поверь мне, без них никак. Я тебе кое-что расскажу, — и, увидев заинтересованность в моем взгляде, продолжил, — этого нигде не написано, но я уверен в правильности своих суждений. Сильный маг не тот, кто имеет большую магическую силу, а тот, кто не имеет господина. Малфои, — ткнул он пальцем в сторону двери, — никогда не станут сильными. Они, мягко выражаясь, приспособленцы. Не просто так существует заповедь «не сотвори себе кумира». Магия чувствует, что волшебник перестал идти своим путём, а последовал вслед чужому и, тем самым, он ограничивает своё развитие.

— Тем не менее, Лорд Гриндевальд, вопросы у меня остались те же. Какие цели Вы преследуете?

Темный лорд задумался.

— Сложные вопросы ты задаешь, учитывая, что я был одним из тех, кто причастен к смерти нескольких десятков миллионов разумных, — но повернувшись ко мне, Геллерт со всей серьёзностью сказал: — Чтоб ты понимал, я почти ни о чём не жалею. Мы стремились к изменению мирового порядка. Маги перестали развивать магическую науку, довольствуясь плодами прошлого. Маглы стали задирать голову и уже тогда было понятно, что они рано или поздно нанесут удар. Требовался контроль за их развитием, чтобы они никогда не подняли головы. Я, Альбус, Николас и Пернелла встали бы во главе нового мира. А без крови и войн не меняется мировой порядок, ведь властью просто так не делятся. Слабый должен уступить дорогу сильному, чтобы двигаться дальше! — Гриндевальд даже встал, декларируя свои политические взгляды. — Но потом меня предали, — с разочарованием в голосе, сказал он, — и заключили в тюрьму, хоть и условия в ней были сказочные, но прежде Николас Фламелль убил мою семью, жену и детей. Поэтому я сражаюсь против них. Прошло много времени и боль в моём сердце утихла, но я всё равно в пику им собираюсь сорвать их планы, которые они вынашивают несколько сотен лет. Это та месть, которая их сломает раз и навсегда.

— А чего вообще хотят добиться Фламели? — спросил я, желая проверить информацию, полученную у Ефимова.

— О, у Фламелей есть список с пунктами! Я запомнил немного. Они оставят в живых не больше пары тысяч магов европейской наружности. Фламели ненавидят черных, узкоглазых, красных, желтых и прочих. В мире должны быть люди одного типа. Магические расы, все без исключения, должны продолжить жизнь в новом мире. Даже дементоры будут населять будущий мир. Они собирались построить бункер, в который будут перемещать своих будущих подданных.

— А как они собираются уничтожить остальных?

— Думаю они устроят бойню всех против всех, после чего сами добьют ослабевшего победителя. Ты не задумывался почему первые атомные взрывы маглов по магическим поселениям были столь не эффективны? — Я промолчал, сделав вид, что понимаю о чём он говорит. — Маглы не собирались наносить атомные удары. — и пояснил свою мысль дальше. — Я получил большой опыт во время планирования боевых действий во второй мировой войне. Такие масштабные операции планируются минимум несколько месяцев. Когда маги ответили за первое нападение на них, только тогда маглы спланировали удары с полным осознанием дела. Я никогда не считал простецов дураками, вторым сортом — да, но глупостью они не болеют. Позже мы нашли информацию на уцелевших серверах маглов, на которых нашли доказательства, что войну спланировали Фламели. Камеры видеонаблюдения зафиксировали действия нескольких групп магов, в которых были Николас и Пернелла. Они подчинили лидеров государств зельями и чарами, после чего в назначенное время произошло нападение на мир магов.

— Зачем им всё это?

— Это сложный вопрос, отходящий к временам, когда боги посещали наш мир, — сказал Гриндевальд и было видно, что он не сильно хотел отвечать на этот вопрос.

Странная оговорка, сделанная Гриндевальдом, прозвучала как гром среди ясного неба. Кажется, я стал понимать...

— Постойте, вы собирались стать богами? Но как? — спросил я.

— А может тебе ещё что-нибудь рассказать? Например, секрет создания философского

камня?

— У вас были большие амбиции раз вы замахнулись на становление божественными сущностями, — сказал я, желая получить от него ещё немного информации. Мне даже в голову не приходило, что такое возможно, — философский камень также прекрасен, как и страшен. Пить, фигурально выражаясь, чужие души — это ужасно.

Гриндевальд вонзил в меня кинжальный взгляд.

— Ты и это знаешь? — и быстрым движением выхватил волшебную палочку. — Альбус? — с шипением в голосе спросил он.

Я синхронно с ним достал волшебную палочку, готовый в любую секунду отразить его нападение.

— Старик, ты совсем сбрендил? — спросил я, крича на Гриндевальда.

— Клятва, или я атакую! — не сводя с меня взгляда, сказал Темный лорд.

Я поклялся магией и жизнью, что не являюсь Дамблдором или частью его души. Что моё тело принадлежит мне и только мне. Только после этого он расслаблено сел обратно.

— Откуда ты узнал об этом? Хотя, не отвечай. Это уже не важно, — сказал Геллерт.

Но я видел, что он хочет знать правду. И я сделал зарубку в своей памяти об этом разговоре.

— И всё же, как Фламели станут богами?

— Я не знаю. Может они просто так выражались, ведь фактически они и так бессмертны. Пойми, они неохотно делились с нами знаниями. А уж такими, тем более. Мы с Альбусом и про секрет камня не узнали бы, если бы не присутствовали при его создании. Во время войны они их много изготовили.

— А где сейчас Дамблдор? — спросил я, выводя из задумчивости Гриндевальда.

— Фламели считают, что убили его. Но я уверен, что он жив и здравствует. Зная его, он копит силы, после чего нанесет чете Фламелей удар. Как бы сильны они не были, но Альбус имеет превосходный разум стратега. Он по-любому подстраховался и на такой случай.

Я не стал говорить Гриндевальду, о том, что Дамблдор создал крестраж в Поттере. Как и я, Геллерт преследует свои цели, мне же лучше если он будет оставаться в неведении.

Потом наш разговор перешёл к Грейнджер, которой Гриндевальд разрешил покинуть свои апартаменты, и чтобы её никто не узнал, передал ей артефактный медальон с отвлечением внимания. Также Геллерт решил, что лично займется моим обучением в постижении высшей магии. Для меня это было как выиграть в лотерею. Сам Гриндевальд в учителях!

— Но у меня будет одно условие, — сказал Геллерт. Я смотрел на него, в ожидании, что он попросит. — Если ты вернёшься назад во времени, то обещаю, что подарю это своему сыну, — он передал мне фамильный кулон, — и назови его в мою честь.

Я сразу активирую *зрение* и вижу, что Геллерт передал мне свой крестраж.

— А ты случайно не ох@ел? — с шипением в голосе спросил я. Он что решил, что мне неизвестно, что это?!

Геллерт спокойно сидел на своём стуле, и взглядом указал мне, чтобы я тоже сел напротив него.

— Ты задаешься вопросом зачем я так поступаю? — спросил он. Я кивнул, после чего он продолжил. — Я рано потерял родителей и мне хочется прожить жизнь нормального ребенка.

— И всего лишь-то? Бедный Темный лорд потерял родителей, я сейчас расплачусь... —

сказал я, пытаясь поддеть Гриндевальда. Мне не нравилась маска спокойствия, одетая им. — А ты подумал, над тем, что, если я надену этот медальон на шею своему сыну, то убью его? Ты с ума часом не сошёл? — холодным голосом спросил я, протягивая кулон назад.

— С чего ты взял, что это убьёт его? — спросил Темный лорд. — Ты забыл, что жизнь ребенка неприкосновенна?

— Я-то как раз это помню, и ловить клеймо я не намерен, — а потом я почувствовал воздействие на мой разум, мне кто-то шептал успокаивающим голосом взять кулон. Я пришёл в бешенство. — Ещё секунда и ты труп! Прекрати! — закричал я.

После чего направляю палочку на крестраж.

— *Адеско...* — стал произносить я заклинание адского огня.

— Стой! — поднял руки Гриндевальд, признавая поражение. — Сейчас будем считать, что разговор окончен. Нормального диалога у нас, пока ты не остынешь, не будет, — после чего он кидает мне книгу в кожаном переплете. Поняв чья это кожа, я выронил книгу из рук.

— Ой, какой брезгливый! — захохотал Геллерт. — Ты думаешь темную магию может хранить обычный пергамент? Кожа волшебников, отлично подходит, как и кожа волшебных существ. И береги её, — показал он рукой на книгу, — ей несколько сотен лет. Когда прочтёшь книгу, тогда и продолжим этот разговор. Кулон я оставлю до тех пор у тебя. Это послужит гарантом моих намерений.

Я собрался уходить и Гриндевальд уже не смотрел в мою сторону. Но был ещё один вопрос, на который, как я думал, он сможет ответить. И я, поборов свою гордость и гнев, задал вопрос.

— Ответьте, почему волшебники не получили печати предателей крови? Уничтожение почти девяносто процентов людей, разве это не нарушение законов Магии?

— Ты спрашиваешь, почему маги, и даже твоя подстилка не получили клейма, когда погибло так много волшебных детей? — я кивнул. — Что ж, мало кто задаётся этим вопросом, — продолжал он. — Думаю, отсутствие ответа на этот вопрос у большей массы волшебников оберегает их от необдуманных действий, — Гриндевальд тяжело вздохнул. — Это как непростительные заклинания, всё дело в желании и мыслях. Маг должен желать смерти именно этому ребенку, именно этой личности.

— Бред какой-то! — перебил я Темного лорда. — Сжигая города маги будто бы не знали, что в городе находятся дети?

— Конечно знали. А ты решил, что раз мы уничтожили их города с их населением, то должны получить печать? Представь на секунду сколько войн прошло, при которых уничтожались города, а с ними все живущие в них! С такой логикой как у тебя, все маги стали бы предателями крови. В магглах нет магии, поэтому наши законы на них не действуют, также и наоборот.

— Но в городах могли быть маглорожденные маги? — спросил я.

— И что? Как ты не поймёшь, во все времена если уничтожались города, то не ради убийства конкретного ребенка, а потому, что начинались войны, и их целью был захват ресурсов, денег и прочего. В последней войне выбор был один либо они нас, либо мы их. Чтоб ты понимал, получить клеймо очень трудно. Твой предок очень сильно согрешил, раз пострадал весь ваш род. В древности большинство правящих семей были магами. Ты думаешь, за всю историю планеты, никто больше не убивал своих сюзеренов?

— К чему ты ведешь? — спросил я. Гриндевальд подводил меня к какой-то мысли, которую я не мог уловить. И вдруг в моей голове пронеслась мысль: — Ты не просто так

вспомнил про богов сегодня, ведь так?

— О, у кого-то начинают работать извилины! — радостным голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказал Геллерт. — Ты должен знать, нигде не прописаны наказания за нарушение магических законов.

Когда наша четверка готовилась к войне, мы создали подразделение, в котором были лучшие умы маглов и магов. Возможно ты слышал название «Аненербе», если кратко оно занималось: исследованиями, поисками древних ритуалов, заклинаний и изучением истории. Однажды в южной Америке, а спустя пару лет и в Тибетских горах, мы нашли одинаковые по содержанию тексты, в которых описывалась жизнь божественных существей.

— Возможно, в этих текстах говорилось о войне магов, а простые люди описали её как войну богов? — предположил я.

— Думаешь такой умный? — скривив лицо, спросил он, после чего продолжил. — Мы тоже так думали, пока не провели магический радиоуглеродный анализ. Этим надписям больше десятка миллионов лет!

Я не поверил, но Гриндевальд сидел напротив меня и ни один мускул на его лице не пошевелился.

— И к каким выводам вы пришли? — спросил я. — Насколько я помню, гиперборей не настолько древняя цивилизация.

— Хм, ты и о них в курсе. А как они погибли тоже? — я кивнул. — Знаешь, Рон, я бы с удовольствием взял тебя в официальные ученики и подписал договор мастер-ученик, но тогда, если ты вернёшься, в гильдиях появится надпись, о том, что я твой учитель. Не думаю, что кто-то это оценит, — и Гриндевальд засмеялся, — только представь их лица, если это произойдёт.

Меня тоже это повеселило пока не осознал, что после этой надписи меня объявят очередным Темным лордом. Тем временем Геллерт продолжил.

— Во-первых, эти надписи зачаровывали не люди. Мне сложно представить какой силой нужно было обладать, чтобы заклинания функционировали по сей день. Во-вторых, мы пришли к выводу, что боги существовали на этой планете и посещали её в античные времена. Потом их или убили, или они потеряли интерес к нашей планете. Но они творили страшные вещи, ничего более ужасного я не читал, даже в самых темномагических книгах. Кровь буквально лилась рекой, и это они делали от того, что им было скучно! Представляешь? СКУЧНО! — заорал Гриндевальд, спустя полминуты он взял себя в руки и продолжил. — После прочитанного мы стали думать над сутью магических законов. Ведь мы собирались после победы, основать единое магическое государство и, чтобы им управлять, нужны законы. Тогда-то и прозвучал очень интересный вопрос, кто мог приказывать богам? Ответ: НИКТО! — снова перешел на крик Геллерт. — Они были сами себе закон. Поэтому их никто не наказывал. О Магии в записях нет вообще ни единого слова. И теперь мы возвращаемся к вопросу печати, как ты считаешь, могла ли Магия ограничить силу богов или их наказать?

— Нет, — не задумываясь сказал я. — Что ты хочешь сказать, я запутался... — вздохнул я. Голова раскалывалась от избытка информации.

Геллерт поднялся и уже спокойным голосом, словно я находился на лекции заговорил.

— Ты видишь Магию! Магия вокруг нас? — я не стал отрицать, кивнул ему, пока он проводил ладонью по воздуху. — Ответь, а почему Магия не вмешалась, чтобы предотвратить войну? Почему допустила создание философских камней? Почему дала

уничтожить расу Гипербореев? И таких «почему» много! Но отсюда зреет вывод, что она не всесильна!

Я молчал, просто не знал, что сказать. Геллерт не выдержал и выкрикнул.

— Да всё просто! Ответ лежит на ладони! Магическая сила повсюду от нас, но сама Магия не может следить за каждым. Тогда чем она отличается от Богов? Атланты не были прокляты после уничтожения магической расы Гипербореев. У неё было почти сто лет прежде чем гипербореи подготовили ответный удар. Её либо не существовало на тот момент, либо она испугалась что за ней придут боги Атлантов. Но, можно предположить, что Магия поставлена контролировать выполнение законов, тогда как она может бояться кого-либо?

Стоп-стоп. Я уставился на Гриндевальда.

— Магия приходила к Вам!? — воскликнул я.

— Нет, — не задумываясь, ответил он, — но мы собрали множество письменных свидетельств того, что она являлась в образе девушки многим незаурядным магам прошлого. Скажи, если маг уничтожит артефакт, за это можно получить печать предателя крови?

— Не думаю, это было бы не совсем правильно, — и я задумчиво посмотрел на Гриндевальда. — Вы хотите сказать, что она заклеила за уничтожение артефакта?

— Да! — спокойно сказал Темный лорд. — Святой Грааль уничтожил последний потомок Артура Пендрагона. За это он получили клеймо предателя крови. Тогда как за убийство императора Византийской империи Алексея IV Ангелуса, верховный маг Алексиос V Дукас, узурпировавший власть и убивший сюзерена, проклят не был. И это не единственный случай. Это приводит нас к выводу, что Магия, как кесарь, сама решает кого наказать, кого вознаградить. То, что ты видишь вокруг себя магию, это энергия, которая подчиняется магически одаренным существам. А Магия — это богиня, судья, которая имеет свои плюсы и минусы. У неё есть любимчики и изгои.

— Вы хотите сказать, что она не беспристрастна? — спросил я.

— Да, и, по большому счёту, от её существования ни горячо, ни холодно. Она не хочет или не может ввязываться в дела разумных. Просто следит, чтобы никто не переходил отмеренную ей самой черту и всё. Ты попал в будущее, но это противоречит законам мироздания. Так почему она не вмешалась?

— Я не знаю. Мне нужно время осмыслить эту информацию, — сказал я.

— Хорошо, когда прочтёшь книгу, жду тебя здесь. Твои занятия по боевой подготовке начнутся завтра.

Я вышел в раздумьях. К такому разговору я не был готов. Мне вспомнился разговор с Магией, которая не хотела снимать клеймо с моего рода, посчитав мой вклад маленьким, и только вмешательство смерти помогло. Снова вопрос, если Магия — богиня, то кто тогда Смерть? Мордредов Гриндевальд, у меня после общения с ним только прибавились вопросы. И неужели он думает, что я выполню его просьбу, и дам переродиться Темному лорду в теле МОЕГО СЫНА?!

Идя по коридору услышал, как кто-то громко ругается.

— Ах ты шл@ха! — кричал знакомый голос.

— Что, завидно, что не успела запрыгнуть к нему в постель первой?

Я открыл дверь своей спальни, где друг напротив друга стояли Гринграсс и Грейнджер. В спальне был разгром. Эти две фурии, когда увидели, что я вошёл, даже с места не сдвинулись.

— Ну и что тут происходит? — спросил я.

— Нет твоё дело, — быстро ответила Дафна.

— Разве? — сказала Гермиона, которая, вероятно, ждала моего возвращения, и не успела покинуть мою кровать.

Кроме нижнего белья на ней ничего не было. Мой взгляд невольно завис на ней. Если бы не напряженная обстановка в комнате, я бы уже положил Гермиону вновь на кровать. Грейнджер продолжила говорить, не отводя взгляда от Гринграсс.

— Может тебе напомнить, что ты говорила, думая, что под одеялом лежит Рон? Или как твои руки искали что-то у меня между ног, пока не дошло, что ты домогаешься до девушки? Ох, шалунишка, — сказала она, дразня Гринграсс.

Я с удивлением посмотрел на Дафну, у которой после этих слов лицо покрылось румянцем.

— Я... я..., - пыталась сказать что-то Гринграсс, после чего выбежала из спальни.

— Даже слушать не хочу, — сказал я Гермионе, которая с ехидной улыбкой начала рассказывать, что Гринграсс успела наговорить.

Она помолчала немного, посмотрела на себя и заметила, что мой взгляд нет-нет, да и остановится на ней. И Гермиона, с хищной грацией пошла ко мне виляя бедрами даже лучше, чем ходят на подиуме модели. Я так и стоял у двери и, пока она шла ко мне, я смотрел только на неё. Гермиона была очень красива, этого было у неё не отнять. А черный цвет белья, которую она медленно с себя снимала ей очень шёл.

— Ммм, — манящим голосом, заговорила она, — мой Лорд хочет наказать непослушную девушку? — и она положила руку мне на грудь. Увидев, что я не против продолжения, она стала смелее. Игра мне нравилась. — Господин, я готова выполнить любое ваше пожелание.

Я не стал больше себя сдерживать и поставил Гермиону на колени. Она сразу поняла, что от неё хотят. Я успел заметить, что у неё слишком шаловливый взгляд. Но эта мысль быстро покинула меня.

Когда я уже был на пике, дверь в мою спальню без стука открылась. Я на автомате повернулся, выхватывая волшебную палочку, в ожидании нападения. Но там стояла Гринграсс, в сторону которой полетело моё «воинство».

Она вначале не поняла, что произошло и закрыла дверь. Но через несколько мгновений дверь спальню осыпалась пеплом. Я поднял вокруг себя и Гермионы щит. Посмотрев на Грейнджер совсем опешил, она вместо того чтобы одеться, продолжила занятие, которое прервала Гринграсс.

— Да ты совсем страх потеряла?! — не выдержав затянувшейся тишины, спросила Дафна.

Наконец-то Гермиона остановилась и поднявшись надела на себя лежащий рядом голубой пеньюар. Я увидел, что Дафна смотрит на меня, но не в глаза, а куда-то ниже. До меня только тогда дошло, что я стою с двумя «палочками», направленными в сторону Гринграсс.

— Отвернись и убери палочку, — сказал я, сердясь, что стал участником такой некрасивой сцены. Дафна отвернулась и наконец, когда я оделся, спросил, — а ты что, магией разучилась пользоваться?

Она повернулась ко мне и не могла понять о чём я говорю.

— Наверно, она привыкла расхаживать в таком виде после сладостных утех, — язвительно произнесла Гермиона, встав по правую руку от меня.

— *Evanesco*, — произнес я, отчищая одежду и кожу на теле Дафны. Только тогда она поняла о чём я говорю. Я не стал ждать, когда у неё снова включится мозг. Подошёл к Гермионе и передал ей медальон.

— Одень его, — сказал я, — будешь выходить из спальни только в нём. Гриндевальд разрешил тебе ходить по замку и доступ в библиотеку тебе тоже откроет.

— Так вот кто сражался с Фламельями!!! — воскликнула Гермиона, как школьница. Такую же реакцию я видел у неё на занятиях в школе. Но под моим сердитым взглядом она ступсевалась и отвела глаза в сторону.

— Оставь нас, — сказал я Гермионе, — мне нужно поговорить с леди Делакур, — интонацией выделяя сменившуюся фамилию Дафны.

Гермиона пошла в свою комнату, но перед тем как закрыть дверь, смеясь сказала:

— Я не против поучаствовать в тройничке, — и быстро закрыла дверь.

Я и Дафна посмотрели на закрывшуюся дверь, после чего я предложил ей немного прогуляться.

— Нет, останемся здесь. И восстанови двери в своей спальне. Я не хочу, чтобы нас кто-нибудь видел, — приказным тоном сказала Дафна.

Я не стал показывать, что мне не понравился её тон, и восстановил дверь. Мне раздирало любопытство, от причины присутствия Дафны в моей спальне.

— Даф, зачем ты приходила? — спросил я.

Девушка начала елозить руками по своему платью, пытаясь придать своему лицу деловое выражение. Но, видимо, сдавшись под напором эмоций, наконец сказала:

— Всё так и было, как сказала Грейнджер, — и откинулась на спинку стула, смотря мне прямо в глаза.

— Я польщён, — ответил я, — но ты же замужем, у тебя дети. Эта мимолётная связь нам ни к чему, — сказал я ей. — Не боишься откатов за нарушение брачных клятв?

— А их не было. Так решили мы оба, — ответила она, смотря с ожиданием действий в мою сторону.

— Закроем эту тему. Она мне неприятна. Я помню совсем другую Дафну Гринграсс, и не узнаю её глядя на тебя.

— Зато первым же делом переспал с этой п@т@тскухой? — высказала Дафна претензию, на которую я не стал ничего говорить. Потом до неё дошло сказанное, ведь она тоже пришла ко мне не чай пить, и могло сложиться всё иначе... Она посидела немного и заговорила. — Рон, половину моей жизни идёт война, я потеряла родителей, племянника, друзей... Не суди меня, со временем ты меня поймёшь. Не заметишь, как скоро ты сам изменишься, и начнёшь жить одним днём, — задумавшись ненадолго она продолжила, — потому что завтра может и не настать. Почему ты молчишь? Разве я тебе совсем не нравлюсь? — спросила Дафна.

— Ты серьёзно спрашиваешь об этом тринадцатилетнего парня? Тебе сорок пять лет! Ты замужем. Каких ответов ты от меня ждешь? — стал повышать голос я. — Ещё вчера я был в окружении своих живых родных. Я был вправе жить так, как хотел! А теперь для выживания мне придётся сражаться за чужие интересы.

— Почему за чужие интересы? — спросила Дафна. — Разве ты не живешь в этом мире?

— Гринграсс, ты же была умной девушкой, что с тобой произошло? — Активирую *зрение*, думая, что обнаружу объяснение, но с магией и ядром у неё всё в порядке. После чего продолжаю: — Что важнее всего? — и не дождавшись ответа, кричу ей: — РОД

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО! Пусть мир расколется, но если род выживет, то так тому и быть.

Не увидев никакого отклика на свои слова, попросил её покинуть мои апартаменты. Когда Дафна уходила, я думал, что дверь слетит с петель от урагана, который она за собой оставила. Я почувствовал её магию, вырвавшуюся из-под контроля, и поймал себя на мысли, что она очень приятно ощущается.

Чарами я убрался в комнате, после чего упал на кровать прикрыв глаза. Слишком богатый день на события, а часы только пробили полдень. Я услышал, как открывается дверь из спальни Грейнджер, приоткрыв глаза я увидел Гермину школьного возраста.

— Какого... — окончательно подскочив начинаю произносить я.

Грейнджер сняла медальон и стала такой, как была и раньше.

— Прикольная штучка, правда? — спросила она и надела медальон вновь, и на её месте возникла Моника Беллуччи, повторяет действие с медальоном и теперь она Памела Андерсон. — Мой Лорд, как Вы смотрите на то, чтобы вечером мы испробовали все возможности этого артефакта? А знаешь, что лучше всего? — и обводя себя рукой, с придыханием говорит: — Это не иллюзия! Я словно под обороткой.

Я сглотнул и потянулся проверить её слова, прекрасно понимая, что из цепких лап Гермину я не скоро смогу вырваться. Она, вероятно, прочла это на моём лице, и помахала мне рукой, сообщив напоследок:

— Теперь я уверена, что ты будешь думать только обо мне ожидая вечера, — и скрылась в своей комнате.

Вот же... подумал я. Что ж почему бы и не развлечься. Просто я не ожидал, что смогу заинтересоваться Грейнджер в таком плане. Как говорится в тихом омуте черти водятся. Из её воспоминаний я знаю, что у неё было немного партнёров. Но я не обманываюсь, она себя ведёт так, потому что без меня она не покинет этот замок живой. И пока жив я, жива и она.

Оставшись один я сел медитировать, чтобы привести мысли в порядок и проверить состояние моего организма. Стенки моего ядра восстановились полностью и я смогу приступить к обучению у Гриндевальда в полную силу. Отдохнув я зашёл за Гермину, позвав её перекусить. В замке жило много волшебников и большие застолья устраивали редко. Кто желал покушать спускались в столовую, и там, найдя свободное место, кушали. Там я нашёл обедающую в одиночестве Асторию, к которой мы бессовестно подсели.

— Рональд, здравствуй, — первой заговорила младшая сестра Дафны. — Рекомендую начать с лукового супа, он сегодня лучше, чем обычно.

— Спасибо, а где Драко? — спросил я. Гермину сидела рядом со мной, но на неё Астория не обращала внимания, будто на том месте было пусто.

— Он вечно в работе. Мы видимся только по вечерам, — и как-то печально вздохнула. А потом на её лице отразилась мимолетная улыбка. Она достала волшебную палочку и наложила на наш стол чары приватности. — Рон, скажи, а ты сегодня виделся с моей сестрой? — спросила Астория.

Я настороженно посмотрел на неё и кивнул.

— И как давно у вас такие, — выделяя последнее слово, — отношения? — спросила леди Малфой.

— Не понимаю, о чём Вы, — ответил я.

— Да, ну что ж, извините, надеюсь я узнаю кто этот маг, ведь ему необходимо сообщить, чтобы был аккуратнее и очищающие чары *эванэско*, не удаляют абсолютно все жидкости... — хитро стрельнула в мою сторону Астория. Я попытался сохранить

невозмутимое лицо, но почему-то она удовлетворенно хмыкнула.

— Неужели Вашу сестру кто-то облил? — всё же спросил я. — Думаю, это произошло чисто случайно.

— Мне сложно представить, как это могло произойти случайно, — ответила она.

— Право, Вы ставите меня в неловкое положение, — сказал я ей. — Я непременно поинтересуюсь у Вашей сестры кто её обидел, — принял я правила игры леди Малфой.

— Странно, вероятно я ошиблась, хотя я отчётливо слышала Ваше имя, когда она ворвалась в мою спальню и говорила всякие нехорошие вещи, которые падут на голову её обидчика, — и повернувшись на место где сидела Гермиона сказала, — Грейнджер, тебе стоит быть внимательнее. Хоть между нами и нет вражды, но Гриндевальд и Уизли не смогут вечно прятать тебя. А артефакт у тебя и впрямь занятный. Если бы сестра не рассказала, что видела тебя, то я так бы и не обратила внимание, что за столом кто-то сидит.

Гермиона покрутила медальон и перед Асторией предстала её сестра.

— Спасибо, я учту это, — сказала Гермиона.

— О, как! — приподняла бровь леди Малфой. — Очень занятная вещица. Не желаешь прогуляться со мной? — спросила леди Малфой Грейнджер. Получив положительный ответ, Астория как-то странно заелозила и покраслась румянцем.

Я, доев и убедившись, что Грейнджер найдёт дорогу назад, пошёл на улицу, где проводили занятия с молодыми магами. Мне было интересно понаблюдать чему здесь учат. Всего учеников, как я их стал называть, было не больше сорока. Все были примерно одного возраста. За время пребывания в замке, я видел и более младших юных магов, из чего я заключил, что таких групп несколько.

— О, мистер Уизли, наша новая знаменитость, — сказал мужчина, голос которого я сразу не признал. — Долго же я ждал дня, когда Вы скрестите со мной палочки, как и обещали.

— Профессор Снейп? — спросил я, не веря своим глазам. — Вы живы?!

— Как видишь, — кхекнув сказал тот. — Ну так что, готов скрестить палочки?

— Разумеется, — с улыбкой сказал я. — Почему Вы не пришли ко мне?

— А зачем? — ответил вопросом на вопрос Снейп. — Мы не были дружны и говорить нам в принципе не о чём. Я не участвую в политике, и меня лишь иногда привлекают для проведения боевых действий. Посмотри на них, — показал он рукой на своих учеников, — раньше я не понимал, что от вложенных мною в их головы знаний будет зависеть их жизнь. Как бы обидно это не звучало, но нужно было начаться войне, чтобы до меня дошло, что преподавать мне всё-таки нравится, — он повернулся к своим студентам, и сказал: — Предлагаю вам всем пройти с нами в дуэльный зал, где вы посмотрите, как сражались студенты школы магии.

Юные маги загомонили, и первыми пошли в сторону подземных построек, в которых я ещё не бывал.

— Профессор, зачем Вы так сказали? — спросил я. — Я же не был обычным студентом. И, думаю, что я был сильнейшим студентом в школе на тот момент.

— Так и есть. Посмотри вперёд, кого ты видишь? — спросил Снейп. — Они ещё дети ни разу не бывавшие в сражении и думающие, что они сильнее всех. Я хочу, чтобы наша дуэль, заложила в их умы мысль, что студенты прошлого были обучены и подготовлены лучше их. Надеюсь ты мне в этом поможешь?

— Профессор, конечно же я помогу. Значит дуэль условно приближенная к реальным

боевым действиям?

— Да, и, мистер Уизли, не лупите со всей силы, — серьёзным голосом сказал он. Я приподнял бровь, подражая ему. Мы стоим с одинаково поднятыми бровями, и смотрим друг на друга, и, не выдерживая, одновременно ржём во весь голос. Студенты оглядываются на нас, и, судя по их реакции, они с трудом верят, что их учитель может так смеяться.

— Хорошо, профессор, больше Ваш авторитет не пострадает. Так и быть, я Вам поддамся.

— Вот же наглец! Вы настолько уверены в своих силах? — спросил он. — Я все тридцать два года провел в сражениях и совершенствовал боевые навыки.

Мы встали друг напротив друга и приготовились к бою. Вокруг нас активировали защитный щит, и пошёл отсчёт к началу поединка. Краем глаза замечаю, что в рядах зрителей стоят Драко и Гриндевальд. И вообще дуэльный зал очень быстро наполнился волшебниками, и свободного места почти не осталось.

— Мистер Снейп, — указал я рукой в сторону зала, — что это значит?

— А ты думал оставить в секрете, что Геллерт взял тебя в ученики? Все пришли посмотреть на что ты способен.

Три-два-один...

Левой рукой выпускаю ледяную стихию и всю дуэльную площадку покрывает иней. Правой отправляю убойную связку, используемую кмольцами. Вся разница в том, что я заменил эти связки под собственные дары, которых у слабосилков нет.

— Ледяной дождь — водное лезвие — *Somnus — duo bombardarum maxima — okto Serpensortia maxima.*

Если на первые четыре заклинания Снейп никак не выразил удивления, то при виде змей он резко побледнел. Он очень быстро отвернулся и отправил в воздух большой огненный шар. По всей арене появился пар, скрывший нас от взора зрителей.

И тут я услышал, столь знакомый стиль общения профессора зельеварения.

— Уизли, Вы ИДИОТ, уберите змей. Как в вашу тупую голову пришла мысль призвать василисков в зал, наполненный детьми. КРЕТИН, ИДИОТ... — продолжал орать тот. До меня не сразу дошёл смысл его тирады, и когда я пригляделся к змейкам, которые медленно ползли в сторону Снейпа, резко побледнел. Заклинание отмены не сработало, но я на это почти не рассчитывал.

— *Adesco Fire* — призвал я адский огонь, который за одно мгновение уничтожил небольших василисков.

— Профессор, можете открывать глаза. — сказал я, — обычно у меня появлялись черные мамы. Василисков я призвал впервые.

Снейп наколдовал воздушный вихрь, который убрал с арены образовавшийся пар.

— АААА, Уизли, ты уничтожил василисков! Тебе что карман жмет? — со взглядом, грозящим мне все муки ада, орал Снейп. — Ты мог использовать аваду, сомнус, крик петуха в конце концов. Но нет, вместо этого ты сжёг их огнём из другого измерения! Мордред, за что мне это?!

— Успокойтесь, профессор, нервные клетки не восстанавливаются, — сказал я. И, пока тот разорялся, отправил в него заклинание щекотки. Он быстро собрался и приготовился к дуэли, пропуская заклинание в стороне от себя. — Если у меня получилось призвать королевских змей сейчас, смогу это сделать и потом.

Видимо, эта мысль не приходила в голову Снейпа, и он охладил поток своего гнева. И в

меня летят заклинания, от которых я побледнел.

— *Seko* — *Сектусемпра* — *ветряной таран* — *огненный смерч* — от первых двух я уйду перекатом, в сторону остальных отправляю *водный шквал*. И пока я уходил перекатом, вижу, как в мою сторону летят флаконы с жидкостью. Выяснить на себе, что кинул мастер-зельевар, у меня желания не было, и я возвожу ледяную стену, в которую врезаются колбы. Отмечаю как расширились глаза Снейпа и, пока он отвлекся, сбиваю его с ног *земляным валом*, которым когда-то меня уронил Фламель.

Снейп быстро поднимается и поднимает щит, в который тут же попадает мой *ступефай*. Я решил, что пора заканчивать дуэль, и трансфигурирую всё, что попадается мне на глаза, в каменные шипы. Снейп, видя летящие в него заостренные камни, создаёт смерч вокруг себя. Моя атака провалилась, не нанеся никакого урона Снейпу.

На высокой скорости он выскочил из ветряного потока с клинком в руке, а второй рукой, в которой он сжимал палочку, отправил серию из режущих заклинаний. В прыжке уйду от заклинаний и трансфигурирую клинок, успевая принять удар Снейпа.

— Хватит, — прозвучал сквозь купол голос Темного лорда. Мы, как по команде, прекратили атаку и встали друг напротив друга. Поклонившись разошлись по разные стороны.

— Мистер Уизли, тут, пока Вы сражались, у юного Марка Делакура появилось предположение, о том, что ваш бой с профессором, заранее подготовленная постановка. О чём он во всеуслышание заявил в зале. Не могли бы Вы ещё раз показать нам Ваше мастерство.

— Хорошо, — сказал я не став продолжать разговор. Молча показав, что я готов, дождался, когда на арену выйдет Марк.

Три-два-один...

По окончанию отсчёта я отправляю перекаченное энергией заклинание *стазиса*. Оно пробило щиты Делакура, отправив того в долгий сон.

— Бой окончен, — снова раздался голос Гриндевальда, когда купол накрывавший дуэльную площадку деактивировался. Ни у кого больше не возникает сомнений в уровне умений и силы у моего ученика? — спросил с угрозой в голосе Геллерт, намекая, что не собравшимся здесь спорить с его решением.

Я не стал задерживаться, и показал профессору, что не против продолжить общение. Он рассказал, что близнецы закончили обучение, и получили свои кольца мастеров. Их работа по поиску лечения для сестры не стояла на месте и к Джинни стал возвращаться рассудок. Но потом началась война и никто не ожидал, что кому-то известно, где находится их замок. Уизли приглашали и Снейпа укрыться с ними, но он предпочёл остаться со своим крестником. Мэнор Малфоев один из немногих родовых домов оставшихся невредимыми. Я попытался узнать, как они смогли скрыть свой мэнор, но Снейп мне ничего не ответил.

Вечером профессор передал парный блокнот, в котором близнецы делились своими идеями и планом лечения Джинни. Открыв страницу, я увидел, что Перси тоже оставил много заметок в блокноте. Эти знания я пообещал себе выучить. Я был уверен, что я смогу вернуться и тогда я помогу сестре.

Когда начало темнеть в комнату вернулась взлохмаченная Грейнджер. Она посмотрела на меня, и покраснев сбежала в свою комнату. Перед тем как дверь громко хлопнула, я услышал её полуистеричный крик: — чистокровная извращенка, дрянь. Ну я тебе отомщууу.

Через час, вероятно приведя свои мысли в порядок, она зашла в мою комнату в образе

юной Гермiony. Села на край моей кровати. Я подумал, что ей нужно выговориться поэтому спросил.

— Грейнджер, тебе не пятнадцать, не строй из себя невесту что, — сказал я.

— Знаешь, Рон, сложно прожить немаленькую жизнь и вдруг задуматься над тем, а не из другой ли ты паствы?

— Какой на хрен паствы, ты о чём вообще? — спросил я. И по покрасневшему лицу Гермiony я стал догадываться о чём она говорит. — Да ладно, ты что переспала с Асторией?

Мне понадобилось минут пятнадцать чтобы разговорить Гермionу на откровенные подробности. Астория, увидев, что у Грейнджер непростой артефакт, решила с ним поэкспериментировать и пригласила для детальной проверки её в свою спальню. Вначале Гермiona превращалась в знакомых им обоим ведьм. А когда Гермiona расслабилась, Астория попросила её превратится в меня. Артефакт и это смог. Гермione самой захотелось проверить, неужели абсолютно всё меняется, как и у оригинала, и раздевшись перед Асторией подтвердила свою догадку.

Только потом Гермiona сообразила, что стоит перед Асторией в мужском обликии в чём мать родила, и, извинившись перед ней, собиралась одеться, когда Астория, с пунцовым лицом внимательно рассматривавшая её, будто бы с научным интересом, спросила:

— Гермiona, подожди одеваться, разве тебе неинтересно более внимательно рассмотреть себя? — та отрицательно покачала головой, но Астория, словно змея искусительница, продолжила: — Смотри, мне кажется, у него ОН немного больше, чем может быть, — и положила на него руку. И так нежно стала наглаживать, что Гермiona не сразу сообразила, что Астория уже голая с ней в одной кровати.

Я спросил у Гермiony, а как же брачные клятвы? Астория не могла изменить под ними! На что та ответила, что клятвы чистокровных относятся только к противоположному полу. По крайней мере у неё в договоре было прописано так.

— И в чём проблема? — спросил я, улыбаясь, как кот, объевшийся сметаны. Новость, что Астория затащила Гермionу в постель именно в моём обликии, увеличила моё самомнение. — Тебе разве не понравилось?

— Не хочу об этом говорить, — сказала она, и уже успокоившись, — просто я испытала ранее неизвестные ощущения.

Ночью Гермiona осталась спать в моей постели, посапывая на моём плече. С тех пор как она заполучила амулет, передо мной появлялась исключительно в образе молодой себя.

Утром я вышел на первое занятие по боевой магии с Гриндевальдом. Не теряя времени, я начал разминаться. Приближение Темного лорда я не почувствовал.

— Заканчивай с этим, — сказал Гриндевальд. — Вчера ты показал неплохой уровень владения магией, но, скажи мне, зачем ты скачешь от заклинаний с одного места на другое, когда проще принять их на щит?

— Меня учили беречь магическую энергию и двигаясь сбивать прицел своего врага, — ответил я.

— Твои учителя идиоты! Силы у тебя хватит, чтобы уничтожить несколько городов! Во время своих прыжков, ты теряешь драгоценное время. Враг будет видеть, куда ты перемещаешься. И опытный волшебник в место, куда ты собираешься переместиться, отправит несколько бомбард. И, вероятнее всего, по тебе можно будет заказывать панихиду. Я не спорю, двигаться нужно! Но не так как ты. Забудь о кувырках, перекатах и тому

подобном. Начнём твоё обучение с щитов и трансфигурации. Последнюю многие недооценивают и очень зря! Она прекрасно подходит как для защиты, так и для нападения.

Я увидел, как в нашу сторону шли в странной броне Малфой и Снейп.

— Милорд, — сказали оба мага, и поклонились Гриндевальду. Темный лорд смотрел на меня, не обращая на этих двоих никакого внимания. Я подумал, что ему нравится смотреть, как искажается моё лицо от преклонения ему магов, которых я уважал в прошлом.

— Доха, — сказал Геллерт, появившемуся эльфу. Через мгновение слуга стоял с броней, которую Геллерт передал мне и велел одеть.

— Драко, Северус, вы давно просили подтянуть Вас в магическом искусстве!? Я решил, что убью двух зайцев одним ударом. Вы станете спарринг-партнерами Рональда. С этого дня каждое утро и до обеда вы будете проводить в тренировках. Я буду тренировать мистера Уизли, а вы будете тренироваться у него. Вам всё ясно? — спросил Темный лорд, оглядывая нашу троицу.

— Милорд, а как же мои занятия со студентами? — спросил Снейп.

— Или вы приходите заниматься и решаете проблемы со своим расписанием сами, или больше я от вас не слышу просьб об обучении. На этом разговор окончен.

Гриндевальд взмахнул несколько раз палочкой, я почувствовал, что на мои руки и ноги навалился большой груз. Такой же удивленный взгляд я увидел у остальных моих товарищей по «несчастью».

— А теперь бегом марш вокруг замка! Ваша задача научиться усиливать своё тело с помощью магической энергии. Вы должны почувствовать силу вокруг вас и наполнить ею каждую клеточку своего тела. Пропуская через кровь и восстанавливая повреждения в мышцах. Чары гравитации будут подстраиваться под ваши физические силы, чтобы тренировка проходила на грани ваших возможностей.

— Когда мы научимся восстанавливать свои тела, то сможем и улучшать их, ведь так? — спросил я.

Гриндевальд, не проронив ни звука, начал преображаться и через несколько мгновений перед нами стоял мужчина в расцвете сил. Снейп стоял с открытым ртом.

— О, великий Мерлин, — сказал мастер-зельевар, — как такое возможно?!

— Просто, — сказал Темный лорд, — маги перестали экспериментировать, мечтать, заикливаясь на чём-то одном. Ты думаешь, Северус, что в твоём возрасте ты сможешь тренироваться наравне с Роном и Драко?! — и, посмотрев в глаза Снейпу, продолжил. — Не сравнивай меня с собой! — закричал Геллерт. — Метаморфизм вы можете освоить за сорок лет! Но небольшие улучшения своих тел сможете сделать уже сейчас. Вам остаётся понять, как насыщать ваши клетки магией.

— Я думал, что метаморфизм — это дар, — сказал я.

— Так и есть! Но кто сказал, что маг не может развить его сам? Запомните, если у волшебника есть хоть кроха магической силы, то его потенциал можно развить пока желает развиваться сам этот маг! Я не говорю, что это будет легко, такому магу наоборот будет сложнее, но он или достигнет успеха, или сдастся.

— А почему Вы не расскажете как у Вас получилось насытить клетки энергией? — спросил Драко у Темного лорда.

— А может мне вместо тебя и детей твоей жене заделать?! — крича спросил Геллерт. — Вы должны сами разобраться, мне не нужен в учениках тупой скот. Я всё сказал! А теперь, бегом марш! А чтобы Вам было нескучно, — с этими словами он отправил в нас

жалящие чары.

Как только чары попали в меня я вспомнил свои тренировки, которые проводила со мной мама. Геллерт ушёл куда-то, сказав, что перед обедом вернётся. Первым остановился отдышаться Снейп, который громко вскрикнул, когда его не переставая начали жалить наложенные чары. Урок он быстро усвоил и больше не останавливался, хотя бежал медленнее нас.

Драко вначале пытался бежать со мной одним темпом. По нему было видно, что он не запускал себя и ежедневно тренировался. Но выложившись в самом начале, он не смог поймать свой темп и тоже остановился отдышаться. Со стен послышался смех, когда Драко, взвизгнув и от неожиданности подпрыгнул. Потирая свою «пятую точку», он вновь побежал.

После первого круга мне показалось, что чары гравитации стали давить на меня сильнее. Взглянув *зрением* я попытался понять о чём говорил Гриндевальд. До сегодняшнего дня я не интересовался метаморфизмом, и не понимал, что нужно делать.

Геллерт, как и обещал, пришёл перед обедом и прервал наш марафон. Оглядев наши красные лица, сказал:

— К завтрашнему утру вы должны прочитать и понять всё, что написано в книге, — раздавая нам троим по книжке.

Я прочитал название и усмехнулся.

— Что смешного Уизли? — спросил Гриндевальд.

— А нельзя было дать нам изучить книгу, — показывая пальцем в название «Первые шаги к метаморфизму» — перед тренировкой? — спросил я.

— А мы сейчас спросим у непререкаемого авторитета среди студентов, почему я так поступил? — повернувшись в сторону Снейпа, спросил Темный лорд.

Не восстановивший дыхание Снейп, тяжело хватая воздух, заговорил.

— Теперь мы... на себе прочувствовали тяжесть... сегодняшнего занятия, и чтобы прекратить... данный вид тренировки... мы эти книги изучим от корки до корки... Если кратко, мы получили прививку... мотивацией.

Гриндевальд похлопал в ладоши и пошёл в сторону замка. Отдышавшись, мы тоже пошли по своим делам. На моё счастье, или наоборот, Грейнджер в спальне не было, и я, приняв душ, прилёг отдохнуть.

Пообедав, я спустился в библиотеку, в которой долго искал Гермиону. Сообразив активировать *зрение*, я нашёл её сидящей за одним из столов, на котором лежала большая стопка книг.

— Как успехи? — спросил я, присаживаясь рядом с ней.

— Пока никак. Много времени уходит на перевод, — ответила она.

Чтобы не отрываться от работы, я вызвал домового эльфа, которого за мной закрепил Темный лорд.

— Шелби, принеси мне кофе, а мисс Грейнджер перекусить, — сказал я.

Погрузившись в изучение книги по метаморфизму, я перестал реагировать на окружающую обстановку. Делая очередную пометку в своём блокноте, я обратил внимание, что за окном начало садиться солнце, и предложил Гермионе на сегодня закончить.

Идя с ней по коридорам в сторону спальни, я спросил.

— Скажи, тебе не хочется вернуться обратно к кмольцам?

Гермиона, не ожидавшая такого вопроса, остановилась, но увидев, что я иду дальше, догнала меня, после чего ответила.

— До нашего с тобой разговора я только об этом и думала. Но сейчас у меня появилась цель, и плевать, что скорее всего эта реальность исчезнет с твоим возвращением в прошлое. Я не прощу себе если не попытаюсь изменить свою судьбу. Ты обратил внимание, что температура в воздухе аномально высокая? — спросила она. Я ответил, что даже не задумывался об этом, потому что на мне были чары регуляции температуры, тогда она продолжила: — После ядерных взрывов, затопления АЭС и многих других катастроф, температура увеличилась на семнадцать градусов. Это привело к тому, что на обоих полюсах ледники начали таять. Уровень воды сильно увеличился, и придёт время, выжившим придётся сражаться за каждый кусок земли. Это приведет к новым войнам. Начнётся война за ресурсы.

— Маги что-нибудь придумают и остановят затопление, — предположил я.

— Вот именно, МАГИ что-нибудь придумают, но что смогут придумать обычные люди? Аналитики кмольцев пришли к выводу, что простецы или вымрут, или уничтожат планету, по принципу — не доставайся ты никому!

Мы дошли до спальни, где продолжили разговор, который неожиданно меня заинтересовал.

— Гермиона, мне кажется даже если я вернусь обратно, рано или поздно война между маглами и магами всё равно произойдёт, — сказал, задумавшись я.

— Рон, честно сказать, я тоже об этом думала. Ведь если тебе удастся помешать планам Фламелей, то рано или поздно появится новый «прогрессор» который решит, что он знает, как лучше жить. И история повторится. Тебе ведь известно про приюты, в которых учились слабосильные маги? — получив от меня подтверждение, она продолжила: — Из этих сирот вышли будущие лидеры отрядов кмольцев. Мой доступ позволял ознакомиться с отчётами довоенных лет. Это страшно, — с грустью в голосе сказала Гермиона, — у них не было детства, их с ранних лет учили убивать как простецов, так и магов. Сразу по достижении совершеннолетия они заключали контракт, наподобие моего, и всю жизнь служили организации, которая своей главной целью поставила уничтожение магов.

— Гермиона, я думал, что магические клятвы и договоры не позволяют тебе об этом говорить?! — удивившись такой откровенности, задал вопрос я.

— Вчера, когда я была с Асторией, — покрывшись румянцем, заговорила Гермиона, — я задалась вопросом, как мы смогли обойти брачные клятвы. И пришла к выводу, что артефакт скрывает от откатов, — и глядя мне в глаза, сказала: — Рон, этот артефакт уникален, я никогда о таком не слышала. Представляешь какие возможности он даёт? — спросила она.

— Да, — сказал я, уже по-новому смотря на медальон.

В тот вечер я решил, что обязан изучить этот артефакт и понять, как он работает. Мы проговорили с Гермионой до полуночи, думая над тем как мы видим политическое устройство мира. Но в одном мы с ней были полностью согласны — без войны мир не изменить, как бы мы этого не хотели.

Глава 8.

Со дня переноса прошло полгода. Темный лорд проявил нездоровый энтузиазм обучая меня и времени на отдых у меня почти не было. Гриндевальд давал знания не только по высшей магии, но и натаскивал по другим дисциплинам. С ним у меня сложились странные взаимоотношения, и с каждым днём я всё больше задавался вопросом, что он от меня хочет.

Я прочитал книгу об исследованиях в области создания крестражей. В ней подробно описывались методики их сотворения. Мне казалось, что маги прошлого не имели вообще тормозов. Свои эксперименты над душами они проводили на всём что видели. Но одна история меня заинтересовала больше всего. В книге описывалась история одного мага Аврелия Гауда.

(378 — 371 год до н. э. — Беотийская война)

Захватив замок рода Милотян, я смог вздохнуть спокойно. Война наконец-то была завершена ПОБЕДОЙ. В сражениях я навсегда простился со многими своими друзьями поэтому всё имущество этого замка решил отдать семьям погибших.

Глупая война, начавшаяся из-за недоразумения. Но сейчас, на старости лет, я понял, что войны всегда происходят из-за глупости лидеров неспособных договориться.

После разграбления замка ко мне пришёл мой друг Дикон, которому я был очень благодарен за то, что тот прикрывал мою спину на протяжении всей семилетней войны. Он поставил передо мной шкатулку, которую, как он сказал, нашёл за одним из древних портретов. Открыв её, я обнаружил медальон с изображенным на нем пегасом. Даже для меня, мага, ничего не понимающего в ювелирном искусстве, было ясно, что передо мной лежит шедевр. В медальоне с помощью сканирующих чар мы обнаружили эманации духовной энергии. Проведя ритуал познания я впервые в жизни понял, что смотрю на настоящий крестраж. Но всё что я читал о них не совпадало с тем, что лежало на столе перед нами. Крестраж был светлым, никакой темной энергии в нём не было. Мы вернулись в замок вместе с Диконом, желая узнать информацию у портрета. Но к тому времени он был уничтожен. Сожжён вместе со стеной, на которой он висел.

Для меня так и осталось загадкой, как и кто из Милотян смог создать его?!

Медальон-крестраж я не стал уничтожать, спрятав его в сокровищнице своего замка.

Потом шло повествование от человека, который через несколько столетий надел медальон.

Я чувствую, что скоро придёт милостивая Госпожа и заберет меня к себе, поэтому я решил поведать эту историю своим потомкам. Мой старший брат, юный потомок Аврелия Гауда нашёл в сокровищнице медальон. Род к тому времени обмельчал и уровень образованности сильно снизился, что, я надеюсь, смог исправить! Взрослые маги не занимались образованием детей до семилетнего возраста, потому мы были предоставлены сами себе. До этого времени нами занимались домовые эльфы. Мой брат, который был старше меня на пять лет, подарил мне медальон, когда мне было не больше пары недель.

Домовые эльфы, не почувствовав темной энергии от медальона, разрешили его надеть на меня. А родители, к моему сожалению, редко заглядывали на детскую сторону замка, поэтому не видели, что мой брат подарил мне от чистого сердца.

К семи годам меня начали обучать основам магии, где я показал высокий уровень

знаний. Взрослых это насторожило, и они стали допытываться откуда мне так много известно. Когда взрослые во всём разобрались был большой скандал. Все решили, что в моём теле находится враждебная нашему роду душа.

Спустя время и неисчислимое количество ритуалов они смогли узнать, что произошло со мной.

Часть души из крестража слилась с моей душой в одно целое. Повзрослев я вспомнил свою прошлую жизнь. Род Гауда я воспринимал как свою семью, и у меня не было претензий за то, что они уничтожили род Милонян. Медальон-крестраж представители рода Гауда, нашли в руинах замка, который когда-то принадлежал мне. Всё в мире циклично и ничего вечного не существует.

В прошлой жизни я понял, что часть души, можно отделить никого не убивая. Энергию смерти для запитывания печати можно взять при уничтожении

Дальше шло описание ритуала, но, чем можно активировать ритуал не нашёл. В конце шло примечание.

Наша душа драгоценный дар, как и жизнь, дарованная нам. Проживите свою жизнь с достоинством, чтобы ваши потомки прославляли вас. Да, хоть я и расколол душу, но по сути я создал нечто новое. Мой дух из физической оболочки не остался на земле, а, как я думаю, ушёл на перерождение. Надеюсь госпожа смерть не станет сильно сердиться на меня...

Я изучил медальон-крестраж Гриндевальда и понял, что он также не несёт в себе темной магии. Никогда бы не подумал, что такое возможно, но я смотрю на него своими собственными глазами. У меня появилась мимолётная идея самому его надеть. И, слава Мерлину, я этого не сделал.

Прочитав книгу, я узнал, что умников, решивших жить вечно было достаточно много. С детьми светлый крестраж сливался в одно целое, тогда как душу взрослого мага крестраж со временем поглощал. Души взрослых в отличие от детских и не подпадают под защиту.

С дневником Тома Реддла, который носила моя сестра, выходило следующее: темный крестраж в предмете и крестраж в живом существе в корне отличаются. В предмете крестраж, словно паразит, высасывает из мага магические и духовные силы. Таким образом он по большей части является якорем души, и служит для накопления или восполнения силы главного сосуда. При длительном ношении крестража маг погибает, и полученная энергия передастся для воскрешения тела и души главного сосуда.

Потом я нашёл информацию, касающуюся Поттера. Мне было интересно разобраться «что» он такое! Как оказалось, судьба у Поттера нерадостная. Я не задавался вопросом какой крестраж Дамблдор создал в голове Поттера. И, если я всё верно понял, то получалось, что Дамблдор, умерев от рук Фламельей, занял место в теле Поттера, и душа последнего оказалась в темнице собственного тела, в котором медленно поглощалась крестражем. Поттер управлять своим телом уже не мог. Душа Гарри если ещё не поглощена осколком Дамблдора, то служит сильной батареей. Но, самым страшным в этой истории было то, что Поттер всё видит и слышит, но сделать ничего не может. В книге я нашёл ритуал, которым можно вынуть крестраж из живого сосуда не убив последнего. Но, раз он создавался с помощью эманаций энергии смерти, то и вынуть его могут только с помощью этой энергии, то есть нужны жертвы.

С Гриндевальдом, мы пришли к соглашению, что крестраж я заберу с собой. Но надевать его на тело своего сына я наотрез отказался.

— Ты не понимаешь от чего отказываешься! Если я перерожусь в твоём роду, вы получите доступ к знаниям, которые я копил всю жизнь, — сказал Темный лорд, указывая на свою голову, — и многими я бы и рад поделиться, но есть клятвы, которые я не способен обойти в этом теле.

— А как же Ваш медальон? Неужели с ним тоже у Вас не получилось обойти обеты? — спросил я.

— В том то и дело, что нет, — и, посмотрев на меня, с ухмылкой спросил: — Что, оценил подарок? — я кивнул, не став реагировать на подначку. Гриндевальд немного посмеялся и продолжил: — Я создавал артефакт с другими функциями, но получилось, как я считаю, даже лучше.

Пока Гриндевальд, как я думал, вспоминал про былые годы, спросил у него.

— У Вас остались записи как Вы создали такой артефакт?

— Рональд, хочешь открою тебе секрет, который хранят все великие маги мира? — у меня расширились глаза, и я конечно же ответил согласием. — Я прожил богатую на события жизнь и встречал многих волшебников. Кто-то был гениален, а кто-то был серой посредственностью. И если маги не находили какие-то старые манускрипты, а создавали и творили самостоятельно, то я тебя уверяю ни один волшебник не создал легендарный артефакт трезвым или будучи в адекватном состоянии! НИ ОДИН! По крайней мере я с таких не слышал.

— Да быть такого не может, — сказал я, не веря словам Темного лорда. Но Гриндевальд был абсолютно серьёзен.

— Николас Фламель очень интересный человек. И по каждому значимому историческому событию у него имеется интересная история. Так вот, свой первый философский камень он создал после недельного запоя. В ту пору у них с Пернеллой умер от драконьей оспы новорожденный ребенок, и он не просыхая пил в своей мастерской. Тогда-то он и создал философский камень. Пятьдесят лет он пытался повторить то, что сделал в пьяном угаре. Представляешь? Пятьдесят лет! Ты, насколько я знаю, общался с представителями из рода Кощеевых?! — скорее не спрашивая, а утверждая сказал Геллерт. — Во время войны в наши руки, попадали записи многих знаменитых и легендарных волшебников. Павел Кощеев, из-за которого проклинали их род, оставил свои дневники, в которых описывал как создал свой трезубец. Он был гениальным магом, и находился не в себе после создания крестража. Не хочу много о нём говорить, но жизнь у него была сложная. Что бы Кощеевы не говорили о нём, но он пострадал за свой род и умер также за него.

— Что Вы имеете ввиду? — спросил я. Но Гриндевальд, не обращая внимания на мой вопрос, продолжал рассказывать.

— Я страшно напился, когда меня заключили в моём собственном замке. Тогда-то я его и создал. И, кстати, этот медальон я использовал чтобы изредка покидать его, — с легкой ухмылкой сказал он.

— Вы покидали Нурменгард после того как Вас осудили? И что, никто этого не заметил?!

— Неа, даже Дамблдор и Фламели не знали об этом. Но и я не так часто уходил из замка. В нём у меня всё было. Но одному вначале мне было очень тоскливо. Хотя по прошествии нескольких лет после войны начался поток посетителей. Вначале редко, а потом всё чаще и чаще, ко мне приходили волшебники разных специальностей, которым нужна

была консультация. В основном приходили целители, которых я обучал снимать темномагические проклятия. Темных волшебников моего уровня было сложно найти, особенно после войны! А те, кто остались, попрятались по своим норам, чтобы их не уничтожили.

— А я не мог понять, почему Вы не сошли с ума после тюрьмы. Мне хватило пары месяцев в Азкабанае, чтобы потом долгое время просыпаться в холодном поту.

— Слышал-слышал как Дамблдор тебя сделал! Даже воспоминания посмотрел твоего суда. Немного топорно, но своей цели Альбус добился. Ведь ты мешал ему!

— Чем? — спросил я и попытался изобразить удивление.

— А разве ты не понял? — я отрицательно покачал головой. — Ты влез в его планы, связанные с наследником Поттеров. Откат за отказ сражаться на дуэли был для Дамблдора последней каплей. И он использовал лишь малую часть своих рычагов, чтобы оградить избранного от тебя.

Я прикинулся дурачком, чтобы услышать о Поттере у Гриндевальда.

— Вам известно где сейчас Гарольд Поттер или то, что с ним стало? Последнее, что мне о нём известно, это то как он победил Волан-де-Морта и спустя пару лет исчез с островов.

— Волан-де-Морта он победил в 1997 году... — протянул в задумчивости Темный лорд, — я тогда ещё находился под заключением. Эх, и при этом жил лучше, чем сейчас на свободе! — посмеявшись над сказанным, Гриндевальд, продолжил. — Тебе лучше спросить о нём у Малфоя. Меня он никогда не интересовал. Драко организовал с нуля сеть информаторов. Хочу заметить, хорошую сеть! — с гордостью сказал он. — Обратись к нему, думаю он тебе поможет. Через пару дней он возвращается, тогда и поговоришь. Я предупрежу, чтоб не скрывал ничего от тебя.

В январе я встретил Дафну Делакур, которая после нашего разговора появлялась в Нурменгарде крайне редко. Я попросил её помочь мне связаться с Марией Кошечевой. Она развернулась, чтобы уйти, не сказав мне ни слова, и уже в спину я ей сказал, что мне нужна помощь в поиске моего брата. В итоге она согласилась помочь, пообещала, что как та ей ответит сообщит мне.

Гриндевальд почему-то решил, что я чем-то обидел миссис Делакур и попытался наставить меня на путь истинный, который разумеется знал только он. До этого разговора я не думал, что он настолько осведомлен о моей личной жизни.

— Пойми, Рональд, за двадцать три года войн, потерь и рек пролитой крови маги изменились, — наставительно начал говорить он. — Я как-то услышал фразу «человек как кирпич, чем больше его обжигает, тем крепче он становится». Также и мы стали крепче, тверже и, к сожалению, черствее.

— По бывшей Гринграсс, а ныне Делакур, не скажешь, что она очерствела.

Гриндевальд погрузился в свои мысли, как я подумал, о чём-то вспоминая, после чего, не глядя на меня, сказал:

— Каждый справляется в эти тяжёлые времена так, как умеет.

— Учитель, Вы предлагаете затащить замужнюю женщину в постель? — спросил я.

— Решай сам, я тебе не отец, чтобы за тебя что-то решать. Но не торопись судить нас за вещи, которые мы совершали, чтобы выжить. Пока сам не переживешь этого, не поймёшь. И на этом предлагаю закончить этот разговор, просто я надеюсь ты меня услышал. Главное помни, если ты вернёшься, то люди будут такими, какими были до твоего перемещения, и

они ещё ни в чём не виноваты.

— Я подумаю над Вашими словами, — сказал я и сразу же задал вопрос: — Ответьте, почему Вы так уверены, что я вернусь?

— Я на это надеюсь. Если ты смог попасть в будущее, что раньше считалось невозможным, то и в прошлое вернуться тоже можно. Вопрос сколько времени тебе на это понадобится.

— А разве Вы сами не хотите вернуться в прошлое, чтобы изменить его?

Гриндевальд прищурился, словно сканируя меня. Мне было жутко смотреть на него. Хищный оскал, появился на его лице. Глаза потемнели, не оставив ничего от белого глазного яблока. Я потянулся к палочке, и мне показалось, что я успел только моргнуть, как Гриндевальд пришёл в норму.

— Ты сам то поверишь, если я скажу, что нет?! — не смотря на меня произнёс он.

Такие метаморфозы в поведении Гриндевальда были не часто. Это была одна из пугающих сторон в обучении у него. С другой стороны, чего я вообще ожидал, соглашаясь обучаться у Темного лорда?!

Помимо боевой магии Гриндевальд учил меня политологии, каждый раз останавливаясь на разборе форм правления. По сути он, как и я, был монархист, и мы сходились с ним во многих аспектах. Как бы красиво не звучала республика, но если брать любую правящую верхушку, то можно увидеть, что со временем власть переходит в одни и те же семьи. Как бы не печально это звучало, но свобода — относительна. И с монархией тоже всё было не так просто: если наследник был плохим администратором, то в стране начинался бардак и коррупция. Поэтому, существующие формы правления нужно было доработать. Диктатуру, тиранию и другие формы правления мы не рассматривали, также, как и ограниченную монархию. Руководитель страны должен быть один, но как его должны назначать, в этом мы не могли прийти к общему мнению.

Но большего всего Гриндевальд меня учил планированию и ведению боевых действий. Во время занятий он рассказывал про войны и битвы, в которых он участвовал. А когда я просил его больше времени уделять практическим занятиям, повторял, что побеждают в войне не солдаты, а генералы. Я хотел поправить его сказав, что поговорка звучит по-другому, но он не дал мне договорить.

Он сказал, что это у маглов в войне побеждают сержанты, а ты сопоставь, как боевую единицу, маггловский отряд и мага середнячка! Волшебники сами по себе самостоятельные боевые единицы, способные выполнять поставленную задачу. Уровень силы абсолютно разный, поэтому и получается, что в войнах, в которых участвуют маги, всё зависит от военначальника, который отдаёт приказы.

Я не стал с ним спорить. Опыта у Гриндевальда было больше моего и мне оставалось только слушать и запоминать.

Со временем у меня, Снейпа и Малфоя получилось наполнять свои тела энергией, и это сказало на нашей физической форме. Мы раздались в ширину, а Снейп к тому же стал выглядеть немного моложе. Ему уже было под семьдесят лет, и тренировки с чарами гравитации давались ему с большим трудом.

Гриндевальд, видя, что мы начинаем легче переносить тренировки, увеличивал нагрузку. Так же у нас в расписании появились сражения с отрядами магов, которые, помимо палочек, использовали автоматическое оружие. Правда на нас были амулеты, которые сигнализировали, что энергия в магическом щите приближается к минимуму и нам

стоит прекратить тренировку, но это нас мало успокаивало. Когда отряд в пятнадцать магов рассредоточивается вокруг и стреляет в тебя магией и пулями, которые способны пробить щиты, приятно мало. В таких сражениях мы учились тому, что как бы маг не был силен, но один в поле не воин.

С появлением рунных пуль, стреляющих из автоматов, шансы на победу мага со средним магическим потенциалом увеличились, а если против сильного мага будет сражаться целый отряд...

Тем не менее, Гриндевальд не давал нам огнестрельного оружия, говоря, что наша сила именно в магии. А все эти автоматы он называл костылями. Я не понимал почему мы не учимся использовать новый вид оружия.

— Рональд, — Гриндевальд обернулся ко мне и встал напротив, показывая в сторону отряда с автоматами, — скажи, сколько пуль нужно, чтобы твой магический щит просел? — спросил он.

— Я не считал, но по времени у отряда выходит три четыре минуты.

— А теперь скажи мне, зачем тебе брать в руки автомат, который занимает две твоих руки. Палочку ты во рту держать будешь? — посмеялся он с хитринкой в глазах. — Представь, ты идешь в наступление и маглы открывают по тебе огонь. Но ты ведь не один пришёл на поле боя, сколько по-твоему в тебя одновременно человек будут стрелять?

Я задумался, мне стала понятна его мысль, но тогда зачем по нам стреляют из автоматов, и почему маглы используют это оружие в сражении против нас. О чём я не преминул спросить у Гриндевальда.

— А что, магглам стоять и смотреть на тебя пока ты их убиваешь?! — задал он вопрос, на который не нужно было отвечать. — Маглы, прежде чем идти в бой, проводят массированную бомбардировку. Самолеты летают на скорости, при которой мы не можем рассмотреть даже его силуэт. Бомбы не пули, от них на открытом пространстве не погуляешь! На оборону уходит большое количество энергии, и когда наша сила практически на исходе они идут в бой.

— А что нам мешает отступить и нанести по ним удар накопив силы? — спросил я.

— Они научились ставить большие антиаппарационные щиты, через которые мы не можем пробиться пока не уничтожим устройство. Когда я посчитаю, что твоя подготовка будет соответствовать уровню для участия в сражениях, я не хочу, чтобы ты терялся во время обстрела из автоматов.

— Теперь я понимаю о чём Вы, это как раньше над бойцами в окопах проезжал танк. Так сказать, прививка от страха. — Геллерт согласно кивнул, а я задал следующий вопрос: — Но если Вы говорите, что маглы идут в наступление после того как магические силы волшебников на исходе, то именно тогда логичнее всего будет отстреливаться с помощью огнестрельного оружия.

— Ты почти прав. Но тебя, меня и ещё нескольких магов находящихся здесь, нельзя приравнять к остальным. Если наши силы закончатся, то поражение будет неизбежно. А вот представим, что ты сохранил свои магические силы, то, подумай только, сколько противников ты сможешь уничтожить, — и, видя понимание на моём лице, Гриндевальд продолжил, — то-то и оно. Тактика ведения боевых действий изменилась, и сильные фигуры на шахматную доску выходят в конце. Именно так мы выживали всё это время.

— А если маглы будут бомбардировать пока не закончатся силы всех магов на базе? — спросил я.

— Тогда мы все умрем, — спокойно ответил Гриндевальд. После чего он развернулся и пошёл в сторону своего замка.

После того разговора Гриндевальд взял за моду в конце каждой недели собирать всех жителей замка на арене, где проводились учебные сражения. Но я, Снейп и Драко прозвали это действие «посмотреть на наш позор». Он выходил против нас троих, а после шли одиночные сражения. Втроём против него мы могли продержаться чуть больше пяти минут, но, когда начинались одиночные сражения, он становился не соперником, а учителем. Отражая атаки, он выдавал спич из критики и нецензурных слов. Публике нравились такие представления, и с первых же дней появился тотализатор, на котором ставили ставки на время, за которое Темный лорд нас победит.

Астория стала частым гостем в наших апартаментах. Она одна из немногих знала, что по соседству со мной живёт бывшая глава отдела КМОЛ, и это несколько её не волновало. Астория с Грейнджер нашли друг в друге интересных собеседников и часто проводили время вместе, окружая себя стопками книг. К вопросу какие у них были взаимоотношения помимо дружеских я не возвращался. Так как считал, что это не моё дело.

Однажды, в один из поздних вечеров я подслушал разговор этих двоих.

— Неужели всё настолько плохо? — спросила Гермиона.

— Я просто не знаю, как тебе объяснить, я люблю Драко, но в глубине души я понимаю, что это навязанные условиями магического брака чувства, — ответила Астория.

— А в чём разница? — спросила Грейнджер. — Я думала, что если провести и закрепить магический брак, то такая пара будет понимать друг друга с полуслова, чувствовать свою половинку и прочая розовая ересь.

— Да, ты просто романтик! — воскликнула, смеясь, миссис Малфой. — Всё верно, у нас брак магически закреплен и поначалу наши чувства друг к другу развивались. Но после смерти сына, — с хрипотцой произнесла Астория, — наши отношения стали разваливаться. Меня не устраивает, что Драко хочет заниматься сексом только из-за того, что я должна родить наследника! Да и вообще, если бы мои покойные родители знали о проклятии Малфоев, никогда бы не дали согласие на брак. Это ж надо, всего один ребенок в семье?! Ух, я бы повыдирала эти длинные космы Люциуса. Поплясал бы он у меня. Чтоб ему на сковороде жариться веки вечные.

— Магловская культура на тебя дурно влияет. Нет что-то полезное запомнить, а ты про ад вспоминаешь! А что за история с проклятием? — участливо спросила Гермиона. — Никогда не слышала о таком.

— Малфои не распространяются об этом. Даже мне выдали усеченную историю. Нс секрета в этом нет, по крайней мере клятв я не давала. Род Малфоев в одиннадцатом веке перебрался из Франции в Англию, и присоединился в войне к Вильгельму Завоевателю. В сражении при Гастингсе, Эрик Малфой проявил себя, за что получил земельный надел и баронский титул. Прибыв на свои новые земли Малфои обнаружили сильный темномагический источник, но энергия источника и энергия Малфоев не подходили друг другу. Малфои изначально были светлым родом, который стал темнеть под воздействием энергии источника. Вначале всё шло хорошо, род Малфоев становился сильнее. В роду рождалось много сильных магов, но в каждом поколении энергетический перекос становился сильнее. И, как показывает история, за всё нужно платить. Отличные полюса магической энергии породили на магии Малфоев паразита, который не позволяет рождать больше одного наследника.

— Ты говоришь, что Род рос, а куда делись остальные представители? — спросила Гермиона. — И что-то мне не совсем понятно про паразита...

— Вымерли. Кто погиб в войнах, кто по глупости. Всё-таки прошло много столетий с тех времен. А про паразита я сама не смогла ничего найти. Драко не даёт изучить его, а на моём ядре его нет.

— Астория, скажи, а почему ты не разведешься с Малфоем? Я слышала, что такие прецеденты были, и магический брак можно аннулировать.

— Странно, что ты такое слышала, а то, что магический брак, не гарантирует слепую любовь в отношениях, не знаешь. Эх, а ведь тебя называли самой умной ведьмой столетия! — сказала, подшучивая Астория, после чего негромко вскрикнула.

— Ага, — решила поддеть Гермиона подругу, — сказала та, которая претворяется бедной овечкой, а сама сидит в шкуре волка. Не забыла, что сегодня собираешься сделать? И теперь задайся вопросом, кто из нас, кто? — дальше слов я не расслышал, но потом Астория продолжила.

— Разводы в магическом мире очень редкое явление. Да, можно, только ответь мне, куда я пойду если разведусь? Идёт война и рядом с Драко я в безопасности. Союз с ним также гарантирует взаимопомощь, если у Дафны возникнут неприятности.

— Как всё сложно. Тогда иди и выскажи ему всё в лицо! Сидя на попе ровно ничего не изменишь, — сказала Гермиона.

Дальше я не стал их слушать, это мне было мне совсем неинтересно. И, чтобы не мешать им, пошёл в библиотеку, где наткнулся на интересную информацию по духу знаний. Карлус Поттер дал скопировать поистине ценнейшую книгу. Но не рассказал всей правды, хотя я сомневаюсь, что он и сам знал, что требуется для призыва духа.

Как таковых духов знаний не существует. Они создаются с помощью сложного магического ритуала. В пентаграмму необходимо влить огромное количество энергии и, согласно прописанным рунам, задаются настройки, которые дух будет выполнять. Чем больше функций, тем больше магических сил потребуется. Если их не хватит, то ритуал поглотит одного из магов и превратит его душу в дух знаний.

Как и домовых эльфов, духа знаний привязывают к родовому ритуальному камню. После чего нужно заниматься его ежедневным обучением.

Но меня заинтересовал второй способ, при котором духа знаний создавали при помощи ритуала, за основу которого брали то, чего я никак не ожидал — ЯКОРЬ ДУШИ. И, самое главное, не обязательно использовать свою душу, можно и чужую, только обязательно нужно кровно привязать духа к роду и ритуальному камню. Из кармана с расширением пространства я достал медальон-крестраж Гриндевальда, подумав положил его назад. Оставлю его как один из вариантов по возвращению домой.

После прочитанного я пришёл к выводу, что размен не равноценен. С тем же ритуалом поглощения я смог бы увеличить свою силу или любого другого, а что роду сможет дать дух знаний? Призрачный и долгий в реализации шанс получить персонального учителя и библиотекаря с одной стороны или увеличение силы рода со второй?! Оставив размышления, я вернулся в комнату, где сидела за столом Гермиона.

— Как прошёл твой день? — спросила она.

— Всё как всегда, Гриндевальд вытряс из меня душу. Бесит, что он постоянно проверяет на прочность мои щиты окклюменции. И главное знает, что я знаю, и всё равно продолжает. Если бы он не давал ценнейшие знания, то давно бы переместился в Империю, и занялся

поисками брата и племянника. А Гринграсс до сих пор не получила ответа от Марии Кошцевой.

— Ясно, а меня ты возьмёшь в Империю, — неожиданно спросила она.

— Герм, мы с тобой это не раз обсуждали, почему ты усомнилась в моих словах? — спросила я, смотря на Гермину, которая сидела, будто прячась за большой стопкой книг.

— Просто ты в последнее время отдаляешься от меня, я начинаю думать, что не нужна тебе, — слегка дрожащим голосом сказала она.

— Это когда я от тебя стал отдаляться?? Вчера ночью или сегодня? Или может позавчера? Или не ты сама просила меня о пощаде? — скептическим голосом спросил я. — А я понял! Ты таким образом пытаешься реабилитироваться за прошлую ночь, когда бессовестно уснула, пообещав продолжение, — смеясь, сказал я.

— Ты угадал, — выглянув из-за стола, сказала румяная Гермина.

Та ночь надолго осталась в моей памяти. Я проснулся чтобы попить воды и увидел, что вместо Гермины, рядом со мной лежит обнаженная Астория. Рядом с ней на подушке лежал медальон, который скорее всего свалился с неё пока она спала. Постояв так несколько мгновений, решил, не устраивать разборок и аккуратно одел медальон назад. Сон долго не приходил из-за мыслей по поводу случившегося. С Драко друзьями мы так и не стали, поэтому угрызениями совести я не страдал. Но всё равно было как-то неприятно, что меня использовали для сексуальных утех без моего ведома. И ещё я пообещал себе, что обязательно разберусь как Гриндевальд создал этот артефакт. Магия должна была не позволить произойти сегодняшней измене, но артефакт обошёл брачные клятвы. Почему-то мне кажется, что Гриндевальд не до конца понял, что он создал.

На следующий день, когда я вернулся с тренировок, после нескольких вопросов понял, что в комнате была Гермина. Я не стал поднимать тему, произошедшего, в конце концов секс между нами лишь приятное дополнение к взаимовыгодному сотрудничеству.

Я не боялся предательства Гермины, хотя на ней был медальон, способный скрыть от многих обетов и клятв. Но Гриндевальд рассказал про клятву, которую медальон не способен обойти. Маги обычно клялись магией и жизнью, и считалось эту клятву обойти невозможно. Но маг, надевший на себя медальон, на неё не обращал внимания, поэтому Гриндевальд рассказал мне про клятву Сутью. Смысл в том, что за попытку её нарушения маг терял не только жизнь, но и душу, которая распадалась, прекращая свой цикл перерождений. Это была страшная клятва, поэтому ей прекратили пользоваться. Но Фламели, чтобы их секреты никаким образом не были выданы, принимали клятвы только Сутью.

Сменялись дни, недели, месяцы и я всё больше и больше приближался к уровню мастерства Гриндевальда. Мне ещё много чего нужно было узнать и понять, но начало было положено. Весной он сообщил мне, что теперь после обеда он будет заниматься только со мной. Малфой и Снейп восприняли эту информацию с пониманием. Ведь остальных задач по работе «сопротивления» с них никто не снимал.

— Рональд, помнишь, мы с тобой разговаривали, на тему возвращения в прошлое? — спросил Темный лорд.

— Конечно помню, но мы не на дюйм не приблизились к пониманию принципа перемещения во времени.

— Также, как и ты со своей подстилкой, — улыбнувшись от моего скривившегося лица, сказал Гриндевальд, — я не смог разобраться как у тебя получилось переместиться во

времени. Даже стал предполагать, что ты появился здесь неслучайно и твоему появлению поспособствовала одна знакомая нам сущность, — с намеком на Магию сказал Гриндевальд. — Но я отмёл такое развитие событий. Просто представь на секунду, что у богов появилась возможность заглядывать в будущее или перемещаться во времени. Я боюсь даже представить, что могло бы быть! Поэтому я пришёл к выводу, что Магия-богиня ни при чём, ведь тогда она смогла бы изменить прошлое, узнав будущее.

— Всё-таки я считаю, что в теории о том, что Магия — это богиня, мы что-то упускаем, — высказал я своё сомнение.

— Докажи обратное и я соглашусь с тобой, — сказал Гриндевальд, слегка повысив голос. Ему не нравилось, что я с ним разговариваю без заискивания. — Но пока я буду исходить из этого принципа. Так к чему я? — посмотрел в глаза мне учитель. — Ты точно всё показал в воспоминаниях? Мне не понятно, что разорвало временной континуум. Ритуальный круг я перепроверил на несколько десятков раз и не нашёл ни одной ошибки.

Пока он говорил, я вновь почувствовал, как Гриндевальд пытается залезть в мои воспоминания. И на этот раз, наткнувшись на глухую стену, попытался покинуть голову незамеченным. Но увидев, что я улыбаюсь он заподозрил неладное, но было поздно. Я нанес ментальный удар, после которого Гриндевальд потерял сознание.

Ох, как долго я ждал этого момента! Каждодневные медитации ради созерцания, валяющегося на полу Темного лорда и кряхтящего что-то нецензурное. Честно! Оно того стоило. С того дня как я узнал от Драко, что Гриндевальд пытался влезть в мою голову, я ежедневно развивал окклюменцию. Ведь Темный лорд при каждом удобном случае пробовал мой мозг на прочность.

Однажды я рассказал Грейнджер об этом, и через неделю она принесла книгу, в которой были описаны ментальные атакующие плетения. В книге не было ничего для меня нового, но описанный подход к построению плетений мне понравился. Книга была старая и имя автора не сохранилось, но маг, её написавший, был или гением, или сумасшедшим.

С помощью его наработок я создал своё плетение, которое успешно прошло проверку на Темном лорде.

У меня были секреты от него, потому что я не рассказывал никому про порт-ключ, который сработал во время удара молнии. Всё было просто, я боялся! Боялся, что Гриндевальд или, ещё хуже того, Фламель окажутся в прошлом. К тому же, если они изучат принцип перемещений во времени, они станут непобедимыми. Поэтому я никому, кроме Гермионы, эту тайну не доверял.

Я остался ждать пока Гриндевальд не очнётся.

— Кха-ха, — закашлял Темный лорд, после того как пришёл в себя. — Чем ты меня приложил, не помню, чтобы учил тебя такому!

— Неее, так не интересно! — рассматривая ногти на своих пальцах, проговорил я. — Ищите информацию сами, учитель. Коли Вы наконец-то попались на горячем, скажите, что Вы хотите найти у меня в голове? — спросил я.

— А то сам не понимаешь, что ты не «вписываешься»! Ты другой. И не от того, что перенесся в будущее. Нет, я чувствую в тебе что-то потустороннее, но не могу этому найти объяснения. Все твои решения и действия... их не может совершать тринадцатилетний подросток. Самый простой пример: как думаешь со стороны выглядит то, что ты спишь с сорокапятилетней женщиной?! Чем её мог заинтересовать такой сопляк, как ты? — он замолчал в ожидании моего ответа.

— Просто воспринимай меня, как это делал и раньше, — ответил я.

Он смотрел на меня не моргая. Потом отвернулся и сказал, что на сегодня занятие закончено. Я посмотрел на часы и обрадованный вышел из кабинета Темного лорда. Сегодня мы закончили намного раньше, чем обычно. Найдя Гермиону в библиотеке, присоединился к ней. Время шло, и с каждым днём мне всё сильнее и сильнее хотелось вернуться к семье.

Как-то раз Грейнджер, видя моё нервное состояние, сказала.

— Рональд, что ты будешь делать если мы не найдём способа вернуть тебя назад? — Эта мысль до этого момента меня не посещала, поэтому я застыл, не зная, что ответить. — Я так и думала, — продолжила она. — Мне кажется, что у тебя нет осознания того, что это будущее реально. Ты живешь здесь словно в своих грёзах! Но это не так. Я реальна, война реальна, и ТЫ реален.

— Грейнджер, что на тебя нашло? — спросил я. — Конечно ты и всё остальное реально, что заставило тебя так подумать?

— Ты сам не видишь, что закрылся от остального мира! Ты собираешь только ту информацию, которая понадобится тебе в прошлом, а что насчёт сейчас? Задайся вопросом, что ты будешь делать, если не сможешь вернуться?

— Очень интересно, а что я смогу найти в этом мире? — я не сердился на Гермиону, но понял, что тема мне сильно неприятна. И меня это раздражало. В итоге я повысил на неё голос в попытке защититься от неё. — Я жил всегда по принципу, РОД ПРЕВЫШЕ ВСЕГДА а что теперь?! От рода в лучшем случае остались три представителя. Ритуальный камень разрушен вместе с замком. И знаешь, что? Ты не задавалась вопросом, откуда у маглов появилась информация о расположении моего замка? — с яростью в глазах спросил я.

— Из мэнора Лонгботтомов, — тихо сказала Грейнджер, отводя от меня взгляд. — Откуда ты...

— Знаю? — перебил я. — Ты забыла, как пыталась меня круцио, и как попыталась влезть мне в голову? Гермиона, я прожил почти всю твою жизнь просматривая твои воспоминания.

Гермиона встала со стула, медленно сняла медальон-артефакт и закричала в ответ.

— Так почему я до сих пор отравляю своим присутствием благородного Рональда Уизли? Что замолчал? — продолжала кричать она.

Я стоял перед ней и не мог ей ничего ответить. Меня настолько выбило из колеи её обращение обратно во взрослую женщину, что я понял о чём она мне пытается сказать.

— Прости, — сказал я, уже более спокойным голосом, — наверное, ты права, я живу прошлым. Но давай отложим этот разговор, я не готов сейчас к нему.

Грейнджер ещё долго пыхла с яростью смотря в мою сторону. Потом она ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью. Той ночью я впервые за долгое пребывание в будущем спал один в кровати.

На следующий день закончив со своими делами, я имел долгий разговор с Грейнджер. Наша беседа закончилась глубоко за полночь. Как и прежде всё упиралось в моё обучение у Гриндевальда. Знания, которые он мне передавал, были уникальными, и никто в мире со мной больше не поделится ими. Грейнджер высказала теорию, что Темный лорд не с проста взялся за моё обучение. И он нашёл ключ к тому, чтобы на добровольной основе держать меня при себе. Такого хода мыслей у меня не было.

Почти год прошёл с момента моего попадания в этот мир. Я был сильно удивлён, когда Гриндевальд смог отбить мою ментальную атаку, от которой он пострадал, встретившись с ней впервые. Поэтому каждый раз я придумывал что-то новое. Мне даже стало казаться, что

таким образом Геллерт, занимается моим обучением, но я быстро отбросил эту мысль. У Темного лорда было на лице написано, что он желает узнать всё обо мне, а также, о том, что я скрываю по поводу моего перемещения.

Отправив учителя в очередной нокаут за попытку просканировать мой мозг, ушёл радуясь прекрасному солнечному дню. Но длилось это недолго. По пути в библиотеку я встретил Теодора Нота.

— Рональд, ты то мне и нужен! — быстро проговорил Нот. — Собирайся, на одну из наших баз напали.

— Сколько времени у меня есть? — спросил я.

После разговора с Грейнджер я решил, что мне стоит начать приспосабливаться к этой жизни. Гриндевальду я также сообщил о своём решении, но в тот день от него удостоился лишь кивка. И наконец-то меня берут с собой.

— Через пять минут встречаемся на площадке, оттуда наш отряд порт-ключом перенесется во Францию, — сказал он уже уходя.

— Во Францию?! На кого напали? — задал уже в спину вопрос Ноту.

— На Делакуров! — крикнул он, и добавил: — Поторопись! Гриндевальд прибудет через десять минут после нашей отправки. Ждёт когда зелье от головной боли подействует.

Я кивнул и поспешил в свою комнату.

— О, свежее мясо, — было первым, что я услышал после переноса. Обернувшись на голос, я увидел мужчину с длинной седой бородой.

— Малькольм, какая встреча, — с хищным оскалом на лице сказал Нотт. — Готов сдохнуть?

— Только после тебя Теодор. У вас начался кадровый кризис? — показывая в мою сторону спросил противник. — На хера ребенка привёл?

Меня это порядком стало бесить. Весь отряд стоял и слушал как Нотт и этот Малькольм переговаривались, а в это время шло сражение. Быстро оглядев поле боя увидел на земле перед большим особняком множество не подающих признаков жизни тел.

— Я надеюсь, обмен любезностями закончился? — раздраженно спросил я. И без предупреждения атаковал стоявшего рядом с нами мага. — *Adecco fire*, — не церемонясь с противником направляю в его сторону адский огонь, который принял форму грифона. Противник, не ожидавший ничего подобного, в последнюю секунду защитился земляной сферой. Это послужило спусковым щелчком, после которого наш отряд вступил в сражение.

— Уизли, — закричал Нотт, — задержи этого мага на сколько сможешь! Мы будем прорываться к обороняющимся.

Слушая в пол уха слова Теодора отправляю заклинание земляного вала и вслед ему бью по площади ледяным занавесом. Нотт хотел ещё что-то сказать, но остановился, смотря то на меня, то на ледяную скульптуру, в которую обратился Малькольм.

— Да, быть не может, — хватая ртом воздух, произнёс Теодор.

Теодор Нотт.

Мордред, выругался про себя я. Как только переместился, я увидел одного из приближенных к Фламелью мага. Я понимал, что нужно тянуть время, сколько это вообще возможно. Гриндевальд сможет с ним разобраться, но десять минут это слишком много. Я принялся заговаривать противнику зубы, но вмешался... Уизли.

— *Adecco fire*, — услышал я его шепот. «Что ж, — подумал я, — ты сам вызвался прикрывать нас. Хоть и родился предателем крови, но умрёшь как герой.»

— Уизли, — закричал я, — удержи этого мага на сколько сможешь! Мы будем прорываться к обороняющимся.

И в то же мгновение вижу, как Уизли побеждает одного из сильнейших магов. Будто это грязь у него под ногами.

— Ты что-то сказал? — посмотрев в мою сторону спросил Уизли. Я тряхнул головой, пытаясь осознать увиденное, но ошибки быть не может. Малькольм Варун был скован льдом и только глаза выдавали, что он ещё жив.

— *Bombarda maxima*, — во всю глотку закричал я. Серый луч заклинания взрывает ледяную крепость вместе с ним. Мерлин, если выживу, то костями лягу перед кабинетом Геллерта, пока он не возьмёт меня в ученики. И тут я услышал, что не мне одному пришли такие мысли.

Рональд Уизли

Судя по тому, с каким удивлением на меня посмотрел Нотт и остальные маги, я уकोкошил кого-то серьёзного.

— Что стоишь? — спросил я. — Командуй давай, что дальше делать?

Все пятнадцать пар глаз смотрели на меня с неким благоговением. К нашему отряду присоединился Малфой с ещё пятнадцатью магами.

— Нотт, какого хрена? Пейзажем любуешься? — закричал Драко.

Это привело в чувство Теодора, он разделил отряд на боевые тройки, после чего мы начали сражение пробираясь к мэнору. Я присоединился к Драко и вместе мы начали прочищать себе путь вперед. Совместные тренировки и сражения против Гриндевальда помогли нам действовать как одно целое. Разве что не хватало Снейпа, который обычно отвечал за нашу защиту.

— *Avada Kedavra!* — слышу, как кричит кто-то из наших противников и боковым зрением вижу как зелёный луч летит в Малфоя. Он, полностью погрузившись в сражение с неслабым магом, даже не обратил внимание на смертельную опасность.

— *Опуньо!* — и я запустил в сторону зелёной смерти стаю птичек, принявших на себя проклятие. Это детское заклинание, которое отбирало капли магических сил, но в сражении, когда у тебя может быть множество противников силы нужно было беречь. В тот же миг в этого мага полетели пули, прервав его жизненный путь. Вероятно, он потратил последние силы на смертельное проклятие, раз пули почти не сопротивляясь наделали в нём дырок.

— Не зевай, Уизли, — прокричал Драко, — твои цели только те, которые стоят у тебя на пути.

— Это ты скажи тому магу, который в тебя запустил смертельное проклятие.

Драко на миг обернулся в мою сторону, и увидев, что я не шутил, сказал.

— Спасибо, буду должен! — после чего крикнул тройке, что занималась нашим прикрытием, что по возвращению на базу их не ждёт ничего хорошего.

Долго Малфой в должниках не ходил. Мы наконец-то дошли до мэнора Делакуров, в котором во всю шло сражение. Зайдя в холл, мы разделились, потому что узкие коридоры не позволяли использовать на полную потенциал боевых троек. Многие бойцы на вторую руку надели энергетические щиты.

Мы тихо шли по коридору, прислушиваясь к каждому звуку вокруг. Чем ближе мы подходили к лестнице, тем сильнее было ощущение, что на нас выставлена засада. Малфой подал знак всем остановиться, после чего достал из кармана белый камень и бросил на пол. Артефакт создал иллюзию нашего отряда, продвигающегося вперед. И когда иллюзорный

отряд дошёл до лестницы, пол под ним провалился и в образовавшийся провал полетели площадные заклинания и несколько десятков гранат. Когда пыль рассеялась, из скрытого от нас помещения, вышли волшебники противника, которые упали, не успев понять, что они уже мертвы.

Поднимаясь по лестнице, я увидел на полу сожжённые тела. И за одним из шкафов лежал китаец, который обрабатывал рану на бедре. Наше приближение он не услышал, и когда мы обнаружили его, он занимался самолечением выпивая один пузырьёк с зельем за другим. Знай он о том, что наш отряд приближается к нему, сразу бы активировал портключ. Но в этот день ему не повезло, и он остался лежать на полу с дыркой от пули в лбу.

Дафна Делакур (Гринграсс)

— Марк, Мария, встаньте за мной, — прокричала я детям, которые уже успели потратить все свои магические силы. Рядом со мной сражался мой муж, Поль. Как же жаль, что я не увижу своих внуков. Хотя, скорее всего, и мои дети не переживут сегодняшний день.

— Даф, бегите! — крикнул нам Поль. — Я постараюсь их задержать.

«Вот идиот», — подумала я. Бежать некуда, нас загнали в угол. Если вначале ещё можно было предпринять попытку к бегству, то сейчас такой возможности нет. И тут я вспомнила историю нашего первого свидания.

Когда я познакомилась с Полем в Греции, он водил меня в маггловский театр, в котором шла постановка про любовь. Тогда я ещё высмеяла поведение героини. В конце пьесы, в разгар сражения, когда появляется понимание, что влюблённым не выжить, парень предлагает бежать своей любимой оставшись прикрывать её, но она со словами «я умру вместе с тобой, любимый» остаётся с ним.

Наши взгляды встретились, и я увидела в его глазах боль от осознания скорой смерти. Но он смотрел не столько на меня, сколько через меня, туда где стояли наши дети. Он не любил меня, а я не любила его. Но у нас было уважение друг к другу, поэтому я крикнула ему:

— Я умру вместе с тобой, любимый, — на мгновение улыбка коснулась его губ, а я вижу как впереди падают последние наши защитники, верные вассалы, которые с честью выполняли свой долг.

— *Sonus*, — сказала я, усиливая голос, — остановите сражение! — И, как по команде, обе стороны подняли палочки.

— Вы решили сдаться? — спросил мужчина с сильным акцентом, азиатской внешности.

— Не я, они, — указав палочкой на детей и вассалов сказала я. Слуги даже не взглянули в мою сторону.

— А вы, я так понимаю, сдаваться не собираетесь? — и получив подтверждение своим словам, продолжил: — Хорошо, бросайте палочки, после этого мы закончим с вами.

Все слышали наш разговор, но никто не сдвинулся с места.

— Месье Треверс, Бокур, Ляфер сдайтесь. Я освобождаю вас от клятвы. — И в этот миг нить вассальной клятвы порвалась на запястье Делакур.

— Отказываюсь, Магия мне свидетель, для нас честь умереть в бою за Ваш род. — сказали одновременно три мужских голоса ритуальную фразу. После чего нить на запястье Делакур появилась вновь.

— Что ж, вы сами выбрали свой путь, — сказал азиат.

За моей спиной послышались выстрелы, обернувшись я увидела пистолет в руке Марка, который стрелял в мага, который оказался нам всем не по зубам. Именно этот азиат переломил исход сражения. Пули врезались в щит отскакивая от него. Всё это было бесполезно. Чтобы убить такого сильного мага нужно несколько скорострельных автоматов, а не эта игрушка. Последний выстрел пистолета послужил возобновлению сражения.

Тогда я решила воспользоваться последним козырем и со всех сил ударила ладонью об пол.

Ледяные шипы образовались по всему помещению, как я надеялась, разрезая и заковывая в лёд напавших на нас магов. Я упала без сил и пыталась восстановить дыхание, с этой атакой я потратила все силы, которые у меня были. Марк и Мария помогли мне подняться, и стали ждать, когда сквозь образовавшийся туман мы сможем хоть что-то рассмотреть. В моей душе теплилась надежда, что мне удалось убить их всех.

— Жаль, что мне не удалось сразиться с Вами один на один, — услышала ставший мне ненавистным голос китаецца.

«Это конец» — подумала я.

— Adecco Fire....

Рональд Биллиус Уизли

В воздухе резко похолодало и на верхнем этаже я почувствовал что-то родственное. Моё магическое ядро буквально тянуло меня наверх.

— Уизли, — услышал я голос Драко, — куда ты ломанулся?! Подожди нас.

Но я бежал, не отвлекаясь, словно чувствуя, что каждая секунда на счету. Я вбежал в огромную комнату, услышав слова.

— Жаль, что мне не удалось сразиться с Вами один на один... — и в следующий миг: — *Adecco Fire....*

— Нееееет, — закричал я, встав на пути адского огня. В сторону огненной саламандры летит шквал воды, который смог выиграть мне несколько секунд времени. Иллюзий я не питал, нельзя остановить адский огонь из другого измерения простой водой.

— *Ледяной вакуум*, — я перекрыл воздух огню закрывая его под толстый купол. Этому заклинанию меня научил Гриндевальд, и оно считалось одним из сложнейших. Только с маленькой поправкой, лишь для тех, у кого не было дара этой стихии. Адский огонь погас, и на его месте образовалась ледяная сфера.

Не теряя времени, китаец атаковал меня клинком, в котором я узнал меч-цзянь. Ещё год назад я бы тоже достал клинок, но сейчас обучаясь у Гриндевальда осознал всю ущербность его применения.

— *Duo protego maxima- Seco-Стазис- Sectumsempra* — летят лучи в сторону азиата, и он даже смог увернуться от первых двух. И, дождавшись, когда он попытается ударить меня клинком, активирую заклинание электрического щита. Китаец громко вскрикнул, роняя меч из руки. И сам же подставляется под последнее заклинание рассекающее плоть.

Остальные противники, увидев, что их предводитель ранен, включились в сражение. Приняв на щит их проклятия, больше не смотрел в их сторону, так как они были заняты подоспевшими отрядами во главе с Ноттом и Малфоем.

— Ты труп, — сказал китаец и в мою сторону полетел черный шар-проклятие, от которого у меня встали дыбом волосы на затылке. Урод решил убить меня лишив к тому же и посмертия.

Если Авада выталкивала с огромной силой душу из тела, то *amittere interitum*, которое послал на меня узкоглазый, сжигало оболочку, в которой находилось духовное начало.

— *Adecco Fire*, — и огненный грифон поглощает проклятие и пропадает обратно в своё измерение, подчиняясь моей воле. Я отпустил магию, которая ледяной коркой расходилась вокруг меня. Маги обеих сторон перестали шевелиться. — Ты, — закричал я китайцу, — будешь молить о смерти. Маги, стоящие рядом со мной, стали отступать от меня, потому что я, придя в ярость, отпустил свою магию, которая с рождения у меня не была светлой.

— Это мы ещё посмотрим, — ответил он, сжимая рану на своём животе.

— *Expelliarmus*, — и его волшебная палочка летит в мою сторону. Сил у китайца больше не оставалось, и от простейшего заклинания он не смог укрыться. *Incarcerous — transforma* — связав врага и, трансфигурировав его в так полюбившиеся мне небольшие деревянные таблички, положил его себе в карман. И про себя решил, что, вернувшись на базу, я обязательно с ним побеседую. Вероятно, в моём взгляде бойцы прочитали что-то страшное, потому что в мою сторону они пытались не смотреть.

Бой был закончен. Я повернулся в сторону Дафны, которая лежала на диване и подойдя подумал, что краше только в гроб кладут.

— Что с ней? — спросил я, у стоявшего рядом с ней мага, который был в нашем отряде на должности целителя.

— Я видел такое лишь один раз. К сожалению, я ничем помочь ей не смогу. Она потратила все магические силы, и сейчас её ядро поглощает её жизненную силу, убивая её.

В разговор вмешался мужчина, которого собравшиеся звали Полем или мсье Делакурром.

— Так сделай так, чтобы её жизненная сила не заканчивалась, уж это с помощью зелий научились делать давно!

— В том-то и дело, что они ещё быстрее убьют её, — ответил печальным голосом целитель. — Примите мои соболезнования, и не тратьте время, у вас есть редкая возможность проститься с ней.

— Что ты несёшь, придурок?! Она же ещё жива! Сделай хоть что-нибудь! — закричал её сын, Марк.

— Марк, Мария, подойдите ко мне, — твердым голосом сказал Поль и, посмотрев на всех собравшихся, — прошу, оставьте нас одних, чтобы спокойно проститься.

Только сейчас до меня дошло, что Дафна Гринграсс, умирает и это больно отозвалось в моём сознании, но ещё больше в моём ядре. Стоп! ЯДРЕ.

Под возмущенные взгляды собравшихся магов, я подошёл к Дафне и сел рядом с ней. Взяв её за руку настроился на энергию в своём ядре и попытался почувствовать отклик от её ядра. Но его не было. Я направил энергию стихии льда в неё, ведь именно эта стихия, как считал, торопила меня на помощь сюда. От моих рук пошёл свет, и я почувствовал, что появился слабый, очень слабый отклик. Посмотрев на руку, увидел, что большое количество энергии уходит в никуда. Мои мысли были словно в тумане, я, не задумываясь что делаю, обхватил голову Дафны и поцеловал её. И с каждой секундой Гринграсс становилась такой же красивой, как и раньше. Когда я почувствовал, что мне пытаются ответить на поцелуй, я отстранился. В этот момент я увидел, что она открывает глаза, и смотрит на меня с удивлением. Потом смотрит на скривившегося Поля и ничего не понимающих детей.

— Как ты посмел? — сказала она, дав мне вполне ощутимую пощечину.

Я молча встал, и пошёл на выход, но сделав пару шагов упал без сил. Мне помогли

подняться Нотт и Малфой. Они вели меня под руки и переговаривались.

— Как в сказке про спящую красавицу! — сказала Нотт.

— Ага, или про снежную королеву. — добавил Малфой.

Дальше я их не слушал. Мой источник бунтовал. В моей голове всплывали образы-картинки, которые истолковать иначе как слова «вернись обратно» было нельзя. В замке Нурменгард, прежде чем уснуть, я попытался разобраться с новой «особенностью» самого себя. Никогда прежде я не слышал, что магический источник обладает сознанием. Когда я уснул, мне приснился Перси, который звал меня на помощь. Я видел, что ему сильно больно. Я проснулся в холодном поту. И взглянув в окно я увидел, что ночь ещё не наступила, потом заметил рядом с собой Гермиону, которая сосредоточенно сидела за книгой.

— Герм, — позвал я её. Она отвлеклась от своей работы и посмотрела на меня с вопросом в глазах. После чего я рассказал ей, про свой сон, и в конце своей истории сказал, — С завтрашнего дня мы начинаем сборы в Империю.

Глава 9.

Новость о моём скором отбытии Гриндевальд воспринял крайне негативно. Он не хотел меня слышать и слушать, всеми путями пытаясь навязать своё мнение, которое было, как он считал, единственно верным. Прежде, чем покинуть его кабинет, я сказал ему, что мне его разрешение не нужно и я зашёл к нему, чтобы поставить в известность. Закрывая дверь, почувствовал, как с другой стороны в неё что-то прилетело. Крик Гриндевальда был хорошо слышен и, когда я обратил внимание на волшебников, которые выстроились рядом с его кабинетом, то заметил их взгляд, не сулящий мне ничего хорошего.

В тот день от Темного лорда не шарахался разве что только больной на голову. Любому, кто выходил из его кабинета, приходилось бежать за успокаивающим зельем. Когда Снейп увидел, что его запас успокаивающего подходит к концу, он быстро узнал после кого настроение у их предводителя упало ниже плинтуса. После чего он вместе с Малфоем и Ноттом отправился ко мне на разговор.

— Мистер Уизли, наша новая знаменитость! — вместо приветствия начал Снейп, заходя в мой рабочий кабинет. Я выпросил себе рабочее помещение, когда места в спальне перестало хватать. С большим облегчением я вздохнул, когда стопки книг и исписанного пергамента исчезли из моей спальни.

Я посмотрел в его сторону и не сразу понял, что ко мне заявила делегация недовольных магов. Переводя взгляд с одного на другого, я задал самый предсказуемый вопрос.

— Чем обязан, господа?

— Рональд, — обратился ко мне Драко, не дав Снейпу и дальше вести разговор, — до нас дошли слухи, что после того как ты вышел из кабинета Милорда, у него резко ухудшилось настроение. Не мог бы ты рассказать, что между вами произошло? И есть ли возможность сбавить напряжение, возникшее между вами?!

Я не собирался делать из этого тайну и рассказал им, что собираюсь переместиться в Империю. Новость их не обрадовала, это можно было прочесть на их лицах не применяя легилименцию.

— Как долго ты собираешься пробыть в Империи? — спросил Драко.

— Не знаю. Всё зависит от результатов поиска брата и племянника. А что? — задал я ответный вопрос.

Драко тяжело вздохнул и попросил разрешения присесть.

— Рональд, буду откровенным с тобой. Если раньше только Гриндевальд имел на тебя одному ему известные планы, то, после последнего сражения, у Делакуров всё изменилось. Ты слишком громко заявил о себе. Малькольм Варун и Шан Лу были очень сильными магами. И победив обоих с такой легкостью я, — и Драко посмотрев в сторону Нотта, который ему кивнул, — и Теодор очень хотим, чтобы ты вошёл в наши ударные отряды. Бойцы, вернувшиеся с того сражения, рассказывают своим семьям о тебе. Твоя популярность растёт в геометрической прогрессии.

— И? Мне то что с этого? — спросил я.

— Ну как же! — поучительным тоном заговорил Малфой. — Ты заявил о себе, как о сильнейшем волшебнике, и когда ты нас покинешь боевой дух наших сторонников

пошатнётся. И я согласен с Гриндевальдом, твой поступок похож на детское ребячество.

Я слушал этого павлина и с трудом сдержался, не заорать на него сразу же. Посчитав до десяти, я медленно прошипел:

— Малфой, а ты часом не ох@ел? Когда ты успел записать меня в гриффиндорцы?! Ты сам себя слышишь? Ты только что озвучил тему, так хорошо воспеваемую Дамблдором! Ещё скажи мне, как он это любил говорить: «Рон, мальчик мой, твоя жертва послужит ради всеобщего блага»!!! — В конце этой фразы я уже просто кричал на него. Сделав глубокий вдох, я продолжил. — Я покидаю замок! По поводу возвращения, я вам повторяю, как решу дела рода, так и вернусь. На крайний случай, выдайте мне порт-ключ, и, если надо будет, я приду на помощь.

Драко хотел снова мне что-то сказать, но был перебит Ноттом.

— Рон, я не со всеми словами согласен, что сказал Драко, но зерно здоровой мысли он озвучил правильно.

— Нотт, лучше молчи, — и сделал жест рукой, будто отмахнулся от него, как от назойливой мухи, и видя, что он начинает краснеть, продолжил, — тебе пятый десяток лет, а ты до сих пор не научился окклюменции. Я прекрасно знаю, о чём ты думал в момент сражения. Чтоб вы все понимали, мне абсолютно насрать на ваше мнение. У всех, кроме пока что Снейпа, есть на меня корыстные планы. Вы с чего-то решили, что раз мне четырнадцать лет, то легко сможете прижать меня к ногтю. Не вышло, теперь я хочу знать, что вы предпримите дальше.

В комнате наступила гнетущая тишина. Никто из этой троицы не желал смотреть мне в глаза, тогда как я специально не сводил с них глаз. Первым решил заговорить Снейп, который ещё не успел оконфузиться в разговоре со мной.

— Ладно, раз у нас не получится переубедить Вас, мистер Уизли, — вскинув бровь в своей излюбленной манере, — то я предлагаю выработать план и использовать Ваше отбытие по полной. — И уже обращаясь к Малфою и Нотту, продолжил: — Я не думаю, что Уизли покинет наши ряды столь быстро, как рассчитывает. Думаю, милорд снова сможет предложить ему, то от чего он не сможет отказаться. А мы это время должны использовать, чтобы подготовить население и выдать им информацию под правильным углом.

— Хорошо, — откликнулся Малфой. — Звучит как план. Предлагаю переместиться ко мне в кабинет и там продолжим.

— А чем вам стал плох мой кабинет? — спросил я. — Вы все равно собираетесь обсуждать планы на меня. Мне интересно послушать чем вы попытаетесь меня озадачить.

— Знаешь, Рональд, — начал говорить Теодор, — я не собираюсь извиняться перед тобой за свои мысли во время сражения, и ты всё верно сказал, мне уже пятый десяток, но **МОИ ЩИТЫ ОККЛЮМЕНЦИИ**, не мог пробить даже Волан-де-Морт, а мне было все семнадцать лет! Поэтому, находиться с тобой в одной комнате без дополнительных артефактов защиты разума, я более не желаю.

После чего все трое покинули мой кабинет, оставив меня задуматься над новыми знаниями. Мне уже четырнадцать лет, и я до сих пор не провёл проверку на дары. Я прочитал мысли Нотта, как открытую книгу, и думал, что он слабый окклюдент, а вот как оказалось. Малфоя, Снейпа и даже Грейнджер я не мог также легко прочесть. Хотя, последней, вероятнее всего, помогал медальон. Вернувшись к мысли о дарах, я подумал, что не стоит откладывать проверку, ведь чем раньше волшебник начинает их развивать, тем лучше.

Я давно нашёл информацию, как провести проверку с помощью ритуала. В замке Гриндевальда накопилось множество ценнейших книг, которые волшебники несли в замок. Война стала началом, когда маги поняли, что магические знания могут послужить залогом их выживания и утаивать их от других не стоит.

Подумав, я пришёл к выводу, что стоит потратить этот день именно на проверку моих даров. Заодно решил, что можно проверить и Грейнджер. Вдвоем мы быстро собрали необходимые для ритуала ингредиенты, и, взявшись с Гермионой за руки, мы аппарировали.

Гермиона Джин Грейнджер

Для меня было неожиданностью предложение моего патрона покинуть стены замка и поучаствовать в проведении ритуала. Но я уже давно поняла, во всём, что он делает, есть какой-то скрытый смысл. Он в подробностях и на примерах разъяснял традиции волшебников, для чего нужно проводить ритуалы и многое другое. А ещё он ненавидел, когда ему лгут, и это я проверила на себе.

Мало того, что Рональд заставлял меня проводить ежедневные ритуалы отсечения плоти, так он ещё и следил за мной, чтобы я выполняла всё верно.

Однажды он преподал мне «хороший» урок, который я запомнила на всю жизнь. Я решила обмануть Рона, сказав ему, что ритуал уже провела, он лишь кивнул и пошёл спать. Ночью я проснулась от того, что из моих глаз, ушей и носа текла кровь. Я громко закричала и стала будить Рона. Он, посмотрев на меня и только хмыкнув, сказал, чтобы я ложилась спать и не волновалась. Я закричала, что умираю, но он также спокойно вызвал домовиков, которые убрали кровь с постельного белья, а потом сказал:

— То, что ты сейчас испытываешь, лишь малая доля того, что маг может сделать, используя крохи твоей плоти. Сегодня ты решила меня обмануть, но тем самым, ты сделала не мне хуже, а себе. Запомни этот урок и сделай выводы.

Я умылась и уже собиралась ложиться спать, но я заметила, что Уизли смотрел на меня, при этом ничего мне не говоря. Его глаза светились во тьме фиолетовым цветом. Я поняла, что он рассматривает меня в магическом спектре, хотя мог это делать незаметно для меня. На мои вопросы он специально не отвечал. Как же он меня тогда бесил. Но вдруг появился домовый эльф, который спросил у Рональда.

— Ученик Хозяина, у меня спрашивают гости замка, могут ли они в своих целях использовать кровь грязнокровки?

Я закричала, что нельзя, но домовик не слышал моих слов. Они, как и раньше, выполняли только приказы Уизли. Рональд, поняв, что я до сих пор не понимаю всю серьёзность ситуации, ответил домовику.

— Да, можешь, но передай им её кровь только через семь минут, — после чего домовик поклонился и исчез.

Нужно было видеть, как быстро я побежала в ванную комнату проводить этот грёбаный ритуал. Я очень сердилась на Уизли, и когда я жаловалась Астории на поведение Рона, она сказала, что он тоже человек и имеет право на чувства и эмоции. А я не ребенок, за которым он должен постоянно подтирать сопли. Не стоит и говорить, что с того дня я стала выполнять все указания Уизли, в особенности те, которые касались лично меня.

Когда мы переместились я увидела перед собой высокую статую и, приглядевшись, подумала, что она чем-то похожа на Рональда.

— Добро пожаловать в дом рода Уизли, — с каменным выражением лица сказал

Рональд.

Мы встали на невысокий выступ, откуда открылась картина, которая мне встречалась и раньше. Недалеко от нас была огромнейшая воронка, а вокруг неё было множество каменных и деревянных обломков. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что здесь взорвалась атомная бомба. Скорее всего бомба взорвалась во время второй волны атомных ударов по магическим целям, подумала я. Трава и деревья выросли достаточно высокого. Даже в эпицентре воронки появилась густая растительная жизнь.

— Божже, — сказала я.

— Мордред, — выругался Уизли, у которого от пребывания на месте где когда-то был его дом, испортилось настроение, — Герм, ты волшебница или магл. Изволь находясь в моём обществе выразиться соответственно.

Рональд Уизли.

Отругав Гермону, я вытащил всё, что необходимо для проведения ритуала. Гермона тем временем занималась обследованием руин и в какой-то момент подбежала ко мне сжимая что-то в руках.

— Рон, посмотри! Это невероятно! — воскликнула она, подавая мне растение, которое ранее мне не встречалось.

— Что это, Гермона? И с каких пор ты стала интересоваться гербологией?

Она скептически посмотрела на меня, и продолжила.

— Забываю, что ты живешь здесь чуть больше года. Это растение произрастает там, где был или есть сильный радиационный фон и высокая концентрация магической энергии. Он очень редкий. Что маги, что простецы ведут охоту на него.

— Ты так и не сказала что это? — спросил я, и взглянув *зрением* отметил высокий магический фон от травки.

— Как ты выразился, травка — способна простеца превратить в слабого, но мага.

— Да ладно?! — и недоверчиво стал рассматривать растение. — Это прям не трава, а цветок амброзии какой-то, — сказал я с сомнением в голосе, — а что будет если накормить ею мага?

— Не знаю, мне про такие опыты не известно. Найденные цветы сдавались вышестоящему руководству. А куда они их девали история умалчивает.

— Но ты сама видела, чтобы обычный человек после приёма применял магию? — не унимался я.

— Ты же видел мои воспоминания?! — и, не дав мне ответить, продолжила: — Конечно видела, чаще всего члены правительства становились магами, но это держится в большом секрете.

— Ты забываешь, что я видел именно воспоминания, а не твои мысли в тот период жизни, — ответил я. — Нам нужен магл... — и был сразу перебит.

— Не вздумай трогать этот стебель на простецов. Также растение способно исцелить сильнейшие заболевания и ранения, главное, чтобы человек был ещё жив.

Я попросил Гермону показать место, где она нашла цветок. В своих руках она принесла лишь стебель, сорванный без корневища. Найдя место, я аккуратно выкопал его вместе с грунтом и переложил в свою сумку. Мне было очень интересно заняться изучением нового вида растения, которое появилось в результате взаимодействия магической энергии и радиации. Потом я с Гермоной отправился назад, заканчивать подготовку к ритуалу

Я смотрел на запись, появившуюся на пергаменте.

Рональд Биллиус Уизли

Глава рода Уизли: 1993 — xxxx

Представитель рода Уизли: 1925–1926

Дар:

— *Магия крови — пассивно*

— *Магия света — пассивно*

— *Стихия льда — Активировано 98 %*

— *Стихия воды — активно 87 %*

— *Видящий магию — активно 72 %*

— *Призыватель — заблокировано Магией*

Приобретенный дар.

— *Легилименция — 95 %*

— *Окклюменция — 100 %.*

— *Проснувшаяся магия — 7 %*

Родовые проклятия

— *отсутствуют*

Прочитав появившуюся на пергаменте надпись, вначале удивился, что у меня есть свет и кровь. Насколько мне было известно — это дары антиподы. Остальные дары были нейтральными. Ментальные дары меня приятно удивили, а ещё я никогда не слышал о проснувшейся магии! А уж тем более о призывателях. Но, когда я прочёл кем этот дар заблокирован, выругался хуже сапожника. Похоже логика была в словах Гриндевальда. Магия — вероятнее всего, богиня и, судя по всему, она в своих действиях необъективна. И это значит, что она не руководствуется никаким сводом законов в своих решениях.

Потом мне вспомнилось наше первое знакомство, и поцелуй с ней. Если я что-то и понимаю, то у меня наоборот должны быть с ней хорошие взаимоотношения. И её дар, зрение видящего, тому доказательство. Как бы хотелось задать ей накопившиеся вопросы.

Проверив Гермиону на дары, не сильно удивился их отсутствию. Даже если у неё они и были, она не занималась их развитием, и дары за это время могли атрофироваться. В какой-то момент захотелось проверить её на родство с другими родами, но у нас не было всего необходимого для этого.

— Я же проходила проверку в банке Гринготтс, гоблины сообщили мне, что я маглорожденная ведьма, — спокойно сказала Грейнджер.

— Скорее всего так и есть, но гоблины всегда соблюдают свой интерес. Насколько я помню, ты даже на запись в пергаменте не смотрела, а только слушала, что тебе говорит гоблин-ритуалист. Хотя, по идее, он должен был отдать пергамент тебе в руки.

— Ты думаешь, что я чья-то родственница?

— Не знаю, но проверить не помешает, — ответил я.

Я попросил Гермиону собрать наши вещи, а сам пошёл погулять по некогда таким родным окрестностям. Родовой магический источник я ощущал и мне было приятно находиться здесь. Родственная магия чувствовалась во всём моём теле. Подсознание снова прислало мне несколько картинок, которые выражали восторг.

За одним разрушенным строением моим глазам открылась картина, которую я ожидал увидеть меньше всего. Там стояли две моих теплицы. У них были выбиты стекла, крыша во многих местах обвалилась, но не это привлекло моё внимание. *Зрением* я увидел, что многие функции до сих пор работают.

Зайдя в первую теплицу, в которой раньше росли финиковые растения, увидел незнакомые деревья, упирающиеся своими кронами в крышу. Ничего подобного я в своей жизни ещё не видел. Ствол дерева, который, казалось, состоял из завившихся лиан, был серого цвета. Ветки были густо усеяны листьями, которые по форме были похожи на дубовые, но были толще и казалось, что я трогаю оладушки.

Применив *зрение* я на несколько секунд ослеп, такой магической активности я не ожидал увидеть.

— Мерлин, — думал я про себя, внимательно разглядывая их, — они отдают магию, а не поглощают! Не может этого быть, — проговорил я вслух, неужели это Мэллорны?! — мои руки затряслись. Я не мог поверить своим глазам.

Когда я работал вместе с Натальей Щетининой, деканом факультета Ежей школы Трехлесье, я много прочёл легенд об этих деревьях. В них говорилось, что с гибелью последнего мэллорна магический фон земли стал уменьшаться. И, способные на перемещения между мирами, расы покинули Землю в поисках нового дома. Когда это было и какие расы покинули нашу планету мы так и не нашли. Её род по крупницам собирал информацию по всему миру. Будучи представителем рода, состоящего в основном из потомственных мастеров земледелия, она мечтала когда-нибудь вырастить мифическое дерево, способное исцелять и насыщать пространство магией.

Мысли в голове проносились с бешеной скоростью. Я решил, что обязательно приду и заберу все, что находится в этих теплицах, перед своим отъездом в Империю.

С огромным трудом я наложил чары Фиделиуса на обе теплицы, завязав чары на себя. Теперь никто, кроме меня, не сможет попасть сюда.

Когда я говорил Гриндевальду и остальным, что планирую пробыть в Империи небольшой отрезок времени, который мне необходим на поиск моих родных, я нагло врал. Мне не понравилась жизнь в постапокалиптической Великобритании. Насколько я видел и слышал, люди и маги здесь не собираются бороться за своё будущее, уповая на то, что это сделает кто-нибудь за них. Часто в разговорах я слышал слова про магов из Российской Империи, которые вели боле-менее успешные боевые действия против африканского континента и магловского сопротивления. Они сотрудничали со всеми магическими базами, но, как я говорил ранее, на контакт с Великобританией идти наотрез отказывались. И я их прекрасно понимал. Гриндевальд повинен в убийстве нескольких миллионов русских людей и то, что в этой войне он сменил сторону, не отменяет этого факта. Да и ближе по менталитету были для меня русские. Надеюсь, Кошечевы примут меня, и наши взаимоотношения никак не пострадали за время моего отсутствия.

По возвращении в замок, домовый эльф сообщил мне, что Гриндевальд вызывает меня. Настроившись на долгий разговор, я пошёл к нему.

— А, наконец-то прибыл мой неблагодарный ученик, не стой в дверях, проходи, присаживайся, — сказал Гриндевальд. — Скажи мне, где тебя носило?

— Я занимался проверкой даров, — ответил я, не обращая внимание на тон учителя. Каким бы порой тяжелым человеком он не был, но я не мог отрицать того факта, что Гриндевальд учил меня на совесть, и до сих пор он ничего с этого не получил. Даже свой крестраж он отдал мне, не потребовав никаких клятв или гарантий.

Он сидел в своём огромном кресле, больше похожем на трон. Как и Дамблдор, он любил изысканные вещи. Наверное, в молодости это было одним из факторов, подруживших их.

— Так и будешь молчать? — нарушил тишину Темный лорд. — Показывай, что у тебя там.

Я достал пергамент и подал ему. Гриндевальд, схватив его со стола, бурчал себе под нос.

— Надо же, ...интересно, интересно, — наверно дойдя до заблокированного дара он выругался, — вот же ж, засранка, ну ладно, это мы ещё посмотрим. — И, посмотрев на меня, спросил: — Ты всё понял из этого? — указал Гриндевальд на пергамент.

Я отрицательно покачал головой и сказал:

— Дары-антиподы кровь и свет, разве это возможно, один светлый другой темный дар.

— Ты вот сейчас серьёзно или шутишь? — возмущённо спросил он. — Ты СЕРЫЙ! Если дар есть, его всегда нужно развивать, ничего нам не даётся просто так. Тем более я не вижу ничего противоестественного в этих двух ответвлениях магии. И вообще, ты про темных целителей слышал? С этим, — указал он на пергамент, — целители с тебя живого не слезут. — Я попросил его объяснить о чём он говорит, и тогда он продолжил: — Хорошо, я начну по порядку, ты видишь магию, при чём на довольно высоком уровне, значит можешь видеть, как силу мага, так и родовые проклятия, ведь так? — я согласно кивнул. — Магия крови и так всё понятно, а свет, по сути, это целительская магия. Магию света ещё называют магией жизни, но это не так. Запомни свет — антипод тьмы, и использование той или иной стихии не делает тебя ни плохим, ни хорошим.

— Учитель, почему Вы остановились именно на целительском направлении? — спросил я. Подавая ему пергамент, мне казалось, что наш разговор пойдёт про боевые дары или заблокированный Магией.

— Думаешь я не знаю, что ты со своей подстилкой облазил всю библиотеку в поисках знаний, которые помогут исцелить сестру? — я подтвердил его слова. — Я начал по порядку, если тебе так будет понятнее. Вода и лёд, очень хорошее сочетание, но ты, как и я, уже о них знаешь. А вот с даром призывателя ты меня очень удивил, ты что-нибудь о них слышал? — я вновь отрицательно кивнул головой. — О них слышали последний раз полтысячелетия назад. Насколько мне известно, были призывателя животных, духов и других существ, про которые лучше не вспоминать. Но у тебя написано призыватель без дополнений, и это наталкивает меня на мысль, что богиня испугалась, что ты позовёшь кого-то кто надерёт ей зад. И заблокировала дар. Другой вопрос, как он мог у тебя появиться.

— Я не знаю, учитель, — ответил я, находясь под внимательным взглядом Гриндевальда.

— Хорошо, не буду акцентировать на этом внимание, тем более и говорить пока не о чём. Я никогда не слышал, чтобы дар блокировался Магией и, соответственно, чтобы кто-то такую блокировку снимал. Окклюменция и Легилименция, да, второй раз вижу уникама, который смог менталистики за одно поколение закрепить в родовых дарах. А вот про *проснувшуюся магию* я сам никогда не слышал и хотел бы узнать в чём это у тебя проявилось!

Я рассказал Гриндевальду про появляющиеся образы в моей голове. И то, что они появились после углубленного изучения окклюменции. Он снова мне не поверил, но и не стал на меня давить.

— Ладно, позже разберемся с этим. Главное, что этот дар уже активирован. Советую всё свободное время провести в медитациях, чтобы лучше узнать, что он из себя представляет.

Геллерт Гриндевальд

Я проводил взглядом Уизли, покидающего кабинет. Сев обратно за стол, я никак не мог собраться с мыслями.

— И снова ты меня удивил! Кто же ты такой, Рональд Уизли? — спросил я вслух самого себя.

Дары, их было обычное количество для чистокровного мага, но всё же они были аномально сильными. Активировать их почти в полную мощност, да ещё и в четырнадцать лет! Раньше я думал, что это невозможно, ведь мне самому пришлось потратить несколько десятков лет. И тогда я считал себя гением...

Я не обманывался, Уизли был загадкой для меня. Я пытался понять, что им движет и как он мыслит. Психологические шаблоны не подходили при работе с ним. А его работа над своим разумом... У него получилось что-то за гранью моего понимания.

Вдруг меня посетила мысль, что пора найти своего некогда хорошего «друга» Дамблдора! Тем более за ним остался должок, о котором ему стоит напомнить. Да, так и поступим, улыбнулся я своим мыслям. В зеркале я рассматривал своё отражение, с каждым годом моё тело становится дряхлее, пора подумать над своим будущим. Как же хорошо, что я договорился с Уизли отложить поездку в Империю!

В тот день Темный лорд и Уизли договорились ещё на полгода пребывания в замке, за которое Гриндевальд обещал научить Рональда ещё большему.

Мордредов Гриндевальд, и остальные его прихвостни! Они как клещи вцепились в меня. Целых два года прошло с того дня как я окончательно собрался переезжать в Империю. Маги идиотами не были и подозревали, о том, что я возвращаться в Великобританию не намерен.

Поэтому пытались использовать меня на полную. Когда Гриндевальд из десяти поединков стал проигрывать мне в одном или двух сражениях, сообщил мне, что я готов. За одну неделю мы уничтожили пять военных баз КМОЛЬцев, выжигая их вместе со всеми врагами. Вначале я отказался вот так без разбору убивать людей, после чего Гриндевальд отдал приказ отрядам готовиться к штурму. Потеряв больше десяти магов в бою, я понял, что больше слабости в отношении военных себе не позволю. Уворачиваясь от выстрелов из скорострельных дозвуковых пулемётов, даже Гриндевальду пришлось поползть по земельке.

На нижних этажах мы нашли лабораторию, в которой находились взрослые и дети, прикованные к кроватям или запертые в комнате с решёткой. У всех был магический дар, и от людей, лежащих на кроватях, тянулись трубки, по которым стекала кровь. Чуть дальше лежало несколько тел со вскрытыми грудными клетками. В одной из комнат мы нашли врачей-трансплантологов, которые не слышали нашего прихода, и продолжали операцию вынимая органы из лежащего перед ними человека. Сжигая мозг, я прочитал воспоминания врача, пойманного в лаборатории. Органы магов, как и кровь, использовали в зельях, а также для трансплантации простым людям. КМОЛЬцы считали магов третьесортными существами, не имеющими права на жизнь. По их мнению, маги должны стать рабами и работать во благо простых людей. Зомбирование проводилось с раннего возраста, маги выставлялись виноватыми во всех смертных грехах. Сгорел дом — маги сожгли, умер от болезни ребенок — маги не исцелили, и так во всём. Ненависть к нам у них впиталась с молоком матери.

На одной из кроватей лежало тело маленькой девочки, жизнь которой прервалась уже на моих руках. Сердце не выдержало осознания, что её пытки закончились. И оно просто

остановилось...

Пройдя дальше, нашли цех отлива рунных пуль и изготовления артефактов, в котором, помимо надзирателей, находились гоблины, закованные в кандалы. Всех заложников мы забрали с собой. В мастерской я задержался, собирая все инструменты и артефакты, которые использовали гоблины.

На остальных базах заложников мы не обнаружили, по крайней мере живых.

По возвращению Гермiona, заметившая моё депрессивное состояние, озвучила версию, что Гриндевальд специально изменяет мою психику, ожесточая к окружающему миру.

— В последнее время Гриндевальд изменил подход к твоему обучению. Мне кажется он лепит из тебя не предводителя, как это было раньше, а просто сильного бойца. Все твои тренировки направлены на увеличение магической силы, а не как раньше, всестороннее развитие.

— Ты не считаешь, что это как-то связано с моим планируемым отъездом? — спросил я.

— Нет. И проблема, как я думаю, не связана с тобой напрямую, — и видя моё непонимание стала объяснять. — Вспомни, что произошло с твоим появлением в замке? — и не дав мне ответить, продолжила. — Гриндевальд берёт тебя в свои ученики, начинает тебя готовить, так, будто собирается сделать из тебя своего преемника. А если ты оглянешься, то увидишь, что всеми магами в Великобритании руководит только он. Всё увязано на одном человеке, а именно на Гриндевальде. Но он стар! Рано или поздно в бою или от старости он погибнет. Малфой, Нотт, Боунс и Гринграсс-Делакур не имеют авторитета и сил, как у него. Амбиции, конечно, у них есть, а вот сил возглавить и удержать власть после смерти Темного лорда — нет. И, когда он умрёт, всё развалится.

Дав мне осознать сказанное, она продолжила:

— Это отступление я сделала для того, чтобы ты понимал общую картину. Потом появляешься ты, большинству неизвестный, чистокровный, сильный волшебник, который, несмотря на свой юный возраст, не гнёт спину перед Гриндевальдом. И за год становишься чуть ли не равным по силе их предводителю. Во Франции ты победил Малькольма Варуна, а Шан Лу вообще пленил. Показательная казнь китайца была оценена многими. Твой авторитет очень высок, и с каждым днём он растёт всё больше. Как считаешь, какие мысли были у всех жителей этого замка? — спросила Гермiona.

— Ясно, — задумчивым голосом сказал я. — Значит все стали думать, что Гриндевальд собрался на покой, и готовит меня на своё место. А сейчас, когда я собрался в Империю, маги стали задаваться вопросом кто возглавит их после Гриндевальда.

— Да, они стали чувствовать, что корабль скоро пойдёт ко дну. И их это пугает. И тут возникает вопрос, почему Гриндевальд, не раскрывает карты о твоей роли в продолжении его наследия?!

— Может он нашёл кого-то ещё? — спросил я.

— Нет, Астория мне бы сообщила. Драко с ней часто обсуждает свои дела. И он тоже понимает приближающийся конец, — ответила Гермiona.

— У тебя есть соображения по этому поводу?

— Как понимаешь, конкретики у меня нет. Но на базу с лабораторией тебя специально привели. Я думаю, они просчитали твой психотип и знали, что ты не станешь уничтожать военную базу со всем персоналом на ней. Мне кажется Гриндевальд что-то задумал и когда мы это узнаем, возможно, уже будет поздно.

Я поблагодарил Гермину и попросил, чтобы она попыталась через Асторию узнать какие слухи гуляют по замку в отношении меня.

С тех пор, как я узнал, что со мной переспала Астория Малфой, я стал замечать, что одним разом она не успокоилась, и как минимум раз в неделю пребывала у меня в кровати. Мне было интересно узнать, а знают ли они, что я знаю?!

Мне нравилось смотреть, как смущается миссис Малфой, после моих возвращений с тренировок. В конце занятий, форма на мне была вся мокрая, и прилипшая одежда, подчёркивала каждый мой мускул.

Когда базы КМОЛЬцев на территории Великобритании были уничтожены, Гриндевальду пришло письмо от Николаса Фламея. Тот предлагал встретиться и поговорить. Темный лорд, собрав всех лидеров, сообщил, что на встречу отправятся все боеспособные подразделения, включая меня.

— Рональд, нам стало известно, что ты получил ответ из Империи, — констатируя факт сказал Малфой. — Нам нужно знать, что они пишут тебе?

— Я не скрывал этого, — и кивнув в сторону Гриндевальда, сказал, — учителю я сообщил об этом в первый день. Кошечки прислали мне порт-ключ, который переместит меня к ним.

— Я не понимаю, — с раздражением в голосе сказал Малфой, — ты же уже выяснил, что Перси и племянник живы, зачем тогда тебе отбывать в Империю. Здесь безопасно, и к тому же ещё один целитель, — имея ввиду Перси, — нам не помешал бы. И на будущее, Уизли, о своих переписках с имперцами докладывай мне напрямую.

Я посмотрел на Малфоя, который в последнее время меня очень сильно раздражал. И порой мне хотелось его проклясть, но я лишь улыбался, ничего не отвечая ему. С помощью своей богатой фантазии представлял Малфоя с большими ветвистыми рогами. Используя окклюменцию я смог закрепить этот образ и чем больше он злил меня, тем сильнее рога увеличивались, поэтому мне легко удавалось улыбаться видя его.

— Перси не собирается возвращаться в Великобританию, — и выдержав паузу, я добавил, — по крайней мере сейчас. — У Малфоя на лице застыл вопрос, который легко читался. — Нет, Драко, я не могу приказывать Перси. Он глава рода Уизли и это я ему подчиняюсь, а не он мне.

— Что за бред?! — воскликнул Малфой. — Я ни за что не поверю, что ты кому-то подчиняешься! Ты нас что, за дураков держишь?

Я вновь посмотрел на него и просто улыбнулся. Моя улыбка заставила его скривиться и больше не смотреть в мою сторону.

На самом деле Перси, когда узнал, что я жив, собирался сразу же примчаться ко мне. И мне с трудом удалось его уговорить, чтоб он оставался на месте. Мы отработали два канала связи, про один из которых знали все, про второй никто, кроме нас.

После смерти Станислава, главой клана Кошечкиных стал Аркадий. Станислав умер от старости ещё до начала великой войны, успев передать все дела Аркадию. И тот активно участвовал в нашем общении. Кошечкину не понравилось то, что я стал учеником Гриндевальда, но узнав, чему меня тот обучает, сказал, что мне лучше продолжать. Таким специфическим знаниям они меня обучить не смогут.

Проведя несколько тщательно спланированных интриг, у меня получилось выставить всё таким образом, что пока меня учат, я остаюсь в замке Гриндевальда. Во многом мне

помогла Гермiona, которая использовала медальон, в котором ходила по окрестностям и то тут, то там вставляла несколько фраз, для того чтобы у волшебников складывалось мнение о том, что Тёмный лорд отказывается обучать своего ученика. И тот собирается переезжать в Империю для обучения у них. Когда меня спрашивали напрямую, так ли это, я, конечно, всё отрицал, но делал это с таким выражением лица, что у людей возникало сомнение в моей искренности.

Рим

Ровно в полдень мы переместились в амфитеатр Колизея.

В центре арены стояла чета Фламелей, а напротив них стояли мы: Гриндевальд, Малфой и я. Я надел капюшон, под которым меня нельзя было узнать. Не хватало, чтобы и они узнали, что я переместился из прошлого.

— Минута в минуту, — услышал я голос Пернеллы, которая внешне совершенно не изменилась.

— Пернееллааа, Ниииколааас, давно не виделись! — растягивая гласные поздоровался Гриндевальд. Ненависть к этим двоим он решил продемонстрировать сразу.

— Зачем ты привёл так много людей с собой? — спросил Фламель. — Мы же написали, что хотим просто поговорить.

— Однажды вы тоже говорили, что мы просто поговорим, в итоге я был предан вами. Доверие вещь такая шаткая, — рассматривая пальцы на своей руке, произнёс Тёмный лорд. — Тем более, вы тоже пришли не одни.

Николас кивнул, и в ту же секунду, на второй половине амфитеатра из-под иллюзии появились маги. Мы с Малфоем напряглись, но никто из появившихся магов не поднял волшебные палочки в нашу сторону или в сторону наших бойцов.

— Я подумал, что ты можешь совершить глупость и атакуешь нас, потому взял их с собой. Но будь уверен, они не будут мешать нашему разговору, — спокойно сказал Николас.

— У меня возникли схожие мысли про вас, — оглядываясь по сторонам сказал Гриндевальд. — Хорошо, раз с этим мы разобрались, думаю стоит обсудить вопрос, по которому мы сюда пришли.

— Согласен, — сказал Фламель. — Геллерт, до меня дошли слухи, что ты полностью подчинил территории Великобритании и Франции себе. В связи с этим у меня возникает логический вопрос, что ты будешь делать дальше?

— Меня не интересует африканский континент, — и видя как в какой-то степени облегчено вздохнули супруги, продолжил, — но вы должны понимать, что я знаю, что вы задумали и у меня есть вопрос, что ждёт меня и моих людей?

— Геллерт, мы можем обсудить это в более спокойной обстановке. Много воды утекло, и кто старое помянет, тому... — не стала завершать поговорки миссис Фламель.

— Пернелла, стааарая ты лисаа. Завязывай паясничать, я уже не тот юноша, которому можно легко задурить голову. Я уверен, вы знали, что этот вопрос всплывёт. Не тяните время, — серьёзным тоном сказал Гриндевальд.

— Времени у нас много, в отличии от тебя Геллерт. Вот твоё время на исходе, ну раз ты стал печься о магах, которые тебе присягнули, то мой ответ не изменился, всем достойным будет предложена жизнь в новом мире.

— Значит вы не отступились от своих планов? И создали ковчег? — задал вопросы Гриндевальд.

— Оба раза ответ ДА! — ответила Пернелла. — Но условие меняется: теперь, для того чтобы получить свой билет в новый мир, твоим подчинённым, помимо клятв, нужно будет помочь в уничтожении магов Российской империи.

— Ахах-хаха, — засмеялся Гриндевальд. — Вы что, совсем с ума посходили? То же самое вы предлагали американцам, и теперь где они? ПЕПЕЛ! — закричал Геллерт. — Это всё что вы от них оставили. Никто вам больше не поверит! Мой ответ вам следующий, если сунетесь к нам, мы объединимся и с остальным сопротивлением и вторгнемся к вам. Пока вы нас не трогаете, мы не тронем вас.

— Нас устраивает это, — ответил Николас. — Геллерт, подумай над нашими словами, — с печалью в голосе сказал он, — я и Пернелла никогда не хотели, чтобы наша дружба так закончилась.

— Николас, ты убил мою семью. И хоть я принял виру, простить тебя не могу. И я вам не доверяю, потому что вы избавились от Дамблдора, который был предан лично вам и никому больше. Думаю, этот разговор бессмысленен.

— Не боишься остаться за бортом, когда мы начнём? — спросила Пернелла.

— Не делай из меня идиота, я уже понял, что вам нужна помощь с Имперцами, вероятно у них что-то есть, что мешает вам приступить к финальной фазе вашего плана. — И, судя по скривившимся лицам Фламелей, он попал в точку.

— Прощай, Геллерт, — сказал Николас, держа под руку свою супругу.

— Прощай, бывший друг, — тихо произнёс Темный лорд.

После встречи с Фламелями мы собрались в кабинете Гриндевальда.

— И что они хотели? — спросил я, самый интересующий меня вопрос. — Они и так всё это знали, и устраивать встречу чтобы услышать это лично, мне кажется глупым.

— А всё остальное ты понял? — с сомнением в голосе спросил Драко.

— Он знает, — перебил его Гриндевальд. — Не спрашивай откуда, но точно не от меня.

Драко смотрел на меня, будто рентгеном пытался просветить. Я же сидел и делал вид, что не обращаю на него никакого внимания.

Повернувшись к Гриндевальду спросил.

— Я так понимаю Фламели не одни готовят ковчег?

— Быстро ты понял, — улыбнувшись сказал Темный лорд. — Да, так и есть. Спасенные тобой гоблины и многие другие до них, занимаются обустройством убежища для всех нас. И мне точно известно, что на территории Российской империи таких убежищ больше одного. Это будет неприятный сюрприз для Фламелей.

— Но тогда какой смысл отсиживаться сейчас? — с непониманием спросил я. — Если три противоборствующих стороны продолжают воевать уже в новом мире, то почему бы нам не вмешаться сейчас, ведь, по большому счёту, ничего не изменится.

— Фламели знают про убежища в Империи, поэтому не запускают программу судного дня.

Про судный день мы узнали от Шан Лу, который был одним из доверенных лиц Фламелей. Прежде чем его прилюдно казнили, я и Малфой долго «общались» с ним. По правде говоря, авада, отправленная мной в китайца, была актом милосердия, потому что после работы с его мозгом, ничего человеческого в его теле не осталось.

Также нам стало известно, что Фламели нашли артефакт Атлантов. И они уже почти всё подготовили для того, чтобы нанести удар и вернуть землю в ледниковый период. Последней

проблемой, которую они видели перед собой были имперцы, который тоже переживут ледниковый период.

После «вечной мерзлоты», по прогнозам ученых, работающих на Фламелей, континенты изменятся до неузнаваемости. Атмосфера очистится и магический фон планеты, по их прогнозам, увеличится в разы.

— Вы не ответили на мой вопрос, — сказал я, смотря прямо в глаза Гриндевальду.

— А какой ты ответ хочешь услышать? Что я не уверен в нашей победе над Фламелями?! Или что я хочу, чтобы они поубивали друг друга без нашего участия?! — закричал Гриндевальд.

— Мы не можем ввязываться в бойню с ними. Сегодня мы выторговали себе время, — сказал Драко.

Я не стал продолжать разговор и, покидая кабинет Темного лорда, сильно хлопнул дверью. Правильно говорят, у Британии нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть только постоянные интересы. И Гриндевальд полностью перенял такой образ мышления.

Поместье Делакуров

— Дафна, у меня проблемы, — сказала Астория выходя из камина.

— Что случилось? — спросила её сестра, видя, как та волнуется. — Присядь, уверена, мы найдём решение.

— Я беременна, — сказала Астория, чуть ли не плача.

— О, Мерлин, счастье такое, а ты плачешь! — успокаивая и радуясь за сестру сказала Дафна.

В гостиную зашёл Поль, который застал плачущих сестер, сидящих на диване. Узнав новость, Поль поздравил младшую сестру супруги, но следующие слова выбили из колеи невозмутимого с виду мага.

— Отец ребенка не Драко! — всхлипывая, сказала Астория.

— Что ты такое говоришь, как не Драко?! Конечно же Драко, у тебя же магический брак! — поглаживая младшую сестру по голове, сказала Дафна.

— Ты не понимаешь! — воскликнула Астория. — Я уже полтора года не спала с ним.

— Кхм, — закашлялся Поль, который не ожидал услышать таких подробностей о чужой семейной жизни.

— Астория, но дети не берутся из ниоткуда! — уже более серьёзно сказала Дафна, которая стала понимать, что сестра не шутит. Но поверить в такое было сложно, ведь она прекрасно знала, что такое магический брак.

Наконец-то, собрав мысли воедино и выслушав сестру, Дафна смогла понять, как её младшая сестра смогла обойти брачные клятвы. Конечно, та не бралась её осуждать, Драко ей никогда не нравился. И слушая девичьи сплетни сестры давно убедилась, что Малфой мало что взял от своего отца, который когда-то был образцом для подражания многих аристократов. Но, узнав кто отец ребенка, Дафна не смогла сдержать эмоций.

— Твою мать, — осознав услышанное грубо выразился Поль. Он посмотрел на супругу. На её лице недоумение с каждой секундой сменялось на бешенство.

— Вы не понимаете, — сказала Астория, — Рон ни в чём не виноват!

— Ты сама слышишь, что говоришь?! — закричала на неё Дафна. — Или он ослеп и не видел чьи ноги раздвигал?! —

— Дафна, успокойся, — сдержанно сказал Поль, — не забывай, что твоя сестра беременна и это уже свершившийся факт. С ним мы ничего поделать не можем. — После

чего он повернулся в сторону Астории и спросил: — Ты понимаешь, что, когда Малфой узнает об этом, род Делакуров останется без поддержки?

Астория не стала ничего отвечать Делакуру, вместо этого она рассказала, что принимала другой облик, и Уизли вероятнее всего не знал, что спал с ней.

— Правду говорят маглы, в тихом омуте черти водятся, — произнёс Поль. После чего отвернулся от блеснувших в его сторону глаз, в которых отражалась ярость. Дафна никогда не давала никому говорить плохо про её сестру, но сама могла высказываться, не стесняясь в выражениях.

— Даф, что мне делать? — спросила Астория свою сестру.

— Не знаю, но мы что-нибудь придумаем. У нас ещё есть время, пока ребенок не родился. Но ты сегодня же должна затащить Драко в постель! И не смотри на меня так! Или, когда у тебя появится живот, он точно поймёт, что не мог быть отцом по естественным причинам.

Делакур слушал супругу, и когда та замолчала, сказал.

— Мы должны рассказать об этом Уизли! — и не давая Дафне, его перебить, продолжил. — Он, насколько мне известно, собирается в Империю.

— Да, Мария сказала мне, что глава её рода очень интенсивно ведет переписку с ним. В прошлом он очень хорошо ладил с родом Кошчевых, и новость о том, что Рон жив, была воспринята очень хорошо.

— Дафна, а нас смогут принять в Империи? — спросил Поль.

— Думаю, да. Мария приглашала нас, когда там узнали, что мы находимся под защитой Гриндевальда.

— Что ж, звучит как план, — и видя два удивленных женских взгляда, принялся объяснять. — Когда родится ребенок, ты — указывая на Асторию, — должна будешь провести ритуал разрыва магического брака.

— Но я стану сквибом! — заплакала Астория. Понимая, что из-за неё её близкие находятся в опасности, но и потеря магии для неё не менее страшное наказание.

— Поль, — заступилась за сестру Дафна, — это не выход. Так нельзя.

— А ты хочешь, чтобы её ребенок был бастардом? Драко ни за что не примет чужого ребенка в свой род. Поэтому тебе, — посмотрел Поль на Асторию, — придётся в скором времени идти к Уизли, и, я не представляю себе как, но заставить взять ответственность.

— Но ему ещё шестнадцать! — воскликнула Дафна.

— Если ребенок родится через девять или восемь месяцев, то Уизли как раз исполнится семнадцать. И вообще, это не главное, — сказал, как отрезал, Поль. — Даже если он откажется, я приму этого ребенка в наш род! Нам нужен план, потому что, когда ребенок родится, мы должны быть готовыми к отправлению в Империю. На африканском континенте быстро узнают, что мы остались без поддержки Гриндевальда, и за нами придут.

Опустив голову, Астория слушала, что ей говорили Дафна и её муж. А она тем временем думала, как будет смотреть в глаза мужу и уж тем более Рону, которого она использовала в своих целях и, как она думала, тот об этом даже не догадывался.

Одно в тот вечер порадовало Асторию, Поль пообещал придумать как вернуть магию Астории, если она пропадёт полностью. А также пообещал усыновить её ребенка, если Рональд откажется признавать отцовство.

На следующий день.

Я сильно удивился, когда ко мне в кабинет зашли супруги Делакур, Астория и Гермiona. В особенности, я не мог понять почему последние две особы отводят от меня взгляд. Когда взаимные расшаркивания закончились, ко мне обратился Поль.

— Рональд, как ты понял, у нас серьёзный разговор к тебе. И чтобы ты понимал, мне очень неприятна вся эта ситуация.

— Поль, хоть у нас с тобой вышло некоторое недопонимание, — сказал я, указав в сторону Дафны, — но в той ситуации я не знал, что делаю. Моя магия взбунтовалась, если ты понимаешь о чём я.

— Раз ты начал с этого, то я без претензий, а наоборот готов признать долг жизни перед тобой. А про ту, как ты выразился, бунтующую магию, могу сказать следующее: если бы ты не пропал в своём времени, то сейчас вместе с Дафной был бы ты, а не я. — И видя, что я не понимаю, продолжил: — Рональд, стихия льда очень редкий дар и он не совсем обезличенный. Если кратко, то ваши стихии притягивают вас друг к другу.

— Странно. Поль, я могу попросить, чтобы ты временно поделился со мной литературой где, подробно говорится об этом. И, просто для справки, я не чувствую к тебе ничего, Дафна, — сказал я, посмотрев в её сторону.

— Ты сама тактичность, — резко ответила Дафна.

— Рон, — перебил супругу Поль, — мы пришли к тебе, чтобы решить другой вопрос. — И, посмотрев на Асторию, продолжил: — Как нам стало известно, у твоей подопечной, — указывая на Гермionу, сказал Поль, — есть артефакт, с помощью которого та скрывает свою истинную личность. Нам известно кто сейчас под ней скрывается, ты уж прости, но думаю ты слышал про «секрет Полишинеля»? — Я подтвердил его слова кивнув, и он продолжил. — Так в замке про Гермionу Грейнджер не знает разве что глухой. Но я снова сбился с темы, — сказал Поль, который почему-то нервничал, ведя эту беседу. — Всё дело в том, что сестра моей супруги, иногда пользовалась этим артефактом.

— Допустим, но при чём тут я? Насколько мне известно, эти двое сдружились между собой и часто проводили время в компании друг друга.

— Рональд, я скажу прямо, потому что не знаю, как выразить свою мысль цензурно. Астория одевала артефакт и занималась с тобой сексом.

Такого развития разговора, я вообще не ожидал. Почему со мной решил говорить об этом Поль Делакур? Неужели он хочет сатисфакции за опороченную честь Астории, но тогда непонятно почему здесь он, а не Драко?

Гермiona и Астория во время разговора вообще вжались в свои стулья. Дафна держала за руку свою сестру, выражая поддержку ей. А я не мог сообразить, что здесь происходит.

— Хм, — произнёс я.

— И это всё что ты можешь сказать? — попыталась наехать на меня Дафна.

— Миссис Делакур, я до сих пор не понимаю, почему вы пришли ко мне такой делегацией.

— Ты совсем не удивился! — произнесла Дафна. — Ты что, знал о том, что Астория спит с тобой! Отвечай немедленно! — закричала на меня Дафна.

Поль удивился услышав, как быстро его вечно спокойная супруга вышла из себя. В тот момент Поль подумал, что, скорее всего, и они тоже в скором времени разведутся, тем более между ними магического брака не заключено. Он не сможет соперничать, когда сама стихия решила объединить этих двоих. И словно молния ему в голову, пришла мысль...

— Дафна, прекрати, — холодно процедил слова её супруг. — Рональд, так уж вышло,

что при занятии любовью могут быть последствия. И, чаще всего, эти последствия радуют обоих.

— Поль, скажи уже прямо, что случилось?

— Астория беременна, — следующие слова припечатали меня, моя маска спокойствия дала трещину, — и отец ребенка ТЫ.

— Поль, это плохая шутка, — сказал я, — и, уже глядя на Асторию, спросил, — Асти, а ты что молчишь?

— Прости, Рон, но это правда. Ошибки быть не может. Я беременна и Драко не может быть отцом этого ребенка.

Я откинулся на спинку кресла и не мог поверить. Здорово, я скоро стану отцом, во сколько? В шестнадцать лет?! Уже в пол уха я слушал про план, который придумали Делакуры, и про мою роль в нём. Я остановился только тогда, когда Поль сказал.

— И, Рон, я хочу, чтобы вы заключили магический брак, — припечатал он.

— Поль, не совсем понимаю зачем мне заключать брак, и уж тем более магический. И, как мы все видим, его оказывается можно обойти и даже забеременеть от другого.

— Когда мы переберемся в Империю, мы уничтожим артефакт. Он слишком опасен, — сказал Делакур.

— Ты не ответил на главный вопрос, почему я должен жениться? — спросил я. — И артефакт я не собираюсь уничтожать. Закроем разговор вообще про него, это не обсуждается. — После моих слов в кабинете установилась тишина. Делакур слышал, что Рональд Уизли не так прост для шестнадцатилетнего парня, но одно дело слышать, а другое видеть.

Ненадолго я замолчал, пытаюсь собрать свои мысли.

— А теперь послушайте меня, решальщики. Мне посрать, что вы там хотите! — повысил я голос на собравшихся. Вокруг меня всё стало покрываться инеем. От Дафны в туже секунду пошла такая же волна. Соединившиеся стихии вернули мне ясность мысли и уже спокойным голосом я продолжил. — Я согласен из всего сказанного только на одно, я приму ребенка в род Уизли. А теперь уходите, мне нужно всё обдумать. — Уже в спину уходящим я задал вопрос: — Вам в голову не приходило, что мне придётся убить Малфоя, когда тот вызовет меня на дуэль?

После того как я остался один, мне было сложно собраться. Моя магия, снова начала присылать мне образы. Наши с Дафной стихии почувствовали друг друга и тянули меня к ней. И мысль о том, что я скоро стану отцом, отошла на второй план. Я потерял ход времени и только медитация помогла прийти в норму.

— Мда, — произнес я, собираясь в свою спальню, — с каждым днём всё веселее и веселее.

Скоро весь замок забурился новостью, что Малфои ждут пополнения. И Драко ходил как начищенный галеон. У меня было стойкое желание накормить его несколькими килограммами лимонов, лишь бы не видеть его самодовольной рожи. Но с другой стороны, мне было его жалко, я не знаю, что у него произошло с Асторией, но такой судьбы ему не желал.

Я был уверен, что Астория меня не любит, и для неё я не больше чем очередное развлечение. Если уж совсем разобраться, то жертва здесь именно Малфой, а не я или Астория.

Через пару недель я снова встретился с Полем Делакуром. Мы договорились, что переезжаем сразу после того, как Астория проведёт ритуал развода. Все планы были обсуждены и оставалось только ждать. До того, как Малфой узнает, что ребенок не его, я должен буду покинуть вместе с новорожденным, замок Нурменгарда, и в условной точке ждать, когда остальные придут на неё. Оттуда все вместе мы должны будем переместиться в Империю.

Я рассказал Перси и Аркадию, о том, что скоро моё нахождение в Великобритании будет невозможно. Я был благодарен им за то, что слов осуждения от них не было, они восприняли информацию как данность и сразу стали готовиться к нашему прибытию. Аркадий пообещал прибыть в Великобританию и помочь нам с переездом. Как я понял, они что-то наворотили с чарами Фиделиуса, и к ним попасть стало ещё сложнее, чем раньше.

В последние месяцы я занимался только тем, что снова и снова пытался разобраться как я смог попасть в будущее. Я сомневался, что такой эффект получился из-за высокого напряжения, полученного после удара молнии и активированного порт-ключа. Несколько сотен раз я провёл схожие эксперименты, но результата не было.

— Рональд Биллиус Уизли, я, Драко Люциус Малфой, Лорд древнейшего и благороднейшего рода Малфой, за содеянное Вами вызываю Вас на магическую дуэль до смерти. Да будет Магия мне свидетелем.

Я вздохнул и, посмотрев в сторону Астории, ответил:

— Я, Рональд Биллиус Уизли, сын древнейшего и благороднейшего рода Уизли, принимаю вызов. Да будет Магия мне свидетелем.

— Здесь и сейчас, — заорал Малфой с яростью в глазах. Он держал волшебную палочку, которая подрагивала у него в руке. Я знал, что он не боялся меня, но гнев застилал глаза.

— Нет, Малфой. Дуэль состоится завтра на рассвете.

— Испугался? — спросил меня он.

— Это моё право. Дуэль состоится завтра.

— Решил подготовиться к своей смерти? — спросил он.

Я не стал отвечать.

Такой вариант был возможен, и я заранее договорился, что Поль Делакур станет моим секундантом. Имея общую цель, я и Поль смогли сблизиться, и порой могли пропустить вместе по бокалу огденского. Через двадцать минут Делакур сообщил, что Нотт согласился стать секундантом Малфоя.

В моём кабинете уже сидела Астория, которая кормила грудью моего сына. Мой ребенок родился два дня назад, и мы планировали, когда Астория отойдёт после родов, провести ритуал.

— Как он так быстро узнал, что это не его ребенок? — спросил я у Астории.

— Гобелен, — произнесла Астория.

— Ясно, я и забыл про него. Астория, если завтра я выиграю, то тебе не придётся проводить бракоразводный процесс, — сказал я ей.

— Ты убьёшь его? — спросила она

— Раньше думать надо было! — высказал я плачущей Астории. — Не я к тебе в койку залез.

Да, я понимал, что это жестоко, говорить ей такое. Но я не заставлял её спать со мной. Чувств, как я и говорил раньше, у неё ко мне не было. И к тому же, брачные клятвы до сих

пор действовали на неё. Сына мы решили назвать Артур, мне всегда нравилось это имя. Я посмотрел на Асторию, и сказал ей.

— Я уверен, что завтра вернусь с дуэли, но мало ли, что может пойти не так, — сказал я, намекая что и меня могут убить завтра на дуэли, — я должен ввести его в род.

— Я тоже хотел это предложить, — сказал Поль. — Завтра после дуэли, мы собираемся перемещаться в Империю. У тебя всё готово?

Я ответил согласием, после чего вызвал патронус, продиктовал сообщение Гермione, с которой собирался отправиться на место силы рода Уизли. Астория передала ребенка зашедшей Грейнджер, а сама отправилась отдыхать. Роды были тяжелыми, и обсудив всё решили, что на принятии в род Астории быть необязательно.

Переместившись моим глазам снова открылась картина моего разрушенного дома. Сложно описать ту боль, которую я чувствовал находясь здесь. Перси рассказал, что во время взрыва вся семья находилась в мэноре. И, когда он смог прибыть на место, тел не нашёл. Поэтому я смотрел на большую воронку, как на большую братскую могилу своей семьи.

И хотя принятие в род я мог провести на любом месте силы, но здесь всё было пропитано магией рода Уизли.

Расчертив пентаграмму, я положил сына в центр и запел Агмы. Магическая сила отозвалась, и я почувствовал, как от меня к ребенку потянулась магия. Когда я закончил, то почувствовал, что напряжение отпускает меня.

Мальш заснул и громко засопел. Оставив с ним Гермione, я пошёл в сторону теплиц, собираясь забрать из них всё подчистую. Сами теплицы меня не интересовали, потому что были разбиты. Проще сделать новые, чем восстановить эти.

Деревья-мэллорны я вместе с грунтом переместил в заготовленные заранее сумки с расширением пространства. Также поступил с амброзиями. На всё про всё я потратил не больше пятнадцати минут.

Я боялся, что мэллорны, будучи растениями, выделяющими магию, а не поглощающими, сбросят мои чары, поэтому не жалея сил вложил много энергии.

В Империи мне ещё предстояло найти место, где я смогу их посадить. Главное я хотел как можно дольше сохранить их существование в секрете.

Когда я вышел на улицу, то с болью в сердце поднял палочку в сторону теплиц. Я надеялся, что в мире не было больше изменившихся фениксовых деревьев. В моём прошлом их и так было очень мало, а чтобы они смогли измениться под воздействием атомной энергии, нужно, как я надеялся, сложение многих факторов.

Несколько секунд хватило, чтобы адский огонь сжёг любое упоминание о теплицах. Мне было очень тяжело так поступать, но так было необходимо.

Возвращаясь назад, увидел, что Гермione лежит на земле. Под ней была лужа крови, подойдя ближе увидел, что она ещё дышит. Я кинулся в сторону сына и убедился, что он жив, потом побежал обратно в сторону Гермione, но меня остановил голос.

— Значит это всё же правда, и ты жив! — я обернулся и стал всматриваться в говорившего. Разглядывая его, ко мне постепенно приходило понимание, кто передо мной стоит. Высокий, плотный мужчина, на вид лет под сорок, с очками половинками на глазах и шрамом на лбу.

— Да, не ожидал я тебя здесь увидеть, — как можно спокойнее сказал я, стараясь рассмотреть вокруг себя обстановку, выискивая взглядом других волшебников. — Это было необходимо? — спросил я, указывая себе за спину, где лежала Грейнджер.

— Хотите верить, хотите нет, но это было случайностью. Но это сейчас не важно, Вы должны проследовать со мной! — приказным тоном сказал Поттер.

— Для всеобщего блага? — спросил я, внимательно отслеживая его реакцию.

— О, ну что ж, так даже проще! — с такой знакомой улыбкой сказал Поттер. — Позже Вы мне расскажете, откуда Вам стало известно о моём маленьком секрете.

— А Малфой сказал, что ты мёртв, — в попытке потянуть время сказал я. — Как у тебя получилось скрыть своё существование? Насколько я понял, с помощью зелий и артефактов тебя не смогли обнаружить.

— Всё-таки Вы меня сильно удивляете, мистер Уизли. Задайтесь вопросом, сколько преступников оставалось бы на воле, если б они не умели скрывать своё существование от властей? О, вижу Вы поняли! Не даром Вы раньше хорошо ориентировались в ритуалистике. И коли Вы знаете кто я такой, не кажется ли Вам фамильярностью говорить со мной на «ты»? — беззлобно спросил он.

— Мм, директор, — сказал я, стараясь дать ему почувствовать, что он имеет надо мной власть, — нужно помочь Гермионе. Если мы её бросим, то она умрёт.

— Ох, мальчик мой, — вздыхая сказал он, — не стоит переживать за мусор. Она всё равно умрёт рано или поздно, не стоит тратить время. Пойдём, у меня много вопросов к тебе. И, надеюсь, ты будешь предельно честен со мной, а не то... — и не закончив фразу он в слух произнес *seso*, — а не то ты последуешь за ней. — После чего направил волшебную палочку в сторону моего сына. — Его это тоже касается!

Я обернулся и понял, что Гермиона Джин Грейнджер была только что убита. И следующим мог стать мой сын, мысли о Гермионе недолго занимали мои мысли.

— Тварь заднеприводная! — заорал я.

— Мальчик мой, не стоит выражаться такими ужасными словами, и тут же в мою сторону летят связывающие чары. — По прибытию я покажу тебе интересное заклинание, которое быстро отмоет твой грязный рот с мылом.

В прыжке я уворачиваюсь от заклинания Дамблдора, и вытаскиваю свою палочку. Он улыбнулся, глядя на меня.

— Ты думаешь это разумно?! Не усложняй, Рональд, опусти палочку. Если будешь вести себя хорошо, то, возможно, я оставлю тебе и твоему ребенку жизнь.

Дальше произошло то, чего я никак не ожидал. В мою спину ударило связывающее заклинание. Полностью обездвиженный я упал рядом со своим сыном.

— О, кажись я как раз вовремя, — услышал я голос учителя. — Альбус, ты долго будешь возиться? — спросил Гриндевальд.

— Геллерт, ты как раз вовремя, — ответил Альбус. — Вот собирался преподать этому юноше небольшой урок. А тут и ты объявился.

— Ясно, что ж место не плохое. Наши договоренности в силе? — спросил Геллерт.

— Разумеется, — ответил Альбус.

После чего они стали доставать металлические плиты и складывать их в форме звезды. Я пытался понять, что они делают, но лежа на земле, мало что видел.

— Рональд, ты не выглядишь удивленным?! — поинтересовался проходящий мимо меня Гриндевальд.

— Что вы собираетесь делать? — пытался сохранить хладнокровие я.

— Ну, ученик, я собираюсь поменяться телами. У меня будет тело молодого сильного мага, а у тебя тело сильного старика. Но потом ты умрёшь, сразу же после того как ответишь

на все наши вопросы, и не секундой раньше.

— Да. Признаться честно, я не ожидал, что вы объединитесь с Дамблдором, — ответил я. — А как вы узнали, что я здесь?

— Это было легко! Мне сообщил домовый эльф, что ты забрал ребенка и переместился из замка. А твое появление на месте родовой силы было предсказуемо. Кстати, артефакт меня удивил. Никогда бы не подумал, что его можно использовать для обхода супружеских клятв. Когда закончим с тобой, я обязательно заберу его.

— Геллерт, а что ты тут делаешь? — услышал я женский голос, от которого у меня появились мурашки на спине.

Гриндевальд резко обернулся на голос говорившей.

— Пернелла, Николас, что вы тут забыли?

— Да вот, пришли посмотреть, чем занимаются наши ученики. Альбус, не строй из себя идиота, мы знаем, что это ты, — сказал Николас смотря на шрамоголового.

Гриндевальд и Дамблдор встали напротив четы Фламелей.

— Давно не виделись, — сказал Дамблдор, который понял, что его тайна раскрыта.

— Ну и что, мы так и будем просто стоять? — спросил Гриндевальд. — Может уже скажете зачем вы здесь появились?

— Вы всё прекрасно понимаете! — с грустью в голосе сказала Пернелла.

— Жаль вас убивать, но так будет правильно. Мы не сможем ужиться в новом мире, — добавил Николас к словам супруги.

Фламель достал из кармана какую-то сферу, которая поднялась над головами Гриндевальда и Дамблдора. Почувствовав неладное, они стали накладывать на себя всевозможные защитные заклинания. Их руки с зажатыми палочками двигались с огромной скоростью и мастерством. Фламели смотрели на бывших учеников с грустными лицами, и когда Гриндевальд и Дамблдор остановились, Николас произнес:

— Нельзя создать крестражи и остаться тем же. Прощайте, старые друзья. Нам будет вас не хватать.

— Что это? — успел спросить Дамблдор. Силы резко стали покидать его. С каждой секундой он всё больше и больше заваливался на землю. Рядом с ним оседал Гриндевальд.

— Если перевести на наш язык, то это называется сфера чистоты. У неё много применений, но одну из функций вы испытываете сейчас на себе. Мы вас предупреждали, что душу нельзя раскалывать. Теперь вы пожинаете плоды своей безграмотности.

Пока супруга разговаривала с бывшими учениками, Николас подошёл к обессилившему очкастому и прислонил к его лбу какой-то предмет. Потом Фламель запел Агмы и из шрама Поттера пошёл серый дым. Закончив петь, Николас поднял предмет и пошёл в сторону супруги.

— Ты всё сделал, что планировал? — спросила его супруга.

— Да, теперь можем заканчивать, — после чего две авады сорвалось с их палочек. Некоторое время Фламели стояли не двигаясь, смотря в сторону убитых.

А я почувствовал, как с гибелью Гриндевальда, связывающие чары начали слабеть. И через четверть минуты я смог снять веревки.

— А это кто у нас там? — спросила Пернелла, раздраженным голосом. — Больно ли тебе знакомо! Точно, вспомнила! Ты Уизли!

— Да, мэ. Я сын Билла Уизли, — решил сыграть полного идиота я. — Спасибо за то, что спасли меня. Если вы позволите, то я заберу своего ребенка и погибшую жену и покину

Вас.

— Куда это ты собрался? Я же вижу, что ты нам врёшь! — более грубым голосом сказал Николас. — Подойди, не бойся. Сразу убивать мы тебя не станем.

Мне было очень страшно находиться с этими двумя. На моих глазах они без труда убили двух сильнейших волшебников на планете. Запинаясь и падая, я шёл в сторону этих двоих. Фламели быстро потеряли ко мне интерес. Думаю они видели перед собой не человека или мага, а букашку, которая по нелепой случайности дышит с ними одним воздухом.

Когда я подошёл на более близкое расстояние, Фламели нашли более интересное занятие и начали изучать руны на плитах.

Подойдя к Фламелям, я попросил.

— Позвольте поднять своего сына с земли.

Пернелла лишь махнула рукой и я, запинаясь и падая, медленно дошёл до ребенка, и поднял его. Но зажав порт-ключ, остался стоять на том же месте. Даже телепортация не сработала. Я понял, что сбежать у меня не получится, и маловероятно, что эти двое оставят меня в живых. Я стал прислушиваться о чём говорят эти двое.

— Смотри, эта руна запитана не так как мы их учили. Надо было спросить, что они собирались сделать здесь. Что-то подобное я уже видела... Не могу вспомнить, где...

— Давай я заберу плиты с собой, и дома мы внимательно изучим их, — предложил Николас. Получив кивок от супруги, он принялся их собирать в свою сумку с расширением пространства. Пока муж был занят, ко мне обратилась Пернелла

— Эй, ты, как тебя звать?

— Аарон, — ответил я первое что пришло мне в голову.

— Ты еврей что ли? — отвлекшись спросил Николас. И уже грубым голосом сказал: — Ты снова лжешь, мальчишка, — и с его рук сорвались молнии, которые ударили мне в грудь. Слава Мерлину, Фламель был опытейшим магом, и удар пришёлся только по мне. Я упал на землю и Фламель потерял ко мне интерес, снова слушая свою супругу.

Упав на колени, я не сразу смог встать. Мог ли я защититься удара молнии? Конечно мог. Но понимал, что я жив пока меня воспринимают за пустое место. Я мог бы даже продержаться против них какое-то время. Но победить сразу двоих магов, с полупустым резервом, я точно не мог. Знал бы, что силы понадобятся мне, не тратился так на чары стазиса. Но как говорится: «знал бы прикуп, жил бы в Сочи».

Я снова попытался активировать порт-ключ, но что-то блокировало перемещение. Ещё раз попробовав телепортироваться, моё внимание привлекла сфера, которая в этот момент засветилась ярче. Включив *зрение* я увидел, что от сферы к Николасу тянется линия, по которой поступает от него энергия.

— Эй ты, парень, иди сюда, — сказал Фламель, даже не смотря в мою сторону. Я пошёл, внимательно следя за тем, что они делают. *Зрением* я увидел, что на Фламеле и Пернелле надеты артефактные брони. Мои шансы на выживание и так были призрачными и когда между мной и Николасом оставалось меньше полуметра, я призвал стихию, создавая ледяной меч. И вложив все оставшиеся силы нанёс удар по его шее.

Словно в замедленной съемке я смотрел как мой меч, преодолевая магическое сопротивление приближается к шее долгожителя. В дальнейшее я не мог поверить. Сильнейший маг живущий на планете, погиб глупейшей смертью. Голова Николаса упала на землю и, мне показалось, что уже на земле, она что-то успела произнести.

— Ааааа, неееетт, Никооллааааас, — заорала Пернелла, хватая голову мужа с земли и

стараясь приделать её к телу. Это было жутко. У меня появился страх, а вдруг у неё получится. И если положить голову рядом с его телом Николас встанет живой и здоровый. И пока она не пришла в себя, отправляю в неё сотни ледяных клинков.

Пернелла, отвлекшись от тела мужа, одним росчерком палочки отразила ледяные клинки. И поднявшись с земли встала передо мной. Я собрался положить ребенка на землю, но увидел холодный взгляд вдовы. Уже вдовы. Я понял, стоит оставить сына без защиты, она сразу же убьёт его. Ей уже плевать на всё. Или у неё есть с собой философский камень, который примет на себя откат за печать предателя крови.

— Ублюдок, ты будешь молить о смерти! — закричала Пернелла.

Я нащупал у себя в кармане порт-ключ, и попытался активировать его, но у меня ничего не вышло. Я снова посмотрел *зрением* на сферу и увидел, что у той ещё есть энергия, и пока она не закончится я не смогу сбежать от миссис Фламель.

В меня понеслись сотни огненных шаров, от которых я защитился ледяным покровом. Пернелла лишь хмыкнула и продолжила. Гриндевальд сейчас бы меня наверняка ругал, ведь я не стоял на месте, как он меня учил сражаться, а скакал от её проклятий и чар. И постоянно поглядывал на сферу. Не знаю сколько я так изворачивался, изредка принимая её чары на щит, но когда оказался у тела Фламеля, рядом с которым лежала его сумка, схватил её не задумываясь.

Я был до сих пор жив лишь потому, что Пернелла играла со мной, пытаюсь насладиться своей мстостью. Но всему наступает конец.

— Ааааа, — закричал я, смотря как из моего плеча торчит огромное водное копьё. — Сука!

— Мальчик мой, это только начало, — с ужасающей улыбкой на лице, сказала Пернелла. — Ты ещё не знаешь, что значит настоящая боль. И скоро ты узнаешь, что значит терять любимых, — добавила она, смотря на моего сына

В ту же секунду я увидел, как сфера падает за её спиной, и я потянулся за порт-ключом. В моей голове пронеслась мысль, неужели я смогу выжить после всего этого.

Взяв порт-ключ активирую его и чувствую, как в меня бьёт молния, сорвавшаяся из рук миссис Фламель.

— Вот же ситх гребанный... — подумал я, перед тем как молния достигла нас.

— *Вот мы и встретились, Рональд, — сказала аватар Смерти.*

— *Здравствуйте, Вечная, — на автомате сказал я, после чего поклонился ей.*

— *Смотрю годы взяли своё и ты стал почтительнее. Это хорошо.*

Она замолчала и просто стояла напротив меня.

— *Я умер?* — задал я волнующий меня вопрос.

— *В этом времени, да.*

— *А в своём?* — задал вопрос, понимая к чему она клонит.

— *Ты уже знаешь ответ. Не трать моё время на пустые вопросы.*

— *Я забуду всё что было?* — спросил я.

— *Нет, хотя я бы не стала кому-нибудь рассказывать о выводах, сделанных на счёт Магии. Впрочем и насчёт всего остального.*

— *Значит они правдивы?* — спросил я. — *Я имею виду Магию.*

— *Да, но всё не так просто. Я не считаю её справедливой судьёй, но это сложно объяснить. Считай это естественным отбором. Выживает сильнейший.*

— *А Вы тоже богиня?* — спросил я.

— Хахах-хха, вот уж точно нет. Насмешил. Я — Смерть. И я прихожу рано или поздно ко всем. Также, как рано или поздно приду за Магией.

— Какое у неё настоящее имя? И что она здесь делает? — стал задавать вопросы я.

— Ты не о том спрашиваешь. Если уж так интересно, то ответ себе, что для тебя изменится, если ты будешь знать кто она и что из себя представляет?

Я задумался, а Смерть выжидаяще смотрела. Она права, что мне дадут знания кто-то такая смерть? Разве что...

— А за что отвечает богиня Магия.

— Хм, ты спрашиваешь то, что тебя не касается. Не лезь не в своё дело, — уже грубее отрезала Смерть, и я понял, что с вопросами о богине нужно закругляться.

— Это Вы меня сюда отправили? — имея ввиду будущее спросил я, но Смерть поняла с чѐм я.

— Вооот, можешь, когда хочешь. Да, ты переместился в будущее, потому что я так пожелала. Это будущее не должно повториться.

— А предупредить, рассказать нельзя было?

— Нет. Тогда бы ты вѐл себя безрассуднее, потому что знал бы, что в сложную минуту я верну тебя назад.

— Значит, порт-ключ плюс молния — это не машина времени? — спросил я

— Ахаххахахахх-хаххах, ой рассмешил старую. Нет конечно.

— Мой сын вернѐтся со мной во времени? — задал я, самый важный вопрос для себя.

— Я могу закрыть на это глаза, но что я получу взамен? — спросила она. А потом продолжила: — Не утруждай себя, я заберу у тебя дар призывателя. Уж не знаю, как он у тебя появился, но он опасен для этого мира.

— Значит всё, что со мной произошло, было и впрямь? — спросил я.

— Разумеется, и теперь ты сможешь многое изменить. Время, — сказала Смерть, после чего я потерял сознание.

— Зачем ты подтвердила то, что я богиня? — спросила скрывающаяся под иллюзией Магия.

— Чтобы ты больше думала головой, а не жопой. Трудно было проследить, чтобы законы были одни для всех?

— Не ему судить мои решения! — воскликнула Магия. — этот мир мне обязан, я многое сделала для того, чтобы он был такой каким является. — Смерть посмотрела в сторону Магии, которая начала оправдываться, — Я уничтожила тех существ, что называли себя богами. Я оградила эту планету, чтобы никто не смог повторить те ужасы, которые здесь творились.

— Ты не спасла гипербореев! — констатируя факт, сказала Смерть.

— Да ты шутишь?! Они были ещё хуже Атлантов! В своей гордыне они уничтожили прекраснейшие создания, населявшие Землю.

— Ты ограничила энергию этого мира, — перебив Магию, сказала Смерть.

— А что я могла ещё сделать, чтобы Атланты покинули планету раз и навсегда? Они бы вернулись, и противостоять им было некому. А ограничив энергию в мире, планета стала им не интересна.

— Ладно не разоряйся. Я не судить тебя пришла. А этот парень интересен, может через несколько сотен перерождений сможет перейти на новую ступень, — задумчиво

произнесла Смерть.

— Ты так думаешь? — спросила Магия с интересом смотря, как приходит в себя Рональд.

— Сложно сказать, сама же знаешь всё зависит от него самого. Будет он развиваться и дальше или остановится на достигнутом.

— Почему ты ему помогла? — спросила Магия

— А ты не поняла? — спросила Смерть и, видя непонимание, продолжила: — Это не я отправила Уизли в будущее! И я не знаю, как у него это вышло, но он лишняя константа в будущем, его там быть не должно. Поэтому я немного помогла ему вернуться в своё время.

— Получается, что он открыл секрет перемещения во времени? — воскликнула Магия.

— Дура! — заорала на неё Смерть. — Ты ещё слишком молода, чтобы понять. Ааа, просто прими, как данность, что не всё и не всегда знаю даже я. Кто-то пытается что-то исправить, направив его душу в наш мир. В любом случае, когда-нибудь я узнаю кто.

— А я? — спросила Магия.

— А ты узнаешь, если доживёшь, — ответила Смерть с холодной улыбкой на лице. И мне жаль, — смотря на Магию, сказала Смерть.

— Не понимаю, что ты имеешь ввиду?

— Твоё прошлое Я, не будет помнить этого. — ответила Смерть растворяясь. — С возвращением Уизли в прошлое, эта линия бытия исчезает.

— Помоги мне не забыть, — взмолилась Магия.

— Нет, — не задумываясь ответила Смерть, — Я наоборот позабочусь, чтобы ты никогда не смогла узнать об этом будущем.

— А, как же его ребенок? Почему он вернулся с ним? — спросила Магия.

— Спасибо, что напомнила. — с ехидством улыбнулась она. — Ты всё равно об этом не вспомнишь, и воспримешь ребенка как данность, но, чтобы утолить твоё любопытство, я отвечу. Ребенок, как и его отец, не должны были появиться в будущем. И я не смогла бы забрать жизнь дитя, при таких условиях.

Договорив последние слова, Смерть и Магия растворились, вместе с этой временной линией.

— Фред, Джордж, завтра рано вставать, — сказал Билл близнецам, которые засиделись в своей лаборатории.

— Хорошо, Билл, — ответил Фред.

— А почему ты снял кольцо главы рода? — спросил Джордж.

— Хорошая шутка, — сказал Билл, поднимая руку к лицу. — Быть этого не может! Его потерять невозможно, если только... — договорить он не успел, как услышал крик Перси, который звал братьев и охрану на помощь.

Выглянув в окно, Билл увидел, как Перси бежит вокруг какого-то пальто. Внимательнее присмотревшись он увидел, что это не тряпки, а человек. И, судя по всему, он лежит без сознания.

— Что там, Билл? — спросил Фред, который стоял за спиной брата, и не мог рассмотреть на что тот смотрит.

— Чертовщина какая-то, там человек, и Перси вокруг бежит. Пойдёмте посмотрим, — сказал Билл.

— Это что, детский плач? — спросил Джордж.

— Похоже на то, — ответил второй близнец.

Выйдя на улицу, братья увидели, как Перси и Игорь Кощев чарами поднимают лежащего на земле... брата?

— Не может этого быть, — прошептал Билл. — Рооон! — на крик Билла выбежали Чарли и Кристина, подумавшая, что её муж снова напился и плачет по погибшему брату.

Пока Билл и близнецы бежали до остальных, на место переместился Вурдин. Он что-то пробубнил и быстрыми движениями палочки стал колдовать над телом брата.

— Жив? — упав на колени перед братом, спросил Билл.

— Да, — ответил Перси, — но сильно ранен и он отравлен.

Потом Билл увидел рванную рану в плече, затем его взгляд переместился на лицо брата. Он чувствовал, что это его брат, но тот сильно изменился. Взглянув на правую руку, увидел свой потерянный перстень главы рода, который вернулся к законному владельцу.

— Откуда ребенок? — спросила Наталия у мужа.

Вурдин, услышав, что есть ещё и ребенок, быстрыми пасами палочки проверил его состояние.

— Мальчик здоров и очень голоден. И поздравляю вас с племянником, — сказал Сергей Николаевич.

— В смысле с племянником?! — воскликнул Чарли.

— Это сын Рона, я чётко вижу родственную линию, — ответил целитель.

— Быть этого не может, Рональд пропал всего полтора месяца назад, — сказал Билл. — Это какая-то ошибка.

— Ошибки не может быть, вот очнётся ваш брат, у него всё и узнаете. — Потом, закончив колдовать, сказал: — Вызывайте Снейпа, яд в крови я остановил, но вывести с помощью чар не получилось.

Дорогие читатели!

Спасибо за Вашу поддержку, она помогает мне с хорошим настроением садиться за продолжение.

Сбербанк: 2202 2061 9078 2131

Глава 10.

— Ну наконец-то ты соизволил проснуться, спящая красавица, — подходя ко мне, сказал Билл.

— Давно не виделись, — хрипящим голосом ответил я.

С большим трудом я смог принять сидячее положение на кровати, после чего осмотрел комнату, в которой ничего не изменилось за время моего отсутствия. Билл обнял меня и подал мне стакан, от которого противно пахло зельями.

— Тебе надо это выпить. Снейп сказал, что оно нейтрализует последствия отравления. — Я кивнул ему и одним глотком выпил содержимое стакана.

— Мой сын. Где он? — спросил я.

— С ним всё в порядке. Наталия и Игорь оказались здесь как нельзя вовремя. — Я попросил брата объяснить, что он имеет в виду. — Рон, ему всего два дня и, уж прости, но ни у меня, ни у Чарли опыта ухода за новорожденными нет. За вами, пока вы были маленькие, следили родители и нас к вам не подпускали. Тем более Наталия и Игорь уже нашли кормилицу, уж не знаю как в чужой стране они это сделали, но ребенок теперь сытый дрыхнет.

— Ясно, как встану, обязательно их поблагодарю.

— Брат, у нас к тебе много вопросов.

— Я понимаю, но я не вправе на них отвечать. Прости, — смотря в глаза брату ответил я.

— Чей это сын тоже? — спросил Билл.

Я попытался ответить на этот вопрос и, не почувствовав магического давления, ответил:

— Только не удивляйся, но это мой ребенок и Астории Гринграсс.

Вначале мне показалось, что Билл безэмоционально воспринял информацию. Но потом, обычно спокойный старший брат, засмеялся так громко, что к нам в комнату забежали все жители замка Уизли. Увидев, что я пришёл в себя, братья бросились обнимать меня, завалившись на мою кровать. Также здесь были Игорь, Наталия и Кристина, которые стояли в дверях и смотрели на нас с улыбками на лицах. Гомон родных прервал истерический смех старшего брата.

— Рональд, я тее-бяяяя об одном прооо-шууу, — смог разобрать слова смеявшегося брата, — яяя, хоо-чууу присутс-твоваааать на встречеее с лордом Гринграссооооом.

Кристина Кошечева удивилась поведению будущего мужа и спросила у того что происходит. Я не дал брату открыть рот и сам ответил.

— У ребенка есть мать, — серьёзным тоном сказал я, указав на ребенка, который тихо сопел на руках Наталии.

— Да ладно, Рон, — перебил меня Билл, — а то мы не догадались, что у ребенка есть мать.

Я скучал по братьям, но сейчас мне было ещё слишком паршиво, чтобы сохранить ясность ума, и было сложно не выйти из себя и не наорать на него.

— Билл, — обратилась к будущему мужу Кристина, — прекрати. Твоему брату ещё плохо, разве ты не видишь?

— Спасибо, Кристина, — с благодарностью сказал я. — Я честно скажу, не знаю, что

ты нашла в моём... — сделав осознанно паузу, чтобы каждый сам додумал эпитет, — брате, но если ты передумаешь, то место леди рода, до сих пор свободно.

Кристина всегда участвовала в моих подначках против Билла, и в этот раз меня не подвела.

— Посмотрим на его поведение, — указав взглядом на Билла, ответила она, — но всё-таки хотелось бы уже узнать кто мама этого малыша.

Все взгляды скрестились на мне, и я произнес два слова.

— Астория Гринграсс.

— Дорогой, срочно спустись в ритуальный зал, — послала патронусом сообщение своему супругу Виктория Гринграсс.

— Что случилось? — спускаясь по лестнице к жене, спросил Джейкоб.

— Смотри, — указывая на гобелен, ответила Виктория.

— Мерлиновы подштаники. Астория! — закричал глава рода, и голос его был слышен в самых отдаленных уголках мэнора.

На крик отца прибежали обе сестры.

— Отец, что случилось, ты так кричал, что мы испугались, — сказала Дафна, которая чувствовала, что отец сердится на её младшую сестру. И какой бы повод не был, она не даст её в обиду.

Джейкоб схватил Асторию за руку.

— Ты не хочешь мне ничего объяснить? — спросил у Астории отец, нависнув над ней.

Когда Дафна и остальные посмотрели на гобелен, то увидели, что от Астории к Рональду Уизли отходит линия, которая была чем-то похожа на ту, что появляется после заключения брака. Но эта линия вилась и не была прямой, и к тому же имела голубой окрас, вместо белого. Но не это было самым странным, гобелен показывал, что у Астории и Рональда был общий ребенок, который, о чудо, родился день назад.

— Папа, я-я-я ннее знааааюю, — заикаясь произнесла Астория. Видя состояние младшей дочери и то, что мужу эмоции застилают голос разума, заговорила Виктория.

— Джей, ты же понимаешь, что она не была беременна, и уж тем более не могла родить вчера! К тому же Рональд Уизли погиб. Я сама видела, что новым главой рода стал его старший брат Билл Уизли. Наверно здесь какая-то ошибка.

— Вика, если это кто-то увидит, то как мы сможем это объяснить? Тем более накануне помолвки?

— Нужно связаться с Уизли и аккуратно узнать, что показывает их гобелен, — ответила леди Гринграсс.

— А он у них есть? — с сомнением в голосе спросил Джейкоб.

— Милый, стыдно не знать, но как бы обидно не звучало, их род древнее нашего, хоть по статусу мы и равны.

— Да? Честно признаюсь не ожидал, — уже полностью спокойным голосом сказал лорд Гринграсс. — Я сейчас же напишу письмо их главе с требованием о встрече.

— Дорогой, не требованием, а приглашением или просьбой о встрече, — попыталась поправить она мужа.

— Нет, именно требованием! — сказал, как отрезал, глава рода. От него во все стороны ударила ледяная магия. — Наши дочери, я уверен, не виноваты в этом, — указал он пальцем на гобелен. — Значит эта вина Уизли. Им и отвечать передо мной.

Виктория ещё что-то пыталась сказать своему мужу, но тот её не слушал. Когда леди Гринграсс убежала вслед за своим лордом, чтобы успокоить его и снизить градус напряжения, то в ритуальном зале остались две сестры, которые смотрели на гобелен и никак не могли поверить в изображенное на нём.

— Даф, как такое может быть? — спросила младшая сестра.

— Не знаю, но поверь, мы скоро узнаем.

— Ты сама как? — снова задала вопрос Астория.

— Я пока не поняла, как реагировать на это, — ткнула она пальцем на изображение ребенка.

— Я не про это, если гобелен не врёт, значит Рональд жив!

— Астория, дорогая, — со злостью во взгляде, произнесла сестра, — если гобелен не врёт, то жить Рональду осталось недолго, — и в ту же секунду ритуальный зал покрылся коркой льда, — уж я постараюсь.

— Ты же не веришь, что я и он...? — не закончила свой вопрос Астория, которая испугалась силы сестры. Ритуальный зал многократно усилил энергию Дафны.

— Разумеется нет, — ответила старшая сестра, с трудом беря свои эмоции под контроль. — Пойдём отсюда, а не то я нас насмерть заморожу.

Ближе к вечеру ко мне зашёл Перси. Через пару дней ему нужно было уезжать в Грецию, где он собирался сдавать вступительные экзамены в Академию целителей. Мне было видно, как ему не хочется уезжать из дома, тем более сейчас. И хоть мне было ещё не совсем хорошо, проговорили мы с братом пока не появились первые лучи солнца.

— Рон, я так рад, что ты жив, — сказал Перси.

— Мм, брат, знаешь я тоже рад, что я жив. Рассказывай, что тут происходило пока меня не было.

— Да, не сказать, что много событий прошло. Просто этот год нас сильно подкосил. Вначале Джинни, потом ты. Когда общественность узнала, что ты погиб, то началось разбирательство. Сторонники Дамблдора, распространили слух, что тебя убил Билл. Новый министр Нотт подписал ордер на обыск, и мракоборцы требовали открыть камин и снять защиту с замка.

— Они совсем рехнулись?! Брааат, я надеюсь вы этого не сделали? — в ожидании быстрого ответа спросил я.

— Если бы не Игорь, то Билл непременно открыл камин, и запустил авроров сюда. Игорь вызвал Аркадия, и они смогли всё уладить. Сейчас всё немного поуспокоилось, но думаю это затишье ненадолго.

— Что совсем всё плохо? — задал вопрос я, имея ввиду состояние брата.

— Когда прогремел взрыв, то всё, что от тебя осталось, была правая рука, на которой был надет перстень главы рода. Билл оказался около теплиц первым, и жутко выл, трясая твою руку. Потом перстень с твоей руки засветился, чтобы появиться на руке Билла. Тогда нам всем стало ясно, что ты погиб. После похорон он запил. Страшно запил. Если бы не Кристина, то думаю, он до сих пор бы был пьян.

— Как на это отреагировали Игорь и Наталия?

— А сам как думаешь? Конечно плохо. Будь я на их месте, забрал бы Кристину обратно домой и воспитывал внука самостоятельно.

Я сжал челюсть, мне было крайне неприятно это слышать. Потом Перси рассказал про

то как они жили в моё отсутствие. Про Джинни, состояние которой совсем не изменилось. Про близнецов, пропадающих в зельварне, и постоянных взрывах оттуда. Также не забыл упомянуть про Шмелева, который до сих пор находился в замке. Тот ко мне заходил в перерыве посещений родственников. Антон Сергеевич остался, чтобы изучить ритуал, в котором я, вроде как, погиб. Первичный осмотр ничего не дал, и чем глубже он погружался в исследовательский процесс, тем больше не мог понять, что произошло. Теперь он вместе со мной собирался ехать в школу Мерлина.

Сам Перси провёл время за учёбой и подготовкой к экзаменам. И как мог пытался поддержать Билла. Чарли тоже участвовал в этом процессе, но быстро охладел. Сказав, что рано или поздно Билл придёт в себя сам. Чарли же больше времени проводил в библиотеке, и вместе с эльфами работал над каталогизацией.

— Рон, ты хоть что-то можешь рассказать?

— Я пытаюсь, но что-то мне позволено говорить что-то нет.

— Ясно, — расстроено произнёс он. Все родственники пытались узнать где я пропал. Очень много вопросов для них оставалось без ответа. — Ты сможешь пойти в школу в этом году?

— Да, и это для меня не проблема. — Перси не совсем понял, и я пояснил: — Я лорд, глава рода, и могу покидать территорию школы, когда мне это будет угодно.

— Когда объявили, что ты мёртв, Поттер одним из первых примчался, чтобы участвовать в обыске, в качестве эксперта магических искусств. У него даже был заверенный документ Французского правительства об этом.

— Да?! — удивился я. — Это плохо, я думал, что у нас получится стать союзниками.

— Думаю, с таким союзником нам и врагов не надо.

Утром я проснулся уже полным сил. Вероятно, зелье мне помогло, и энергия, бурлившая во мне, требовала от меня движения. Подхватив рапиру, я побежал в сторону тренировочной арены. По пути мне попала Наталья Кошечкина, которая держала моего спящего сына на руках.

— Здравствуйте, — остановился я перед ними. — Простите, после тренировок я вернусь и заберу сына к себе.

— Рон, он мне совсем не в тягость, даже наоборот. Нет, если ты хочешь сам повозиться с ним, то конечно. Но мне нравится быть рядом с ним. Давай, ты иди занимайся, чем ты там хотел, а потом после завтрака поговорим более детально.

Я ответил согласием, продолжив свой путь дальше.

— А вот и восставший из мёртвых, — вместо приветствия сказала Жигаева. — Рад видеть Вас в мире живых.

— Сергей Анатольевич, я тоже рад Вас видеть. Я пришёл немного размяться, не составите мне компанию?

— Рон, шутки в сторону. Я думаю тебе ещё рано приступать к силовым тренировкам, — серьёзно ответил Жигаев.

— Не беспокойтесь, думаю Вы с первых секунд всё поймете, — ответил я. — Перенапрягаться я не собираюсь.

Жигаев смерил меня взглядом, не предвещающим мне ничего хорошего. Мы вышли на арену встав в боевую изготовку. Перед этим я показательно снял рапиру, после чего среди охранников услышал перешёптывание.

На помост между нами вышел Илья, который начал обратный отсчёт:

— Три, два, один, начали! — крикнул он, и активировал защитное поле.

Жигаев решил быстро сократить дистанцию и воспользоваться отсутствием у меня клинка.

— *Bombarda maxima — Expelliarmus — Seco maxima duo* — наемник невербально отправляет в мою сторону заклинания, которые я принимаю на водяной щит. Он лучше всего принимал взрывные проклятия. И осколки от него не причиняли ранений.

Время для меня замедлилось и Жигаев застыл передо мной словно его сдерживает огромная гравитация. Убрав свою палочку я на огромной скорости перемещаюсь ему за спину и прислоняю ледяной клинок к его шее.

— СТОП! — слышу голос Ильи, который остановил бой. — Выиграл Рональд Уизли.

Жигаев не веря, поворачивается в мою сторону, и ничего не говоря уходит из тренировочного зала.

— Что это с ним? — спросил я у стоящих рядом наёмников.

— Сложно объяснить, — ответил Илья.

— А ты попробуй!

Илья посмотрел на своих сослуживцев, и не увидев признаков порицания, ответил:

— Рон, я может скажу скромно, но суть в том, что ты за очень короткий срок обогнал по уровню владения магией Жигаева, который участвует в боевых операциях чуть ли не всю свою жизнь. И ладно если бы он был лентяй и совершенствовался из рук вон плохо, но нет же. Всё свободное время он посвящает тренировкам. Всё своё жалование он тратит на инструкторов и учителей, нанимаемых в гильдии. А тут ты, который за несколько секунд его победил, причём не напрягаясь. И у всех здесь стоящих возникает вопрос, в чём Ваш секрет?

— Илья, вы наёмники, я наниматель. Не забывайся! — с серьёзным выражением лица сказал я.

— Извините, Вы не так меня поняли, — поднимая в защитном жесте руки, произнёс Илья. — Ещё до Вашего исчезновения, мы стали думать над Вашим предложением с вассалитете. Видя сегодня Вашу победу, думаю, что большинство согласится на него.

— Вы тоже так думаете? — спросил я, обращаясь к остальным.

Кто-то сказал «да», кто-то просто кивнул головой, но все были солидарны с мнением Ильи.

— Хорошо, а Жигаев? — спросил я.

— Думаю, он тоже согласится, просто ему пока сложно признать верность этого решения, — ответил Илья.

— Пусть Жигаев зайдёт ко мне в полдень. Я передам ему слова вассальной клятвы. Изучите её, и если вы с какими-то пунктами будете не согласны, то обсудим их все вместе. Если у вас есть семьи, то можете перевозить их сюда. Дом и всё остальное первое время на мне.

— А школа будет? — спросил Жигаев.

— Вы имеете в виду начальная?

— Да, чтобы мы могли заниматься своими делами пока дети в школе.

— Я не думал об этом. В общем я вызову архитектора, и он нарисует нам проект по вашим и моим требованиям. Сами видите места много, и пока нам требуется жить всем вместе, чтобы быть в безопасности.

— А если кто-то из нас погибнет, что будет с семьей? — спросил седой мужчина, которого, как я помнил, звали Сурэн.

— Полный пансион. С выплатой ежемесячной пенсии по утрате кормильца, — в зале наступила тишина. Я оглядывался и во всех взглядах, направленных на меня, прочитал, что они мои с потрохами.

— Спасибо милорд, — поклонился Сурэн и все остальные последовали его примеру.

Возвращаясь в замок думал, как сообщить эту новость семье. Они считали, что вассалитет, давно исчерпал себя как институт управления. Но я с ними не был согласен. Эти наёмники были магами, которые сами выскребали себе место под солнцем. И именно такие слуги мне и были нужны. Те, кто не смирились со своей судьбой и готовы идти к своей цели до конца.

Теперь они будут знать, что о их семьях позаботятся в случае их гибели, и будут служить мне с полной самоотдачей. Гриндевальд мне чуть ли не в картинках объяснял, что нельзя всё делать самому. Во-первых, всё знать невозможно, а во-вторых надорвусь. Кадры решают всё, и когда наёмники перевезут свои семьи в замок, у меня появится выбор.

Если меня не станет, Билл не справится с управлением родом. То, что я успел услышать о его деятельности в моё отсутствие, меня мягко говоря не обрадовало. Мой сын Артур не сможет стать главой рода пока ему не исполнится семнадцать лет. А до этого времени снова появится регент рода.

Я решил отложить мысли по этому вопросу пока не пообщаюсь с Биллом лично. Переодевшись я спустился в столовую, где собрались все жители замка, кроме наёмников.

В полной тишине я сел на место главы рода. Все смотрели на меня, будто я неведомая зверушка. Утолив первый голод, я спросил:

— Вы вроде вчера меня все видели, чем вызвано сегодняшнее поведение?

Ответили за всех близнецы.

— Пару дней назад ты был мертв! — сказал Фред

— Ты воскрес и раненный появился на нашей лужайке, — продолжил Джордж.

Потом они так и продолжали по очереди под дружные кивки остальных.

— Ты обзавёлся сыном за полтора месяца своего отсутствия!

— А его матери исполнилось, по нашим данным, одиннадцать лет.

— Ты отрастил оторванную руку!

— А следов новой кожи мы не заметили.

— Ты ещё вчера лежал на кровати отравленный!

— А сегодня на тренировке побеждаешь командира наёмников за считанные секунды.

Я уже устал слушать братьев, просто спросил.

— Вы это всё к чему? Я уже говорил, что не смогу объяснить и половины.

— Это мы прекрасно поняли, — влез Чарли. — Мы ждём, что же будет дальше. — И как будто специально в столовую залетела сова, которая села на специальный насест. Появившийся домовик отвязал письмо и передал его мне.

— Спасибо Бакси, — поблагодарил я его. — Хм, интересно. Письмо от Гринграссов. — После чего я стал читать его вслух.

Глава рода Уизли, кем бы ты ни был, я Джейкоб Уилл Гринграсс, глава древнейшего и благороднейшего рода Гринграсс требую немедленного появления тебя перед своими глазами.

P.S. Если Вы не исправите случившееся, я объявлю Вашему роду войну.

Через секунду письмо покрылось льдом и рассыпалось на мелкие кусочки. Думаю, от меня стали расходиться волны магической энергии, потому что сидевшие за столом

смотрели на меня с ужасом.

— Уаа-уаа-ааа, — услышал я крик сына, который отрезвил мои мысли.

— Рональд, что мы будем делать? — спросил Билл. — Нужно послать ему ответ.

— На х@р, никакого ответа слать не надо. Шлём секундантов! — закричал я.

— *Expecto Patronum!* — и из моей палочки появляется огромный грифон. — Аркадий, это Рон, прошу стать моим секундантом в дуэли против лорда Гринграсса.

— Рональд, патронус не может преодолеть такие расстояния. — Я отмахнулся от Билла, показывая, что не до него сейчас.

Замок Кощеевых.

Очередное собрание

«Аркадий, прошу стать моим секундантом в дуэли против лорда Гринграсса.»

— Он жив, — констатировал факт Станислав. — Тогда вопрос о возвращении Кристины и отмене брачного союза больше не стоит.

— Аркадий, — обратился Станислав, — выясни всё, что можешь. И ответь ему уже. Я открою ему камин.

— А ты разве не видишь, что мой патронус стоит на месте, и не перемещается к Уизли. — ответил он.

— Не хочешь же ты сказать, что он прислал его из Великобритании. Я даже не могу предположить сколько сил он в него вложил. Иван, немедленно появись, — воскликнул Станислав.

Когда хранитель появился, Аркадий спросил:

— Ты смог отследить откуда был отправлен патронус?

— Разумеется, ведь я дал ему проникнуть сюда. Я проверил его, он не нёс ничего кроме устного сообщения.

— Не об этом сейчас. Откуда он переместился?

— Из Великобритании, — ответил Иван, — но точного места я не назову, скорее всего из его замка. Могу я поинтересоваться, чем вызван ажиотаж по поводу патронуса.

Иван ненадолго задумался, и сказал.

— Патронус и впрямь был перекачан энергией, но не сказать, что слишком сильно. Узлы заклинания были выполнены с высокой точностью, что дало такой эффект при перемещении на такие большие расстояния.

— Ты это всё помнишь по памяти? — спросил Аркадий, сомневаясь в сказанном хранителем.

— Да! Не забывайте я вижу саму магию. А посмотреть свои же воспоминания для меня легче легкого, но вы и так это знаете. У Уизли появился учитель, и он обучил его владению высшей магией.

— Аркадий, узнай всё. Заодно посмотришь, как там Игорь. Не убил ли он своего зятя.

— Хорошо, — схватив порт-ключ, выданный Рональдом при последней встрече, Аркадий перенесся во дворе замка.

Вурдин Сергей Николаевич

Появился домовик, который что-то прошептал Рональду. Рон посмотрел ему в глаза, и эльф поклонившись исчез.

— Он отдал ему приказ ментально! — про себя закричал я. — А та мощь, которую он

только что показал. Да у меня чай покрылся коркой льда. Я прошу всех, кто меня слышит наверху, — смотря в потолок мысленно молился я, — пожалуйста, пусть у него будет хоть какой-нибудь дар к целительству! Пожалуйста!

Со стороны выхода на террасу открылась дверь, в которую зашёл Аркадий Кощеев.

Он, идя в сторону Рональда по льду и чуть не поскользнувшись, серьёзным голосом спросил.

— Мне к Гринграссам сразу с гробом идти или обойдёмся только венком?

Аркадий быстро вник в ситуацию после чего отправился к Гринграссам. Спустя время моя аура вспыхнула, сообщая мне, что Гринграсс принял вызов на дуэль. Подробности об этом я узнал только вечером, когда вернулся Аркадий.

— Рон, ты можешь показать мне гобелен вашего рода? — спросил зашедший в мой кабинет Аркадий.

Я не видел ничего противоречащего, поэтому через пару минут мы стояли в ритуальном зале и рассматривали его вместе.

— Мордред, — сказал я. — У них, я так понимаю, изображено то же самое?

— Да, и мне бы очень хотелось узнать откуда у тебя и у юной мисс Гринграсс появился сын.

Я показал ему запястье, намекая на клятву или обет, и больше подобных вопросов от него не было.

— Когда я понял причину гнева лорда Гринграсс, попытался договориться, что дуэль будет до первой крови. Но он решил воспользоваться шансом и собирается возвысить свой род за счёт вашего.

— Что это значит? Дуэль будет до смерти? — спросил я.

— И да, и нет. Тут всё на выбор победителя, который решит, что его честь восстановлена. Но при таких условиях можно как отделаться малой кровью, так и поплатиться жизнью.

— Ладно, — сказал я. — Завтра надеру ему зад. Утро вечера мудренее, завтра решу, что с ним делать.

— Ты так уверен в своих силах? — посмотрев на Рона спросил Аркадий.

— Был бы не уверен, не настаивал бы сам на дуэли, — ответил я.

Потом я попросил Аркадия отойти от родового гобелена. Когда я приложил к нему руку, мне открылась сеть магических узлов и соединений. Напитав гобелен своей энергией мне открылись линии, которые уходили на многие мили по сторонам. Эти линии, скорее всего, соединяли родственные гобелены в других мэнорах. Потом я нашёл узловые соединения, которые тянулись ко всем моим родственникам. И найдя линию, тянущуюся к моему сыну, приказал артефакту скрыть эту линию ото всех.

— Кхм, — кашлянул Аркадий, — только не говори, что ты смог разобраться в работе гобелена?!

— Хорошо не буду! — ответил я. — Кощеев, пойдём выпьем, а?! Давно хотел попробовать на вкус так нахваливаемое огденское.

— Рон, тебе всего тринадцать, — быстро сориентировался Аркадий.

— Посмотри на меня, сам то в это веришь? — с печалью в голосе спросил я.

— С тобой уже ничему нельзя верить, — проворчал Аркадий.

— Рон, раз у нас появилась возможность поговорить, то ты должен знать, что Артем и Мария Шуйские были помолвлены. Думаю, лучше если ты узнаешь это от меня, — сказал слегка заплетающимся языком Аркадий.

Я кивнул, погруженный в свои мысли. Аркадий после первой бутылки стал очень общительным и по большому счёту, ему не нужен был собеседник, ему нужны были уши, которые выслушают его.

— Жаль это слышать, — ответил я. — Что ж, счастья им и большой любви. В будущем, насколько мне стало известно, Мария и Артём полюбили друг друга, и я, прожив с этой мыслью почти четыре года, перестал думать о них. Со временем я стал считать их выгодным знакомством и рассматривал в качестве союзников в борьбе со Фламелями.

— Я ожидал несколько другой реакции, — с одним открытым глазом сказал Аркадий. *Зрением* я посмотрел на него и понял, что опьянение он успешно до этого момента симулировал.

— Аркадий, из тебя херовый актёр, — решил прекратить его игру я.

— Ты уверен, что всё в порядке? Помолвка не свадьба... — затараторил Аркадий.

— Успокойся, всё нормально. Нам просто некоторое время противопоказано видаться друг с другом. В остальном я не в обиде. Давай по последней и расходимся, — сказал я, потому что от осознания игры Аркадия всякое настроение пить у меня пропало. — Где мне найти друзей, которым я смогу доверять так, чтобы не задумывался над словами? — подумал я.

— За что выпьем? Предлагай тост, — сказал Аркадий.

— Выпьем за то, что ты отличным способом мне напомнил, — на лице Аркадия застыл вопрос, и я, подняв рюмку, сказал, — РОД ПРЕВЫШЕ ВСЕГО! — и, не чокаясь, опрокину рюмку горячительной жидкости в себя. Не став дожидаться Аркадия, я пошёл в свою комнату. Завтра меня ждал тяжёлый день.

Следующим утром мы переместились к Стоунхенджу. По возникшей со средневековья традиции маги проводили дуэли на этом месте силы. Передо мной, Аркадием и Вурдиным стояло по меньшей мере полсотни магов.

— Что это значит? — сходу спросил Аркадий, который, как и я, был удивлён, что другая сторона привела с собой большую силу. Такое количество магов считалось недопустимым и обычно на дуэли присутствовали не больше двух секундантов и целитель.

Рядом с лордом Гринграсс стояли новый министр магии Эдвард Нотт и Карлус Поттер.

— О как! Извини, Джейкоб, но тебе лучше позвать бригаду целителей, — тихо сказал Карлус, но я это расслышал. После чего он обратился в нашу сторону: — Рональд, Аркадий, целитель Вурдин, рад вас видеть! Давайте закроем глаза и сделаем вид, что остальных магов нет. Все они, — обводя рукой магов позади него, — здесь в роли зрителей.

— Карлус, вот уж кого здесь в такой неприятно пахнувшей ситуации не ожидал увидеть, так это тебя. Думаю, мне не стоит говорить, что я передам этот вопиющий случай халатности во время проведения дуэли в Международную Конфедерацию Магов? Вас это также касается, лорд Нотт! Что скажет общественность, когда узнает, что министр магии нарушает правила дуэльного кодекса?

Нотт и Поттер скривились будто съели несколько лимонов. Они собирались прийти на обычную порку Билла Уизли, а вместо него пришёл его брат Рональд. А с ним Аркадий Кощеев, который за последнее время стал на слуху всего магического сообщества.

Увидев незваных «наблюдателей», я активировал аварийный маяк, который сообщил

Жигаеву и его людям, что у меня проблемы, и пока шёл диалог между секундантами, за нашими спинами появился отряд Жигаева в полной боевой готовности.

— Кощеев, что всё это значит? — перешёл на фальцет Нотт, который схватился за волшебную палочку и с трудом, но всё же смог её достать.

Аркадий оглянулся назад и, узнав кто пришёл к ним на помощь, ответил:

— Вы нарушили правила дуэли, и мы позвали своих, как вы выразились, зрителей.

— Тогда у Вас нет повода обращаться в МКМ, мы ведь смогли решить всё на месте. Вы также, как и мы, привели своих людей.

Я засмеялся, вызвав раздражение у Нотта и Поттера.

— Мы обсудим виру после дуэли, — сказал я, после чего все оглянулись в мою сторону.

Поттер посмотрел на меня и, присмотревшись, вероятно, к моему изменившемуся облику, сказал:

— Рональд, ты наверно из-за своего юного возраста не знаешь, но нельзя пить зелья перед дуэлью.

— Мимо, Карлус. Я не пил зелий. Но попытка хорошая для того, чтобы выставить нас виноватыми и отменить дуэль, — вслух произнёс я. Карлус принял возмущённый вид и, чтобы он не наговорил ничего лишнего, я продолжил: — Согласно кодексу, целители проверяют дуэлянтов. Так зачем дальнейшие слова?

— Дело твоё, — сказал он. После чего наступила проверка палочек, одежды и самих дуэлянтов. В ходе проверки ни у кого запрещённых предметов найдено не было. Зелья в крови отсутствовали.

— Это последнее предложение сторонам примириться, не проливая крови, — сказал Аркадий, посмотрев вначале на Гринграсса, затем на меня. Мириться никто не пожелал. — Так тому и быть. Повторяю, правила. В сражении ограничений нет, пока один из вас не умрёт или не сможет продолжать дуэль. — Мы оба кивнули и встали напротив друг друга.

Три, два, ...

— Джейкоб Уилл Гринграсс! — громким властным голосом сказала появившаяся женщина. Рядом с ней появилась Наталия Кощеева вместе с моим сыном на руках.

— Немедленно принеси извинения, лорду Уизли! — попыталась более спокойно произнести она.

— Вика, не позорь меня! — заорал муж. — Ты понимаешь, что творишь?

— Спасая тебя от ошибки! — ответила она. — Лорд Нотт, Лорд Поттер, прошу вас считать дуэль оконченной. И простите нас за беспокойство, — глянув в мою сторону продолжила она, — я уверена, мы сможем договориться с главой рода Уизли, так, чтобы ничья честь от этого происшествия не пострадала.

Я кивнул ей. Но всё-таки добавил.

— Леди Гринграсс, Вы отдаёте себе отчёт, что я запрошу виру не только за оскорбление, но и за халатность на дуэли. Готов род Гринграсс взять вину на себя, вместо глав родов Нотт и Поттер?

— Это правда? — спросила она у мужа. Он отвёл голову, и только тогда она обратила внимание, что на поле очень много «зрителей», которые стояли с зажатыми в руках палочками.

Скривив губы, она кивнула, и я заметил, как Нотт и Поттер облегченно вздохнули. Нотт аппарировал сразу и вместе с ним большая часть волшебников, стоявших позади него. Остальные, как я подумал, были вассалами рода Гринграсс. Пока леди и лорд разбирались

между собой, ко мне подошёл Поттер.

— Хорошо, что всё именно так закончилось.

— Карлус, если ещё раз узнаю, что ты пытаешь подлезть к моему роду, то на этом поле встретимся мы, — намекая на то, что он попытался вместе с аврорами разграбить наш мэнор. Схема была всем известная, всё ценное объявлялось темными артефактами и изымалось.

— А ты часом не подсел на наркоту? — грубо ответил он. И не дав мне ответить, продолжил: — Или решил, что сможешь победить меня?

За ним появился небольшой воздушный вихрь, после чего я также призываю стихию и сотни ледяных клинков зависают в метре от него.

— Тебе нужно преподать урок, — сказал Карлус, — Аааххх, — схватился он за грудь.

Вначале я не понял, что произошло, но после того, как он начал падать, вихрь рассеялся, и я сразу же отозвал свои клинки. В нашу сторону поспешил Вурдин, который, как и Кощев, до этого наблюдали, как они думали, за беседой.

— Куда ты его ранил? — спросил подбежавший Аркадий.

— Я не успел ничего ему сделать, — ответил я.

Вурдин уже принялся за диагностические чары и пытался понять, что произошло. Но то, что он обнаружил удивило его, и он, не стесняясь выражениях выругался.

— Ты огрызок валенка, куда пасть открыл? Ты совсем в Азкабана с головой перестал дружить? — я впервые увидел, чтобы целитель так орал. Вечно улыбающийся и доброжелательный Вурдин чуть ли не пинал валяющегося на земле Поттера.

— Что происходит? — спросил Лорд Гринграсс. В нём, наверное, выиграло благородство и он решил вступить за мага, который согласился быть его секундантом.

— Гринграсс, не лезь не в своё дело. Считай это семейным делом, — сказал я.

К чести этого мужчины, он быстро взял себя в руки. Я думал, что он начнёт орать, достанет палочку, или на крайний случай кинется с кулаками. Но вместо всего этого, он спокойно ответил мне.

— А мы теперь кто? — спросил он меня, показывая на моего сына в его руках. Наталия Кошчева стоит рядом с ним. Вероятно, пока я отвлёкся на Поттера, они уже успели познакомиться Джейкоба со своим внуком.

Быстрее меня ответил Вурдин, который достал одну из фениксовых ягод, по-любому мою, подумал я, и скормил Поттеру, помогая ему проглотить её.

— Этот, не побоюсь этого слова, идиот, напал на Рональда, перед которым имеет долг жизни! И это последствия отката, — ответил он, показывая на лежащего Поттера.

От людей лорда Гринграсса отделилось двое человек, в которых я узнал Блэка и Петтигрю. Подойдя к Карлусу, они помогли ему встать, но тот всё равно еле держался на ногах.

— Мы заберём его сами, — сказал Питер.

Я кивнул и спросил его.

— Ты вассал его рода? — указал я на герб Поттеров, указанный на его мантии. Он кивнул. После чего они аппарировали.

Виктория повернулась в мою сторону и обратилась ко мне.

— Я думаю, что мы имеем право знать, как появилось на свет это чудо? — показывая мне на сына.

— Согласен. Вам нужно время чтобы подготовиться к встрече или сразу переместимся в

родовой замок Уизли? — спросил я.

— Думаю, нам лучше подготовиться. Вопросов накопилось много, а после этого, — показала она на место несостоявшейся дуэли, — нам нужно время всё осмыслить и привести себя в порядок. Думаю, что сегодня в полдень мы смогли бы прибыть к вам.

— Хорошо, откройте доступ для домовика по имени Бакси, он перенесёт вам порт-ключ.

Попрощавшись мы вернулись домой.

На пороге замка нас встречала вся семья. Они рассказали, что увидели, как наёмники в полном составе и в боевой экипировке покинули территорию замка. Объяснить, разумеется, те ничего не смогли, просто сказав, что им пришёл сигнал о помощи. Это здорово всех переполошило и заставило волноваться.

Пройдя в гостиную, я рассказал о всех событиях, приключившихся сегодня и о том, что скоро нам нужно встречать гостей. Всех эта новость здорово обрадовала, ведь кровь между родами Уизли и Гринграсс не пролилась. После этого ко мне подошёл Аркадий и сообщил, что ему нужно возвращаться в Империю.

— Спасибо, Аркадий! — сказал я.

— Знаешь, знакомство с тобой мне принесло много хлопот, но я больше приобрёл. Поэтому, зови ещё.

— А знаешь, у меня есть, чем отплатить твоему роду, — сказал я. — И, с определенным условием, я готов поделиться информацией, которая поможет вам повысить ваши политические позиции в Империи. И закрыть кровный должок.

— Очень интересно, — произнёс медленно Аркадий. — Давай, удивляй меня!

— Гриндевальд, я знаю под каким предлогом можно закрыть вопрос с ним, — ответил я.

Аркадий вытаращился на меня, не веря услышанному. То, что Гриндевальд после совершенного был ещё жив, никому в Империи не нравилось.

— Рональд, у меня мало времени, но ты очень заинтересовал меня. У нас или у вас? — имея ввиду проведение встречи, спросил Аркадий.

— Предлагаю обговорить всё после бракосочетания Билла и Кристины.

— Хорошо. Я передам твои слова Станиславу, — после чего он активировал порт-ключ и бесшумно исчез.

В назначенное время на заднем дворе появилась в полном составе семья Гринграсс. Вместе с ними были два незнакомых мне человека. Я не чувствовал от них опасности, оба мага, скорее всего, были обычными офисными клерками, нежели боевиками. Поздоровавшись мы прошли в гостиную, куда нам подали чай и сладости.

— Я бы предпочёл бокал чего-нибудь по крепче, — сядя в кресло сказал лорд Гринграсс.

— А я бы предпочёл вначале услышать извинения и обговорить виру. А потом посмотрим, — ответил я. Когда я это говорил, увидел, как Виктория своему мужу сжимает руку в локте. Кое-что стало проясняться.

— Наглец, — произнёс Джейкоб.

— А вы хамло, — ответил я.

За нашей «милой» беседой наблюдала вся моя семья, а также Шмелев и супруги Кошчевы с дочерью.

В комнатеснова стало холодать. Мои братья и остальные жители замка, почувствовав

изменения в температуре, отодвинулись от меня подальше.

— Вы желаете продолжения нашего утреннего разговора? — намекая на дуэль спросил я.

— Джейкоб, прекрати немедленно, — сердясь сказала Виктория. — Кто представляет интересы рода Уизли? Насколько я помню, Вы, Рональд, несовершеннолетний, и Ваши интересы представлял регент рода.

Она видела кольцо главы рода на пальце юного мага, но кое в чём хотела убедиться сама.

— Со мной. Мне регент не требуется, — ответил я. Джейкоб хотел что-то сказать, но промолчал. — Итак, вира! Что род Гринграсс готов предложить в качестве неё.

Леди и лорд Гринграсс скривились. Тема была неприятной для них, потому что оба понимали, что сегодня Джейкоб вышел за грань дозволенного.

— Мы бы хотели вначале поговорить о ребенке, — сказала Виктория.

— Говорите, — ответил я. — Но, пока вы не предложите достойную виру, я буду вас просто слушать.

— Молодой человек, это несколько неправильная позиция, — сказал один из мужчин.

Мне он уже не нравился.

— Представьтесь, — потребовал я.

— Меня зовут Арни Вейлок, я адвокат рода Гринграсс. Поэтому будьте благоразумны, Вы же воспитанный юноша.

Дафна Гринграсс

Я проснулась от громких криков родителей, что было большой редкостью в нашем доме. Быстро одевшись, я спустилась в гостиную, где первым увидела отца, который был одет в дуэльный костюм с прицепленной рапирой на поясе.

— Ты совсем рехнулся сражаться на дуэли с тринадцатилетним ребенком? — кричала мать. — Убей ты его сегодня, с нами перестали бы общаться все европейские рода!

— Всё равно это не повод тебе появляться во время дуэли! Ты хоть представляешь, как я опозорился? — закричал глава рода.

— Ты опозорился, когда взял с собой вассалов рода! Когда я узнала, что большая часть мужчин с утра отсутствует, даже подумать не могла, что ты догадаешься взять их с собой.

В комнате наступила тишина.

— Вик, что будем делать? — спросил Джейкоб. Этот момент я выбрала для того, чтобы войти в комнату.

Моё появление окончательно снизило градус напряжения, возникший между ними.

— Отец, ты в курсе, что Рональд Уизли уже имеет статус мастера боевой магии? — спросила я.

— Дочь, разумеется я это знал. Но я не думаю, что у него были хоть какие-то шансы против меня. Всё-таки опыт имеет преобладающее значение.

— Хорошо если так, — я не стала с ним спорить. Я видела тренировки отца и считала его сильным магом.

Виктория, сидевшая рядом, сказала:

— В полдень Уизли нас ждут у себя дома. Ты и Астория идёте с нами. Ступай, тебе нужно подготовиться к этому времени. И передай о визите своей сестре.

В полдень вместе с семьёй и двумя адвокатами мы переместились к Уизли.

— Мерлин! — произнесла удивленная мать. — Джейкоб, ты видишь то же, что и я?

А посмотреть было на что. Огромный замок блестел в лучах солнца. Каменные стены, окружавшие со всех сторон здания внутри, казались огромными.

— Вижу, — стараясь выглядеть невозмутимым, одними губами произнёс лорд Гринграсс. С нами поздоровался Рональд Уизли, облаченный в мантию из шёлка акромантула. Но потом мне бросились в глаза изменения, которые произошли с ним за этот короткий срок. Рональд избавился от подростковой угловатости и выглядел как его рядом стоявшие братья, кажется их звали Билл, Чарли и Перси. Когда они встали все в один ряд, я была поражена как они похожи друг на друга. А когда ещё подошли Фред и Джордж, я подумала, что от таких красавцев будут такие же и дети. И почувствовала, как мои щёки запылали. Я не помнила, как мы дошли до гостиной, в которой сели рядом с матерью, и реакция Рональда на слова нашего адвоката привела меня в чувство.

— *Меня зовут Арни Вейлок, я адвокат рода Гринграсс. Поэтому будьте благоразумны, Вы же воспитанный юноша.*

Я видела, как маска спокойствия треснула на лице Рональда.

— Вы бессмертны, Мистер Вейлок? — появилась тёмная энергия, которая с каждой секундой сгущалась вокруг Рона.

— Что за глупый вопрос?! И прекратите это детское ребячество, Рон.

После этого, я думаю, впервые увидела Рона таким злым. Когда адвокат влез в разговор, то я обратила внимание, что остальные Уизли, отступили в другой конец комнаты. Вероятно, они уже видели, как их глава выходит из себя. И сейчас я на себе почувствовала всю тяжесть его силы. Она буквально вдавливала меня в диван. Я обернулась и посмотрела на отца, вокруг него тоже клубилась энергия, но она не шла ни в какое сравнение с энергией Рона.

— Лорд Уизли, глава рода Уизли, — с рычащими нотками в голосе, громко заговорил Рон. В следующую секунду мистер Вейлок завис в воздухе и хватал воздух ртом, не имея возможности произнести ни слова. — Ты, чернь, забыл своё место?! — с громким звуком наш адвокат был вышвырнут из гостиной, прямо из окна. Хорошо, что это первый этаж.

— *Reparo!* — услышала я женский голос, после чего разбитое окно было восстановлено. Она села по правую руку от Рональда, и не обращая внимание на его магию, заговорила.

Рональд Уизли

— Меня зовут Кристина Кошечева, я будущая супруга Билла Уизли. — Сделав небольшую паузу она продолжила: — Предлагаю попробовать ещё раз. Насколько нам стало известно, сегодня утром были нарушены правила дуэльного кодекса, а до этого было нанесено оскорбление главе рода Уизли! — с каждым словом Кристины моя магия и я успокаивались, следующая фраза заставила меня подумать, что в лице Кристины у меня появился хороший соратник. — От себя могу вас поздравить, что вы ещё все живы.

— У Вас есть право говорить от имени рода Уизли? — спросила Виктория, которой видимо не понравилось, что более старший вмешался в переговоры, которые они хотели провести на своих условиях.

На что уже ответил я.

— У неё есть такое право. И вы снова переходите границы дозволенного! Я ещё раз повторяю, надеюсь последний раз, вира. С чем вы готовы расстаться?

— Тысяча галеонов, — сказал второй адвокат.

— Ты ещё кто такой? — спросил я. — Тоже желаешь последовать за своим летающим

другом?

— Мистер Уизли, это неслыханно! — возмутилась Виктория. — Это слуги нашего рода, какое право Вы смеете так себя вести с ними?!

— Леди, я требую соблюдения этикета! Для вас, — обвёл я сидящих взглядом, — я ЛОРД древнейшего и благороднейшего рода Уизли! Ваши вассалы позорят вас, раз не знают, как стоит вести переговоры. А предложенная вира, смехотворна.

— Вам всего тринадцать лет, за Вас должен говорить регент, — сказала Виктория.

— Такого нет, — ответил я и, пока Виктория не задала следующего вопроса, продолжил, — и назначен не будет. Я глава рода, и я требую, чтобы в МОЁМ доме, — выделил голосом это слово, — вели себя соответственно.

Потом снова взяла слово Кристина, и дальнейшее меня сильно удивило.

— Род Уизли в качестве виры желает получить контрольный пакет акций вашего драконьего заповедника.

— Кхм, а не слишком ли это много? — спросил Джейкоб, — За какие-то детские забавы вы хотите весьма прибыльное предприятие.

— Мне надоело Вас слушать, лорд Гринграсс, — уставшим голосом сказал я. — Я обрисую Вам события, которые последуют если мы не договоримся. Во-первых, вы станете сквибом за то, что не сражались со мной на магической дуэли, а потом, согласно условий её окончания, не выплатили мне виру. Во-вторых, Вы потеряете уважение всего волшебного сообщества, потому что не выполнили договоренностей, взятых Вашим родом за Нотта и Поттера. В-третьих, когда Вы станете слабы, я и так, и так получу то, что хочу от Вашего рода. Надеюсь Вы поняли, что Вы пришли не требовать от меня, а наоборот, Вы пришли чтобы отдавать мне.

Я посмотрел на Кристину, пока Гринграссы переваривали услышанное. Та сидела и молча наблюдала за гостями. А я не мог понять откуда и когда она успела достать информацию по Гринграссам. Но драконий заповедник — удачное приобретение. Начиная от навоза, заканчивая ингредиентами.

— Да будет так! — ответила леди Гринграсс. — Вира будет выплачена, по ней Вы получаете пятьдесят один процент акций драконьего заповедника. Род Уизли принимает виру?

— Да! — ответил я, и вспышка магии ознаменовала закрытие этого вопроса.

— Раз с этим вопросом мы закончили, предлагаю перейти к теме ребенка. Ответьте, Лорд Уизли, в мальчике течёт кровь Гринграссов? — спросила Виктория.

— Да, — ответил я.

— Вы можете объяснить почему между Асторией и Вами появилась связь, будто этот ребенок ваш сын.

— Это наш сын, — и попытался сказать, что он прибыл со мной из места где время шло по-другому, но тут же у меня в груди возникла давящая боль. Однако смог добавить: — Не этой Астории, — и это мне позволено было сказать, и я облегченно вздохнул.

— Но как же связь появилась между Асторией и Вами? Значит это её ребенок? Этот ребенок Гринграссов! — уже тверже сказала Виктория.

Это стало спусковым щелчком, после которого адвокат вновь открыл свой рот.

— Род Гринграсс, забирает себе ребенка зовущегося Артур, для его принятия в род и дальнейшего воспитания. Любой суд встанет на сторону матери! — с торжеством сказал юрист.

Я не успел понять, как это произошло, но комната покрылась льдом. Причём своей целью стихия выбрала юриста, в доли секунды волна магии дошла до него, примораживая его ноги к полу. И тут я почувствовал отклик, как тогда...

— Мерлин, — услышал я голос Дафны, которая схватилась за грудь в районе сердца.

Она встала, и я тоже поднялся, медленно идя в её сторону. Я не понимал, что происходит, но вокруг нас возник вихрь из снежинок. Она стояла и смотрела на меня, и в глазах читалось непонимание происходящего. Взяв её руку, я почувствовал сильный разряд, после которого я потерял сознание. За мгновение до этого, я увидел, как вместе со мной падает и Дафна.

Я открыл глаза и увидел, что лежу в ледяной сфере, а на моём плече лежит Дафна. Её лицо находится очень близко к моему, и я начинаю разглядывать её.

— Что же произошло с тобой в будущем, что ты могла стать такой?! — подумал я. К этой девушке у меня абсолютно отсутствовали негативные чувства. Скорее наоборот. Вероятно, прав был Поль Делакур, и моя судьба связана с ней.

Она открыла глаза и также молча, как и я, смотрела на меня.

— Привет, — сказал я.

— Привет, — наверное также от неожиданности сказала она. Потом, оглядевшись по сторонам, спросила: — Что с нами произошло?

— Если бы я знал. — И это было правда, в будущем Поль давал мне книгу, но ничего такого в ней не было. — Даф, что ты почувствовала? — спросил я.

— Меня тянуло к тебе, моя магия, мой холод — он словно согревал меня и требовал идти к тебе. — Она спрятала своё лицо, которое покрылось румянцем.

— У меня было также, — сказал я ей. После чего поймал её удивленный взгляд. — Кажется нам нужно пройти проверку на совместимость, но что-то мне подсказывает, что мы идеально подходим друг другу.

— Ты так думаешь? — неуверенно посмотрела она.

— Да. Осталось договориться с твоими родителями, которые изрядно попили мою кровь сегодня. Ты не против, что я собираюсь разговаривать с ними на счёт нашей помолвки?

— Неужели тебе интересно моё мнение? Союз наших родов будет выгоден не только нашему роду, но и твоему. Разве это не главное? — спросила она.

— Если между нами не будет взаимопонимания и уважения, то бессмысленно жениться. Я хочу гармонии в семье, а не быть дома, и ходить как по минному полю.

— Что ж, я согласна на помолвку. — плотнее прижимаясь ко мне, произнесла Дафна.

— Тогда нам пора выбираться отсюда, — сказал я, потом указал рукой, на одно место в сфере. — Смотри, кажется наши родственники пытаются растопить наш с тобой лёд.

— Что-то они не сильно стараются, — покритиковала Дафна нерасторопных родственников.

— Зря ты так. В зале, где мы были, только Кошечевы мастерски управлялись адским огнём, судя по всему у них ничего не выходит.

— А как тогда мы выберемся отсюда? — спросила мисс Гринграсс.

— Просто пожелаем этого, — спокойно сказал я. — Представь, что лёд тает и все. Я сделаю то же самое.

Я наблюдал как она закрыла глаза и на её стороне лед стал расходиться, образуя

маленькую щель. Я тоже влил энергию и весь лёд распался мелкими кусочками. Вокруг нас стояли волшебники с направленными в нашу сторону палочками. Я поднялся и помог подняться Дафне.

— Что ж, — посмотрел на лорда и леди Гринграсс, — у нас появилась ещё одна тема для обсуждения. — И не отпуская руку Дафны повёл её на диван, где сел рядом с ней.

Гринграссы отправили адвоката, якобы чтобы тот подготовил дарственную на акции драконьего заповедника. Но на самом деле, чтобы тот не нервировал меня. После представления с ледяным куполом, Гринграссы стали вполне адекватными людьми. Вероятно, им было что-то известно про то, что произошло со мной и Дафной. Но я поднимать этот вопрос пока не стал. Думаю, Дафна вскоре всё узнает и рано или поздно всё расскажет мне.

В итоге переговоров договорились, что помолвка будет заключена на Йоль.

— Рональд, — уже более дружелюбно обратился Джейкоб, с которым мы решили всё-таки выпить огденского, — Дафна, должна была принять род Гринграсс, и когда наступит... время... стать его главой. Поэтому я хочу обсудить с тобой немаловажный вопрос.

— Наследник? — спросил я и получил подтверждение своей догадке. — Моя позиция, как и во всех древнейших родах, неизменна. Дети рода — это ценность, которая не продаётся.

Мой ответ ему понравился. Потому он спросил.

— Эта позиция касается вашего с Асторией ребёнка? Что вообще мы будем делать? Его существование нам не удастся скрывать, тем более скоро должна состояться помолвка Астории и Драко Малфоя.

Тут я кое-что вспомнил.

— Скажите, Джейкоб, а Вы слышали про проклятие Малфоев? — поймав заинтересованные взгляды со всех сторон. Гринграсс сказал, что ни о чём подобном не слышал, и я продолжил: — Малфои прокляты, и Астория в браке с ним сможет родить только одного наследника. Второго ребенка она сможет родить только в случае гибели первого.

Лорд Гринграсс закусил губу, серьёзно задумавшись над услышанной информацией. Потом он поднял глаза на супругу, которая ждала решения своего мужа. Как я понял, во многих вопросах Виктория Гринграсс вела «первую скрипку», но, как показало наше знакомство, не во всём. Потом он посмотрел на Асторию, которая пока смотрела на родителей взглядом, в котором читалось полное смирение и доверие.

— Рональд, Вы уверены, что сказанное Вами правда? — спросил он.

— Полностью, и эта информация может послужить основанием для разрыва помолвки. И Малфои, как сторона, умолчавшая сей факт, не посмеют ничего требовать от вашего рода.

— Хорошо, опустим на время этот вопрос. Но что мы будем делать с ребенком? Любая проверка покажет, что это сын твой и моей младшей дочери. Самый оптимальный вариант сейчас был бы поженить вас с Асторией, тогда ваш чудом появившийся сын будет легализован. И никто не сможет сказать, что он бастард. Но и перечить магии, я не могу.

— Триада, — сказала Наталия Кошечева, которая вместе с мужем всё это время сидела и внимательно слушала нас.

— Кхм-кха, — закашлялся лорд Гринграсс, и сердито посмотрел в мою сторону. — А что ты сможешь мне предложить за двух моих девочек, из главной семьи рода Гринграсс

Я не стал отвечать пока на этот вопрос, и внимательно посмотрел на Дафну, затем на

Асторию. Они обе стали красавицами в будущем, и идея, в принципе, мне понравилась.

— Джейкоб, значит, Вы готовы разговаривать о таком браке? — спросил я.

— Кхах-кхахх, — как помидор залился краской лорд Гринграсс.

— Он тебя сделал, дорогой супруг, — с улыбкой сказала Виктория. После чего обратилась ко мне. — Да, мы рассматривали этот вариант, но без учёта Дафны. Я так полагаю, это ты скрыл с гобеленов вашего сына? — я согласно кивнул. — Но в любом случае, кровный ритуал на родство покажет, что этот ребенок ваш, поэтому брак лучшее решение для наших родов. Но остаётся вопрос, что будет с родом Гринграсс, когда нас не станет. Поэтому мы предлагаем, что за наше согласие на триаду, один из наших внуков, родившихся у вас, примет род Гринграсс.

Мне не нравилась такая перспектива, но посмотрев на старших Гринграссов, спросил.

— Почему вы не родите ещё одного ребенка?

— Рон, — начала говорить Виктория, — этот вопрос очень личный, но коли сейчас решается судьба двух родов, то я отвечу. После рождения Астории, я получила травму, после которой я не могу зачать ребенка. Поэтому вопрос внуков для нас так важен.

— Это всё? Больше ничего нет? Проклятий? Порч? Или других причин, по которым вы не можете больше иметь детей? — спросил я у Гринграссов.

— Рональд, мы объездили всех лучших целителей на планете, и никто не смог нам помочь.

— Если я помогу решить эту проблему со здоровьем, и вы сможете родить ребенка, то наши дети останутся в роду Уизли, идёт?

— Тогда только под контракт! — сказал Джейкоб.

— Хорошо, на йоль проведём ритуал помолвки, после чего я дам вам лекарство.

— Почему не сейчас? — спросила Виктория, которая всем своим видом показала скептическое отношение к моим словам.

— Потому что я ещё не работал с этими травами, но если заявленные характеристики были верными, то ваш недуг будет исцелен в тот же день.

— Раз начались вопросы более личного характера, то почему до сих пор Вы не исцелили свою сестру? — спросила Виктория.

— С момента моего «возвращения», — начал я говорить, наблюдая за своими ощущениями, которые были норме, — не прошло даже недели. А рисковать здоровьем сестры я не намерен.

— Хорошо, — сказал Джейкоб. — Завтра я назначу встречу с Малфоем. Было бы лучше, чтобы твои слова подтвердились, но даже если это не так, то нам в любом случае нужно разрывать договоренности о помолвке. Потом предлагаю, чтобы наши юристы встретились и обсудили все вопросы контракта.

— Хорошо, так и поступим, — после чего мы наконец-то закончили. Проводив Гринграссов, я уставший пошёл обратно в гостиную, где меня всё ещё ждали все жители замка.

— Мы тоже хотим триады! — воскликнул близнец.

— Фред, если найдёшь достойных, я не против. Главное, чтобы они были согласны.

— Как... — начал он, но был перебит братом.

— Как ты нас различаешь? — спросил Джордж.

— Я вам уже говорил, что вижу магию. И вы для меня, как на ладони.

Ответ их устроил, после чего меня спросил Перси.

— У тебя правда появилась трава, которая способна помочь Джинни?

— Да и не только, — после чего достал из сумки с расширением пространства дневник и передал его близнецам. — Здесь описаны исследования двух величайших магов. У них почти получилось. Изучите эту работу, после чего можете привлечь Снейпа. Но с него обязательно возьмите клятву о неразглашении.

— Зачем это скрывать от других? — спросил Перси.

— Если кому-то попадут эти записи, то мы окажемся под ударом, поэтому, — я достал волшебную палочку, и стал вытворять сложнейшие узоры, проверяя наложенные чары *зрением*, — кроме вас двоих эти записи никто не сможет прочесть. А если он будет украден, то вы должны будете отдать мысленный приказ, чтобы он уничтожился.

Потом я посмотрел на Наталию и кое-что вспомнил.

— Бакси, немедленно появись перед мной! — приказал я. Появившийся домовик смотрел на меня преданными глазами.

— Хозяин Уизли вызывал, Бакси? — спросил он.

— Да, но я передумал. Все домовики рода Уизли появись передо мной! — после чего в комнату переместились тринадцать домовиков. — Бакси, кто из домовиков прикреплен за моим новорожденным сыном? — спросил я.

— Хаги, сэр, — вышел вперед домовик.

— Хаги, сегодня моего сына забрала из родового замка не носительница нашей крови. Что ты можешь сказать в своё оправдание? — спросил я.

— Сэр, гостья сказала, что не желает зла ребенку, и хочет предотвратить плохие последствия для нашего рода.

Я посмотрел на Наталию, которая стала понимать, что она сделала и как это выглядит со стороны. В особенности то, что домовик не имел никакого права отпускать её с ребенком за территорию замка без разрешения его родителя или опекуна.

Я быстро наколдовал лезвие на своей руке и голова домовика отлетела в сторону остальных домашних эльфов. Под удивленные взгляды семьи я сказал.

— Запомните, низшие духи, никто не смеет выносить детей из замка. Ни один человек не может навредить ребенку в этом замке. Ни один маг не смеет направлять палочку в сторону ребенка. Если ещё раз такое повторится, я за ошибку одного лишу всех вас посмертия! Я ясно выразился? — уже кричал на домовиков я.

— Да, сэр, — ответил за всех Бакси. — Хаги был глупым, но хорошим эльфом. Мы запомнили Ваш приказ.

— Исчезните с глаз долой! — порычал я на них.

Обведя всех взглядом, я покинул комнату. День был очень сложным. А скоро ещё предстояла свадьба Билла и Кристины. С последней мне очень хотелось пообщаться. Сегодняшняя поддержка здорово меня выручила.

Вечер того же дня.

За столом собрались братья, не считая главу рода, потому что хотели обсудить свои мысли по вернувшемуся брату.

— Зачем было рубить домовику голову? А как он смотрел в это время на Наталию? У меня мурашки по коже пошли, — сказал Фред.

— С домовиком я не полностью согласен, можно было выбрать более гуманное наказание, но вот Кощеевой он сделал очень грамотный намёк. Её поведение было

неприемлемо, — сказал Чарли, и рядом сидящий Билл, согласно кивнул. — Рон всё правильно сказал, нет ничего ценнее детей. И Наталия, даже из добрых побуждений, не имела никакого права выносить ребенка из замка, а тем более подвергать его опасности беря с собой на встречу с Гринграсс. Тем более они нам ещё не родня.

— Ясно, — ответил Джордж, — если смотреть с такой точки зрения, то я начинаю понимать гнев Рона.

— Ладно, мы собрались по другому поводу, — сказал Билл. — Кто что надумал, где пропал Рональд и откуда у него ребенок?

— Старший братец, — снова начали дополнять свои предложения близнецы.

— А гадать больше не нужно.

— Мы и так теперь знаем это наверняка.

— Рон, жил в будущем! — воскликнул Чарли.

Близнецы рассказали, что отданный им дневник, имеет последнюю дату двухтысячного года. И записи в нём сделаны их рукой и рукой Снейпа. Они не забыли упомянуть, что Рон назвал их величайшими волшебниками, хоть это относилось к ним в будущем. Они подняли носы и сказали:

— Кланяйтесь двум будущим величайшим умам в медицине и зельеварении.

— Перси, теперь ты должен сделать, как это говорится, японское харакири! — после чего прыснули со смеху.

— Пойдите, вы говорите, что в дневнике описано лекарство способное вернуть Джинни ясность ума? — спросил не поверивший Перси.

— Да, у нас определённо получилось и, судя по истории болезни, сестра начала разговаривать. Она помнила нас и сильно переживала, что проболела так долго и теперь ей придётся учиться в школе, выглядя взрослой девушкой.

Братья все слушали внимательно, что рассказывали близнецы. У всех без исключения появились слёзы на глазах.

— Значит Рон специально отдал этот дневник вам. Таким образом он смог сообщить где находился всё это время, — сказал Чарли. — Это многое объясняет, но появляется куча других вопросов.

— Умеет ли он перемещаться во времени? Что он знает о будущем и прочее, — продолжил Билл.

— А сколько ему сейчас лет? — спросил Чарли.

— Думаю, что ему семнадцать-восемнадцать лет. Но точно он совершеннолетний, если бы он был младше, то кольцо регента появилось бы на моей руке вновь.

— Что теперь мы будем делать? — спросил Чарли.

— Помогать ему всем, чем можем, — ответил Перси. — Если мы не ошибаемся, значит он был в будущем. А дальше будет видно. Кстати, кто его видел последний раз? Я видел его копошащимся на улице рядом с теплицами.

— Перси, он снова занялся своими теплицами, но в этот раз они в несколько раз выше и больше прежних, — ответил Чарли.

— Он там один? — спросил с беспокойством Билл. — Нахватало снова найти его руку или ногу! — начал подниматься он.

— Не беспокойся, с ним был Шмелёв. Он контролировал весь процесс создания теплиц. Последний раз он бурчал себе что-то под нос, и я смог разобрать, несколько слов: новый уровень, совсем старею и уйду в монастырь, — сказал Чарли.

— Рон снова что-то вычудил? — спросил Билл.

— Как сказать, проще увидеть, — ответил Чарли.

Всей семьёй они вышли на улицу и, пройдя какое-то ограждение, нашли карман с расширением пространства, в котором, помимо старых теплиц, было построено ещё около пятидесяти теплиц.

— Откуда у него взялось столько дерева, металла и стекла, — спросил Билл.

Ответил на этот вопрос Шмелёв, который незаметно подошёл к ним.

— Вечная трансфигурация, домовики принесли ему белый песок, деревья и пластмассовый мусор. Видите кучи? — показал он пальцем на огромные кучи, которые, из-за пластмассовых бутылок, выглядели как мусор. — Вот ими он всё это создал. Штамповал как станок.

— Антон Сергеевич, Вы когда успели такому его обучить? — спросил Билл.

— Этому я его не учил, и даже более того скажу, я не знаю, как он смог это сделать, работал словно конвейер. Видите тот круг? Я жду, когда Рон закончит и пойду его изучать. Ничего подобного раньше я не видел, — ответил Шмелёв.

В этот момент Рональд заметил нас и сказал.

— До школы мы должны переместить наш замок в такой же пространственный карман, что и эти теплицы.

— Рональд, ты не представляешь, сколько понадобится энергии для этого. Ты хочешь задействовать всех магов страны?! — воскликнул Шмелёв.

— Нет, учитель, нас пятерых хватит, — ответил он как ни в чём не бывало.

Братья переглянулись и Чарли сказал.

— Может выпьем? Мне кажется просто так я сегодня не усну.

Недружный хор согласия услышал даже Рон, но никак не отреагировал на это.

Ему предстояло много работы. Нужно срочно высаживать спрятанные растения. А также понять, как повторить условия появления мэллорнов. И сами растения, нужно исследовать их, но Рон не доверял Снейпу настолько, чтобы предоставить ему хотя бы один росток.

Потом он обернулся на уходящих братьев и подумал, а почему он должен делать всё сам?!

ЭПИЛОГ.

В конце августа наконец-то сыграли свадьбу Билла и Кристины. Нельзя было сказать, что гостей было слишком много, но и мало их не было.

Из Империи, помимо рода Кошечевых, прибыли друзья и однокурсники Билла и Кристины. Также на торжества прибыли Артём и Мария, которые поначалу сторонились меня. Из аристократии Великобритании были приглашены Малфои, Гринграссы, Нотт и Поттер.

С последним нужно было находить общий язык, потому что через несколько дней я и близнецы отправимся в школу, где он занимает должность директора. С Карлусом были Юфимия и Гарри. Леди Поттер до сих пор была сквиблом, что тщательно скрывала.

Джейкоб сообщил, что Астория не выйдет замуж за Драко и наши с ними планы также в силе. Эта новость меня порадовала.

Целый день я проходил в напряжении, контролируя чтобы у гостей всё было. В этом мне очень сильно помогали Наталия Кошечева, которая попросила прощения за свою выходку, и Виктория Гринграсс. Эти женщины быстро нашли общий язык, и к концу вечера я признался себе, что их помощь была неоценима.

Вечером начались танцы, в которых я танцевал со своими будущими женами.

— Рон, тебе стоит поговорить с Марией, — танцуя со мной медленный танец, сказала Дафна.

— Хорошо, — согласился я. — Но ты пойдёшь со мной.

— Да, так будет лучше. Мы расскажем им про нас?

— Решим на месте, — ответил я.

Когда музыка закончилась, я пошёл вместе с Дафной в сторону старых друзей. Со стороны старейшин Кошечевых на меня смотрели волшебники задумчивыми взглядами.

У нас уже состоялся разговор со Станиславом и его доверенными людьми. Возможно я поступал неправильно, но их руками я собирался убрать опасного противника, который в будущем может создать много проблем. Если они не станут ничего предпринимать, то к Гриндевальду придётся наведываться самому. Моим условием оглашения тайны Гриндевальда стала клятва, согласно которой после его гибели мне отдадут его медальон изменяющий внешность. Также в клятву входило условие, что медальон сканировать и изучать они не станут. Как я понял, они в тот же день отдали приказ о выставлении наблюдения за замком Нурменгард.

— Артём, Мария, какая прекрасная сегодня погода, — вместо приветствия произнёс я.

— Рон, — с опущенным взглядом сказал Артём, сразу перейдя к делу, — я не хотел появляться на свадьбе, но отец настоял. — Пока говорил Кошечев, Мария тоже пыталась не смотреть в мою сторону, но то, что я подошёл под руку вместе с Дафной, и, наверное, мой изменившийся вид, сильно заинтересовало её.

— Артем, Мария, я несколько обескуражен этим решением. И не могу сказать, что я в восторге, но в свете новых событий, я не сержусь, — после чего протягиваю руку Артёму, которую он благодарно пожимает.

— Спасибо. Ты сегодня разговаривал о чём-то долго с моим отцом, не расскажешь? А то мне ничего не стали рассказывать.

— Нет. Мы с главой твоего рода обсуждали вопрос, который, надеюсь, они смогут решить сами. Закроем эту тему, мне есть что ещё вам сказать, — и набрав в легкие воздух, на одном дыхании сказал. — Я не хочу, чтобы вы узнали от кого-то другого, но прошу понять правильно. Как выяснилось у меня и Дафны особая магия, которая решила всё за нас. И на йольских праздниках мы совершим обряд помолвки.

Я заметил, как Мария открыла рот, чтобы что-то сказать, но под взглядом Артёма ничего не произнесла. Так даже и лучше, подумал я. Они поздравили нас, после чего мы с Дафной вернулись на танцевальную площадку.

На свадьбе ко мне подошёл Люциус Малfoy, с которым мне тоже пришлось долго просидеть в кабинете. Обсудив соглашение о том, что мы вместе пойдём вызволять мою родственницу из приюта королевы Елизаветы этой осенью. Хотя с Ноттом они состояли в одной фракции, но Люциус набирал свой собственный авторитет. А возрождение рода Прюэт, если правильно всё обставить, сильно поднимало его в глазах общественности.

Когда гости уже разошлись, я пошёл в сторону своих теплиц. На днях я закончил посадку деревьев и растений. И в каждую свободную минуту ходил, чтобы проверить их. Я боялся, что мэллорнам понадобится постоянная радиационная подпитка и планировал с помощью рун воссоздать условия, в которых они жили в будущем. Со мной пошли оба близнеца, которые по моей просьбе изучали свойства Амброзии.

— Рон, ты что-то потерял? — спросил Фред.

— Да, вчера я оставил здесь сумку, а сейчас её нет, — ответил я.

— А вон же она, — указал на угол, в котором валялась сумка Фламеля.

Я обрадовался, что она нашлась, быстро провёл ревизию хранящегося в ней. Моё сердце пропустило несколько ударов.

— Фред, Джордж, у меня пропал опасный артефакт, — испугавшись, сказал я.

— Может просто выпало? — спросил близнец.

— Из сумки с расширением пространства само ничего не выпадает, вещи можно только достать, умник! — сказал Джордж брату.

Мордред, пропал предмет, который Николас прикладывал к Дамблдору, перед его смертью. Тогда появилось серое облако из тела Поттера. Я не успел его изучить, но понимал, что в нём, скорее всего, хранится осколок души Дамблдора. Душа, которая была из будущего!

От автора.

Спасибо всем, кто прочитал первую и вторую части книг цикла Грехи отцов. Как я писал ранее, эта серия моя первая проба пера. Очень интересно ваше мнение по книге и прошу оставлять свои комментарии. Критика приветствуется, но желательно чтобы она была конструктивная, и было понятно, что Вам не понравилось.

Работу над третьей книгой начну после небольшого перерыва.

Я пишу книги в свободном доступе, потому что моё произведение фанфик (т. е. сюжетная линия другого автора, в данном случае Дж. Роулинг «Гарри Поттер»)

У кого есть желание вознаградить мои старания: Сбербанк: 2202 2061 9078 2131, всегда приятно, когда твоя работа оплачивается. Это приводит к повышению работоспособности.